

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

На правах рукописи
УДК: 341.222 (575.2) (043)

Мамытова Аида Токтокучукновна

**ТЕОРЕТИКО – ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАНИЦЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Диссертация на соискание
ученой степени доктора юридических наук

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Научный консультант:
Вице-президент НАН КР,
академик, доктор юридических
наук, профессор **Арабаев Ч.И.**

Бишкек – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4-15
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	
1.1 Исторический процесс становления государственной границы Кыргызской Республики.....	16-38
1.2. Создание Содружества Независимых Государств – политико-правовое основание разграничения бывших союзных республик СССР.....	38-60
 Выводы по главе I	61-64
ГЛАВА II. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УСТАНОВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ, А ТАКЖЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	
2.1. Теоретико-правовые аспекты в понимании государственной границы Кыргызской Республики.....	65-92
2.2. Правовой порядок и процедуры установления государственной границы.....	92-109
2.3. Нормативно-правовые основы обеспечения пограничной безопасности Кыргызской Республики.....	110-132
2.4. Правовой статус Пограничной службы ГКНБ Кыргызской Республики.....	132-155
 Выводы по главе II.....	156-160
ГЛАВА III. АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ РЕСПУБЛИКАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
3.1. Правовой режим Государственной границы Кыргызской Республики с Республикой Узбекистан.....	161-186
3.2. Анализ и возможности решения проблем правового определения и особенностей государственной границы Кыргызской Республики с Республикой Таджикистан.....	186-210
3.3. Правовой режим государственных границ Кыргызской Республики с Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан.....	210-233
3.3.1. Особенности правового режима кыргызско-китайской границы.....	210-218

3.3.2. Особенности правового режима кыргызско-казахской государственной границы, совместного управления приграничными водными ресурсами и международными перевозками	218-233
3.4. Интегрированное управление Государственной границей как инновационный механизм правового обеспечения пограничной безопасности Кыргызской Республики.....	233-251
Выводы по главе III.....	252-256
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	257-263
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	264-267
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	268-298

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обретя независимость, новые молодые государства столкнулись с вопросами формирования новой политической системы, установления и развития межгосударственных отношений, а также правового определения и установления своих государственных границ, что подтверждает актуальность выбранного предмета исследования.

Отсутствие международно-правовых и внутригосударственных нормативно-правовых актов, определяющих линию прохождения государственных границ между республиками Центральной Азии, предопределило актуальность научного и практического исследования вопросов теоретико-правовых основ государственной границы Кыргызской Республики: во-первых, тем фактом, что в Средней Азии в 90-е годы XX столетия предпринята попытка трансформации административно-территориальных границ, не оформленных в договорно-правовом отношении, в государственные границы; во-вторых, наличием в отношениях Кыргызской Республики с сопредельными республиками пограничных проблем; в-третьих, необходимостью научных исследований правовых основ формирования территории и границ Кыргызстана с тем, чтобы аргументированно опровергать противоправные и необоснованные взгляды и позиции, а также претензии сопредельных государств по вопросам принадлежности оспариваемых территорий; в-четвертых, недостаточной изученностью кыргызскими и зарубежными юристами, а также исследователями последовательности и особенностей формирования территории и образования государственной границы Кыргызской Республики и необходимостью создания теоретической основы по ее правовому установлению, эффективной защите в сложившейся международной, экономической и военно-политической обстановке; в-пятых, увеличением исследований в области формирования и правового оформления границ вновь образованных государств; в-шестых, процессы, происходящие в современных условиях:

военные конфликты, противостояния, борьба за передел мира и ресурсы, свидетельствуют о неэффективности действующих международных норм и архитектуры безопасности.

Изучение теоретико-правовых основ государственной границы позволит выявить идеальную модель формирования государственной территории и её границ, а также определить политические, экономические и правовые процессы интеграции государств, при которой наблюдаются ослабление суверенитета, снижение роли и значения государственных границ, что видно на примере Европейского Союза.

Сегодня же территориальная целостность многих стран находится под угрозой. Достижение баланса между принципами территориальной целостности государств и равноправия, самоопределения народов представляет собой сложную задачу. При этом важно неукоснительно следовать принципу самоопределения, основанному на уважении права каждого народа самостоятельно выбирать путь и форму своего развития. Право с одной стороны, гарантирует территориальную целостность государств, а с другой стороны, признает право народов на самоопределение. Взаимосвязь внутреннего и внешнего факторов самоопределения является одной из актуальных тем как в научной, так и в практической сферах.

Объектом диссертационного исследования выступают урегулированные нормами права общественные отношения, складывающиеся в сфере определения теоретико-правовых основ государственной границы Кыргызской Республики.

Предметом диссертационного исследования являются теоретико-правовая характеристика основ государственной границы Кыргызской Республики, а также практические проблемы их регулирования.

Методологической базой исследования явились современные методы познания, разработанные юридической наукой и апробированные практикой. В работе применены сравнительно-правовой, историко-юридический, формально-юридические методы правового познания, использование которых

дало возможность провести в интересах решения поставленных задач обобщение различных подходов к содержанию теоретико-правовых основ государственной границы Кыргызской Республики.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями.

Тема диссертационного исследования вытекает из мероприятий плана Кабинета Министров Кыргызской Республики и тесно связана с реализацией Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы [Утверждена Указом Президента КР от 31 октября 2018 года УП № 221 «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы»] [Электронный ресурс]. – **Режим доступа:** <https://cbd.minjust.gov.kg/430002/edition/1095562/ru>], Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 года) [Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2021 года № 435] [Электронный ресурс]. – **Режим доступа:** <https://cbd.minjust.gov.kg/430700/edition/1096469/ru>] и Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики [Утверждена Указом Президента КР от 20 декабря 2021 года УП № 570 «О Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики»] [Электронный ресурс]. – **Режим доступа:** <https://cbd.minjust.gov.kg/430810/edition/1118040/ru>].

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ теоретико-правовых основ определения, формирования, установления и развития государственной границы Кыргызской Республики, а также исследование порядка и процедуры его международно-правового и юридического оформления и регулирования.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать исторический процесс формирования территории и факторы, в том числе и правовые, оказавшие влияние на становление

Государственной границы Кыргызской Республики с сопредельными государствами.

2. Исследовать вопросы создания Содружества Независимых Государств – как политико-правовое основание разграничения бывших союзных республик СССР через трансформацию их административных границ в государственные границы.
3. Проанализировать теоретико-методологические основы определения понятий «государственная граница», «государственная территория» и «режим государственной границы».
4. Исследовать правовой порядок и процедуры установления Государственной границы в международном праве.
5. Исследовать нормативные правовые основы обеспечения пограничной безопасности Кыргызской Республики.
6. Определить правовой статус Пограничной службы ГКНБ Кыргызской Республики.
7. Исследовать проблемы нормативно-правовых основ регулирования принадлежности отдельных участков государственной границы, а также объектов экономики, расположенных на границе Кыргызской Республики с Республикой Узбекистан, которые предстоит в будущем урегулировать в ходе последующих этапов согласования линии пролегания госграницы на местности – демаркации и согласования режима кыргызско-узбекской границы.
8. Осуществить анализ и политико-правовые возможности решения проблем правового определения и особенностей государственной границы Кыргызской Республики с Республикой Таджикистан.
9. Рассмотреть особенности правового определения и установления кыргызско-китайской границы, а также особенностей и принципов решения принадлежности отдельных участков, которые позволили завершить переговорный процесс по юридическому оформлению государственной границы Кыргызской Республики с Китаем.

10. Выявить особенности правового режима кыргызско-казахской государственной границы, организации совместного управления приграничными водными ресурсами и международными транспортными перевозками.

11. Обосновать, что интегрированное управление государственной границей – это инновационный механизм правового обеспечения пограничной безопасности Кыргызской Республики.

Научная новизна исследования определяется постановкой проблемы, историей международных отношений, свидетельствующей, что основной причиной конфликтных ситуаций и различных войн являются территориальные и пограничные споры и инциденты между сопредельными государствами. Заключение Кыргызской Республикой ряда международных соглашений и Договоров военно-политического, пограничного, торгово-экономического, транспортно-логистического характера служат укреплению суверенитета, национальной безопасности, территориальной целостности и нерушимости существующих границ Кыргызстана.

В представленной диссертации впервые в юридической науке Кыргызской Республики предпринята попытка комплексного исследования правовых основ формирования территории, установления и развития государственной границы Кыргызской Республики с сопредельными государствами Центральной Азии.

1. Соискателем в результате исследования установлено, что национально-территориальное размежевание Средней Азии в 1923-1924 гг. при формировании новых государственных образований, а также последующие паритетные комиссии не установили и не утвердили границы между республиками СССР, в том числе и Кыргызстана, в юридическом отношении, как этого требовали Конституции Советского Союза 1924 года, 1936 года и 1977 года.

2. Автором исследовано и сделан вывод о том, что Содружество Независимых Государств (СНГ) приняло на себя важнейшую историческую

миссию по формированию основ для новых межгосударственных отношений на постсоветском пространстве. С образованием СНГ появилась правовая основа для трансформации административных границ в государственные границы и правовая основа мирного разграничения бывших союзных республик СССР.

3. На основе проведенного анализа соискателем предлагается совершенствование правовой терминологии, применяемой в законодательстве Кыргызской Республики, касающегося функционирования государственной границы, что станет возможным благодаря внесению изменений и дополнений в соответствующие нормативно-правовые акты.

В этих целях, а также с учетом проведенного исследования предлагаются следующие меры по совершенствованию законодательства в указанной сфере:

в Законе Кыргызской Республики от 16 мая 2015 г. № 98 «О Государственной границе Кыргызской Республики»:

а) в статье 1 определение термина: «Государственная граница Кыргызской Республики» изложить в следующей редакции:

«Государственная граница Кыргызской Республики – это объект правового регулирования, определяющий пределы территории государства и действие государственного суверенитета на этом территориальном пространстве, а также предполагающий взаимодействие между субъектами государственной пограничной политики, направленной на обеспечение пограничной безопасности государства»;

б) дополнить статью 1 следующим положением:

«статус государственной границы – это правовое положение границы, регулируемое нормами международных и национальных правовых актов и закрепляющее государственный суверенитет на территории, ограниченной этой государственной границей».

Соискатель предлагает новое определение "статуса государственной территории" – это правовое положение территории,

регулируемое нормами международных и национальных правовых актов и закрепляющее государственный суверенитет на этой территории государства. Новое определение "статуса государственной территории" основано на нормах международного и национального права. В данном случае правовое положение государственной территории определяется принадлежностью территории государству и действием его суверенитета в ее пределах. Соискатель предлагает рассматривать "статус государственной территории" как комплекс правовых норм, регулирующих принадлежность территории государству и его суверенитет на данной территории.

По результатам исследования автором предлагается раздел 1.1. «Основные понятия», используемые в Концепции национальной безопасности КР (2021 г.), дополнить понятие «национальная безопасность» следующим содержанием «... при которой обеспечивается устойчивое развитие общества, своевременное выявление, предотвращение и нейтрализация потенциальных угроз».

4. Автором предлагается, что позитивным шагом в решении региональных проблем может быть заключение соответствующих соглашений о правовом статусе анклавов (эксклавов), которые будут регулировать правовое положение и жизнедеятельность анклавов (эксклавов): обеспечение продовольствием, транспортным коридором, охрана границ вокруг анклава (эксклава), размещение воинских частей и т.д.

5. Соискателем предложено, что пограничная безопасность должна быть обеспечена утвержденной Президентом Кыргызской Республики (а не Кабинетом Министров КР как в настоящее время) государственной пограничной политикой, которая представляет собой комплексный и эффективный механизм по обеспечению суверенитета и территориальной целостности республики.

6. На основе проведенного исследования соискателем выявлены особенности правового режима государственных границ Кыргызской

Республики с определенными республиками Центральной Азии и с Китаем, а также возможности решения проблем правового определения государственной границы с Республикой Таджикистан.

7. Автором разработаны основные положения управления государственной границей Кыргызской Республики – как инновационным механизмом по обеспечению пограничной безопасности республики.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании предложений и рекомендаций, реализация которых может лечь в основу проекта будущей концепции укрепления и развития государственной границы Кыргызской Республики.

В диссертации нашли отражение вопросы, находящиеся на стыке общей теории государства и права, конституционного и международного права.

Обобщения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, могут быть использованы:

- в ходе реализации Кабинетом Министров Кыргызской Республики работ по делимитации, демаркации и редемаркации Государственной границы Кыргызской Республики, разработке международных договоров об установлении государственной границы и решении вопросов, регулирующих её правовой режим;

- при разработке проектов Законов Кыргызской Республики о внесении изменений и дополнений в Законы КР «О Государственной границе Кыргызской Республики», «О пограничной Службе ГКНБ КР», Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики и других, имеющих отношение к вопросам национальной, в том числе и непосредственно пограничной безопасности;

- при разработке основополагающих документов по реализации государственной пограничной политики, направленной на обеспечение пограничной безопасности республики;

- при разработке проекта концепции по интегрированному управлению государственной границей Кыргызской Республики, как инновационным механизмом обеспечения пограничной безопасности;

- при подготовке учебников и учебных пособий по вопросам обеспечения пограничной безопасности, а также формирования, установления, обустройства, охраны и защиты Государственной границы Кыргызской Республики;

- в процессе обучения личного состава Пограничной Службы ГКНБ КР, а также сотрудников соответствующих государственных органов, имеющих отношение к решению вопросов пограничной безопасности и к переговорным процессам по делимитации и демаркации государственной границы Кыргызской Республики, а также вопросам организации режимов границы.

Экономическая значимость полученных результатов диссертационного исследования в разработке научно-практических и юридических рекомендаций соответствующим государственным органам для реализации государственной пограничной политики Кыргызской Республики заключается в малобюджетности проводимых исследований и могут быть использованы в реальности.

Положения, выносимые на защиту. По итогам комплексного исследования теоретико-правовых основ Государственной границы Кыргызской Республики, выносятся следующие положения:

1. На основе анализа историографии и теоретико-правовых основ формирования территорий государств и их границ выявлены и обоснованы политические и юридические факторы, оказавшие влияние на формирование территории и границ Кыргызской Республики с сопредельными республиками.
2. Обосновано, что создание Содружества Независимых Государств (СНГ) – основа правового разграничения бывших союзных республик СССР и правовой трансформации административных границ в государственные границы.

3. Проанализированы и обоснованы теоретико-правовые основы определения понятий и сущностей «государственная граница», «государственная территория», «режим государственной границы» и «национальная безопасность», а также исследовано и показано значение принципа территориального верховенства государства – как основы государственного суверенитета республики.
4. Определены и обоснованы правовые нормы, определяющие порядок формирования и установления государственных границ.
5. Обоснована необходимость утверждения Президентом Кыргызской Республики государственной пограничной политики, направленной на обеспечение пограничной безопасности Кыргызской Республики.
6. Раскрыт правовой статус Пограничной Службы Кыргызской Республики, а также обосновано, что теория охраны границы отражает развитие, функционирование и взаимодействие составной части слаженной социально-исторической, правовой, политической, военной систем государства в лице погранслужбы и других органов, задействованных в охране госграницы Кыргызской Республики.
7. Раскрыты и обоснованы проблемы нормативно-правовых основ регулирования принадлежности отдельных участков государственной границы, а также объектов экономики, расположенных на границе Кыргызской Республики с Республикой Узбекистан, принадлежность которых предстоит урегулировать в ходе двусторонних межгосударственных переговоров по пограничным вопросам.
8. Проанализированы и обоснованы возможности и направления решения проблем правового определения государственной границы Кыргызской Республики с Республикой Таджикистан.
9. Выявлены и обоснованы особенности правового режима кыргызско-китайской границы, а также особенности урегулирования взаимнооспариваемых участков границы на основе выработанных и

согласованных принципов, которые способствовали завершению юридического оформления границы с КНР.

10. Проанализированы и обоснованы вопросы правового определения и установления государственной границы Кыргызской Республики с Республикой Казахстан и раскрыты некоторые особенности разрешения взаимно оспариваемых отдельных участков кыргызско-казахской госграницы, а также совместного управления приграничными водными ресурсами и организации взаимных транзитных международных грузоперевозок.

11. Обосновано, что интегрированное управление границами представляет собой инновационный вид деятельности государства по осуществлению им управленческого влияния на процессы реализации государственной пограничной политики, направленной на обеспечение пограничной безопасности Кыргызской Республики.

Личный вклад соискателя определяется научной новизной исследования и обоснованием ряда научных исследований о том, что формирование и становление государственной границы Кыргызской Республики предполагало изучение теоретических и правовых основ государственной границы, проведение анализа историографического материала, правовых основ и юридического закрепления становления государственной границы, а также определения роли и места пограничной службы Кыргызстана в системе обеспечения национальной безопасности республики.

Проведенный анализ факторов, в условиях которых происходили юридическое закрепление и становление государственной границы Кыргызской Республики, её охрана и защита, позволили соискателю сформировать объективную правовую оценку происходившим событиям и процессам, а также выработать и рекомендовать новые определения — «государственной территории», «государственной границы» и «режим

государственной границы» и дополнить понятие «национальная безопасность».

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования и основанные на них выводы и рекомендации данной диссертации в виде справок и информации были внесены на рассмотрение руководства Государственной пограничной службы ГКНБ КР, Национального института стратегических исследований (НИСИ) при Президенте Кыргызской Республики, Института государства и права Национальной академии наук КР, а также на «круглых столах».

Основные положения диссертации отражены в 20 научных публикациях, которые опубликованы в рекомендованных НАК при Президенте Кыргызской Республики, в том числе в международной системе «Scopus» — 1 статья.

Структура и объем диссертации. Диссертация выполнена согласно требованиям, предъявляемым НАК при Президенте Кыргызской Республики. Её структура определяется целью, задачами и содержанием научного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять разделов и два подраздела, выводов по каждой главе, заключения, практических рекомендаций, списка использованных источников.

ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1.1. Исторический процесс становления Государственной границы Кыргызской Республики

Прежде всего следует отметить, что научные работы кыргызских и зарубежных ученых и исследователей послужили теоретико-правовым фундаментом диссертационного исследования. Это работы — государственного деятеля Т.У. Усубалиева, ученых С.К. Аламанова, Н. Керимбековой, Э.Ж. Бейшембиева, Ч. А. Мусабековой, Т.О. Ожукеевой, К.С. Садиева, Т.К. Исманова, Д.А. Омукеевой, К. Нурбекова, А.Т. Тургунбекова, Д.М. Малабаева и других, зарубежных ученых: А.А. Першина, А.А. Ярлыченко, В.Н. Чебаева, Х.К. Лемма, Б.М. Клименко, А.А. Порк, Э.А. Пушминой, А.Д. Шерстневой, П.Н. Бирюкова, Б.В. Ганюшкина, А.С. Щербакова и других, а также западноевропейских ученых Г. Макмагона, М. Пратт, С. Джонс, М. Мурти, Х. Аречага, Я. Броунли и других.

В XIX веке Среднюю Азию населяли различные этносы и народы. Наиболее многочисленными были узбеки, казахи, туркмены, таджики, кыргызы, каракалпаки.

Они создали три государственных объединения Средней Азии: Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства. В состав Хивинского ханства входили также полукочевые кара-калпаки, некоторые из туркменских племён зависели от Бухарского, другие - от Хивинского ханства. Кыргызы находились в подчинении Кокандского ханства и части Китая и т.д. Руководящая роль в ханствах принадлежала узбекской и кыргызской феодальной военной аристократии.

Энгельс писал в 50-х годах XIX в.: «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар» [1, с.745].

Средняя Азия нужна была царской России не только как рынок сырья, в

частности, как хлопковая база для русской хлопчатобумажной промышленности, но и как важный рынок для сбыта товаров, производимых русской промышленностью. Русская буржуазия искала новые источники сырья, новые рынки для сбыта своей промышленной продукции. Развитому капитализму, писал Ленин в 1899 г., свойственно «могучее стремление... расширяться на другие территории, заселить и распахать новые части света, образовать колонии, втянуть дикие племена в водоворот мирового капитализма» [2, с.439].

Глубокое «противоречие между сравнительно развитым капитализмом в промышленности и чудовищной отсталостью деревни» [3, с.492] могло хотя бы отчасти сглаживаться путём предоставления промышленности колониальных рынков.

Ситуация коренным образом изменилась с октябрьской революции 1917 года. В результате победы социалистической революции, в условиях ожесточенной борьбы против иноземных захватчиков трудящиеся наций создали свои национальные советские республики - самостоятельные социалистические государства. РСФСР в последующие годы признала независимость и государственную самостоятельность других советских республик.

25 декабря 1917 года была образована Украинская ССР, 1 января 1919 года – Белорусская ССР. В 1920 году 28 апреля была образована Азербайджанская ССР, Армянская ССР-29 ноября, а 25 февраля 1921 года Грузинская ССР. Советские республики Закавказья-Азербайджан, Армения и Грузия 12 марта 1922 года объединились в Федеративный Союз Социалистических Советских Республик Закавказья, преобразованный в декабре того же года в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику (ЗСФСР).

В последующем 30 декабря 1922 года I Съезд Советов СССР утвердил Декларацию [4, с.1- 4] и Договор [5, с.4-7] об образовании Союза ССР - исторические документы, провозгласившие и закрепившие создание Союза

Советских Социалистических Республик. Подписанный полномочными делегациями суверенных советских республик союзный Договор предусматривал, что Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР), в составе Грузии, Азербайджана и Армении, объединяются в одно союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик. В Декларации об образовании Союза ССР было провозглашено, что этот Союз является добровольным объединением равноправных народов, за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и возникающим в будущем, новое союзное государство станет достойным увенчанием основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов и послужит верным оплотом против мирового капитализма.

Еще в 1917 году первая республика Советов - РСФСР законодательно закрепила равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отменила все национальные привилегии и ограничения, обеспечила свободное развитие всех наций и народностей, населяющих территорию России [6, с.18].

Период с октября 1917 года по декабрь 1922 года с точки зрения взаимоотношений между советскими республиками был периодом обособленного существования независимых советских республик, как самостоятельных социалистических государств, периодом развития договорных отношений между ними. Военный союз советских республик, созданный в годы гражданской войны, в условиях мирного строительства был дополнен дипломатическим и экономическим союзом. Межгосударственные связи советских республик в первое пятилетие существования Советской власти в необходимых случаях оформлялись договорами и соглашениями.

В указанный период необходимость образования в 1922 году Союза ССР диктовалась объективным ходом исторического развития, коренными интересами всех советских республик.

Образование СССР - выдающееся событие в истории советского государства, в жизни всех трудящихся. М. И. Калинин, характеризуя историческое значение I Съезда Советов СССР и образования Союза ССР, в заключительном слове на Съезде отметил: «во-первых, этот объединительный Съезд даст нам возможность усилить наши материальные ресурсы в противовес враждебному нам буржуазному миру. Во-вторых, объединение советских республик и в политическом отношении в огромной степени усиливает реальное значение советских республик перед всем буржуазным миром. И, наконец, в-третьих, мы здесь закладываем первый камень действительного братского общежития». [7, с.24].

Образование СССР оказало огромное воздействие на все последующее развитие страны и имело большое международное значение.

Приветствуя Первый Съезд Советов СССР от имени Исполкома Коммунистического Интернационала, его Генеральный секретарь известный болгарский коммунист В. Коларов подчеркнул важное международное и историческое значение образования Союза ССР. «Глубже пашите вашу ниву, стройте солидно ваше советское здание, положите гранитный фундамент под ваш Союз ССР...» [7, с.25].

Создание, укрепление и расширение состава Союза ССР явилось одним из решающих факторов, обеспечивших построение социализма в стране, быстрый подъем экономики и культуры всех советских республик, укрепление оборонной мощи советского государства, историческую победу Советского Союза в Великой Отечественной войне, невиданный рост международного авторитета СССР. Героическими усилиями многонационального советского народа в СССР построено зрелое, развитое социалистическое общество.

Руководитель советского государства В. И. Ленин разработал научные принципы национальной политики и непосредственно руководил

деятельностью советского правительства по осуществлению этих принципов на практике.

В. И. Ленин решительно выступил против плана «автономизации», который предусматривал вступление советских республик в состав РСФСР на правах автономных республик. Отстаивая объединение советских республик на началах добровольности и суверенного равенства, В. И. Ленин предлагал, что необходимо создать «еще новый этаж — это федерацию равноправных республик, а не «автономизацию» [8, с.729].

В основу ранее указанного Союзного Договора 1922 года были положены принципы равноправия советских республик и добровольного вхождения их в союзное государство. Договор устанавливал, что утверждение, изменение и дополнение Союзного Договора подлежат исключительному ведению съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик. В соответствии с этим в последующем все вопросы, связанные с изменением и дополнением Союзного Договора, со структурой и компетенцией органов Союза ССР, с вхождением в СССР новых союзных республик, решались в законодательном порядке высшими органами государственной власти Центральным Исполнительным Комитетом (ЦИК) СССР, а не путем заключения новых соглашений и договоров между союзными республиками.

В 1922 году I Съезд Советов СССР, утвердивший в основном Декларацию и Договор об образовании СССР, учитывая исключительную важность этих документов, признал необходимым передать их на дополнительное рассмотрение ЦИК союзных республик и поручил очередной сессии ЦИК СССР рассмотреть полученные отзывы союзных республик, утвердить текст Декларации и Союзного Договора и немедленно ввести его в действие. Съезд поручил ЦИК Союза ССР подготовить ко II Съезду Советов СССР окончательный текст Декларации и Союзного Договора и представить его на утверждение II Съезда.

В соответствии с этим поручением Съезда ЦИК Союза ССР в первой половине 1923 года собрал предложения и дополнения союзных республик к

тексту Декларации и Договора.

Во исполнение постановления I Съезда Советов СССР, а также на основании Договора об образовании СССР, принятого 30 декабря 1922 года, и принимая во внимание поправки и изменения, предложенные Центральными Исполнительными Комитетами союзных республик, ЦИК Союза ССР постановил, что Декларация и Договор об образовании СССР составляют Основной Закон (Конституцию) Союза Советских Социалистических Республик. Таким образом ЦИК Союза ССР 6 июля 1923 года утвердил Конституцию СССР и ввел ее в действие. 31 января 1924 года Конституция СССР была утверждена II Съездом Советов СССР.

Договор об образовании СССР, составивший основную часть Конституции СССР 1924 года, по сравнению с текстом Договора, утвержденного I Съездом Советов СССР, был новым шагом вперед по пути законодательного закрепления объединения советских республик в союзное государство. В нем были более четко определены структура и функции общесоюзных государственных органов, а также разграничение компетенции Союза ССР и союзных республик. Если первоначальный текст Союзного Договора состоял из 26 статей, то в его окончательном тексте было 72 статьи, составивших одиннадцать глав второго раздела Конституции СССР 1924 года [9].

В отличие от первоначального текста Договора Конституция СССР 1924 года установила, что ЦИК СССР является высшим органом власти Союза ССР в период между съездами Советов СССР, состоящим из двух палат Союзного Совета и Совета Национальностей.

Февральский (1935 г.) Пленум ЦК ВКП(б) принял постановление о необходимости подготовки нового проекта Конституции СССР, в которой нашло свое отражение построение основ социализма в Советском Союзе. Проект новой Конституции СССР был рассмотрен и одобрен VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом Совета СССР 5 декабря 1936 года.

В связи с принятием Конституции СССР 1936 года, наряду с Россией,

Украиной, Белоруссией, Узбекистаном и Таджикистаном, также отдельно вошли в состав Союза ССР бывшие Закавказские республики - Азербайджанская ССР, Грузинская ССР и Армянская ССР. Были преобразованы Казахская и Киргизская автономные республики в союзные республики. А также в последующем, в 1940 году была образована союзная Молдавская ССР и приняты в состав Союза ССР Литовская, Латвийская и Эстонская Советские Социалистические Республики.

В Конституции СССР 1936 года с последующими изменениями и дополнениями [10] были учтены дальнейшее укрепление и развитие СССР, как союзного государства, совершенствование взаимоотношений между общесоюзными и республиканскими органами, уточнены разграничения компетенции Союза ССР и союзных республик.

В 1944 году в целях расширения международных связей и укрепления сотрудничества СССР с другими государствами и, учитывая возросшую потребность союзных республик в установлении непосредственных связей с иностранными государствами, были приняты законы, предоставляющие союзным республикам полномочия - вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения, а также в целях укрепления оборонной мощи СССР предоставил союзным республикам право иметь свои республиканские войсковые формирования. В связи с этим Конституция СССР от 5 декабря 1936 года была дополнена статьями, и в ее текст были внесены и другие необходимые изменения [11].

В 1957 году к ведению союзных республик было отнесено разрешение вопросов об областном, краевом административно-территориальном устройстве союзных республик, что потребовало внесения соответствующих изменений в Конституцию СССР. В том же году в статью 14 Конституции СССР были внесены изменения, связанные с отнесением к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, а также принятия гражданского, уголовного и процессуального кодексов [12].

Конституции всех пятнадцати союзных республик, как и Конституция

СССР, отражали неразрывную связь и взаимообусловленность суверенитета СССР и суверенитета союзных республик, определяли положение союзных республик как равноправных социалистических государств, добровольно объединившихся в союзное государство, закрепляли основные принципы общественного и государственного устройства. В конституции каждой союзной республики указывалось, что в целях осуществления взаимопомощи по линии экономической и политической, равно как и по линии обороны, республика добровольно объединилась с равноправными Советскими Социалистическими Республиками в союзное государство - Союз Советских Социалистических Республик.

Касательно границ между республиками, вошедшими в состав СССР, следует отметить, что впервые установить границы новых государственных образований в Средней Азии предпринял Среднеазиатский Ликвидационный Комитет при размежевании бывшего Туркестанского края в 1924-1925 годах [13].

Положение границ согласно описанию было указано на картах 40-верстного масштаба издания Военно-топографического отдела, которое было утверждено пленумом Среднеазиатского Ликвидационного Комитета 17 марта 1925 года [14].

Подготовленные и утвержденные материалы Ликвидационный комитет направил в комиссию ЦИК Союза ССР по районированию Союза ССР, которая была образована постановлением ЦИК Союза ССР от 13 июня 1925 года [15, с.90].

Рассмотрев внесенные материалы, Комиссия ЦИК Союза ССР по районированию в заключении по данному вопросу отметила, что представленный материал в порядке подпункта «б», статьи 1 Главы I Конституции СССР может быть оформлен путем принятия соответствующего постановления Президиума ЦИК Союза ССР и внесла его на рассмотрение ЦИК Союза ССР [13].

Учитывая, что согласно статье 6 Главы II, которая предусматривала, что

"Территория союзных республик не может быть изменена без их согласия...", для согласования вопроса об установлении границ ЦИК Союза ССР 16 апреля 1925 года направил полученные материалы Всероссийскому ЦИК РСФСР [14], который согласился с проектом описания границ.

Помимо согласования границ, пунктом 2 указанного постановления, Всероссийский ЦИК РСФСР предусмотрел также внести на рассмотрение ЦИК Союза ССР вопрос об урегулировании границ между РСФСР и Узбекской ССР в районах Ташкентского и Шураханского уездов.

Президиум ЦИК Узбекской ССР, также рассмотрев подготовленные Среднеазиатским Ликвидационным Комитетом материалы на заседании от 29 сентября 1925 года, утвердил описание границ Узбекской ССР с Российской Федерацией и одновременно предложил Комиссии по районированию ВЦИК Союза ССР представить материалы об уточнении границ республики с РСФСР на предмет их последующего представления его в ЦИК Союза ССР [15, с.12] для окончательного утверждения согласно требованиям Конституция 1924 года.

Президиум ЦИК Союза ССР в течение 1925 года трижды рассмотрел вопрос о принадлежности отдельных населенных пунктов Ташкентского и Шураханского уездов РСФСР или Узбекской ССР и принял постановления от 5 июня 1925 года, от 24 июля 1925 года и от 11 сентября 1925 года [13].

Однако, эта согласованность относится к описанию границ спорных населенных пунктов, а не самой границы в общем виде. Что же касается отдельных конкретных частных, то есть населенных пунктов, то между республиками в Средней Азии существовал целый ряд спорных вопросов, которые не были урегулированы. Например, уже после постановления Президиума ЦИК Союза ССР 5 июня 1925 года об утверждении границ между РСФСР и Узбекской ССР восточнее Ташкентского уезда, Кыргызская Автономная область предъявила целый ряд территориальных возражений по отдельным участкам волостей: Баски-Себерганской, Исфанейской, Чапкулугской, Чаткальской, Курган-Тепинской, Джалал-Абадской, Сохской,

Исрафинской и других участках.

Здесь следует отметить, что, решая вопрос о передаче отдельных населенных пунктов Ташкентского и Шураханского уездов РСФСР или Узбекистану, ЦИК Союза ССР не рассмотрел и не утвердил протяженность общих границ между РСФСР и Узбекской ССР, особенно кыргызско-узбекского участка границы.

Как выше указано, обобщив имеющиеся материалы и подготовив описание измененной части границ, происшедших после решения вопросов о передаче отдельных населенных пунктов в Ташкентском и Шураханском уездах РСФСР и Узбекской ССР, Комиссия ЦИК Союза ССР по районированию направила их Всесоюзному ЦИК Союза ССР для утверждения [14]. При этом в письме указывалось, что прилагаемое описание границ представляет собой заявку РСФСР и Узбекистана на установление границ между ними в Средней Азии, необходимую для предварительного рассмотрения в Президиуме ЦИК Союза ССР, а затем самим ЦИК Союза ССР – рассмотрение общего вопроса пролегания границ между союзными республиками в Средней Азии, и только после этого общего утверждения границ, Президиум ЦИК СССР будет иметь возможность в порядке статьи 1 Конституции Союза ССР ("Ведению Союза ССР в лице, в лице его верховных органов, подлежат: ... б)... урегулирование вопросов об изменении границ между союзными республиками") разбирать другие, не имеющие отношения к пролеганию общей линии границы, отдельные конкретные вопросы по пограничным спорам.

Постановлением от 9 ноября 1925 года Президиум Всероссийского ЦИК, утверждая измененную часть границы между РСФСР и Узбекской ССР, РСФСР и Туркменской ССР, решил внести их на утверждение ЦИК Союза ССР [15, с.12].

После рассмотрения ЦИК РСФСР и ЦИК Узбекской ССР и их взаимного согласования, письмом от 25 марта 1926 года председатель Комиссии ЦИК СССР по районированию Тер-Габриелян С.М. повторно направляет в Президиум ЦИК СССР описание границ между РСФСР с Узбекской ССР и

Туркменской ССР, а также документы, на основании которых составлены описания границ между указанными союзными республиками [13], в том числе и материалы Среднеазиатского Ликвидационного Комитета по размежеванию Туркестанского края.

В заключении указанного письма Комиссия по районированию также отметила, что до разрешения отдельных споров на основе материалов соответствующих паритетных комиссий необходимо в общей форме утвердить границы между союзными республиками и лишь после этого приступить к рассмотрению конкретных отдельных пограничных споров по отдельным участкам границы и населенным пунктам между союзными республиками в Средней Азии.

Следует также отметить, что в докладной записке к письму от 25 марта 1926 года в адрес ЦИК СССР, подписанной ответственным секретарем комиссии по районированию Т. Егоровым и консультантом комиссии т. Ильиным, также отмечено - «... описание границ между РСФСР и Узбекской ССР является согласованным, за исключением границы между Узбекской ССР и РСФСР в районе Шураханского уезда» [14].

Однако 31 марта 1926 года Председатель комиссии ЦИК СССР по районированию Тер-Габриелян С.М. в письме, адресованном в секретариат ЦИК СССР, попросил временно отложить обсуждение вопроса о частичных изменениях границ между Узбекской ССР и РСФСР [15, с.90], ввиду внесения Комиссией ЦИК СССР по районированию на утверждение Президиума ЦИК СССР предложения — на первом этапе решить вопросы об общем описании всей общей протяженности линии границ между союзными республиками в Средней Азии и только после этого перейти ко второму этапу — обсуждению конкретных спорных отдельных участков и населенных пунктов между республиками, что соответствует Постановлению Ликвидкома Средней Азии от 17 марта 1925 года [13].

Также внесенный вопрос об установлении границ между РСФСР и Туркменской ССР, РСФСР и Узбекской ССР, Туркменской ССР и Узбекской

ССР на заседании Президиума ЦИК СССР был отложен ввиду ходатайства Председателя ЦИК Союза ССР т. Ходжаева Ф. [14].

Повторно внесенный 30 апреля 1926 года [15, с.12] Комиссией ЦИК СССР по районированию на рассмотрение Президиума ЦИК СССР вопрос об установлении границ между РСФСР и Узбекской ССР, РСФСР и Туркменской ССР, Туркменской ССР и Узбекской ССР, вновь был отложен.

Впоследствии, как предусматривалось первым этапом, вопрос об установлении общей линии границ между республиками Средней Азии Комиссия ЦИК Союза ССР по районированию после 30 апреля 1926 года на рассмотрение Президиума ЦИК Союза ССР больше не вносила. Однако продолжали рассматриваться споры и предложения только о передаче волостей, взаимные претензии на отдельные участки и населенные пункты между республиками. Для рассмотрения указанных взаимных претензий республик по некоторым конкретным участкам и населенным пунктам ЦИК СССР создавал новые комиссии, тем самым, отказавшись от первого этапа —приступить к общему описанию линии пролегания границ между республиками, а затем перейти к рассмотрению взаимных претензий по конкретным отдельным участкам и населенным пунктам.

С учетом продолжающихся взаимных претензий и споров, как следует из докладной записки Комиссии ЦИК Союза ССР по районированию, Президиум ЦИК Союза ССР образовал новую паритетную комиссию в апреле 1926 года для урегулирования пограничных споров между РСФСР и Узбекской ССР и назначил председателем этой комиссии Петровского Г.И. [13].

Созданная комиссия с выездом на место в начале апреля 1926 года, рассмотрев имеющиеся взаимные претензии, в своей докладной записке, адресованной в Президиум ЦИК Союза ССР, изложила свое мнение по их разрешению [14].

Исполнительный комитет Киргизской Автономной Республики в письме от 25 апреля 1926 года, адресованном ЦИК СССР и ЦИК РСФСР, выразил протест на состав паритетной комиссии, в которой не участвовали

представители Киргизской АССР [15, с.54], следовательно комиссией Петровского Г.И. не были объективно рассмотрены вопросы, касающиеся принадлежности Сохской и Исфаринской волостей, а также Сулюкты Узбекской ССР.

Подготовленные вышеназванной Комиссией Петровского Г.И. материалы были внесены в Президиум Всероссийского ЦИК, который на своем заседании 30 августа 1926 года [13] рассмотрел доклад комиссии об урегулировании пограничных споров между РСФСР и Узбекской ССР, между РСФСР и Туркменской ССР, в части, касающейся только вопросов передачи населенных пунктов, а не общей линии границы.

Президиум ВЦИК РСФСР 30 августа 1926 года решил присоединить к Киргизии Исфаринскую и Сохскую волости, рекомендовав внести на утверждение Президиума ЦИК Союза ССР данное решение. ЦИК Узбекской ССР вынес противоположное решение.

Президиум ЦИК Союза ССР на заседании 10 сентября 1926 года [14], рассмотрев вопрос об урегулировании пограничных споров РСФСР и Узбекской ССР, принял решение о передаче волостей, отдельных участков и населенных пунктов в состав РСФСР и Узбекской ССР. Несмотря на протесты кыргызской стороны Сохская и Исфаринская волости были оставлены в составе Узбекской ССР. Данное решение ЦИК Союза ССР противоречило положениям Конституции СССР 1924 года, так как передача волостей должна была быть повторно согласована с ЦИК Российской Федерации, что не было сделано.

Вместе с тем следует отметить, что согласно Постановлению ЦИК Союза ССР за №60 от 10 сентября 1926 года, к Киргизской АССР из состава Узбекской ССР были присоединены села Чуянчи, Замбарук, Джар-Кишлак Боска-Исфанетской волости, селение Кызыл Аят Битаватского сельского общества, а также Шахимарданский сельский совет (ныне анклав Шахимардан).

Однако принятое решение ЦИК Союза ССР от 10 сентября 1926 года не смогло урегулировать споры и конфликтные ситуации по вопросам границы, возникающие между республиками, в связи с чем Президиум ЦИК Союза ССР

на заседании от 21 декабря 1926 года [15, с.60] приостановил действие постановления Президиума ЦИК Союза ССР от 10 сентября 1926 года в отношении сел Заркент, ж.д. станции Уч–Курган, сел Уч–Курган, Аимской волости, сел Вуадиль, Чимион, волостей Исфаринская и Сохская, угольных копий Сулюкты Бокса–Исфанейской волости, Аимской Араванской волостей [13]. Этим же постановлением для изучения на месте взаимных претензий РСФСР и Узбекской ССР была образована другая третья паритетная комиссия под председательством члена Президиума ЦИК Союза ССР Кульбешерова Б. Срок работы комиссии определялся в 1 месяц.

Из заключения консультанта комиссии ЦИК Союза ССР по районированию Т. Ильина [14] следует, что данное постановление от 21 декабря 1926 года было принято на основании протеста, изложенного в письме Исполнительного комитета Киргизской АССР от 25 апреля 1926 года [15, с.63].

В завершении своей работы паритетная комиссия Кульбешерова Б. на заседании 24 января 1927 года [13] рассмотрела спорные вопросы между республиками, за исключением вопроса о передаче РСФСР Исфаринской и Сохской волостей. Вопрос, касающийся Исфаринской и Сохской волостей, был перенесен на 25 января 1927 года. В указанный день на заседании Паритетной комиссии было решено Сохскую волость присоединить к Киргизии, за исключением части территории, на которой расположены все нефтяные скважины.

После передачи Сохской волости в состав РСФСР, то есть Киргизской Автономной Республики, представители Киргизии сняли свою претензию на присоединение Исфаринской волости к Киргизии. Исфаринская волость была оставлена в составе Узбекской ССР [14].

Выработав предложения о передаче волостей, населенных пунктов и отдельных участков той или другой республике, Паритетная комиссия Кульбешерова Б. постановила - «Войти в Президиум ЦИК Союза ССР с предложением о проведении описания границ между РСФСР и Узбекской ССР путем уточнения их на местности другой специальной Паритетной комиссией»

[15, с.69].

По итогам работы комиссии под руководством Кульбешерова Б. можно сделать выводы, что, выработав окончательные рекомендации по решению спорных пограничных вопросов по отдельным волостям и населенным пунктам, комиссия не имела возможности произвести общее описание протяженности границ между республиками и подготовить картографический материал с описанием общей линии прохождения границы. Так как предварительный материал, подготовленный Среднеазиатским Ликвидационным Комитетом, требовал внесения значительных изменений территорий республик, в виду передачи волостей, отдельных участков и населенных пунктов в состав той или иной республики. Более того, за прошедший период с мая 1925 по январь 1927 года также произошли значительные изменения в расселении людей и в освоении земель. О чем свидетельствует принятое постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 10 сентября 1926 года, которым было ошибочно принято решение о сохранении Исфаринской и Сохской волостей в составе Узбекской ССР, а не в границах волостей до размежевания республик, утвержденным 17 марта 1925 года Среднеазиатским Ликвидационным Комитетом.

Всероссийский ЦИК РСФСР на заседании 3 мая 1927 года рассмотрел Доклад о работе паритетной комиссии Кульбешерова Б., образованной постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 21 декабря 1926 года и постановил: «Войти в Президиум ЦИК Союза ССР с ходатайством о внесении ряда изменений и дополнений в постановление от 10 сентября 1926 года» [13].

Согласившись с предложением о сохранении Исфаринской волости в составе Узбекской ССР, Президиум Всероссийского ЦИК подтвердил также свое решение о согласии оставить Сохскую волость в составе РСФСР и постановил направить постановление на окончательное утверждение Президиума ЦИК Союза ССР [14].

ЦИК Союза ССР на заседании 4 мая 1927 года рассмотрел Доклад о работе паритетной комиссии, образованной Президиумом ЦИК Союза ССР 21

декабря 1926 года по изучению взаимных претензий, касающихся территориальных споров между РСФСР и Узбекской ССР и принял соответствующее постановление [15, с.72].

Данное постановление ЦИК Союза ССР от 4 мая 1927 года стало итоговым документом по спорам о принадлежности отдельных волостей и населенных пунктов между РСФСР и Узбекской ССР, за исключением угольных копей Сулюкта.

Постановлением от 4 мая 1927 года [13] было решено:

1. Решения Паритетной комиссии ЦИК Союза ССР т. Кульбешерова Б. об оставлении в составе Узбекской ССР селений: Варзык, Заркент, Вуадиль, Чимион, железнодорожной станции Уч-Курган и Исфаринской волости и о передаче в состав Узбекской ССР южной (левобережной) части Аимской волости Киргизской АССР, как согласованные с обеими сторонами, утвердить.

То есть первым пунктом Президиум ЦИК Союза ССР не поддержал решение президиума ЦИК РСФСР от 3 мая 1927 года о передаче Сохской волости в состав РСФСР (Кыргызской Автономной республики) и вторым пунктом своего постановления указал нижеследующее.

2. Во изменение постановления Паритетной комиссии от 25 января 1927 года:

- Сохскую волость оставить в границах Узбекский ССР;
- угольные копи Сулюкты оставить в границах Узбекский ССР.

3. В соответствии с постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 10 сентября 1926 года об урегулировании пограничных споров между РСФСР и Узбекской ССР внести следующие изменения:

- выделить из Узбекской ССР и присоединить к РСФСР селение железнодорожной станции Уч-Курган и села Уч-Курган (Аимской волости);
- оставить в составе РСФСР Араванскую волость Ошского округа Киргизской АССР.

4. Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 21 декабря 1926 года о приостановлении проведения в жизнь постановления Президиума ЦИК

Союза ССР от 10 сентября 1926 года в отношении: села Варзык, села Зеркент, селения железнодорожной станции Уч-Курган, села Уч-Курган (Аимской волости) сел Вуадиль и Чимион, волостей Исфаринской и Сохской, угольных копей Сулюкты (Бакса-Исфанейской волости), Аимской и Араванской волостей отменить.

5. Взаимные территориальные претензии Узбекской ССР и РСФСР (в районе Киргизской АССР) считать окончательно урегулированным настоящим постановлением и предложить Президиумам ЦИК РСФСР и Узбекской ССР разъяснить населению, что в течение ближайшего трехлетнего срока Президиумом ЦИК Союза ССР не будут приниматься к рассмотрению ходатайства об изменении границ между Узбекской ССР и РСФСР (в районе Киргизской АССР).

6. Паритетную комиссию т. Кульбешерова по обследованию взаимных территориальных претензий Узбекской ССР и РСФСР, образованную постановлением Президиума ЦИК Союза ССР 21 декабря 1926 года, ввиду окончания ее работ упразднить.

В пункте 5 постановления было указано, что взаимные территориальные претензии Узбекской ССР и РСФСР (в районе Киргизской АССР) окончательно урегулированы и в течение ближайшего трехлетнего срока Президиумом ЦИК Союза ССР не будут приняты к рассмотрению ходатайства об изменении границ между Узбекской ССР и РСФСР.

Ввиду того что, что приложений к постановлению от 4 мая 1927 года не имеется, а Паритетная комиссия, возглавляемая Кульбешеровым Б., рекомендовала установление и описание границ на местности осуществить в последующем специальными комиссиями, следует отметить, что окончательно границы не описаны (на местности) и не установлены; постановление от 4 мая 1927 года Президиумом ЦИК Союза ССР не утверждалось. Таким образом, комиссия Кульбешерова Б. не рассмотрела вопросы пролегания общей границы, а решила только вопросы принадлежности отдельных волостей и населенных пунктов РСФСР или Узбекской ССР.

При этом, принятое постановление ЦИК Союза ССР в части передачи и сохранения Сохской волости в составе Узбекской ССР противоречило пункту 6 Конституции СССР 1924 года, т.к. Всероссийский ЦИК (ВЦИК РСФСР) не рассмотрел и не утвердил передачу Сохской волости в состав Узбекской ССР, то есть изменение своей территории согласно пункта 6 Конституции СССР не согласовал.

Во исполнении указанного противозаконного решения Президиум ЦИК Узбекской ССР на заседании 23 мая 1927 года принял к сведению постановление ЦИК Союза ССР от 4 мая 1927 года и образовал комиссию по приему-передаче территорий [14].

Президиум ЦИК Киргизской АССР постановлением от 7 июня 1927 года [15, с.75] принял к сведению, а не к исполнению.

В части окончательного решения о признании принадлежности территорий угольных копей Сулюкта Киргизской Автономной ССР Президиум ЦИК Союза ССР принял постановление от 8 июня 1927 года [13].

Указанное постановление также не имело приложений, где были бы указаны границы передаваемых земель или описание границ.

Отсутствие документации, подтверждающей окончательное утверждение и установление границ между РСФСР и Узбекской ССР, а впоследствии между Киргизской ССР и Узбекской ССР, Киргизской ССР и Таджикской ССР, привело к тому, что межреспубликанская граница сформировалась исходя из освоения земель соответствующими сельхозпредприятиями, в силу строительства отдельных поселений, целых населенных пунктов, а также образования новых административно- территориальных единиц.

Такое несоответствующее законодательству положение вызвало споры сопредельных землепользователей союзных республик, продолжающиеся до настоящего времени.

Несмотря на то, что окончательно границы не были юридически установлены, Союзное Правительство признало сложившиеся границы между республиками Средней Азии, а не постановление ЦИК Союза ССР от 4 мая 1927

года, о чем свидетельствует постановление Совета Министров СССР от 9 июля 1946 года «О закреплении пастбищ государственного фонда за колхозами Узбекской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР и Таджикской ССР и мероприятиях по их освоению» [14], именно которым на территории Киргизской ССР было закреплено за хозяйствами Таджикской ССР более 209 тысяч га земель, срок пользования которых истек 31 декабря 1990 года .

Невзирая на указанное закрепление за хозяйствами Таджикской ССР более 209 тысяч гектаров земель на территории Киргизской ССР, в настоящее время власти Республики Таджикистан заявляют, что Кыргызская Республика незаконно занимает данную территорию, о чем Министр иностранных дел РТ в сентябре 2022 года заявил с трибуны ООН в г. Нью-Йорке.

Юридические и картографические материалы, хранящиеся в архивах городов Москвы, Ташкента и Бишкек, также не вносят определенной ясности в начертание границ, по которым можно было бы восстановить границы новых государственных образований Средней Азии в период 1924-1927 годов. В частности, граница между РСФСР и Узбекской ССР в районе Сохской и Исфаринской волостей была нанесена на 40-верстную карту, согласно описанию, утвержденному Пленумом Среднеазиатского Ликвидкома 17 марта 1925 года, а передача отдельных волостей и населенных пунктов утверждены постановлением Президиума ЦИК СССР от 5 июля 1925 года, карты подписаны заместителем Председателя Комиссии по районированию ЦИК Союза ССР Шелехесом А., однако указанные карты и решения не были утверждены ЦИК союзных республик до рассмотрения ЦИК Союза ССР согласно Конституции Союза ССР 1924 года.

Кроме того, можно увидеть значительные несоответствия картографического материала, согласно которым описание дает недопустимую ошибку до 3 тыс. гектаров.

Сравнение Положения границ указанных волостей с поволожской картой 1922 года также не вносят ясности, какие границы были приняты за основу при принятии постановления ЦИК Союза ССР от 10 сентября 1926 года, при

рассмотрении материалов комиссии Петровского Г.И., когда Сохская и Исфаринские волости не были включены в границы РСФСР, а Бокса-Исфанейская и Чапкулукская волости переданы РСФСР [15, с.78].

Аналогичные вопросы возникли при рассмотрении материалов комиссии Кульбешерова Б. при передаче Сохской и Исфаринской волостей Узбекистану в соответствии с постановлением ЦИК Союза ССР от 4 мая 1927 года без согласия ЦИК РСФСР, в нарушение положения Конституции 1924 года.

Учитывая, что описание границ и картографический материал при установлении, изменении или восстановлении границ всегда составляли неотъемлемую часть при принятии решений по данному вопросу и, проводя анализ документов, можно утверждать, что границы были описаны весьма упрощенно, а также требовали, в первую очередь, принятия специального постановления Всесоюзным ЦИК СССР об общей протяженности линии границ между союзными республиками, по итогам работы специальной комиссии (как рекомендовал Кульбешеров Б.).

За период с 1927 по 1949 годы Киргизская ССР и Таджикская ССР не располагали документами по установлению и изменению межреспубликанской границы между Киргизской ССР и Таджикской ССР, а также материалами по разрешению территориальных споров между колхозами двух республик.

После образования Киргизской ССР в 1936 году, через 12 лет, в 1948 году Таджикская ССР стала предъявлять претензии к Кыргызстану. В 1948 году Таджикская ССР, взяв за основу межреспубликанские границы, нанесённые на карту Ленинабадской области Таджикской ССР по состоянию на 30 сентября 1948 года, предъявила претензии Киргизской ССР о том, что 8 колхозов Баткенского района Киргизской ССР захватили земли колхозов Исфаринского района Таджикской ССР и построили на этих землях новые населенные пункты. Другие 5 колхозов Киргизской ССР также захватили земли таджикских колхозов в урочище Кех.

Созданная Советами Министров Киргизской ССР и Таджикской ССР в 1949 году первая паритетная комиссия, взяв за основу фактическое

землепользование колхозов с момента их организации в 1931-1932 г., рассмотрев закрепление земель по государственным актам, выданным им в 1936-1937 годах и сопоставив их с данными по обложению налогов в виде госпоставок, пришла к выводу, что претензии колхозов Исфаринского района Таджикской ССР к киргизским колхозам не обоснованы. Паритетная комиссия рекомендовала, что крайне необходимо уточнение межреспубликанской границы между Таджикской ССР и Киргизской ССР. Однако уточнение границ не было произведено, решения Правительств двух республик по изменению и утверждению межреспубликанских границ не принимались.

Учитывая продолжающиеся земельные споры между хозяйствами двух республик, Советы Министров Киргизской ССР и Таджикской ССР в феврале 1958 года создали вторую паритетную Комиссию по уточнению межреспубликанской границы между Баткенским районом Ошской области Киргизской ССР и Исфаринским районом Ленинабадской области Таджикской ССР.

Комиссия установила, что межреспубликанская граница между Баткенским районом Ошской области Киргизской ССР и Исфаринским районом Ленинабадской области Таджикской ССР с момента образования не уточнялась, и на различных материалах изображена по-разному, что и породило многочисленные земельные споры.

Комиссия, урегулировав земельные споры между хозяйствами Баткенского района Ошской области Киргизской ССР и Исфаринским районом Ленинабадской области Таджикской ССР, в основном по фактическому их землепользованию, сделала описание и графическое изображение границы.

Материалы паритетной комиссии со стороны Киргизской ССР были рассмотрены и утверждены решением Ошского областного исполкома от 1 октября 1958 года за №545 и постановлением Совета Министров Киргизской ССР от 4 декабря 1958 года за №525, со стороны Таджикской ССР - решением Ленинабадского облисполкома от 28 июня 1958 года за №195.

Совет Министров Таджикской ССР телеграммой №914 в июле 1958 года

на имя Председателя Совета Министров Киргизской ССР сообщил, что по вопросу согласованных решений межреспубликанской комиссии по рассмотрению спорных земельных вопросов между землепользователями Исфаринского района Таджикской ССР и Баткенского района Киргизской ССР, а также по уточнению республиканской границы в вышеуказанных районах возражений не имеет. И предложил создать аналогично другую комиссию, но уже по уточнению республиканской границы по смежеству Ленинабадского, Пролетарского, Наусского и Ганчинского районов Ленинабадской области Таджикской ССР и Лейлекским районом Ошской области Киргизской ССР.

В последующем вторая паритетная комиссия в 1958-1959 годах урегулировала земельные споры между хозяйствами Киргизской ССР и Таджикской ССР, произвела описание и графическое изображение границы между Лейлекским районом Ошской области Киргизской ССР и Канибадамским, Ленинабадским, Продетарским, Наусским, Ганчинским районами Ленинабадской области Таджикской ССР.

Хотя граница между Киргизской ССР и Таджикской ССР в 1958-1959 годах не была окончательно урегулирована и утверждена, смежные хозяйства двух республик в основном придерживались установленной границы. В государственный учет и использование земель Киргизская ССР и Таджикская ССР включали площади, определенные паритетными комиссиями.

В последующем отсутствие окончательно утвержденной межреспубликанской границы снова привело к возникновению земельных споров, и правительства двух республик образовывали третью в 1971 году, четвертую в 1986-1987 годах и пятую в 1989 году паритетные комиссии.

Правительствами двух республик в 1949, 1958-1959, 1971, 1986-1987, 1989 годах неоднократно были созданы вышеуказанные пять паритетных комиссий, которые рассматривали возникающие споры на отдельных участках, часть из которых удалось урегулировать.

Таким образом, границы между Киргизской ССР и Таджикской ССР, Киргизской ССР и Узбекской ССР, Киргизской ССР и Казахской ССР, начиная

с национального-территориального размежевания бывшего Туркестанской АССР при формировании новых государственных образований в Средней Азии, согласно требованиям Конституции СССР 1924 года, 1936 года и 1977 года установлены не были.

Учитывая, что между Кыргызстаном и указанными сопредельными республиками границы не были сформированы за годы Советской власти в СССР, то целесообразно по согласованию двух республик, утвердить их по фактически сложившимся землепользованиям с учётом предложений, выработанных паритетными комиссиями республик в 1958-1959 и 1989 годах.

1.2. Создание Содружества Независимых Государств — политико-правовое основание разграничения бывших союзных республик СССР

Содружество Независимых Государств было задумано как переходная модель транзита от СССР к партнерской ассоциации постсоветской суверенных государств.

В начале декабря 1991 года руководители трех славянских государств эпохи социализма – Республики Беларусь, Российской Федерации, Республика Украина приняли заявление и соглашение об учреждении Содружества Независимых Государств (СНГ).

21 декабря 1991 года в Алма-Ате по инициативе Президента Казахстана Назарбаева Н.А. встретились Президенты Азербайджана, Армении, Белоруссии, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины, которые завизировали протокольный документ к Соглашению об учреждении СНГ. Позже в декабре 1993 года к СНГ присоединилась Республика Грузия.

В документе о создании СНГ подчеркнуто, что «договаривающиеся стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества», а также заявлены гарантии «открытости границ, свободы передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества» [16]. Соглашение определило

перечень основных направлений совместной деятельности, которую государства намерены осуществлять через общие координирующие институты.

Геополитические решения, направленные на интеграцию, стали противовесом деструктивным тенденциям, грозившим распадом СССР. Вместо суицидального сценария был запущен цивилизованный процесс "развода" бывших советских республик, основанный на политико-правовых и социально-экономических принципах. Создание СНГ и его деятельность заложили фундамент для становления и консолидации постсоветских государств, а также правового определения их границ. СНГ создало благоприятную среду для определения каждым государством своей специфической модели государственной, политической, социально-экономической трансформации.

С целью обеспечения безопасности нового постсоветского межгосударственного пространства СНГ, охраны его границ, лидеры стран СНГ в конце декабря 1991 года завизировали специальный межгосударственный документ, касающийся Вооруженных сил и погранвойск.

Таким образом, в начальный период формирования СНГ пограничная безопасность стала объектом приоритетного внимания:

- в первую очередь, межгосударственные границы, как и прежде, но только в более острой форме, были непосредственно связаны с укреплением независимости стран СНГ;

- во-вторых, пограничная безопасность проявлялась во многих сферах, включая военную, политическую, социально-экономическую, правовую и международную.

Особо следует подчеркнуть, что в приграничье постсоветских стран кристаллизируются самые криминогенные угрозы – наркотрафик, террористические и экстремистские проявления международного характера, незаконный транзит вооружения, различных вредоносных веществ, мигрантов и др.

С учетом вышеуказанного, главы государств СНГ 20 марта 1992 года в г. Киеве подписали Соглашение об охране государственных границ и морских

экономических зон государств-участников СНГ. В нем определялось, что: «Совет глав государств СНГ является высшим координирующим органом Содружества Независимых Государств по вопросам охраны границ и морских экономических зон государств-участников Содружества, а Совет глав правительств СНГ координирует меры по обеспечению охраны границ и морских экономических зон. Не предпринимать на государственных границах и в морских экономических зонах действий, наносящих ущерб политическим, экономическим и иным интересам других государств-участников Содружества. Установление и изменение режима государственных границ осуществляется по взаимной договоренности с сопредельными государствами с учетом интересов государств-участников СНГ» [17].

Это Соглашение не было подписано Азербайджаном, Молдовой, Туркменистаном и Украиной.

Опираясь на актуальность координации и реализации необходимых аспектов охраны межгосударственных границ, согласования работы погранподразделений стран СНГ, лидеры союзных постсоветских республик сформировали объединенную структуру командующих Погранвойск и приняли специальное положение об этом командовании.

В состав Объединенного командования Пограничных войск входили: Главнокомандующий Пограничными войсками и начальник Главного штаба Пограничных войск СНГ, а также командующие пограничными войсками и полномочные представители государств-участников Содружества.

Президенты каждого государства-члена СНГ приняли решения о создании национальных вооруженных сил, пограничных войск и правоохранительных структур.

Вместе с тем, несмотря на вышеуказанное 6 июля 1992 года Советом глав государств СНГ в г. Москве было принято Решение об образовании Совета командующих Пограничными войсками [18], который положил начало нового периода пограничного сотрудничества. Совет глав государств решил [19]:

1. Сформировать Совет командующих погранвойсками вместо

Объединенного командования погранвойск.

2. Совету руководителей правительств СНГ обсудить на ближайшем совещании проблемы, касающиеся кадрового состава, организации и функционирования штаба Совета командующих погранвойск. Данный документ завизировали лидеры всех стран СНГ, исключая Азербайджан, представители которого не приехали на совещание.

После данной ситуации в июле 1992 года в столице Узбекистана было организовано первое совещание Совета руководителей погранвойск СНГ.

Однако, к данному периоду не все страны СНГ сумели сформировать свои погранвойска, исходя из этого на первом заседании совета командующих погранвойсками приняли участие руководители советских пограничных округов (Восточный и Среднеазиатский, представляющие формируемые республиканские пограничные ведомства и войска Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркмении).

Главным вопросом, обсуждаемым на данном заседании, стал документ, касающийся Координационного комитета — Совет руководителей погранвойсками. Россия при поддержке союзников переименовала данный рабочий орган в Координационную службу Совета командующих погранвойсками (КС СКПВ). Члены Совета командующих согласовали текст самого Соглашения и утвердили название рабочего органа — Координационная служба Совета командующих Пограничными войсками (КС СКПВ).

На следующем заседании Совета командующих Пограничными войсками, 15 сентября 1992 года в российской столице были внесены на рассмотрение вопросы деятельности СКПВ и созданного рабочего органа — Координационной службы. На данном заседании обсуждался документ о взаимодействии стран СНГ в сфере межпограничных отношений в связи с тем, что появившиеся в постсоветских условиях вопросы, накаляли ситуацию в политическом и экономическом контексте в странах СНГ.

Основой указанного осложнения ситуации на внешних границах

являлись:

- складывающаяся труднопредсказуемая обстановка на таджикско-афганской границе;

- отсутствие четкого и скоординированного взаимодействия между пограничными войсками и иными ведомствами государств-участников Содружества как внутри самих государств, так и на уровне общего пограничного пространства СНГ;

- активизация разведывательно-подрывной деятельности сопредельных с СНГ государств, взаимные территориальные притязания между государствами Содружества, незаконный оборот оружия и наркотиков, рост потока контрабанды и другие.

Изложенные причины требовали от Совета командующих принятия адекватных и скоординированных мер по охране и защите внешних границ государств-участников Содружества.

Совет командующих рассмотрел и утвердил Положение о Совете командующих Пограничными войсками [20], а также рассмотрел кадровые вопросы.

Таким образом в 1992 году практически было завершено формирование и функционирование пограничных войск в государствах-участниках Содружества Независимых Государств.

Внешние границы Содружества на участках своих государств своими силами охраняли Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Молдова, Россия, Узбекистан и Украина.

В пяти республиках СНГ: Армении, Грузии, Туркменистане, Кыргызской Республике [21], Республике Таджикистан на основании соглашений границы охраняли российские пограничные подразделения.

На заседании Совета глав государств СНГ 9 октября 1992 года в г. Бишкеке было подписано Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах [22]. Указанный документ не был подписан Молдовой, Туркменистаном и

Украиной. В данном Соглашении отмечалось, что «будучи заинтересованными в обеспечении стабильного положения на внешних границах государств-участников СНГ, выражая решимость и впредь обеспечивать неприкосновенность и нерушимость границ, главы государств СНГ пришли к согласию о том, что каждая из сторон осуществляет надлежащие меры по обеспечению стабильного положения на внешней границе своего государства» [22].

В тот же день Совет глав правительств СНГ также подписал Соглашение о постоянном рабочем органе Совета командующих Пограничными войсками [23], в нем была утверждена структура и численность Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками.

Указанные документы не подписали Молдова, Туркменистан и Украина.

Следующее заседание Совета командующих Пограничными войсками после Бишкека прошло 18 декабря 1992 года в г. Москве, на котором были рассмотрены вопросы обострения обстановки на таджикско-афганском участке границы.

Осложнение обстановки на границах стран СНГ потребовало более широкого освещения происходящих там событий. Это обусловило необходимость создания единой системы информационного обеспечения охраны внешних границ Содружества. Совет командующих рассмотрел и утвердил перечень вопросов информационного обмена. 22 января 1993 года на совместном заседании Советов глав государств и правительств СНГ было подписано Решение об Уставе СНГ. Статья 31 Устава гласит: «Совет командующих Пограничными войсками является органом Совета глав государств по вопросам охраны внешних границ государств-членов и обеспечения стабильного положения на них» [24]. Рост контрабанды, криминального оборота оружия и наркотиков, а также другие нарушения потребовали от Совета командующих разработки нормативной правовой базы по обеспечению пограничной безопасности стран СНГ. Важным событием в создании правового поля деятельности пограничных войск СНГ и обеспечения

безопасности на их границах стало подписание 15 сентября 1993 года Соглашения и Положения о Совете командующих Пограничными войсками.

Положением о Совете командующих Пограничными войсками определен его правовой статус: «Совет командующих является головным (координирующим) органом Совета глав государств СНГ по вопросам координации взаимодействия пограничных ведомств государств-участников СНГ в сфере обеспечения согласованной пограничной политики на внешних границах государств-участников СНГ [25] и правовое положение должностных лиц: «Членами Совета командующих по должности являются командующие пограничными войсками государств-участников Содружества Независимых Государств, подписавшие Решение Совета глав государств СНГ о создании Совета командующих Пограничными войсками, а также

Председатель Координационной службы Совета командующих с правом совещательного голоса» [26].

Основными целями деятельности Совета командующих Положение определило [26]:

- согласование усилий по реализации решений Совета глав государств, Совета глав правительств СНГ и собственных решений, а также положений Устава Содружества Независимых Государств, касающихся пограничных вопросов;

- координацию усилий пограничных войск в области охраны внешних границ и экономических зон, а также по обеспечению стабильного положения на них, учитывая интересы СНГ.

В целях значительного улучшения ситуации на внешних границах государств-участников Содружества, главы государств-участников Содружества 24 декабря 1993 года в г. Ашгабате на очередном саммите рассмотрели ряд соответствующих документов по указанному вопросу.

Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан подписали Меморандум о сотрудничестве в охране внешних границ. Лидеры данных

государств заявили, что «в силу сложившейся ситуации и в условиях открытости границ между ними охрана внешних рубежей является их общим делом и должна осуществляться согласованными совместными усилиями» [27]. В этой связи главы государств, исходя из сложившейся ситуации на таджикско-афганской границе, подписали Решение о дополнительных мерах по стабилизации обстановки на участке Государственной границы Республики Таджикистан с Афганистаном. В соответствии с данным Решением один батальон Минобороны КР был направлен в Ишкашимский район Горного Бадахшана Таджикистана на охрану таджикско-афганской границы [28].

В тот же день главы государств СНГ приняли Решение о председательствовании в уставных органах СНГ, определившее порядок председательства представителями одного государства-участника СНГ в течение шести месяцев. Так, с 1 января по 30 июня 1994 года такое право было предоставлено Российской Федерации. По такому же принципу определялось председательствование в Совете командующих Пограничными войсками.

Учитывая важность проблем и угроз, связанных с укреплением пограничной безопасности в государствах-участниках Содружества, главы государств СНГ приняли документы «О соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств-участников СНГ» [29], «О реализации Меморандума глав государств-участников Содружества от 24 декабря 1993 года о сотрудничестве по охране внешних государственных границ» [30], а также «О внесении изменений в Соглашение Совета глав правительств Содружества о постоянном рабочем органе Совета командующих Пограничными войсками» [31].

В октябре 1994 года в столице России на саммите главы государств СНГ рассмотрели вопросы дальнейшего интеграционного развития Содружества Независимых Государств [32]. Совету командующих и другим органам Содружества предоставлялось право принимать окончательные решения по всем вопросам, входящим в их компетенцию.

В целях объединения усилий пограничных ведомств в сфере охраны

внешних границ государств-участников СНГ важно особое внимание уделить практике усиления интеграционных трендов в их взаимодействии, формированию и укреплению на внешних рубежах порядка, который способствует оптимизации положения СНГ в целом и выражает существенные национальные интересы стран СНГ в отдельности. Большую роль в этих интеграционных процессах играет скоординированность усилий стран Содружества в контексте межгосударственных отношений. В связи с этим Совет командующих Погранвойсками подготовил, а лидеры стран утвердили Концепцию охраны границ [33] и Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество [34].

Советом Командующих пограничных войск с момента своего образования и до 2023 года было подготовлено и внесено на рассмотрение Совета глав государств, Совета глав правительств СНГ более 75 документов международно-правового характера по пограничным вопросам.

СКПВ рассмотрено и принято более 900 нормативно-правовых актов по направлениям деятельности Совета командующих и его рабочего органа – Координационной Службы. В том числе вышеуказанные юридические документы, а также [35]:

- Декларация о принципах установления и поддержания внешних границ государств-участников СНГ.

- Соглашение о взаимодействии пограничных войск государств-участников Содружества Независимых Государств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границы.

- Соглашение о сотрудничестве пограничных войск в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через границы государств-участников Содружества Независимых Государств-государствами, не входящими в Содружество.

- Соглашение об обмене информацией по вопросам охраны границ государств-участников Содружества Независимых Государств.

– Соглашение о сотрудничестве пограничных войск государств-участников Содружества Независимых Государств в вопросах научно-исследовательской деятельности.

– Соглашение о сотрудничестве в подготовке и повышении квалификации военных кадров для пограничных войск государств-участников Содружества Независимых Государств.

– Положение о Единой системе учета граждан третьих государств и лиц без гражданства, въезжающих на территории.

– Положение об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств-участников СНГ по оказанию помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах.

Наиболее основным и значимым среди документов Совета командующих Пограничными войсками, следует отметить Концепцию согласованной пограничной политики государств-участников СНГ на 2007-2010 годы и в настоящее время на период с 2020 года по 2025 год.

Серьезное внимание уделялось СКПВ СНГ сотрудничеству с Межпарламентской Ассамблей СНГ. Совет командующих принял активное участие в разработке проектов законодательных актов Межпарламентской Ассамблеи СНГ «О Государственной границе», «О Пограничных войсках» и др.

Указанные документы способствовали совершенствованию и гармоничному развитию нормативно-правовой деятельности государств – участников СНГ в пограничной сфере и формированию правовой основы их взаимного сотрудничества.

Совет командующих также придавал немаловажное значение вопросам формирования единого информационного пространства, в целях развития сотрудничества пограничных ведомств в обмене информацией по вопросам безопасности границ государств – участников СНГ.

Ситуация, складывающаяся на внешних границах Содружества, вызвала необходимость качественного усиления информационно-аналитических подразделений пограничных ведомств и нацеливание их работы на выполнение

аналитических исследований вызовов и угроз пограничной безопасности. В этих целях Советом командующих были разработаны Единые подходы по развитию информационно-аналитических структур пограничных войск Содружества и его рабочего органа – Координационной службы, а также по созданию информационно-аналитических массивов и систем пограничных ведомств государств-участников СНГ.

Принимая указанное решение, Совет командующих исходил из того, что созданная нормативно-правовая основа информационного взаимодействия, которая была принята на межправительственном уровне позволит реализовать меры по созданию системы обеспечивающей обмен информацией между пограничными ведомствами в рамках СКПВ СНГ. Время показало, что Совет командующих сумел организовать обмен информацией по вопросам охраны внешних границ между пограничными ведомствами Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и соответствующими уставными органами СНГ, а также с другими международными организациями. Это позволяет до настоящего времени ежемесячно направлять главам государств Содружества информации о складывающейся оперативной ситуации на внешних границах Содружества.

Советом Командующих организовывались и проводились рабочие встречи руководителей информационных структур пограничных ведомств государств-участников СНГ, которые способствовали и создавали условия для становления информационных структур пограничных ведомств, улучшения качества их информационных возможностей и обмена опытом работы в информационной сфере.

Вышеуказанные своевременно принятые меры СКПВ позволили целенаправленно и оперативно реагировать на вызовы и угрозы безопасности государств-участников СНГ в пограничной сфере, своевременно выявлять тенденции развития обстановки на границах, проводить анализ возникающих вызовов и угроз национальной безопасности государств и обнаруживать участки внешних границ, где возможны нарушения. А это позволяло принимать

своевременные эффективные меры по их ликвидации.

Таким образом, без создания единой системы пограничных ведомств государств- участников СНГ в рамках СКПВ по взаимному обмену информацией, касающихся вопросов пограничной безопасности и без организации оперативного и эффективного информационного сотрудничества с уставными органами СНГ было бы невозможно противостоять новым вызовам и угрозам пограничной безопасности стран Содружества.

Другим основным направлением деятельности Совета командующих была задача по организации специальной формы межведомственного сотрудничества по охране внешних границ в виде проведения совместных специальных пограничных операций (ССПО) и совместных оперативно-профилактических мероприятий (СОПМ) на территориях государств Содружества как в двустороннем, так и в многостороннем форматах.

Основными целями этих организаций и мероприятий являются борьба с контрабандой товаров, наркотиков и оружия и иной противоправной деятельностью через границы. Операции: «Рубеж», «Граница», «Путина», «Транзит», «Мак», «Канал» и другие стали ежегодными и проводятся совместно с национальными органами внутренних дел, таможи, безопасности, обороны, экологии и миграционными службами.

Созданное эффективное и оперативное взаимодействие позволяет вырабатывать и принимать национальными пограничными ведомствами согласованные и комплексные меры по обеспечению на достаточном уровне пограничной безопасности на внешних границах Содружества.

Следует также отметить, что с 2004 года по настоящее время пограничные ведомства, при тесном взаимодействии с национальными правоохранительными, специальными, таможенными и дипломатическими службами, в рамках СКПВ, планировали и проводили совместные специальные пограничные операции по противодействию проникновению через границы Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и Кыргызстана с территории Афганистана оружия и наркотических средств, членов бандформирований и

террористов. Итоги и анализ проведенных специальных пограничных операций с участием представителей соответствующих госорганов Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Украины, способствовали решению проблем пограничной безопасности государств Содружества.

Советом Командующих было принято решение с 2007 года расширить зоны и число участников проведения совместных специальных пограничных операций по обеспечению безопасности государств-участников СНГ в Восточно-Европейском и особенно в Центрально-Азиатском регионе [35].

Руководство и представители Координационной службы Совета командующих, с выездом на места, участвовали в мероприятиях оперативно-технического и организационного характера:

- проводимых совместных командно-штабных учениях и военных играх;
- штабных тренировках и сборах;

Со дня образования и до 2023 года Советом командующих организованы и проведены рабочие встречи [35]:

- представителей-экспертов пограничных ведомств государств-участников СНГ по разработке и доработке основополагающих нормативно-правовых документов, регулирующих пограничное сотрудничество, которые выносились на рассмотрения Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ;

- руководителей органов управления пограничных ведомств, начальников (главных) штабов, заместителей руководителей пограничных ведомств по тылу, руководителей оперативно-розыскных подразделений, руководителей информационно-аналитических подразделений, руководителей подразделений пограничного контроля, руководителей воспитательных структур, руководителей кадровых органов, руководителей высших учебных заведений, руководителей военно-медицинских подразделений, руководителей органов подразделений связи;

- заседаний временных рабочих органов СКПВ, Координационного

научного совета, Совета по сотрудничеству в сфере культуры и ветеранской работы, Спортивного комитета, совместных заседаний редакции журнала «Пограничник Содружества» и редакционной коллегии.

Организована и налажена Советом Командующих работа по установлению сотрудничества с Агентством по вопросам управления оперативным сотрудничеством на внешних границах Европейского союза, Исполнительным комитетом Региональной антитеррористической структуры Шанхайской Организации Сотрудничества и другими.

На основании Соглашения о сотрудничестве в подготовке военных кадров от 3 ноября 1995 года [36] Советом командующих было принято решение о перемещении офицерских кадров между пограничными ведомствами государств-участников СНГ. В решении, как и в Соглашении отмечалось, что при перемещении кадров из одного государства в другое должно быть обеспечено строгое соблюдение законных прав и интересов офицерского состава. Этот документ урегулировал многие проблемы военнослужащих, переводившихся для дальнейшей службы в пограничные войска своих национальных государств, а также способствовал становлению национальных пограничных ведомств. За период с 1992 года по 1996 год было перемещено более 4000 военнослужащих офицерского состава.

В общей сложности за тридцатилетний период деятельности Совета командующих учебными заведениями Республики Казахстан, России и Украины подготовлено более четырех тысяч офицеров-пограничников для государств-участников СНГ. В настоящее время в вузах пограничных ведомств Российской Федерации, Республики Казахстан обучаются более 400 человек, прибывших из других государств-участников СНГ. Только с 2012 года по 2022 год образовательные учреждения пограничных ведомств государств-участников СНГ подготовили около 800 офицеров тактического и оперативно-тактического уровня для пограничных ведомств СНГ.

В 2022 году в образовательных учреждениях пограничных войск государств-участников СНГ — России и Казахстана обучались 545 курсантов

и слушателей, прибывших из других государств СНГ, в том числе и из Кыргызской Республики. В целях мотивации научной активности слушателей и курсантов из числа военнослужащих, а также поддержки получения профессионального пограничного образования, Советом командующих Пограничными войсками с 2002 года учреждена стипендия СКПВ для слушателей и курсантов образовательных учреждений пограничных ведомств Содружества.

Параллельно в целях обеспечения пограничных ведомств государств-участников СНГ современным вооружением и военной техникой, для решения вопросов по обеспечению пограничной безопасности, реализации единой военно-технической политики и совершенствования технических средств охраны границы, Советом командующих проводилась работа по созданию правовых основ для развития военно-технического сотрудничества государств Содружества.

Совет Командующих СНГ, придерживаясь направления развития интеграционных процессов между пограничными ведомствами, создания правовых основ и взаимовыгодных условий для развития военно-технического сотрудничества в 1994 году, разработал проект межправительственного Соглашения о льготных поставках в пограничные войска государств-участников Содружества специальной техники и других материальных средств [37], который был подписан главами государств СНГ. В последующем СКПВ СНГ решал вопросы развития военно-технического сотрудничества пограничных ведомств государств-участников СНГ, в том числе и вопросы прямых поставок продукции с предприятий оборонной промышленности государств-участников Содружества Независимых Государств.

Для недопущения отставания от развития передовых технологий в области разработки и производства современных технических средств охраны границы соответствующие технические специалисты пограничных ведомств государств-участников СНГ ежегодно принимали участие в работе Международной специализированной выставки «Граница», а также указанные

специалисты пограничных ведомств постоянно участвовали в проведении межгосударственных специализированных выставках СНГ.

В соответствии с Межправительственным Соглашением от 1994 года Решением СКПВ от 19 октября 2006 года [38] осуществляется реализация комплекса мероприятий по созданию и использованию пограничными ведомствами Единого информационного банка данных по вооружению и специальной технике для пограничных ведомств государств-участников СНГ. Использование такого банка данных позволило повысить эффективность взаимовыгодного сотрудничества пограничных ведомств в сфере обустройстве своих национальных границ и их технического оснащения, а также оказания взаимного содействия в пополнении информационного банка.

Одним из направлений совместной работы пограничных ведомств является сотрудничество в вопросах научно-исследовательской деятельности. Разработана нормативная правовая база, создан механизм и определены условия функционирования Координационного научного совета при Совете командующих [39]. Обновлен состав Координационного научного совета (КНС) при СКПВ. В КНС при СКПВ вошли представители пограничных ведомств Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан. 14 ноября 2018 года КНС при СКПВ был преобразован в Координационный совет науки и образования.

В ноябре 2001 года завершена разработка и утверждена решением СКПВ комплексная научно-техническая работа «Направления, пути и способы повышения надежности охраны границ государств- участников Содружества» [40], результаты которой были рекомендованы для внедрения в практическую деятельность пограничных ведомств государств-участников СНГ по вопросам обеспечения пограничной безопасности государств Содружества в области борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом оружия и наркотиков, а также другой противоправной деятельностью на границах СНГ.

Совет командующих уделяет большое внимание вопросам

сотрудничества в сфере культуры, спорта и ветеранской работы. 18 декабря 1996 года были созданы временные рабочие органы СКПВ - Совет по сотрудничеству пограничных ведомств государств-участников СНГ в сфере культуры и ветеранской работы и Спортивный комитет [41].

Данное Решение СКПВ Содружества позволило «оформить в союзы ветеранов и пенсионеров пограничных войск ветеранские организации Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан» [42].

За 30 лет Советом командующих организованы и проведены [43]:

- международные встречи в г. Бресте ветеранов пограничных войск государств- участников СНГ;
- эстафеты Победы в Великой Отечественной войне вдоль внешних границ государств- участников СНГ».

Тридцатилетий период совместной деятельности пограничных ведомств Содружества на площадке Совета командующих Пограничными войсками СНГ подтверждает, что образование СКПВ СНГ явилось правовой основой по юридическому оформлению границ государств СНГ, созданию и формированию национальных пограничных ведомств, а также предотвратил конфликтные ситуации и войны за территории СНГ после развала Советского Союза.

Советом Командующих были разработаны и инициированы к подписанию главами Государств и Правительств СНГ ряд вышеуказанных соглашений, регулирующих правовую, информационную, оперативно-розыскную и научную сферу, а также в области подготовки кадров и военно-технического сотрудничества. В своей деятельности Совет командующих целенаправленно и систематически решал вопросы правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей, а также сотрудничества и взаимодействия в области культуры, спорта и ветеранской работы.

Совет Командующих по случаю 30-летия СКПВ СНГ отмечал, что в

настоящее время проблема обеспечения безопасности выходит за рамки интересов отдельных стран, особенно для государств-участников СНГ, которые имеют значительные по протяженности внешние границы, их надежная охрана стала иметь актуальное значение. Сегодня настало время переводить дело в практическую плоскость, прорабатывать конкретные правовые, организационно-технические, информационные совместные программы планы по их реализации.

Совет командующих Пограничными войсками вступает в новый этап своей деятельности, когда 26 октября 2021 года (г. Сочи) утвердили Программу по реализации Концепции согласованной пограничной политики государств-участников СНГ [43], которая значительно продвинула степень сотрудничества пограничных ведомств Содружества и позволила эффективно с учетом нормативно-правовых основ обеспечить безопасность внешних границ государств-участников СНГ, а также стала фундаментальной основой совместной деятельности не только национальных пограничных ведомств, но и государственных структур стран СНГ в пограничной сфере.

Эта Концепция в целях обеспечения пограничной безопасности и реализации согласованной пограничной политики государств-участников СНГ определяет основные направления деятельности Совета командующих следующим образом:

- координация деятельности пограничных и иных структур в противодействии новым вызовам и угрозам на внешних границах государств-участников СНГ, а также проведения совместных специальных пограничных операций и оперативно-профилактических мероприятий;
- проектирование необходимых мер в целях унификации стандартизации нормативно-правовых актов в области обеспечения пограничной безопасности;
- развитие информационного обмена в интересах обеспечения надежной охраны внешних границ государств-участников СНГ;
- участие в создании Единой системы учета граждан третьих государств и лиц без гражданства, въезжающих на территории государств-участников

СНГ;

- повышение уровня технической оснащенности пограничных ведомств и обустройство внешних границ государств-участников СНГ;

- создание эффективного формата реализации принятых резолюций в области пограничной безопасности, базовой основой которого необходимо сделать принципы добровольности и обязательности, контроля и отчетности;

- усиление сотрудничества пограничных структур стран СНГ соответствующими международными объединениями, занимающиеся проблемами пограничной безопасности на глобальном уровне.

Образование Совета Командующих позволило организовать сотрудничество стран СНГ в сфере пограничной безопасности, юридического оформления границ государств СНГ и в настоящее время по происшествии тридцати лет продолжает утверждать свою эффективную жизнеспособность. Содружество Независимых государств и его орган — Совет командующих — стали реальными фактами и значительными событиями международных отношений, новой формой пограничного сотрудничества и фактором, обеспечивающим стабильность на внешних контурах стран СНГ, а главное дало основание правовой трансформации административных границ в государственные границы и правового разграничения границ бывших союзных республик СССР .

Накопленный опыт организации охраны госграницы дал право приступить к разработке Концепции строительства и развития Пограничной службы Кыргызской Республики на период до 2010 года, а в настоящее время и до 2025 года. Указанное служит правовой основой укрепления пограничной безопасности Кыргызской Республики, а также всех государств СНГ.

Несмотря на то, что Российская Федерация и Кыргызская Республика не имеют общей границы, взаимодействие пограничных структур двух государств протекает конструктивно, взаимовыгодно. Начавшееся с момента установления между ними дипломатических отношений, военно-политическое сотрудничество способствует укреплению внешних границ СНГ и

противодействию всем видам трансграничной преступности: экстремизму, терроризму, наркотрафику.

С принятием Концепции согласованной пограничной политики государств СНГ 2005 года и по настоящее время пограничными ведомствами Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан проводятся совместные специальные операции «Пограничное братство» по недопущению и пересечению проникновения из Афганистана террористов, наркотиков, оружия и нелегальных мигрантов, что также служит укреплению пограничной безопасности центральноазиатского региона.

Сегодня кыргызским стражам границы помогает Оперативная пограничная группа ФСБ России [44]. Важнейшие составляющие ее деятельности – правовое, организационно-техническое, методическое «содействие в становлении национальных погранвойск», «участие в разработке мероприятий по охране южных рубежей СНГ», «переподготовке кыргызских пограничников», что соответствует основным направлениям государственной пограничной политики Кыргызской Республики по обеспечению ее пограничной безопасности.

До момента создания Пограничной службы Кыргызской Республики в 1999 г. охрана границы на китайском участке и пограничный контроль осуществлялись российскими пограничниками. К 1999 году по всей территории СНГ образовывались собственные национальные пограничные структуры, и создание Пограничной службы Кыргызской Республики стало своевременным серьезным политическим и правовым решением, что позволило не допустить кризисного осложнения обстановки на границах республики с сопредельными государствами, что способствовало организации делимитационных работ по юридическому оформлению государственных границ.

При подготовке Указа Президента Кыргызской Республики о создании Пограничной службы была разработана и утверждена законодательная база, а именно законы «О государственной границе Кыргызской Республики» [45] и

«О Пограничной службе Кыргызской Республики» [46], принятые в марте 1999 года. Проводились консультации с российской стороной по разработке двусторонних соглашений о передаче функций охраны границы, разрабатывались структуры самой службы, изучался опыт многих стран по созданию пограничных ведомств, готовилась материально-техническая база что позволило в последующем более оперативно организовать работы по выработке государственной пограничной политики и организации взаимодействия соответствующих государственных органов Кыргызстана.

Следует подчеркнуть, что обеспечение пограничной безопасности Кыргызской Республики требует соответствующей государственной пограничной политики, которая предусматривает укрепление пограничных структур и взаимодействие соответствующих министерств.

В частности, реализованы достижения, имеющие реальный вес в масштабах не только государства, но и СНГ. Имеется в виду созданная автоматизированная система пограничного контроля в аэропорту «Манас» и действующая на основе этой системы межведомственная сеть по контролю за въездом, пребыванием и выездом иностранных граждан.

Складывающаяся обстановка на границе и в пунктах пропуска через государственную границу требует адекватного реагирования и постоянного наращивания усилий. Все, кто планирует и организует службу, кто ее несет, хорошо понимают, что от сотрудников органов погранконтроля потребуются приложить еще больше сил и средств для надежного обеспечения безопасности на Государственной границе Кыргызской Республики и внешних контурах государств-участников СНГ.

Кыргызская Республика на севере граничит с Республикой Казахстан, на юго-востоке - с Китаем, на западе - с Таджикистаном и с Узбекистаном. Общая протяженность границы Кыргызстана - 4503 км.

Как выше указано, со времени образования СНГ вопросы охраны кыргызско-китайского участка Государственной границы, согласно двустороннему соглашению, были переданы Пограничным войскам

Российском Федерации [47], которые в течение 7 лет несли свою службу.

Правовой основой обеспечения пограничной безопасности и государственной пограничной политики послужили нижеследующие нормативно-правовые акты.

28 мая 1999 года бывший Президент Республики А. Акаев подписал Указ «О Пограничной службе Кыргызской Республики». Этим важным политическим документом, основываясь на законе «О Государственной границе Кыргызской Республики», глава государства постановил создать Пограничную службу в составе военного управления пограничной охраны Министерства обороны и Главного управления пограничного контроля Министерства национальной безопасности (с января 2001 года - Служба национальной безопасности) Кыргызской Республики. Первая служба решала задачи охраны и защиты госграницы, на второе - возлагалось исполнение функций пограничного контроля в пунктах пропуска.

С подписанием 17 июля 1999 года Соглашения между правительствами Кыргызской Республики и Российской Федерации «О порядке приема участков кыргызско-китайской границы, охраняемых ФПС Российской Федерации» [48], кыргызские пограничники получили правовые основания для охраны границы с Китаем, с которым Кыргызстан завершил процессы правового оформления кыргызско-китайской государственной границы.

К моменту приема под охрану китайского участка формированиями частей и соединений Главного управления пограничной охраны Министерства обороны Кыргызской Республики было практически завершено, Пограничная служба Российской Федерации передала кыргызской стороне все недвижимое и часть движимого имущества, в том числе вооружение и военную технику, 33 военных городка со всей инфраструктурой. До начала передачи функций охраны границы ФПС России взяла на себя заботу о подготовке и переподготовке национальных офицерских кадров и других специалистов.

К сожалению, ситуация в пограничной сфере подвержена быстрым изменениям. На государственной границе и приграничной территории

Кыргызской Республики сформировалась принципиально новая система угроз безопасности с военной и невоенной составляющими.

Прямое тому подтверждение - вторжение в южные регионы республики в 1999-2000 годы международных бандформирований, внесшее коррективы не только в ритм пограничной службы, но, может быть, впервые заставившее Правительство Кыргызстана объективно взглянуть на процессы, происходящие по всему периметру кыргызских внешних рубежей (более 4,5 тыс. км), взвешенно оценивать и оперативно решать правовые, организационные проблемы и вопросы юридического оформления границ с сопредельными республиками Центральной Азии.

В этой связи в течение 1999-2001 годов Кыргызской Республикой проводились мероприятия по созданию системы охраны южных границ. Был организован пограничный контроль во вновь создаваемых пунктах пропуска через границу с Узбекистаном, Таджикистаном и Казахстаном.

Раскрывая вопросы обеспечения пограничной безопасности Кыргызской Республики после вывода российских пограничных войск, следует отметить, что дислоцированная в республике Оперативная группа ФПС России, на участке киргизско-китайской границы пребывает и решает по настоящее время задачи, на правовой основе определенные Соглашением между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о сотрудничестве по пограничным вопросам [49]. Одновременно Оперативная группа ФПС России является органом по координации кыргызско-российского пограничного сотрудничества.

Выводы по Главе I.

Впервые границы новых государственных образований в Средней Азии были описаны Среднеазиатским Ликвидационным Комитетом при размежевании бывшего Туркестанского края в 1924-1925 годах.

Положение границ образованных новых республик было утверждено пленумом Среднеазиатского Ликвидационного Комитета 17 марта 1925 года.

Подготовленные и утвержденные материалы Ликвидационный комитет направил в Комиссию ЦИК Союза ССР по районированию Союза ССР на имя его председателя Тер-Габриэляна С.М.

Комиссия ЦИК Союза ССР по районированию внесла его на рассмотрение ЦИК Союза ССР. Президиум ВЦИК Союза ССР принял постановление от 4 мая 1925 года об утверждении границ между РСФСР и Узбекской ССР. Однако Кыргызская Автономная область, входящая в состав РСФСР, предъявила целый ряд претензий по отдельным участкам своей границы. В последующем ЦИК Союза ССР еще дважды образовывал комиссии, которыми в 1926 году руководили Петровский Г.И. и в 1927 году Кульбешеров Б. ЦИК Союза ССР на заседании 4 мая 1927 года рассмотрел Доклад председателя комиссии Кульбешерова Б. о работе паритетной комиссии. Указанная Паритетная комиссия Кульбешерова Б. рекомендовала установление и описание границ вновь образованных республик Средней Азии осуществить дополнительно в последующем через вновь образуемые специальные комиссии, так как его комиссия рассмотрела только вопросы передачи отдельных волостей и населенных пунктов РСФСР и Узбекской ССР. Таким образом, границы не были описаны, установлены и утверждены постановлением от 4 мая 1927 года Президиумом ЦИК Союза ССР.

Согласно Конституции СССР 1924 года ЦИК Союза ССР и ее Президиум имели право рассматривать вопросы изменения границ, но только с согласия соответствующих высших органов — ЦИК союзных республик.

Вместе с тем Президиум ЦИК СССР принял решение от 4 мая 1927 года о передаче Узбекской ССР Сохской и Исфаринской волостей, без согласования

с ЦИК РСФСР, как требовала Конституция СССР 1924 года.

Таким образом, границы между Киргизской ССР и Узбекской ССР, а также между Киргизской ССР и Таджикской ССР при формировании новых государственных образований в Средней Азии, как этого требовала Конституция СССР 1924 года, установлены не были.

После распада СССР, поскольку стороны изначально не определили правовые основания для установления границ, необходимо было согласовать правовые основания для делимитации границ.

Правовыми документами, закрепившими признание административно-территориального разграничения бывшего СССР, а также возможность последующего юридического формирования границ, стали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года; Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 года; Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Кыргызстан и Узбекской ССР от 14 марта 1991 года; Московская декларация «О соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств - участников Содружества Независимых Государств» от 15 апреля 1994 года; Договор «Об основах межгосударственных отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан» от 12 июля 1996 года; Договор «О вечной дружбе между Кыргызской Республикой, Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан» от 10 января 1997 года, которые в соответствии Конституции КР являются составной частью правовой системы КР.

Создание 21 декабря 1991 года Содружества Независимых Государств позволило сформировать правила для зарождения новых межгосударственных отношений после распада Советского Союза, а также создало политико-правовую основу разграничения территорий бывших союзных республик.

Это политико-правовое решение не допустило хаотического распада СССР и кровопролитных конфликтов. Образование СНГ позволило и обосновало цивилизованные формы юридического, военно-политического и социально-экономического разграничения республик бывшего Советского

Союза.

В документе о создании СНГ подчеркнуто, что «договаривающиеся стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества», а также заявлены гарантии «открытости границ, свободы передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества». Соглашение определяло перечень основных направлений совместной деятельности, которую государства намерены осуществлять через общие координирующие институты.

Геополитические решения, направленные на интеграцию, стали противовесом деструктивным тенденциям, грозившим распадом СССР. Вместо суицидального сценария был запущен цивилизованный процесс "развода" бывших советских республик, основанный на политико-правовых и социально-экономических принципах. Создание СНГ и его деятельность заложили фундамент для становления и консолидации постсоветских государств, а также правового определения их границ. СНГ создало благоприятную среду для определения каждым государством своей специфической модели государственной, политической, социально-экономической трансформации.

С целью обеспечения безопасности нового постсоветского межгосударственного пространства СНГ, охраны его границ, лидеры стран СНГ в конце декабря 1991 года завизировали специальный межгосударственный документ, касающийся Вооруженных сил и погранвойск.

Таким образом, в начальный период формирования СНГ пограничная безопасность стала объектом приоритетного внимания:

– в первую очередь, межгосударственные границы, как и прежде, но только в более острой форме, были непосредственно связаны с укреплением независимости стран СНГ;

– во-вторых, пограничная безопасность проявлялась во многих сферах, включая военную, политическую, социально-экономическую, правовую и международную.

Особо следует подчеркнуть, что в приграничье постсоветских стран

кристаллизируются самые криминогенные угрозы – наркотрафик, террористические и экстремистские проявления международного характера, незаконный транзит вооружения, различных вредоносных веществ, мигрантов и др.

ГЛАВА II

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УСТАНОВЛЕНИЯ, РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

2.1. Теоретико-правовые аспекты в понимании Государственной границы Кыргызской Республики

Объектом диссертационного исследования выступают урегулированные нормами права общественные отношения, складывающиеся в сфере определения теоретико-правовых основ государственной границы Кыргызской Республики.

Предметом диссертационного исследования являются теоретико-правовая характеристика основ государственной границы Кыргызской Республики, а также практические проблемы их регулирования.

Методологической базой исследования явились современные методы познания, разработанные юридической наукой и апробированные практикой. В работе применены сравнительно-правовой, историко-юридический, формально-юридические методы правового познания, использование которых дало возможность провести в интересах решения поставленных задач обобщение различных подходов к содержанию теоретико-правовых основ государственной границы Кыргызской Республики.

Изучение теоретических основ, исторических материалов, правовых норм государственной границы и роли пограничного ведомства Кыргызской Республики позволит исследовать процессы и факторы формирования и становления государственной границы.

Изложенное позволит провести анализ правового закрепления и становления границы, ее охраны и защиты, даст возможность сформировать объективную картину происходивших событий. Таким образом, исследование теоретических основ государственной границы Кыргызстана имеет важное научное значение.

Научные работы кыргызских и зарубежных ученых и исследователей послужили теоретико-правовым фундаментом диссертационного исследования. Это работы — государственного деятеля Т.У. Усубалиева, ученых С.К. Аламанова, Н. Керимбековой, Э.Ж. Бейшембиева, Ч. А. Мусабековой, Т.О. Ожукеевой, К.С. Садиева, Т.К. Исманова, Д.А. Омукеевой, К. Нурбекова, А.Т. Тургунбекова, Д.М. Малабаева, а также зарубежных ученых: А.А. Першина, А.А. Ярлыченко, В.Н. Чебаева, Х.К. Лемма, Б.М. Клименко, А.А. Порк, Э.А. Пушминой, А.Д. Шерстневой, П.Н. Бирюкова, Б.В. Ганюшкина, А.С. Щербакова и других, а также западноевропейских ученых Г. Макмагона, М. Пратт, С. Джонс, М. Мурти, Х. Аречага, Я. Броунли и других.

Законодательство, принципы, методы и формы охраны государственной границы основываются на теориях ее формирования, становления, развития и защиты.

Юридические соглашения, договоры, задачи, полномочия, права и обязанности пограничников, основанные на теориях государственной границы и ее охраны, являются руководством для защиты рубежей государства. Теоретические основы являются основой документов, регламентирующих порядок формирования, определения и установления охраны государственной границы, а также полномочий и задач пограничных ведомств. Соглашения, задачи и полномочия пограничников, основанные на теориях госграницы – это правовые основы для ее защиты. Методы и формы охраны государственных границ республики базируются на теориях их формирования, становления, развития и защиты. Таким образом юридические документы, регламентирующие охрану государственной границы, базируются на теориях ее формирования, установления и развития. Пограничные ведомства руководствуются соглашениями, договорами, задачами, правами и обязанностями, которые, в свою очередь, основаны на теориях государственной границы. Теория государственной границы и ее охраны – служит основой для разработки юридических документов, регламентирующих деятельность пограничного ведомства.

Вышеуказанные кыргызские ученые и исследователи Аламанов С.К. Мусабекова Ч., Керимбекова Н., Бейшембиев Э.Ж., К. Нурбеков, А.Т. Тургунбеков, К.С. Садиев, Т.К. Исманов, Д.М. Малабаев, а также видный государственный деятель Усубалиев Т.У. в своих научных работах и исследованиях рассмотрели теоретические и практические основы становления и формирования государственной границы Кыргызстана с сопредельными республиками.

При рассмотрении теоретико-правовых основ государственной границы мы сталкиваемся с термином «статус» в привязке и сочетании с государственной границей и территорией. Большинство юристов выражают общее согласие в определении понятия «статус» и отмечают, что «статус» — это правовое положение лица, которое является носителем прав и обязательств [50, с.640].

Российский ученый Чебаев В.Н. [51, с.375] утверждает, что «субъекты права обладают правовым статусом», однако следует отметить, что в контексте с другими словосочетаниями государственная граница, закрепленная в Конституции и законе Кыргызской Республики «О государственной границе КР», становится объектом права. Конституция и законы Кыргызстана придают государственной границе статус особой юридической конструкции, делая ее объектом правовых отношений. То есть, государственная граница Кыргызской Республики, будучи закрепленной в Конституции и законе, обретает статус объекта права. Конституция и указанный закон Кыргызской Республики, определяя статус государственной границы, отличают ее от субъектов права, имеющих правовой статус. Таким образом, государственная граница Кыргызской Республики, как особая юридическая конструкция, закрепленная Конституцией и законом, является объектом права (а не субъектом), обладающим правовым статусом.

Государственная граница «определяет пределы территории, над которой осуществляется суверенитет государства» [52, с.75]. Связь между понятиями "государственная территория" и "государственная граница" заключается только

в том, что государственная граница определяет пределы государственной территории, на которую распространяется суверенитет государства. Отсюда следует, что государственная территория – это территориальное пространство, на которую распространяется суверенитет определенного государства, «признаваемого другими государствами» [53, с.232]. Признаками государственной территории являются, во-первых, ее принадлежность конкретному государству и, во-вторых, верховенство законов этого государства на ней. В свою очередь, суверенитет государства означает его «независимость в пределах своей государственной территории и в международных делах» [54, с.181]. В последнее время наблюдаются нарушения общепризнанных международных и национальных норм, касающихся нерушимости границ, целостности территории государства, что связано с наличием в праве таких принципов, как «право на самоопределение народов и наций, суверенное равенство государств и запрет применения силы» [55, с.75]. Указанное не учитывает понятия «статус территории» и «правовой режим границы».

Следует отметить, что «статус государственной территории» и «статус государственной границы» – это юридическая принадлежность, а «правовые режимы государственной территории» и «правовые режимы государственной границы» – правила и порядок их обустройства и «использования» [56, с.8]. Конституция, законы и международные договора определяют правовой статус территории, границы и режим границы территории государства.

Понятие правовой статус государственной территории – это правовое определение принадлежности конкретной территории субъекту международного права (государству – государственная территория) или всем субъектам – государствам (Антарктика, моря, океаны, космос, планеты и их спутники), то есть она является международной территорией или территорией со смешанным режимом.

Понятие правовой режим государственной территории – это ее особенности и характеристики, которые предусматривают и определяют особый, порядок ее использования.

Право предусматривает наличие территории со смешанным режимом – то есть это территории, где действуют нормы как международного права, так и национального законодательства того или иного государства – это территории международных рек и проливов.

Также существуют территории с особым международным режимом. Это демилитаризованные зоны и территории – Суэцкий канал, остров Шпицберген, Луна и другие планеты.

В связи с чем при определении границ целесообразно выделять следующие принципы:

1. Территориального ограничения – линия, обозначающая границы государства.
2. Разделения – линия, отделяющая территории сопредельных государств.
3. Действия суверенитета – на территории, ограниченной государственной границей, действуют юрисдикция и полномочия суверенного государства.

Развивая тему границы как линии раздела между территориями, необходимо подчеркнуть два важных аспекта — разграничения и самостоятельности.

1. Разграничение: граница всегда существует между чем-то, отделяя один объект от другого, то есть территорию одного государства от территории другого государства. Предел же, напротив, обозначает крайнюю точку чего-либо, не обязательно разделяя объекты — то есть предел не обязательно разделяет территории двух сопредельных государств.

2. Самостоятельность: граница обладает самостоятельным значением, не являясь синонимом предела. Граница может существовать без предела, и при взаимном согласовании и юридическом оформлении сопредельными государствами она разделяет их территории.

Государственная граница должна представлять собой непрерывную линию, через которую проходит непрерывная вертикальная поверхность,

разделяющая государственные территории, то есть пределы действия суверенитета.

Закон "О Государственной границе Кыргызской Республики" описывает государственную границу как (просто) линию, а не как непрерывную линию, демаркирующую границы государственной территории, то есть зону действия суверенитета. Однако мы наблюдаем несовпадение прерывистой линии госграницы Кыргызстана, так как отдельные ее участки юридически не оформлены, с вертикальной единой поверхностью, а в нашем случае с прерывистой поверхностью, так как на территории нашей республики существуют взаимно оспариваемые участки, проходящие через эту прерывистую линию.

При анализе базовых элементов определения "государственная граница" становится очевидно, что оно не в полной мере учитывает специфику государственной территории. Дело в том, что государственная территория не всегда представляет собой единую и непрерывную поверхность. В частности, поверхность территории Кыргызстана прерывистая, так как включает в себя такие образования, как эксклавы (анклавы) сопредельных государств на территории друг друга.

То есть с учетом того, что линия госграницы КР не везде определена и согласована, то линия границы представляет собой прерывистую линию, а наличие узбекского, таджикского анклавов и взаимно оспариваемых участков, превращают поверхность территории Кыргызстана не в сплошную плоскость, а в прерывистую плоскость.

Совершенствование правовой терминологии, применяемой в законодательстве Кыргызской Республики, касающемся функционирования государственной границы, станет возможным благодаря внесению изменений и дополнений в соответствующие нормативно-правовые акты.

В этих целях, а также с учетом проведенного исследования предлагаются следующие меры по совершенствованию законодательства в указанной сфере:

в Законе Кыргызской Республики от 16 мая 2015 г. № 98 «О Государственной границе Кыргызской Республики»:

а) в статье 1 определение термина: «Государственная граница Кыргызской Республики» изложить в следующей редакции:

«Государственная граница Кыргызской Республики – это объект правового регулирования, определяющая пределы территории государства и действие государственного суверенитета на этом территориальном пространстве, а также предполагающая взаимодействие между субъектами государственной пограничной политики, направленной на обеспечение пограничной безопасности государства»;

б) дополнить статью 1 следующим положением:

«статус государственной границы – это правовое положение границы, регулируемое нормами международных и национальных правовых актов, и закрепляющее государственный суверенитет на территории, ограниченной этой государственной границей».

Соискатель предлагает новое определение "статуса государственной территории" – это правовое положение территории, регулируемое нормами международных и национальных правовых актов и закрепляющее государственный суверенитет на этой территории государства. Новое определение "статуса государственной территории" основано на нормах международного и национального права. В данном случае правовое положение государственной территории определяется принадлежностью территории государству и действием его суверенитета в ее пределах. Соискатель предлагает рассматривать "статус государственной территории" как комплекс правовых норм, регулирующих принадлежность территории государству и его суверенитет на данной территории.

Данное определение содержит в себе характерные признаки государства:

- 1) правовое положение государственной территории;
- 2) юридическое закрепление территории;
- 3) государственный суверенитет в пределах этой территории.

Указанное подтверждает, что рекомендуемое понимание имеет право на существование.

Государственная территория – главный атрибут государства, ее пределы определяет государственная граница. Граница как объект исследования представляет научный интерес из-за общественно-политических отношений, возникающих при ее установлении и эволюции.

Государство – это не только суверенитет, правотворчество, монополия на принуждение, налоги, но это также территория, ограниченная государственной границей, а процесс ее формирования и изменения интересен с точки зрения науки. Существование государства неразрывно связано с его территорией, а государственная граница определяет ее пределы. Граница государства – это не просто линия на карте, а объект, вокруг которого складываются сложные общественно-политические отношения. Процесс формирования, установления и изменения госграницы всегда сопровождается общественно-политическими событиями, в том числе и в отношениях с сопредельными государствами, что делает его привлекательным для изучения. Государственная территория, государственная граница, общественно-политические и международные отношения – эти понятия тесно связаны между собой и представляют интерес для научного исследования.

Изучение теорий формирования и определения границ, их корректировки, приобретает особую актуальность. Это позволит не только глубже понять пограничную политику Кыргызской Республики, но и совершенствовать правовое оформление и установление, а также регулирование защиты и охраны государственной границы, тем самым обеспечивая безопасность страны.

На сегодняшний день не существует универсальной общепринятой концепции или теории, определяющей происхождение и определение государственных границ. Было выдвинуто «множество различных подходов и теорий к определению границ территории государства, основанных на различных правовых, военно-политических, дипломатических и экономических аспектах» [57, с.223].

Существующие теории о том, как формируются и определяются границы, требуют корректировки с учетом современных международных отношений и права. Необходимо актуализировать аспекты и оценки существующих теорий границ в контексте современных реалий. Анализ теорий государственных границ должен учитывать современные международные отношения и правовые нормы. Корректировка теорий границ позволит лучше отражать современные геополитические реалии, особенно с учетом развития права. Важно пересмотреть существующие теории границ, чтобы они соответствовали современному праву. Актуализация теорий государственных границ необходима для более точного определения, установления и юридического оформления границ между государствами. Современные международные отношения и право должны быть основой для корректировки теорий границ. Важно отметить, что все эти теории в большей степени представляют собой не развернутые научные концепции.

Как отмечено, кыргызские ученые Ч.А. Мусабекова, А.Т. Тургунбеков, К.С. Садиев, Т.К. Исманов, Э.Ж. Бейшембиев и другие, а также и российские ученые А.А. Першин, А.А. Ярлыченко, В.Н. Чебаев и другие, посвятившие свои работы изучению государственных границ, провели обширный анализ различных теорий их возникновения и определения в своих трудах «затронули существующие концепции» [57, с.145], уделив особое внимание на наиболее известные:

- Теория естественных границ: согласно этой теории, границы должны проходить по естественным географическим рубежам, таким как реки, горы или ущелья.
- Теория социальных границ: эта теория фокусируется на культурных, этнических и языковых различиях, которые могут служить основанием для определения границ.
- Теория первоначального завладения: данная теория утверждает, что право на территорию принадлежит тому, кто первым ее занял и освоил.

- Теория эффективной оккупации: согласно этой теории, право на территорию возникает в результате ее фактического контроля и управления.

Геополитика рассматривает геополитические концепции границы как инструмент достижения политических целей и обеспечения безопасности государства. В частности, это:

- Концепция международных границ: эта концепция определяет границы как линии, разграничивающие суверенные территории разных государств.
- Концепция общего наследия человечества: данная концепция рассматривает некоторые территории, такие как Антарктида, как общее достояние всего человечества, не подлежащее разделению между государствами.

Идея естественных границ государства зародилась в ранние этапы развития общества. Она отражала уровень понимания социальных границ в тот период, сводя их к физическим барьерам, созданным природой – рекам, морям, горным хребтам и ущельям. Эта теория имела два основных направления: по географическому признаку и по языковому. В XIX веке теория естественных границ претерпела трансформацию. Ряд европейских и азиатских держав стали интерпретировать ее как оправдание завоеваний чужих территорий с целью достижения своих "естественных" [58, с.105-128] географических рубежей. Теория естественных границ устарела. Она не учитывает реальные геополитические процессы и не подходит для решения современных пограничных вопросов. В прошлом она служила ориентиром, но сейчас не отражает сложность межгосударственных отношений.

С развитием общества появилась теория национальных границ, которая учитывает этнические, культурные и экономические факторы. Национальные границы более справедливы и учитывают интересы людей, живущих на территории государства. Современные подходы к разграничению должны учитывать различные факторы, а не только географические особенности. Важно

учитывать мнение людей, проживающих в приграничных регионах. Необходимо использовать дипломатические методы и компромиссы для решения пограничных споров.

В рамках теории "исследователи предлагали концепции" [58, с.123]:

- Экономические границы: Сторонники подчеркивали роль общности экономической жизни в формировании границ, вводя термин "экономические границы".
- Языковые границы: Эта концепция делала язык основой для определения границ, создавая искусственные "языковые границы".
- Границы этнической культуры: адепты данной концепции придерживались необходимости установления границ между сообществами с учетом их культуры, вероисповедания и психологических особенностей.

В настоящее время теория экономических границ предлагает определять линию государственной границы исходя из характера торгово-экономических отношений. Как пример, можно отметить Европейский союз, ЕАЭС (Евразийский экономический союз), в этих объединениях действует экономическое пространство и упрощенный режим пересечения границ и проживания.

Образование ЕС и ЕАЭС произошло не только на основании теории экономических границ, но и с учетом социально-политических, правовых, психологических и других факторов.

Концепция "этно-культурного национализма" в начале 20 века возникла на базе этнической культуры [59, с.66-72], где основанием для границ служат культурные особенности, национальные традиции и религия. Сторонники этой теории считают, что сохранение самобытности (языка, культуры, традиций) важно как для одной нации, так и для группы с общими корнями. Пример – сближение и образование Организации тюркоязычных государств в составе Турции, Азербайджана, Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана.

Широкое толкование границ ЕС, СНГ, ЕАЭС выходит за рамки чисто экономической теории. В их образовании сыграли роль комплексные факторы. "Культурный национализм" XIX-XX веков предлагал делить территории по культурным особенностям, национальным традициям и религии. Сторонники "культурного национализма" видят в нем способ сохранить самобытность как одной нации, так и группы с общими корнями (пример - тюркоязычные страны).

Суть "культурного национализма" заключается в том, что:

- Культура и национальные особенности являются определяющими факторами в формировании идентичности человека и общества.
- Территория государства должна соответствовать ареалу распространения определенной культуры и национальных традиций.
- Государство, созданное на основе "культурного национализма", должно обеспечивать условия для сохранения и развития своей уникальной культуры.

Важно отметить, что "этно-культурный национализм" имеет как сторонников, так и противников. Сторонники этой концепции подчеркивают, что она позволяет создать устойчивые и гомогенные государства, основанные на общей этнической и культурной идентичности. Соперники "этно-культурного национализма" отмечают его опасность по отношению к представителям других этнических меньшинств, что может перерасти в межэтнические конфликты.

Также следует учитывать, что «этно-культурный национализм» обосновывает концепцию национальных границ, которая перерастает в исламизацию государства. При формулировании пограничной политики и обеспечении безопасности границ необходимо комплексно учитывать все аспекты теории "национальных границ", не делая упор на какой-либо один из них.

«Идеальная модель формирования и закрепления государственной территории» [60, с.42-48] основывается на:

- Экономическом единстве: совместное ведение хозяйственной деятельности, взаимовыгодные торговые отношения и тесные экономические связи между приграничными территориями.
- Социально-политическом единстве: общность политических систем, схожие правовые нормы, гармонизация социальных институтов и культурных ценностей.
- Единстве территории: четко обозначенные границы, признанные всеми сторонами, отсутствие территориальных споров и сепаратистских движений.
- Языковом единстве: распространенность одного или нескольких языков на приграничных территориях, способствующая взаимопониманию и культурному обмену.
- Культурном единстве: общие исторические корни, схожие традиции, обычаи и фольклорные элементы, формирующие единую культурную идентичность.
- Взаимных симпатиях: позитивные настроения в обществе, добрососедские отношения между жителями приграничных районов, отсутствие враждебности и недоверия.
- Общем историческом прошлом: совместная история, участие в общих событиях, осознание исторической общности.

Среди перечисленных факторов особое значение имеет торгово-экономическое единство. Именно оно служит катализатором интеграционных процессов, способствует развитию взаимовыгодного сотрудничества и создает прочный фундамент для долгосрочного мирного сосуществования.

На размер площади территории и линию пролегания границы государства влияют объемы залежей природных ресурсов, наличие запасов пресной воды и климатические особенности. История знает примеры, когда малые государства, например, Австрия или Литва, становились крупными и сильными державами. Для превращения в крупные государства малые страны в прежние времена

проводили насильственную, захватническую внешнюю политику, которая реализовывалась через – склонение на добровольное объединение или агрессию и завоевание территории другого государства. Следует отметить, что последние 20-30 лет свидетельствуют, что военное вторжение – агрессия и аннексия имеют место не только в теории, но и на практике.

Передел сфер влияния между ведущими государствами мира реализуется через политико-экономическое и военное давление на отдельные государства, на территории которых имеются значительные природные ресурсы. Изложенное также происходит по сценарию различных революций. О чем свидетельствуют и подтверждают события и кризисы на Ближнем Востоке, Африке, Латинской Америке и некоторые события в Центральной Азии. Происходящие события также свидетельствуют, что ряд государств претендует на распространение своего влияния на Арктику, некоторые районы морей и океанов, а также на космос.

После Второй мировой войны появилась теория "международных границ", отражающая влияние интеграции на суверенитет стран и роль границ. "Международная граница" разделяла зоны влияния СССР и США в период "холодной войны". Теория возникла из-за противостояния капиталистической и социалистической систем. Политика США и СССР в "холодную войну" вела к созданию искусственных границ для привлечения союзников.

Основные положения теории международных границ:

- Уменьшение роли государственных границ: с усилением интеграционных процессов границы становятся менее значимыми, уступая место сотрудничеству и взаимодействию между государствами.
- Появление "международной границы": на стыке зон влияния мировых систем возникает особая граница, разграничивающая сферы влияния некоторых государств–глобальных игроков.
- Границы превращаются в инструменты политической борьбы по объединению и привлечению своих союзников для оказания давления, снижения влияния своих противников и последующего вытеснения.

Образование Евросоюза, а затем и ЕАЭС детерминировали появление новых форм «международной границы».

Значение теории «международных границ» [60, с.45]:

- Объяснение процессов, происходящих в мировой политике XX-XXI веков: теория помогает понять причины и следствия противостояния мировых систем, а также роли границ в современном мире.
- Прогнозирование будущего мироустройства: теория позволяет предположить, как будут развиваться политические, экономические и правовые отношения между государствами в условиях интеграции и изменения современного миропорядка.

В современном мире, где границы между государствами становятся все более проницаемыми, а проблемы приобретают глобальный характер, особую актуальность приобретает концепция "функционального суверенитета". Она исходит из того, что ряд вопросов, таких как защита окружающей среды, борьба с международным терроризмом, борьба с биологическим оружием и с трансграничными инфекциями, обеспечение безопасности в киберпространстве, не могут быть эффективно решены в рамках суверенитета одного государства. Для их решения необходимы совместные усилия на международном уровне. Именно поэтому создаются международные организации, наделенные правовыми полномочиями по регулированию и координации действий государств в этих сферах. Передача части функций суверенных государств таким наднациональным структурам является осознанным шагом. Многие международные организации уже накопили значительный опыт в решении глобальных проблем. Среди них можно выделить Организацию Объединенных Наций (ООН), Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ), Всемирную торговую организацию (ВТО) и многие другие. Деятельность этих организаций демонстрирует, что "функциональный суверенитет" является не просто теоретической концепцией, но и действенным инструментом, позволяющим решать сложнейшие задачи, стоящие перед человечеством.

Мировое сообщество признает, что ресурсы, неподвластные отдельным странам (космос и океаны), являются общим наследием человечества. Доступ к общему наследию гарантирован всем государствам. Но для его защиты нужна четкая регламентация их использования. Без строгих правил эксплуатации общее наследие человечества может быть утрачено. Концепция общего наследия в рамках теории международных границ означает, что ресурсы, неподконтрольные ни одному государству, принадлежат всему человечеству. Необходимо разработать международные правила использования общих ресурсов, чтобы защитить их для будущих поколений. Общее наследие человечества – это природные богатства, которые не принадлежат ни одному государству и должны использоваться на благо всего мира. Доступ к общему наследию является правом всех стран, но его эксплуатация должна осуществляться по строгим правилам. Если не принять меры по защите общего наследия, оно может быть безвозвратно утрачено. Помимо концепции общего наследия, существуют и другие «варианты теории международных границ» [60, с.48]:

- Теория границ и зон безопасности: предполагает создание буферных зон вокруг спорных территорий (пример – отдельные территории на Ближнем Востоке).
- Теория подвижных границ: допускает изменение границ в соответствии с меняющимися геополитическими реалиями (пример – также отдельные территории на Ближнем Востоке – Сектор Газа и Палестина).
- Теория расширяющихся зон безопасности: предусматривает создание зон с ограниченным доступом вокруг стратегически важных объектов (пример – зона Запорожской АЭС в условиях российско-украинского кризиса).

Следует отметить, что концепции границ внесут значительный вклад в правовое и политическое осмысление понятия "граница", разрабатывая и обосновывая целостную систему взглядов на проблемы территории и границ государства, уделяя особое внимание их роли в процессе возникновения и

развития государств. Одним из ключевых положений указанных концепции является анализ взаимосвязи между территорией и государством. Так как территория является неотъемлемой частью государства, играя важную роль в его функционировании и развитии. Территориальные взаимосвязи оказывают влияние на различные аспекты жизни государства, от его экономики и политики до культуры и безопасности. Вместе с тем, концепции не ограничиваются простым описанием роли территории. Они раскрывают правовые вопросы о том, как должны устанавливаться, закрепляться, изменяться, охраняться и защищаться государственные границы. При этом концепции подчеркивают, что эти процессы должны соответствовать общегосударственным интересам и воле большинства жителей государства. В современном мире принцип демократического установления государственных границ приобретает особую актуальность. Это связано с целым рядом факторов, таких как усиление взаимозависимости стран, а также стремление к мирному и справедливому разрешению территориальных споров. Важно отметить, что указанные концепции не являются догмой. Они представляют собой лишь некоторые подходы к осмыслению проблем территории и границ государства. Тем не менее, идеи, изложенные в этих концепциях, сохраняют свою актуальность и сегодня, и могут быть использованы для разработки новых подходов к решению проблем, связанных с государственными границами.

Изучение правовых основ государственной границы Кыргызстана требует разработки теорий определения и установления границ. Концепции межгосударственного разграничения важны для правовой теории государственной границы и пограничной политики.

Неизменность границ и эффективный режим на них – залог безопасности страны. В этих целях сопредельные государства заключают договоры по пограничным вопросам. В отдельных случаях территориальные споры – являются и могут служить инструментом вмешательства во внутренние дела стран. Государства в спорах демонстрируют геополитическую мощь [61, с.184].

В территориальных конфликтах иногда применяются вооруженные силы. Цель – сохранить или изменить государственную принадлежность территории.

Изменение государственной границы возможно по воле народа (референдум) или по взаимному согласованию с сопредельными государствами [62, с.11-34].

Существуют понятия "изменение" и "уточнение" границ, то есть ректификация и редемаркация [63, с.2-5].

При редемаркации возможны мелкие изменения линии пролегания границы. В условиях глобальных процессов (конфликты, борьба за ресурсы) правительствам нужно пересмотреть политику в оценке и реализации военно-политических и экономических замыслов, с учетом принципов взаимопонимания и мирного решения вопросов на основе взятия на себя обязательств и действующих международных норм в рамках ООН, ОБСЕ и других. Это нужно, чтобы не допустить изменения демаркации, охраны границ и функционирования приграничных регионов [63, с.3]. Как говорил Макиавелли, выживание в борьбе с другими государствами – главная цель государства [63, с.5].

Изменение территории, границ и их правового статуса возможно только при взаимном согласии сопредельных стран, за исключением случаев агрессии и захвата. В современном мире стабильность достигается через взаимное уважение, сотрудничество, территориальную целостность и неприкосновенность границ. Понятие "государственная граница" играет важную роль в правовой, политической и экономической жизни страны. Четкое юридическое определение понятия "государственная граница" необходимо для правового регулирования экономической, производственной и транспортной деятельности в республике и на границе. Взаимное согласование границ между сопредельными государствами является основополагающим принципом мирного сосуществования.

Неприкосновенность границ – это залог стабильности и безопасности в регионе. Понимание юридического статуса государственной границы имеет

жизненно важное значение для правового регулирования различных сфер жизни общества. Взаимное уважение и сотрудничество между государствами – это основа для мирного разрешения любых территориальных споров.

Российский исследователь Б. Родоман отмечает, что «граница есть нечто, расположенное между двумя предметами и разделяющее их, или нечто, лежащее непосредственно вокруг одного предмета или отделяющее его от всего остального, но само это «нечто» обычно пренебрежимо мало по сравнению с разделяемыми явлениями, предметами, сущностями» [64, с.128].

Право фокусируется на изучении государственной границы, ее влияния на мирные процессы и международные конфликты. Государство в праве рассматривается как активный игрок на международной арене, а его границы – как правовой инструмент обеспечения суверенитета и безопасности. Граница играет важную роль в поддержании мира и урегулировании международных споров. Изучение государственной границы позволяет понять ее роль в международных отношениях и праве. Анализ функций границы с точки зрения права помогает оценить ее влияние на безопасность и суверенитет государства [65, с.161-172].

Другие российские юристы А.А. Першин и А.А. Ярлыченко государственную границу рассматривают с точки зрения трех аспектов: «абстрактно-воображаемого, предметно-знакового, системно-предметного» [57, с.223]. Абстрактно-воображаемый аспект предполагает, что государственная граница – линия и проходящая по этой линии вертикальная и горизонтальная поверхности, обозначающие пространственный предел действия государственного суверенитета на суше, водах, в подземном и воздушном пространстве.

Предметно-знаковый аспект предполагает, что государственная граница есть не только линия и проходящая по этой линии граница, на которой устанавливаются предупредительные и предписывающие знаки, указания и сооружения.

Системно-предметный аспект предполагает, что государственная граница

— является не только линией разграничения, но она выступает и как линия объединения и взаимодействия сопредельных государств.

Таким образом, абстрактно-воображаемый аспект предполагает, что «государственную границу следует определять как линию и проходящую по ней (воображаемую) вертикальную поверхность» [66,с.32-36], определяющую пределы государственной территории того или иного государства и (воображаемый) пространственный предел действия его государственного суверенитета.

Определение "государственная граница" дано в международных и национальных законах. В частности, Конвенция ООН по морскому праву определяет границу территориального моря как линию на расстоянии ширины моря от исходной линии. Понятие границы в Конвенции основано на ее пространственных характеристиках [67, с.168] и подходит к пониманию границы с предметно-знакового аспекта.

Уголовное законодательство Кыргызстана предусматривает ответственность за незаконное пересечение госграницы, защищая ее [68]. Незаконное пересечение госграницы – это преступление, посягающее на общественные отношения в сфере ее функционирования. Уголовное преследование за незаконное пересечение госграницы актуально из-за угроз наркотрафика, терроризма, трансграничной преступности [69].

В Уголовном кодексе республики понимание государственной границы рассматривается с позиции предметно-знакового аспекта.

Закон КР "О Государственной границе Кыргызской Республики" от 16.05.2015 г. № 98 дает официальное определение. Государственная граница Кыргызстана – это линия и вертикальная поверхность над ней, которые определяют пределы территории страны (суша, воды, недра, воздушное пространство). Это пространственный предел действия государственного суверенитета Кыргызстана.

Закон "О Государственной границе Кыргызской Республики" определяет госграницу, а также регулирует режим государственной границы и

обеспечивает ее защиту. То есть определяет границу с позиции системно-предметного аспекта.

Таким образом системно-предметный уровень характеризует государственную границу не только как линию разграничения государств, но и как линию объединения и взаимодействия. В данном случае линия границы определяет характер и уровень добрососедских или враждебных отношений между сопредельными государствами. Вопросы режима государственной границы как системно-предметный аспект регламентируются также указанным Законом КР «О Государственной границе Кыргызской Республики» и направлены на регламентацию обеспечения защиты государственной границы Кыргызской Республики.

Многогранность государственной границы обуславливает комплексность нормативно-правовых актов, регулирующих ее статус, что приводит к неоднозначности трактовок. В частности, разграничение, интеграция, барьер – три ключевые функции, определяющие системно-предметный аспект государственной границы. Линия, разграничивающая государства, одновременно служит линией их объединения и взаимодействия. Приоритетность функций госграницы в конкретных правоотношениях обуславливает акцент на соответствующем аспекте ее определения. Нормативно-правовая база государственной границы отражает ее многогранность и порождает неоднозначность трактовок. Функции разграничения, интеграции и барьера раскрывают системно-предметную сущность госграницы. Разделительная, объединительная и барьерная функции госграницы проявляются в ее роли линии разграничения, объединения и взаимодействия. Акцент на разграничении, интеграции или барьерной функции госграницы зависит от приоритетов конкретной сферы правоотношений.

Уровень обустройства и режима государственной границы зависит от [70, с.816]:

- Политического строя сопредельных государств и их взаимных отношений с соседним государством.

- Экономических возможностей сопредельных республик.
- Климатических особенностей района пролегания государственной границы.

Граница бывает: обустроенная, не полностью обустроенная и не обустроенная.

Граница подразделяется по типу местности своего пролегания: сухопутная, морская, речная, озерная и воздушная.

Таким образом границы делятся на сухопутные, водные и воздушные. Остальные виды - производные от них. Типы, виды и разновидности границ как понятия стабильны, но их содержание в реальности может меняться. Государственная граница – это организованное пространство, где политические, административные, правовые, военные, экономические и культурные границы образуют единую социальную систему.

Соискатель предлагает новое определение: государственная граница – это объект правового регулирования, определяющая пределы территории государства и действия суверенитета на этом территориальном пространстве, предполагающая взаимодействие между субъектами государственной пограничной политики, обеспечения пограничной безопасности государства.

В данном определении нашли отражения:

- 1) объектность границы;
- 2) определение границей пределов территории, на которое распространяется государственный суверенитет;
- 3) взаимодействие субъектов государственной пограничной политики — соответствующих государственных органов по обеспечению пограничной безопасности.

Государственная граница предполагает введение определенного режима государственной границы. В частности, российский ученый В.Г. Вишняков, касаясь определения режима государственной границы, отмечает, что это установленный порядок пересечения границы людьми, грузами, и принятие мер по недопущению «нарушений ее режима» [71, с.3-34].

Указанный режим границы также предусматривает запрет на вывоз некоторых запрещенных видов грузов и товаров, а может быть максимально открытым, например, для временного безвизового въезда. Уровень "жесткости" режима зависит от отношений между странами, что можно наблюдать в особенностях режима границ, установленных между государствами Евросоюза [72, с.368], которые носят характер «не жесткости», а «комфортности и удобства» – то есть свободы пребывания и пресечения границ государств Евросоюза.

В отдельных случаях создаются специальные зоны государством в пределах своей территории, где действуют элементы пограничного режима. Эти зоны, например, таможенные или фискальные, переносят элементы границы за ее пределы – в аэропорты, морские порты, станции, вокзалы и т.п. Но это не означает, что сама граница перемещается, так как в данном случае мы сталкиваемся с понятием условной границы. Авиапассажиры, подвергающиеся контрольным досмотрам в морском порту, в аэропорту, на железнодорожной станции условно пересекают границу, хотя находятся не на самой границе. Все указанные пассажиры независимо от гражданской принадлежности находятся под юрисдикцией того государства, из которого они выезжают. При некоторых возникших обстоятельствах им может быть отказано, в выезде даже после прохождения контроля и пересечения «условной государственной границы» [73, с.468].

Что касается пограничного режима, то законодательство Кыргызской Республики отмечает, что «Пограничный режим–система норм и правил, устанавливаемых Кабинетом Министров Кыргызской Республики, регламентирующих порядок въезда, проживания, перемещения, передвижения и производства работ на пограничной территории, исключительно в целях создания необходимых условий для охраны государственной границы» [74]. Пограничный режим – определенный режим, устанавливаемый внутренним законодательством в районах государственной границы, в целях формирования и создания условий по соблюдению порядка на государственной границе.

Как ранее отмечено, государственная граница, проходящая по территории государства, делится на сухопутную, воздушную, водные, определяя пределы его суверенитета. Правовой режим территории государства согласно международным и национальным нормам, подразделяют на государственную территорию, смешанную и международную.

Пограничный режим устанавливает и определяет не только порядок пересечения границы людьми, но и проезд транспорта с грузами, порядок пребывания в пограничной полосе. В пограничной полосе устанавливаются правила въезда, выезда и ведения деятельности, контролируемые пограничными органами.

Воздушное пространство, водные поверхности и недра государства также входят в его территорию с особым правовым режимом. Смешанный режим территории сочетает в себе элементы национального и международного права. Международные территории регулируются международным правом, а не национальным. При пересечении границы необходимо соблюдать установленный режим, правила въезда, выезда и ведения деятельности в пограничной зоне. Пограничные власти уполномочены решать вопросы, связанные с порядком, временем и целями пересечения границы. Сухопутная территория государства включает земельные территории. Водоемы (моря, озера, реки) – это часть водного пространства, относящаяся к государству. Недра государства – это его подземные ресурсы.

Договоры между государствами могут ограничивать действие национальных законодательств на их территории. За совершенные преступления, совершенные в конкретной стране, судят по законам этой страны. Примеры таких договоров:

- Женевская конвенция о континентальном шельфе 1958 года [75, с.519-522]
- Конвенция ООН по морскому праву 1982 года.
- Женевская конвенция об открытом море 1958 года [76, с.1075-1084]

Преступление в порту считается совершенным в стране, где находится порт. Если иностранное судно нарушает правила в водах другой страны, его могут преследовать корабли этой страны, пока оно не будет задержано в своих территориальных водах.

Территории сопредельных государств разделяются границами на принципах взаимного согласия, в соответствии с нормами права, что служит залогом взаимовыгодного сотрудничества и предотвращения конфликтов. Признанные другими государствами границы подтверждают право данного государства на соответствующую территорию.

Границы нельзя менять в одностороннем порядке, это запрещено международным правом [77, с.3-53]. Принцип нерушимости границ провозглашен и закреплён в Хельсинкском заключительном акте 1975 года. Изменение границ возможно только при взаимном согласии стран и с учётом норм международного права. Одностороннее изменение границ недопустимо. Международное право регулирует вопросы изменения границ, при этом согласие стран – необходимое условие для изменения границ. При изменении границ должны соблюдаться нормы международного права. Изменение границ в одностороннем порядке является нарушением международного права [78, с.43-48].

Границы и режим на них не меняются после смены власти, если есть договор [79, с.93-113]. Государства соблюдают границы, установленные в договорах предшественников, даже если обстоятельства изменились.

Для охраны и защиты границ устанавливается пограничный режим, правила которого определяются национальным и международным правом [80, с.772]. Пограничный режим – это особый порядок в приграничных районах, который отличается от режима государственной границы, при котором устанавливается и действует порядок пребывания, пересечения государственной границы. В пограничных зонах действуют ограничения, которые вводят пограничные войска. Для развития сотрудничества правила пограничного режима могут быть смягчены.

Для решения проблем на границе создаются институты пограничных представителей. Пограничные представители назначаются государствами и имеют право препятствовать нелегальному пересечению границы, расследовать нарушения и решать вопросы о возвращении имущества. В современном праве договоры о границах стараются делать стабильными. Договоры о границах могут быть расторгнуты, если истек срок их действия, началась война, одно из государств перестало существовать, договор был денонсирован или аннулирован.

Закон Кыргызской Республики "О Государственной границе" определяет режим границы, порядок и основания въезда-выезда [80, с.772]. Установление режима границы также предусмотрено таможенным кодексом, Кодексом об административных правонарушениях и международными договорами.

Режим границы представляет собой свод правил и порядок пересечения границы, обустройство границы и проведение хозяйственной деятельности на границе, а также разрешение пограничных инцидентов. Определение режима границы зависит от отношений между соседними государствами. Цель режима границы - защита пограничной политики страны. Для контроля въезда-выезда устанавливается режим пограничной зоны.

Ранее изложена историография образования республик Средней Азии и разграничения их территорий. Необходимо также дать правовую оценку документам национально-территориального размежевания Средней Азии вплоть до развала Советского Союза и получения независимости бывших республик СССР.

Изменение границ СССР и союзных республик по Конституциям:

1924 года – решение о границах СССР и союзных республик принимали верховные органы СССР [81, с.224]:

- Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) СССР по согласованию с ЦИК союзных республик [81, с.224].
- Президиум ЦИК СССР [81, с.224].
- Съезд Советов.

1936 года – утверждение и изменение границ между союзными республиками:

- Высшие органы власти СССР
- Органы государственного управления СССР
- Верховный Совет СССР [82, с.46-57]

1977 года – границу между союзными республиками устанавливал СССР:

- В лице его высших органов власти и управления союзных республик [83, с.432].
- Верховные Советы союзных республик СССР.
- Верховный Совет СССР [83, с.432].

После распада СССР, из-за отсутствия правовых основ для определения границ, вновь образованным независимым республикам Центральной Азии потребовалось взаимно согласовать их делимитацию. Стороны руководствовались нормативными актами, признающими административно-территориальное деление СССР, а также другими данными. К таким документам относятся:

- Соглашение о создании СНГ (8 декабря 1991 г.) [84]
- Алма-Атинская декларация (21 декабря 1991 г.) [85]
- Договор о дружбе между Кыргызстаном и Узбекистаном (14 марта 1991 г.) [86]
- Московская декларация о суверенитете и неприкосновенности границ СНГ (15 апреля 1994 г.) [87]
- Договор об основах отношений между Кыргызстаном и Таджикистаном (12 июля 1996 г.) [88]
- Договор о вечной дружбе между Кыргызстаном, Казахстаном и Узбекистаном (10 января 1997 г.) [89]

Соглашение о СНГ 1991 года рекомендует странам-участницам признавать существующие (оформленные в правовом отношении) границы друг друга, основанные на административных линиях [90]. В международном праве этот принцип известен как "Uti possidetis", что означает, что новые

государства наследуют границы своих предшественников. Кыргызская Республика, как правопреемница Киргизской ССР, унаследовала ее территорию и границы, что закреплено в Декларации о независимости 1991 года. Вместе с тем, в связи с отсутствием четко оформленных правовых документов ООН, ОБСЕ и других по трансформации административных границ в государственные границы, становление и формирование государственных границ часто приводило и приводит к конфликтам. Обеспечение суверенитета, неприкосновенности и территориальной целостности и нерушимости государственной границы Кыргызстана требует изучения правового статуса государственной границы, что необходимо для защиты республики от внутренних и внешних угроз.

2.2. Правовой порядок и процедуры установления государственной границы.

Делимитация и демаркация границ государств Центральной Азии – это необходимость для предотвращения конфликтов и обеспечения региональной безопасности. Юридическое оформление границ республик Центральной Азии – это гарантия стабильности и невмешательства извне. Согласование и взаимное признание границ – это залог долгосрочного мира в регионе. Определение и признание новых государств и их границ на карте мира – это актуальный вопрос для науки. Новые государства – это новые границы, требующие делимитации и демаркации. Центральноазиатские республики выступают за правовое оформление границ для обеспечения стабильности. Границы – это основа суверенитета и территориальной целостности государств. Мировое сообщество заинтересовано в признании и делимитации границ новых государств.

Международное право не в полной мере, а частично определяет правосубъектность нового государства и до настоящего времени не кодифицирована (правовой акт не создан и не принят). В частности, Конвенция

о правах и обязанностях государств [91] устанавливает, что для признания нового государства на международной арене необходимо:

- Наличие постоянного населения.
- Определенная территория государства.
- Наличие и функционирование правительства, обладающего властью.
- Способность этого правительства к дипломатическим и иным отношениям с другими государствами.

Эти факторы являются ключевыми для правосубъектности государства в рамках международного публичного права. Указанная Конвенция определяет правовые основы для признания нового государства другими субъектами международного права. Для полноценного участия в международных отношениях новому государству необходимо соответствовать всем вышеуказанным критериям, указанным в Конвенции.

Вместе с тем, Конвенция также отмечает, что «Политическое существование государства не зависит от признания его другими государствами» [91], а также «Признание государства всего лишь означает, что государство обладает всеми правами и обязанностями...» [91]. И самое важное это «... территория государства является неприкосновенной и не может быть объектом военной оккупации, ни других мер, в том числе использование военной силы как прямо, так и косвенно...» [91].

Распад СССР привел к появлению новых государств, что потребовало определения их статуса и границ. Международные организации (ООН, ОБСЕ) не имеют единого юридического документа, регулирующего эти вопросы [92]. В 1991 году страны НАТО, решая вопрос о признании бывших союзных республик СССР, вынуждены были сформулировать "Брюссельский минимум" [93].

"Брюссельский минимум" включает:

- Соблюдение Устава ООН, Хельсинского Заключительного акта и Парижской хартии.
- Гарантии прав национальных меньшинств.

- Сохранение и нерушимость границ.
- Обеспечение безопасности и стабильности.
- Мирное урегулирование споров.

Создание нового государства требует оформления его границы, как необходимого элемента суверенитета. При решении вопросов границ часто применяется принцип "uti possidetis ita possideatis" - "чем владеешь, тем и владеешь". В Центральной Азии после распада СССР новые государства при установлении границ сначала взяли их под охрану, взаимно не согласовывая и не оформляя юридически. Это привело к конфликтам и взаимным обвинениям между людьми и государствами. Территориальные споры возникали и возникают из-за разногласий о принадлежности некоторых территорий. Международное право обеспечивает сохранение границ и международную безопасность. В отличие от других методов (исторического, географического, экономического, этнического), правовые нормы определяют границы действия государственной власти над определенной территорией. Так как границы влияют на создание системы правовых норм и институтов для мирного сосуществования с сопредельными государствами.

Неурегулированность правового оформления государственных границ и территорий мешала взаимовыгодному сотрудничеству республик Центральной Азии. Образование новых независимых государств, трансграничные угрозы и необходимость предотвращения споров подтолкнули к решению вопросов делимитации и демаркации границ в Центральной Азии. Совместные комиссии по делимитации и демаркации границ в Центральной Азии стали активно создаваться после баткенских событий (1999-2000 гг.) для укрепления границ и определения их статуса. Баткенские события 1999-2000 годов обострили обстановку и подтолкнули к определению статуса границ между республиками Центральной Азии. Делимитация и демаркация границ республик Центральной Азии стали ответом на образование новых постсоветских государств, трансграничные угрозы и необходимость предотвращения пограничных конфликтов и споров. Трансграничные угрозы, такие как терроризм и

наркобизнес, в условиях, когда границы республик Центральной Азии были прозрачными и преодолеваемыми, что также стало катализатором для их делимитации и демаркации.

Принцип *uti possidetis* закреплял за новыми государствами право собственности на территории, которыми они владели на момент обретения независимости.

Республики постсоветского пространства осознавали важность этого принципа, который лег в основу учредительных документов СНГ и стал юридической базой для их взаимоотношений [94].

В отличие от «*uti possidetis ita possideatis*» («чем вы владеете, тем и владеете»), юридические возможности принципа нерушимости государственной границы намного шире. Его положения не только обеспечивают признание существующих административных границ, но и предотвращают любое физическое посягательство на них.

Суть принципа нерушимости госграницы [95, с.301]:

- Признание границ, если они установлены согласно международного права.
- Отказ от территориальных претензий и посягательств на нарушение границы, включая силовые методы.

Принцип нерушимости – основа межгосударственных отношений в Центральной Азии, которая снизила количество конфликтов между государствами региона.

Договорно-правовое оформление границ распространялось на:

- Внешние и внутренние границы стран Центральной Азии.
- Определение правового статуса действующих границ.
- Создание основы для изменения административных границ бывших союзных республик на государственные.

Республики Центральной Азии имеют внешние границы с сопредельными государствами – Россией, Афганистаном, Ираном, Китаем, которые также имели проблемы:

- «Пробелы» в договорно-правовой базе определения границ.
- Спорные участки границы, доставшиеся от прошлых режимов (в т.ч. с Китаем).

Сложные вопросы делимитации и демаркации границ в Центральной Азии, особенно в формате "Узбекистан-Кыргызстан-Таджикистан", обусловлены историческими, правовыми и политическими факторами. Спорные территории, отсутствие согласованных юридических основ определения и установления границ, неопределенность статусов анклавов, транспортные грузоперевозки, водопользование, торговля – ключевые проблемы. Решение проблем границы требует комплексного подхода, которая требует:

- Создания системы делимитации и демаркации государственных границ.
- Образования правительственной комиссии и рабочих групп.
- Изучение юридических документов, опыта и практики, карт, истории, экономики, социальных аспектов районов пролегания государственных границ.
- Выработка нескольких возможных вариантов прохождения государственной границы, оценка влияния социально-экономических и политических условий и уровень жизни людей.
- Обращение к третьей стороне или арбитражу в случае непреодолимых разногласий.

Не всегда удается решить вопросы границ с соседями. Проблемные участки и объекты экономики на границе, например, на кыргызско-узбекской и кыргызско-таджикской, требуют отдельного рассмотрения. Сначала нужно решить вопрос о прохождении основной линии государственной границы, а потом уже разбираться с проблемными участками и объектами экономики. Согласование линии границы между государствами – это процесс, который предусматривает согласование линии пролегания границы на картах и в соглашениях, а также обозначение линии прохождения государственной границы непосредственно на местности. Только после завершения обоих этапов

можно говорить о том, что государственная граница между странами юридически окончательно оформлена.

При невозможности завершить делимитацию и демаркацию границы, привлекается третья сторона (государство, организация, альянс) как посредник [96, с.3-8]. Совместный протокол комиссий по делимитации и демаркации фиксирует необходимость привлечения посредника и безоговорочное принятие его решения. Трехстороннее соглашение определяет функции, права и обязанности посредника, методы его работы (консультационные, арбитражные). В том числе ряд обязанностей сопредельных государств, обратившихся к посреднику. Арбитражное решение третьей стороны является обязательным для исполнения. Совместный проект соглашения о привлечении посредника утверждается правительствами. В случае одобрения протокола правительствами, они обмениваются решениями и вносят вопрос на ратификацию в свои национальные парламенты. После ратификации парламентами, правительства начинают работу с посредником.

Третья сторона, вовлеченная в процесс, после ратификации соглашения, рассматривает вопрос о делимитации и демаркации границы. После завершения всех процедур, комиссия с привлеченной стороной завершает переговоры по делимитации и демаркации границы и начинает ратификацию. Государства уведомляют ООН о завершении делимитации и демаркации после всех процедур по юридическому определению государственной границы. Наряду с правовым установлением границ, стоит вопрос о признании самого государства. Распад СССР и Югославии актуализировал вопрос о признании новых государств [97, с.371]. «Признание» в праве используется при появлении новых фактов. Для правового признания нужны два компонента: заявление государства и новый факт. Чаще всего вопрос о признании возникает в отношении новых государств. Правовое признание может быть узким и широким. В узком смысле признание – это акт государства, фиксирующий появление нового субъекта международного права. В широком смысле

признание – это акт государства, фиксирующий юридический факт или выражающий согласие с действиями других субъектов [98].

Касаясь института признания в международном праве, то следует отметить, что:

- Совокупность норм, регулирующих вопросы признания, не кодифицирована.
- Связь с политикой (двойные стандарты) и изменения в международной системе препятствуют кодификации.
- Практика государств является основой для признания.

Значение правового признания заключается в следующем:

- Несовершенство международного права обуславливает важность вопроса правового признания.
- Необходимость определения правового положения непризнанных субъектов международного права.
- Недопустимость применения силы не признающим государством в отношении непризнанного государства.

С учетом изложенного можно выделить следующие виды признания – основные и переходные.

1) Основные:

- Признание государства.
- Признание правительства.

2) Переходные:

- Признание сил и сторон национального сопротивления.
- Признание восставшей против правительства силы или стороны.

Субъекты признания:

- Признающей может выступать только государство, как субъект международного права.
- Признаваемой может быть государство, правительство, силы национального сопротивления, восставшая сторона.

Признание может быть выражено следующими способами:

- Выраженное: официальное заявление.
- Молчаливое: когда не происходит официального заявления, но вывод о признании можно сделать по анализу действий государства в виде визитов сторон, открытия представительств и т.д.

Резолюция 2625 (XXV) ГА ООН не признает законным изменение границ в случае агрессии или под угрозой применения силы.

Сила или угроза применения силы не может быть законным основанием для изменения границ. Изменения границ, основанные на силе или угрозе применения силы, незаконны и не признаются [99].

Признание государства – это распространенный вид правового признания. Вопрос о признании (непризнании) государства возникает, когда оно появляется на мировой арене. Существует два основных способа образования новых государств: первоначальный и производный. Первоначальный способ – это образование государства без воли других стран, путем реализации права народа на самоопределение. Производный способ – это образование нового государства на базе существующих, например, объединение нескольких стран в одно, распад государства с образованием нескольких новых государств. Признание или непризнание государства зависит от его способа образования. Первоначально вновь образованные государства признаются другими странами, как правило, после провозглашения независимости. Производные государства признаются другими странами после урегулирования правовых вопросов, связанных с их образованием. Признание или непризнание государства имеет юридические последствия. Признанное государство становится субъектом международного права. Непризнанное государство не имеет полного объема прав и обязанностей субъекта международного права.

В доктрине права существуют два основных подхода к признанию новых государств:

1. Согласно конститутивной теории:

- Признание - необходимое условие правосубъектности государства на международной арене.
- Без признания государство не считается полноценным субъектом международного права.

2. Согласно декларативной теории:

- Признание не создает новое государство, а лишь фиксирует его появление в международных отношениях.
- Государство существует с момента своего образования, независимо от признания.

Сторонники конститутивной теории полагают, что признание легитимирует новое государство, делая его полноправным участником международного сообщества. Сторонники декларативной теории считают, что признание - это формальный акт, который не влияет на правосубъектность государства. Существуют и другие подходы к вопросу о признании новых государств, но конститутивная и декларативная теории являются наиболее распространенными.

Большинство современных юристов-международников придерживаются "декларативного" подхода к признанию новых государств. Статья 9 Устава ОАГ (Организация американских государств) иллюстрирует этот подход, утверждая, что существование государства не зависит от его признания другими [100, с.371].

Признание государства, по мнению конститутивной теории, ведёт к распространению на него всех норм международного права. Непризнание же, как на примере Приднестровья, Абхазии, ДНР и ЛНР, создаёт трудности для взаимодействия с другими странами.

Многие юристы полагают, что вступление в ООН заменяет "классическое" признание государства. Однако, как показывает практика – непризнание Израиля арабскими странами, даже членство в ООН не гарантирует признания со стороны всех государств.

Признание государства не является обязательным условием для

заклучения с ним международных договоров, включая многосторонние. Это подтверждается Венской конвенцией 1969 года и практикой современных международных отношений, где страны при заключении договоров с непризнанными государствами часто используют специальные оговорки [101, с.187]. Широко распространена точка зрения, что признание государств и заключение международных договоров – это два разных правовых вопроса, хотя и связанных между собой. Непризнание государства не препятствует заключению с ним договоров о дипломатических или консульских отношениях, о чем свидетельствует статья 74 Венской конвенции [102, с.195]. В современных международных отношениях страны все чаще используют оговорки при заключении договоров с непризнанными государствами, чтобы с одной стороны иметь с ними некоторые отношения, но с другой стороны – не признавать их [103, с.9].

Признание нового правительства, пришедшего к власти неконституционным путем (революция, переворот), зависит от его легитимности, которая способствует признанию его другими государствами. Основанием для признания правительства может служить соответствие его формирования конституции, устойчивость и поддержка населения, а также оценка и действия других государств.

Признание правительства означает, что оно становится законным представителем государства в международных отношениях. Вопрос о признании или непризнании нового правительства возникает только в случае его неконституционного прихода к власти, а также отсутствия в последующем действий по легитимизации, то есть попыток вхождения в правовое русло.

Вопросы признания государства и его границы тесно взаимосвязаны. Правовые основы функционирования государственной границы определяются конституцией, законами о безопасности, обороне, внутренних делах, внешней и пограничной политике, а также международными договорами.

Следует отметить, что если нормативно-правовым актом государства установлен иной порядок функционирования государственной границы, то

применяются правила международного договора.

При этом устранение противоречий осуществляется через принятие другого нормативного правового акта, то есть письменного официального документа установленной формы, принятого законодательным органом и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм, противоречащих международному договору. Что свидетельствует о том, что одним из основных средств мирного сотрудничества между нациями являются международные договоры, «выполняющие функцию источников права и закрепляющие права и обязанности государств – участников в качестве субъектов международного общения» [104, с.772].

Международные договоры СНГ порой главенствуют над национальным законодательством стран-участниц, но с оговорками. Нельзя ссылаться на внутренние законы, чтобы не выполнять обязательства по договору [70, с.816].

При организации функционирования государственной границы государство должно придерживаться следующих принципов:

- обеспечение безопасности государства и международной безопасности;
- сотрудничество с сопредельными и другими государствами;
- уважение суверенитета, территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ;
- мирное разрешения пограничных споров и конфликтов.

«...Правовые принципы – это не что иное, как правовая идеология, рожденная правосознанием на верховном уровне его развития, имеющая парадигматическое значение. Принципы – носители и хранители правовой идеологии, дающие необходимую идеологическую ориентацию, как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности» [105, с.27].

Указанные принципы согласуются с положениями Меморандума о поддержании мира и стабильности в Содружестве Независимых Государств [106], Декларации о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств – участников Содружества Независимых Государств [107], Соглашение о сотрудничестве государств –

участников Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах [108, с.6].

Обеспечение безопасности государства и мира в целом основано на желании страны создавать условия для национальной безопасности, в том числе пограничной, а также безопасности других стран.

Сотрудничество с другими государствами необходимо для организации эффективного функционирования границы с учетом своих национальных интересов, а также с учетом интересов сопредельных государств.

Уважение суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ означает недопущение территориальных претензий и инцидентов.

Мирное разрешение пограничных споров и инцидентов – это стремление к недопущению конфликтов, которые могут привести к вооруженным столкновениям на государственной границе.

Государственной границей государства является его граница, закрепленная действующими международными договорами и законодательными актами государства [109].

Статус государственной границы с сопредельными государствами закрепляется в договорах. Добросовестное выполнение договоров в международном праве (*pacta sunt servanda*) особенно важно для вопросов границ [78, с. 43-48]. Государство может в некоторых случаях отказаться от договора, но не в отношении договоров, касающихся государственных границ. Венская конвенция о договорах определяет «государство с территорией и с юридически оформленными государственными границами» [110, с.504]. Это касается не только государственной территории и границ, но и договоров о передаче или обмене территориями. Кыргызская Республика присоединилась к Военной Конвенции в 1997 году и приняла на себя вышеуказанные обязательства.

«В международной практике различают три способа проведения границ: орографический, геометрический и астрономический (географический). При орографическом способе границу проводят с учетом особенностей рельефа

местности: по реке, горному хребту и т. п. Геометрический способ проведения границы предусматривает проведение прямой линии между фиксированными точками на поверхности суши без учета рельефа земной поверхности и каких-либо естественных ориентиров. Способ проведения государственной границы по параллели или меридиану называется астрономическим (географическим)» [111].

Неоформленные участки государственной границы регулируются общепринятыми нормами международного права, на принципах взаимности и ненарушения прав сторон. На таких неоформленных участках границы запрещены действия, которые могут быть расценены как посягательство на территорию.

Спорными считаются границы, оспариваемые одним из соседей. Это происходит, как правило, из-за отсутствия правового оформления государственной границы.

Принцип мирного разрешения споров по вопросам прохождения государственной границы отражен во многих правовых документах, в частности в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 года и Заключительном акте Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года.

Во взаимоотношениях государств имеется ряд примеров мирного разрешения споров о внешних границах. В частности, Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части. На основании соответствующих международных договоров был разрешен ряд территориальных споров между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой, а также Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой.

В спорных ситуациях, когда соответствие границы международному праву под вопросом, используется термин "международно признанные

границы". При разногласиях между государствами о границе, учитываются позиции как признающих, так и не признающих ее стран. Классификация государственных границ, по мнению И.Л. Прохоренко [112, с.12], основывается на "среде" прохождения или "критериях" проведения.

На определение видов государственных границ влияют следующие факторы: уровень и характер межгосударственных отношений, выявленными и обозначенными вызовами и угрозами, силами и средствами охраны, природно-климатическими условиями и многими другими. Уровень и характер межгосударственных отношений, степень и характер вызовов и угроз, характер используемых сил и средств при охране, особенности природно-климатических условий – все это влияет на виды государственных границ. Спорные границы, не соответствующие нормам международного права, требуют своего юридического оформления и признания от других стран. При классификации государственных границ учитываются как окружающая среда линии прохождения границы, так и критерии и особенности их проведения.

Как ранее отмечено, государственная граница может быть жесткой или прозрачной в зависимости от режима границы, установленного правительством. Жесткая граница со строгим режимом и контролем ограничивает передвижение людей, товаров и капитала, изолируя страну от соседей.

Прозрачная граница, характеризуемая "открытостью", предполагает свободный проезд, прохождение и провоз грузов и товаров и минимальный контроль. "Открытость-прозрачность" – это динамичное понятие, которое может меняться со временем. Существует множество степеней "открытости-прозрачности", от "непрозрачной" до "абсолютно прозрачной". С научной точки зрения корректнее говорить о "степенях открытости", а с политической - о "прозрачности". Жесткий режим границы - инструмент изоляции, а прозрачный - инструмент интеграции. Выбор режима границы зависит от политических целей государства и его отношений с соседями. "Открытость-прозрачность" – это не статичное свойство, а динамичный процесс. Уровень

"открытости-прозрачности" может меняться в зависимости от различных факторов.

Содружество Независимых Государств использует термин "наблюдаемая граница", что не совсем корректно. Вместо него следует применять термин "наблюдаемые участки границы" [113, с.608].

Наблюдаемая граница – это открытые отдельные участки границы без контрольно-пропускных пунктов, пограничных подразделений и охраны границ. Однако, за ней осуществляется постоянное наблюдение силами пограничной службы с использованием различных средств. Результаты наблюдения фиксируются и передаются компетентным органам для реагирования на угрозы национальным интересам, безопасности государственной границы и суверенитета страны на границе и в приграничном районе.

Открытые границы – это признак добрососедства и дружеских отношений между странами. Они ограничены суверенитетом государств, но в то же время режим такой границы и пограничного контроля позволяет людям, товарам и транспорту свободно перемещаться. Открытые границы чаще всего бывают между союзниками (Россия и Беларусь) или в рамках сообществ с единым пространством (Евросоюз) [114, с.125].

Однако, термин "государственная граница" не имеет чёткого юридического определения, что приводит к разногласиям между странами о её признании. Эти разногласия могут стать причиной территориальных споров и конфликтов. Чтобы их избежать, необходимо руководствоваться договорами о границах, которые чётко выражают волю сторон о пролегании линии государственной границы. Многогранность понятия "государственная граница" требует её классификации с разных точек зрения, включая юридическую.

Как ранее отмечено режим государственной границы в международном праве – это область вопросов, направленная на обеспечение стабильности. Угрозы безопасности требуют рассмотрения режима государственной границы для обеспечения пограничной безопасности республики.

Государства, являясь субъектами международного права, выстраивают свои отношения с другими странами на основе и с учетом правовых норм, с соблюдением принципов взаимного уважения, открытости, учитывая характер политических, экономических взаимоотношений и своих национальных интересов. С учетом отношений с другими государствами необходимо устанавливать режим границы, который направлен на обеспечение пограничной безопасности и реализацию мер государственной пограничной политики.

Режим государственной границы определяет формы и способы урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов ремонта пограничных знаков и устанавливается международным договором между соседними государствами после завершения процессов делимитации и демаркации.

Деятельность на границе и вблизи нее не должна вредить экологии своей территории и сопредельных стран, должна соответствовать международным договорам, правилам пересечения границы и контролироваться территориальными структурами пограничного ведомства.

Разрешение инцидентов, связанных с нарушением режима государственной границы, осуществляется в порядке, предусмотренном международными договорами и национальными законами государства. Разрешение инцидентов, связанных с нарушением режима государственной границы с участием военнослужащих, осуществляется пограничной службой ГКНБ Кыргызской Республики.

В случае, когда инцидент не урегулирован пограничным представителем, то предпринимаются меры по его урегулированию с использованием дипломатических возможностей между сопредельными государствами.

Положение об основных принципах, направлениях и формах сотрудничества государств – членов Евразийского экономического сообщества по поддержанию режима внешних границ, утвержденное решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС определяет пограничный инцидент как «происшествие на внешних границах, возникшее в результате незаконных

действий граждан, военнослужащих и местных властей той или иной стороны, выражающихся в различных нарушениях положений международных договоров, пограничных соглашений, затрагивающих интересы сопредельных государств и связанных с нарушением внешней границы или причинением материального или иного ущерба» [115].

Расследование и разбирательство пограничных инцидентов и установление их обстоятельств осуществляется в согласованном порядке сопредельными государствами. Совместное расследование пограничных инцидентов осуществляется под руководством представителя того государства, на территории которого имел место пограничный инцидент. Совместное разбирательство и расследование пограничного инцидента оформляется соответствующим актом.

Совместное расследование или разбирательство пограничного инцидента не должно подменять мер и действий правоохранительных органов сторон.

Направления и формы сотрудничества в противодействии организованной преступности на государственной границе определяются с каждым сопредельным государством отдельно. Они основываются на важности сотрудничества между органами безопасности и внутренних дел в эффективной борьбе с организованной преступностью, при этом обеспечивая развитие и укрепление отношений дружбы и взаимного сотрудничества между обоими государствами, придерживаясь внутреннего законодательства своих государств и действующих международных договоров.

На сегодня между правительствами Кыргызской Республики и сопредельных республик Центральной Азии заключён ряд международных договоров и соглашений о противодействии организованной преступности, а также сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам, непосредственно касающихся комплексного управления границами.

Указанные соглашения и договоры республик Центральной Азии предусматривают:

- сотрудничество по вопросам пограничного и таможенного контроля;

- недопущения фактов преступлений организованных групп, нарушения порядка на контрольно-пропускных пунктах (КПП) государственной границы;
- взаимный обмен информацией;
- выработка и реализация механизма общего контроля на границе за процессами борьбы с контрабандой, терроризмом и наркобизнесом.

Для эффективного сотрудничества между республиками Центральной Азии необходимым и первоочередным является заключение новых международных договоров с учетом происходящих региональных и глобальных процессов, относительно:

- пересмотра соглашения о контрольно-пропускных пунктах (КПП) государственной границы в целях оптимизации их количества и эффективного функционирования;
- организация и проведение совместного контроля лиц, транспортных средств с грузами на контрольно-пропускных пунктах государственной границы республик;
- организации совместного таможенного контроля и осуществления таможенных процедур во время пересечения общей границы;
- создания совместных с сопредельными республиками контактных консультационных пунктов на государственной границе;
- внедрения совместного патрулирования государственной границы с подразделениями пограничных органов сопредельных государств.

Образование государственных границ и введение в практику соответствующего им режима, необходимость решения возникающих конфликтных ситуаций обусловили создание специального института – пограничных представительств – обеспечивающего на государственной границе выполнение договорных обязательств относительно её режима с сопредельными республиками.

2.3. Нормативно-правовые основы обеспечения пограничной безопасности Кыргызской Республики

Кыргызстан – суверенное, демократическое, правовое, социальное государство. Новые угрозы и вызовы безопасности республики связаны с происходящими в мире и регионе политическими, экономическими, международными, пограничными, военными и экологическими процессами.

Обеспечение неприкосновенности границ, территориальной целостности, суверенитета, защита конституционного строя, сохранение самобытности, создание условий для развития граждан – все это входит в понятие безопасности Кыргызстана.

Национальная безопасность – это комплексная система мер, направленная на противостояние политическим, экономическим, международным, пограничным, военным, экологическим, информационным и другим угрозам, с которыми сталкиваются государство, общество и граждане.

Утвержденная Президентом Кыргызской Республики Концепция национальной безопасности определяет, что «национальная безопасность – гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз» [116], которая уже сейчас требует уточнения и дополнения в части, касающейся выявления, недопущения и устранения опасностей и угроз.

Соискатель предлагает дополнить определение, добавив, что помимо защищенности от угроз, необходимо обеспечить устойчивое развитие общества, а также выявлять, предотвращать и нейтрализовать потенциальные угрозы национальным интересам. Предлагается дополнить определение национальной безопасности, включив в него устойчивое развитие, выявление, предотвращение и нейтрализацию потенциальных угроз. Необходимо дополнить определение безопасности, чтобы оно включало не только защищенность от угроз, но и устойчивое развитие, а также меры по противодействию потенциальным угрозам. Устойчивое развитие, выявление,

предотвращение и нейтрализация угроз – важные элементы, которые должны быть включены в определение безопасности.

Концепция национальной безопасности республики также определяет понятие «национальные интересы» как совокупность потребностей, определяющих основные цели, а также стратегические задачи внутренней и внешней политики государства, решение которых гарантированно «обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства» [116].

В последние годы заметен повышенный интерес со стороны юристов, политологов, исследователей и экспертов к вопросам пограничной безопасности. Закон «О государственной границе КР» касаясь пограничной безопасности разъясняет, что она закрепляет правовые основы пограничной политики Кыргызстана и «регулирует отношения, связанные с обеспечением пограничной безопасности Кыргызской Республики» [117].

Таким образом, пограничная безопасность - как одна из основополагающих частей национальной безопасности Кыргызстана направлена на «обеспечение жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в пограничном пространстве и осуществляется всеми органами государственной власти Кыргызской Республики и органами местного самоуправления» [117].

Как ранее указано в данной диссертации, для обеспечения пограничной безопасности разрабатывается государственная пограничная политика, которая представляет собой «скоординированную, согласованную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, направленную на обеспечение пограничной безопасности» [117].

Закон также дает определение понятию «государственная граница» Кыргызской Республики – «линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Кыргызской Республики» [117]. Как ранее отмечено, соискателем вносится иное определение государственной границы.

В соответствии с достигнутой договоренностью сопредельные государства проводят совместную работу по делимитации Государственной границы – то есть «договорное определение Государственной границы между Кыргызской Республикой и сопредельными государствами по картам с составлением подробного описания ее прохождения»[117], а также по завершению делимитации, реализацию процесса демаркации государственной границы – «это точное определение и обозначение пограничными знаками линии государственной границы на местности, осуществляемое на основе договоров (соглашений) о делимитации государственной границы» [117].

На границе с сопредельными государствами происходили и происходят различные инциденты и конфликты, которым Закон «О государственной границе Кыргызской Республики» [118] дает четкое и однозначное определение.

«Пограничный инцидент - происшествие на Государственной границе, возникшее в результате незаконных действий граждан, военнослужащих или местных властей сопредельных государств, выражающееся в нарушении вступивших в установленном законом порядке в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, затрагивающих интересы сопредельных государств и связанных с нарушением режима Государственной границы или причинением материального, или иного ущерба» [118].

«Пограничный конфликт – случайное или преднамеренно организованное столкновение противоположных интересов (намерений) лиц, пересекающих Государственную границу, и официальных представителей органов государственной власти, осуществляющих охрану Государственной границы или контрольные функции в пункте пропуска, которое выражается в открытом противодействии между ними» [118].

Происходящие в мире военно-политические и экономические процессы требуют чёткого определения понятий "угроза", "вызов" и "риски" для пограничной безопасности [119]

Угроза – это опасный для государства и его институтов процесс в обществе.

Вызов – это начальная стадия развития угрозы.

Риски – это потенциально нежелательные для государства наступившие последствия в результате действий субъектов пограничной безопасности.

К угрозам пограничной безопасности относятся:

- враждебные действия иностранных государств или альянсов;
- негативные процессы и явления в экономике, политике, социальной жизни и международных отношениях;
- деятельность ОПГ, террористических и экстремистских групп, а также организаций, фондов и лиц, нацеленных на нанесение ущерба Кыргызской Республике.

Угрозы пограничной безопасности могут быть:

- внутренними и внешними;
- глобальными и региональными;
- долговременными и кратковременными.

Обеспечение пограничной безопасности требует выработки эффективных государственных механизмов. Как уже отмечалось, пограничная безопасность должна обеспечиваться государственной пограничной политикой, утвержденной Президентом Кыргызской Республики. Эта политика представляет собой комплекс согласованных и эффективных механизмов, реализация которых гарантирует суверенитет, независимость, целостность и неделимость территории, а также пограничную безопасность страны.

Современные факторы (политические, экономические, военные, правовые, международные) оказывают влияние на формирование и реализацию пограничной политики Кыргызской Республики [119].

Принятие законов, указов президента, постановлений и решений Жогорку Кенеша и Кабинета министров, а также комплексных программ – это инструменты, позволяющие эффективно реализовать государственную

пограничную политику по обеспечению пограничной безопасности Кыргызской Республики. Экономическая, социальная, пограничная, юридическая, финансовая, международная и внешнеполитическая деятельность Кыргызской Республики должна осуществляться в рамках основных принципов пограничной политики. Разработка и принятие соответствующих законов, указов и программ – основа формирования основных принципов государственной пограничной политики республики, которая должна учитывать экономические, торговые, информационные, психологические и санкционные войны, происходящие в современном мире. Законы, указы, постановления, решения и программы – составляют правовую основу государственной пограничной политики Кыргызстана.

В свою очередь государственная граница республики регулируется Конституцией КР, законом КР «О государственной границе КР», Законом КР «о нацбезопасности КР» и Постановлениями правительства о пограничной службе ГКНБ Кыргызской Республики.

Обеспечение пограничной безопасности Кыргызстана базируется на принципах [120]:

- Мониторинг и анализ ситуации на государственной границе КР.
- Модернизация Погранслужбы ГКНБ КР по современным стандартам.
- Постоянный мониторинг и экспертиза нормативно-правовых актов о госгранице.
- Ускорение процессов делимитации и демаркации государственной границы Кыргызской Республики.
- Разработка и принятие инновационного механизма управления государственной границей Кыргызстана.
- Развитие пограничного взаимодействия с сопредельными республиками Центральной Азии и Китаем.

Вопросы эффективного обеспечения пограничной безопасности Кыргызской Республики решаются комплексом задач, требующих системного подхода к защите основополагающих интересов государства от различных

угроз, в том числе угроз территориальной целостности и нерушимости границ. Для достижения данной цели необходимо разработать и реализовать комплекс мер на национальном уровне, базирующихся на научной основе.

Суверенитет государства на своей территории является основополагающим принципом, гарантирующим его целостность. А также это способность государства самостоятельно распоряжаться своей территорией и обеспечивать национальную безопасность, в том числе и пограничную безопасность.

В свою очередь целостность территории государства – это комплексная характеристика, содержащая несколько аспектов:

- Неделимость: территория государства не может быть разделена на части ни по воле внутренних сил, ни под воздействием внешнего давления.
- Неотчуждаемость: государство не может добровольно отказаться от части своей территории, за исключением случаев согласованного взаимного обмена некоторыми частями территории.
- Неприкосновенность: территория государства должна быть защищена от любых посягательств иностранных государств.

Территория государства, как понятие находится за рамками объективного физического пространства и связано с уровнем и характером отношений к данной территории как со стороны самого суверенного государства, так и со стороны других, в том числе и сопредельных стран. История знает не мало фактов, когда государства стремятся распространить свою юрисдикцию и контроль на определенную область, которую они считают своей территорией. И, в связи с тем, что в отдельных случаях территория того или иного государства не имеет статуса и юридически оформленных границ, то она становится причиной территориальных споров и разногласий с другими государствами, особенно с сопредельными.

Существуют различные формы нарушения территориальной целостности государства, которые с точки зрения права являются неправомерными.

К числу таких нарушений относятся:

- Распад государства на несколько суверенных образований, однако данный процесс распада государства должен происходить исключительно в рамках легитимных процедур, предусмотренных конституцией государства, и не допускать применение силы или угрозы ее применения со стороны кого-либо.
- Образование нового государства на отдельной части территории государства, если это образование произошло «не на свободном волеизъявлении населения отделяющейся территории и без легитимного референдума» [121, с.476].
- Отделение части территории государства и присоединение ее к другому государству, то есть такое «присоединение не может быть признано законным, если оно осуществляется с применением силы или угрозы ее применения, а также без учета волеизъявления большей части населения отделяемой территории» [122, с.481].

Изложенные «...нарушения территориальной целостности государства наносят ущерб его суверенитету и территориальной целостности, а также могут привести к дестабилизации политико-экономической обстановки в регионе и возникновению межгосударственных конфликтов» [123, с.480].

Государственная целостность нарушается исключительно иностранными государствами, которые могут выражаться в следующих противоправных действиях:

- Агрессия и захват территории другого государства.
- Оккупация территории – создание подконтрольных органов управления.
- Присоединение оккупированной территории к своей территории.
- Аннексия – присоединение территории или части территории.

Все эти действия являются незаконными и нарушают суверенитет государства. Ни одно государство в мире не имеет права на захват, оккупацию или аннексию чужой территории.

Дестабилизация обстановки в той или иной стране и последующий ее распад могут быть вызваны целенаправленными действиями отдельных

государств или международных организаций. «Такие действия могут носить политический, экономический, военный или иной агрессивный характер» [124, с.913-928].

Субъектами посягательства на территориальную целостность государства могут выступать как внешние, так и внутренние силы: сепаратистские движения, этнические группы, борющиеся за самоопределение [125, с.26-27], и другие. Такие силы могут «взять под контроль некоторую часть территории, но это не является утратой государством суверенитета над ним» [126, с.19-20]. Образование новых государств и их границ возможно только при признании международным правом этих государственных образований и их границ, как легитимных.

Суверенитет государства на своей территории закреплен в международном праве принципом территориальной целостности. Это означает, что государство вправе использовать все законные методы для защиты своих границ и территории, а другие государства обязаны уважать и не нарушать их.

В числе территориальных принципов права, «помимо принципа территориальной целостности, выделяют ряд других» [127, с.162]:

1. Принцип нерушимости государственных границ, то есть недопустимость силового не правового изменения границ между государствами, а также уважение суверенитета и территориальной целостности каждого государства.
2. Принцип территориальной неприкосновенности – любое государство вправе самостоятельно распоряжаться своей территорией и запрет любого иностранного вторжения и агрессии на территорию другого государства.
3. Принцип неприкосновенности государственных границ и недопущение нарушения установленного его режима – это неоспоримое право государства принимать меры по защите своих границ.

Нерушимость границ государств – главный принцип международного права, обязательный для всех. Основа принципа – неприменение силы, уважение суверенитета государства и установленных границ, а также норм международного права. Принцип нерушимости границ – это фундамент международного правопорядка. Запрет на применение силы и уважение территориальной целостности – ключевые элементы принципа. Нерушимость границ – гарантия мира и безопасности в международных отношениях. Все государства обязаны соблюдать принцип нерушимости границ. Нарушение принципа нерушимости границ – это угроза международному миру, стабильности и безопасности. Сохранение и укрепление принципа нерушимости границ – задача всего мирового сообщества.

Нерушимость государственных границ, то есть неукоснительное соблюдение прохождения линии государственной границы на местности и ее режима, представляет собой общепризнанный принцип международного права.

«Существует условная иерархия общепризнанных территориальных принципов международного права» [128, с.184], которую можно представить следующим образом:

1. На первом уровне находятся принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН и других международных организаций. Эти принципы представляют собой наиболее общие правила поведения для государств.
2. Второй уровень занимает принцип территориальной целостности государств.
3. На третьем уровне находятся «взаимосвязанные принципы территориальной неприкосновенности государств и нерушимости их границ» [129, с.30-37].
4. На четвертом уровне «принцип нерушимости государственных границ» [130, с.192].

Вышеуказанная иерархия характеризует место территориальных принципов в системе основных общепризнанных принципов права и показывает их взаимосвязь.

СССР прекратил свое существование по причине внутренних противоречий и проблем во взаимоотношениях с другими странами. Процесс распада сопровождался как законными, так и незаконными действиями, в том числе нарушениями Конституции СССР. Образование независимых республик на месте союзных не было единовременным событием, а стало результатом длительного процесса, как и становление государственности каждого нового государства.

Распад СССР, спровоцированный неграмотным применением принципа самоопределения, служит печальным свидетельством этому. Сегодня же территориальная целостность многих стран находится под угрозой. Что объясняется отсутствием сочетания принципов «территориальной целостности государств и самоопределения народов», которая представляет собой сложную задачу [131]. При этом важно неукоснительно следовать принципу самоопределения, основанному на уважении права каждого народа самому выбирать путь, свою судьбу и направления развития. В связи с этим возрастает актуальность научного исследования взаимосвязи между этими двумя принципами.

Нечеткость интерпретации права народов на самоопределение может служить источником этнических конфликтов и осложнения политической ситуации. Однозначное трактование этого права может допустить его использование как оправдание для выхода из состава государства и образования нового независимого государства, либо для присоединения к другому государству. «Подобная абсолютизация самоопределения народов несет в себе серьезные риски, что подтверждается ростом этнической напряженности и распространением сепаратистских движений в современном мире» [132, с.203-208].

Взаимосвязь внутреннего и внешнего факторов самоопределения является одной из актуальных тем как в научной, так и в практической сферах. Международное право гарантирует территориальную целостность государств и одновременно признает право народов на развитие и самоопределение. Самоопределение, то есть отделение может считаться законным, если государственные власти препятствуют реализации реальных прав и свобод этнической группы. Это означает, что «на первый план выходит создание демократических институтов и механизмов этнического представительства, которые обеспечат всем членам общества и всем этническим группам возможность эффективного участия в управлении и распределении ресурсов» [133, с.150-155].

Определение критериев, дающих право народу на сохранение, развитие и самоопределение в форме создания независимого государства или присоединения к другому государству, представляет собой одну из самых сложных и дискуссионных проблем как в доктрине права, так и в реальной практике. Эффективным инструментом анализа правомерности «самоопределения народа и создания независимого государства» [134, с.187] является комплексный подход, учитывающий наличие как организационных, так и правовых условий. Отсутствие правовых оснований при наличии лишь организационных предпосылок в борьбе народов за самоопределение указывает на его сепаратистский характер и заостряет внимание на право государства на принятие мер по сохранению своей территориальной целостности.

Анализируя соотношение понятий "народы" и "меньшинства" [135, с.13-22] в плане их самоопределения, можно сделать вывод, что национальные меньшинства, по международному праву, не являются равноправными субъектами с народами, борющимися за самоопределение. Права меньшинств не связаны с самоопределением народов, а относятся к правам человека. Государства обязаны по закону и международным договорам предоставлять культурные права, языковые права, религиозные права, право на обычаи и традиции и обеспечивать защиту этих прав. Защита прав меньшинств укрепляет

территориальную целостность, противодействует сепаратизму и экстремизму и обеспечивает безопасность. Признание национальным меньшинствам права на самоопределение угрожает миру и приведет к распаду государств с нанесением ущерба вопросам безопасности, подрыв экономики и приведет к жертвам.

«Суверенные государства вправе применять законные меры против тех, кто покушается на их территориальную целостность и политическое единство» [136, с.16]. Вместе с тем государства не должны допускать:

- Ущемления прав национальных меньшинств, посягательство на их самобытность, разжигание вражды на основе национальности или религии.
- Призывов к насильственному изменению границ и попытки силового передела государственных рубежей.
- Провокационных действий официальных лиц, которые подстрекают соотечественников, проживающих за рубежом, к сепаратизму, нарушая суверенитет и целостность других стран.
- Насильственного или незаконного перемещения национальных меньшинств из одного региона государства в другое без их добровольного согласия.

В случае, если в одном из государств неконституционным путем к власти приходит группа, которая контролирует территорию, создает органы власти, похожие на государственные, и заявляет о себе как о представителе этой территории на международной арене, то это не означает, что она действует легитимно и заслуживает признания. Эта группа ставит перед собой цель - создание нового государства. Возникает важный вопрос: может ли такое образование стать субъектом международного права? С точки зрения международного права ответ однозначен – нет. Стать правосубъектным новое государство может только в соответствии с нормами международного права. «Любые попытки создания нового государства неконституционным путем будут расцениваться как сепаратизм» [137, с.26-43].

Судьба страны зависит от ее внутреннего развития, отношений с соседями, мировыми державами и альянсами, а также от способности защищать свои интересы. Кыргызстан установил двусторонние и многосторонние связи с соседями, выступая за мирное решение территориальных споров и взаимовыгодное сотрудничество. В пограничном пространстве Кыргызстана сложились сложные отношения с соседями по Центральной Азии из-за международных, политических и экономических факторов.

С учетом изложенного важнейшими базовыми национальными интересами Кыргызстана [120] в контексте пограничной безопасности представляют собой следующие:

- реализация мер по достижению в достаточном формате суверенности и территориальной защищенности страны, укрепление координации и взаимозаинтересованности в благоприятных взаимоотношениях с соседними государствами;

- минимизация внешней зависимости в политической, военной, социально-экономической, духовной и информационной областях;

- анализ, профилактика и предупреждения потенциальной военной угрозы в пограничном пространстве.

Национальные интересы Кыргызской Республики требуют определения основных угроз безопасности границ [120]:

- Постсоветские водные и территориальные споры, разногласия и противоречия с соседями, унаследованные от СССР.
- Потенциальная активность международных террористических и религиозно-экстремистских сил на границах стран Центральной Азии.
- Нерешенные водно-энергетические проблемы с соседними республиками.
- Зависимость системы энергоснабжения республики от внешних источников.

- Нехватка эффективных технических средств мониторинга, фиксации и связи на некоторых участках границы.
- Отток трудоспособного населения из приграничных районов из-за потенциальных и реальных экономических конфликтов на границе.

Система безопасности границы Кыргызстана не справляется с современными угрозами, как показали события 2021 и 2022 годов в Баткене, на кыргызско-таджикской границе. Неоформленность границы с Таджикистаном и Узбекистаном до 2021 года не позволяли вырабатывать и принимать меры по эффективной защите границ Кыргызстана. Для защиты границы Кыргызстана нужны новые законы и правила, способы, методы. Эти законы и правила, способы, методы позволят госорганам и местным властям вместе эффективно укреплять и защищать границу.

Целями этих нормативно-правовых актов должны стать:

- оперативное обеспечение беспрепятственного контролируемого перемещения граждан, транспортных средств с грузами и пассажирами через пограничные контрольно-пропускные пункты на границе;
- организация оперативного и эффективного взаимодействия с соседними республиками по недопущению конфликтных ситуаций на границе;
- инициирование Кыргызстаном разработки и внедрения объединенной системы региональной пограничной безопасности в Центральной Азии;
- содействие межправительственным комиссиям по ускорению завершения процесса делимитации и демаркации государственной границы;
- организация единой системы обучения, подготовки кадров, повышения уровня их боевой подготовки, а также социальной защищенности задействованных в обеспечении пограничной безопасности республики;
- организация взаимодействия и взаимного контроля действий по борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, контрабандой наркотиков и оружия, а также иных загруженных товаров и материалов;
- организация взаимного обмена информацией по фактам, событиям, лицам, представляющих угрозу пограничной безопасности;

Правовые документы, программы и планы по обеспечению пограничной безопасности должны способствовать созданию условий для развития торгово-экономических, гуманитарных отношений, и вместе с тем обеспечить надежной заслон, контрабанде, терроризму и другим преступлениям в пограничном пространстве.

В целях совершенствования нормативной-правовой базы и их соответствия складывающейся ситуации систематически осуществлять анализ существующего законодательства и с учетом результатов анализа разработать новые законопроекты, касающиеся внесения изменений и дополнений:

– Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О государственной границе Кыргызской Республики» [138];

– Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О пограничной службе ГКНБ Кыргызской Республики» [139];

– Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О статусе военнослужащих» [140];

– Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативных службах» [141];

– Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Закон КР «Об обороне и Вооруженных Силах КР» [142] и Конституционный Закон Кыргызской Республики «О военном положении» [143];

– Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» [144].

А также предусмотреть:

– проведение внутригосударственных процедур по присоединению к Международной Киотской конвенция [145];

– организацию и реализацию в пунктах пропуска методики проверки пограничными, таможенными и другими органами документов, в соответствии

с современными международными стандартами;

- организацию тесного взаимодействия контролирующих органов на границе согласно пограничной политики республики;

- создание кадровых и интеллектуальных ресурсов для государственных контрольных органов на государственной границе.

Главным фактором объединения усилий в реализации основных принципов и направлений государственной политики в сфере обеспечения пограничной безопасности республики является координация деятельности государственных органов. Учитывая, что координация – это единство, непрерывность, взаимосвязь и согласованность всех функций. Координация предусматривает и обеспечивает согласованность действий органов управления и должностных лиц. Благодаря функции координации обеспечивается оперативность управления и взаимосвязь между субъектами управления.

Координация деятельности в сфере обеспечения пограничной безопасности – это управленческая функция, объединяющая усилия субъектов государственной пограничной политики для достижения и решения проблем, задач, а также поставленных целей.

Координация деятельности субъектов (госорганы и органы местного самоуправления) обеспечения пограничной безопасности осуществляется с целью обеспечения соблюдения требований законодательства по пограничным вопросам, избежания дублирования мероприятий и соблюдения законности и правопорядка на государственной границе.

Вопрос координации деятельности в сфере обеспечения пограничной безопасности не должен вызывать споры, так как он изложен в статье 44 пункт 2 подпункт 2 и в статье 49 пункт 2 Закона КР "О государственной границе КР" от 16.05.2015 года [117], Правительством республики определён порядок осуществления координации деятельности государственных органов и местных органов власти по вопросам соблюдения режимов на государственной границе.

Правовой основой для практической реализации вопроса координации также являются нормы ст. 44 и 49 Закона КР "О Государственной пограничной

службе КР" от 16.05.2015 года, возлагающая на пограничное ведомство основную функцию по "координации деятельности соответствующих госорганов, связанной с защитой границы, а также деятельности государственных органов, которые осуществляют разные виды контроля при пересечении границы или принимают участие в обеспечении его режима, пограничного режима и режима в пунктах пропуска" [117]. Таким образом, Пограничная Служба ГКНБ Кыргызстана, согласно положениям указанного закона, осуществляет координацию деятельности соответствующих государственных органов и органов местной власти по вопросам [117]:

- 1) «реализации мер по пропуску через контрольно-пропускные пункты лиц, транспортных средств и грузов»;
- 2) «проведения различных работ промышленной, хозяйственной и другой деятельности в приграничной территории»;
- 3) «контроля за соблюдением пограничного режима в пограничной полосе и режима в пунктах пропуска через государственную границу»;
- 4) «разрешения и урегулирования пограничных инцидентов на государственной границе»;
- 5) «согласованное участие граждан Кыргызской Республики на добровольных началах в охране государственной границы».

Также уполномоченный государственный орган в сфере охраны государственной границы выполняет следующие задачи:

- контроль и обеспечение режима государственной границы, режима в пунктах пропуска через Госграницу и пограничного режима;
- пограничный контроль в пунктах пропуска через границу;
- при наличии надлежаще оформленных документов принимает решение о беспрепятственном прохождении установленных видов контроля, пропуск лиц и транспортных средств, грузов и товаров;
- препятствие въезду-выезду иностранных граждан, лиц без гражданства и граждан республики, не исполнивших в установленный законодательными актами Кыргызской Республики срок судебные решения и постановления»;

– осуществление мер по правовому воспитанию населения КР, проводить профилактические мероприятия, направленные на предупреждение правонарушений на государственной границе, использование независимо от форм собственности средства массовой информации для информирования населения о складывающейся ситуации на границе;

– при проведении пограничных поисков и операций, иных розыскных действий самостоятельное принятие решения по установлению контрольных постов, временно ограничивать или запрещать движение лиц и транспортных средств на отдельные участки границы, в целях защиты здоровья и жизни людей;

– в случаях возникновения угрозы безопасности КР вводить временное ограничение, с уведомлением местных государственных администраций и иных уполномоченных государственных органов, производство работ в пограничной полосе, за исключением работ оборонного значения, работ, связанных с выполнением международных обязательств и ликвидацией последствий, возникших при чрезвычайных ситуациях природного техногенного характера;

– внесение в случае необходимости Кабинету Министров Кыргызской Республики предложения о временном ограничении или прекращении пропуска через государственную границу.

В свою очередь, в соответствии с компетенцией государственные органы, являющиеся субъектами государственной пограничной политики по обеспечению пограничной безопасности, осуществляют [117]:

1) Уполномоченный орган в сфере охраны Государственной границы – охрану государственной границы пограничный контроль в пунктах пропуска через государственную границу; контроль за соблюдением пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу.

2) Уполномоченный госорган в сфере таможенного дела – таможенный контроль и таможенное оформление товаров и транспортных средств, борьбу с контрабандой и нарушениями таможенных правил, строительство и обустройство международных и межгосударственных пунктов

пропуска через границу.

3) Уполномоченный госорган, ведающий вопросами внутренних дел – профилактику преступности, обеспечение общественного порядка в пределах пограничной полосы, а также организация выдворения за пределы Кыргызской Республики иностранцев и лиц без гражданства.

4) Уполномоченный госорган в сфере иностранных дел КР – координацию переговорного процесса со смежными государствами и международными организациями, решение вопросов визового въезда иностранных граждан.

5) Уполномоченный госорган в сфере транспорта и коммуникаций – организацию транспортной коммуникации через государственную границу, реконструкцию и строительство пунктов выполнения межправительственных соглашений о международных перевозках и контроле по обеспечению авиационной и железнодорожной безопасности.

6) Уполномоченный госорган, ведающий вопросами обороны – охрану границы в воздушном пространстве осуществлять:

- организацию контроля за соблюдением порядка пересечения летательными аппаратами (самолеты, вертолеты и т.д.) Государственной границы;

- меры по посадке на территории КР воздушных судов, нарушивших порядок использования воздушного пространства республики.

7) Местные органы власти:

- проводят работы по разъяснению нормативных правовых актов, регулирующих пограничный режим и режим границы;

- на добровольной основе привлекают граждан к охране Государственной границы;

- оказывает помощь в охране Государственной границы;

- в интересах охраны Государственной границы выделяют земельные площади и участки;

- оказывают помощь по поддержанию и развитию инфраструктуры

Государственной границы.

Пограничная служба ГКНБ Кыргызской Республики, его территориальные подразделения и органы местного самоуправления проводят совместные заседания коллегиальных органов, рабочие встречи, тренировки, а также осуществляют другие мероприятия по обеспечению взаимодействия по вопросам соблюдения режимов на государственной границе.

Государственный орган исполнительной власти по делам охраны границы совместно с другими органами и органами местного самоуправления составляют планы взаимодействия с целью предотвращения, своевременного выявления и прекращения любых нарушений законодательства по пограничным вопросам.

Координация и взаимодействие вышеуказанных государственных органов обеспечиваются в соответствии с определённым законодательством полномочиями этих органов по направлениям:

- выявления и раскрытия преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, розыска и задержания преступников;
- выявления нарушений законодательства по пограничным и таможенным вопросам;
- выявления и пересечения нарушений установленных правил въезда и выезда граждан;
- борьбы со всеми видами контрабандных преступлений на границе.

Указанными органами в оперативном порядке осуществляется обмен информацией:

- о террористических акциях, конфликтных ситуациях на госгранице;
- о незаконных перемещениях через государственную границу запрещенных предметов и товаров, а также задержании транспортных средств и лиц;
- возникших в пограничной зоне чрезвычайных ситуациях;
- о временном запрете на перемещение через государственную границу лиц, грузов и транспортных средств;

– о случаях осложнения санитарно-эпидемиологической обстановки в пограничной зоне.

Обмен информацией осуществляется также по другим вопросам, представляющим взаимный интерес.

Модель взаимодействия и координации в общей системе пограничной безопасности можно представить в виде совокупности взаимосвязей между субъектами, которые обеспечивают пограничную безопасность.

Во-первых, это касается вопросов взаимодействия с Администрацией Президента, Жогорку Кенешем и Правительством Кыргызской Республики и охватывают ряд вопросов:

- подготовка и внесение предложений по усовершенствованию системы обеспечения пограничной безопасности;
- разработка и внесение проектов нормативно-правовых актов по вопросам пограничной безопасности;
- отчётность о реализации задач, возложенных на Пограничную Службу.

Во-вторых, она должна содержать общие с государственными органами, областными и районными госадминистрациями и органами местного самоуправления, вопросы по координации работ, направленных на выполнение положений нормативно-правовых актов, государственных программ по вопросам улучшения пограничной инфраструктуры, государственной границы и т. п.

В-третьих, это организация взаимодействия с государственными органами и другими государственными структурами, областными и районными государственными администрациями по вопросам:

- организации пограничного и международного сотрудничества;
- предотвращения и прекращения пограничных инцидентов;
- недопущения возникновения чрезвычайных ситуаций на государственной границе и ликвидации их последствий.

В-четвертых, она должна включать взаимодействие и координацию по

вопросам охраны границы и реализации основных функций пограничной службы.

В-пятых, предусматривает взаимодействие и координацию с Министерством Обороны КР по вопросам привлечения пограничного ведомства к осуществлению мероприятий противодействия военному вторжению и агрессии, а также взаимодействия по вопросам территориальной обороны. Вопросы взаимодействия и координации по охране государственной границы с Министерством Обороны КР детализируются и закрепляются нормативно-правовыми актами, а также совместными приказами, инструкциями.

Как отмечено выше, координация деятельности в сфере управления границами и обеспечение ее безопасности возложена на Пограничную Службу, которая наделена соответствующими полномочиями. При этом координация деятельности должна осуществляться коллегиально, путем создания соответствующего межведомственного координационного органа, то есть рабочей группы. В состав рабочей группы должны входить представители от каждого субъекта комплексного управления границами. Данную группу должен возглавлять руководитель пограничного ведомства Кыргызстана или один из его заместителей.

Основные задачи межведомственной рабочей группы:

- 1) координация взаимодействия работы государственных органов в реализации государственной политики в сфере обустройства и охраны границ;
- 2) выработка рекомендаций по подготовке и принятию национальной системы обеспечения пограничной безопасности;
- 3) участие в разработке нормативно-правовых актов с целью гармонизации законодательства, в части касающейся обустройства и пересечения государственной границы Кыргызской Республики по отношению к законодательству ЕАЭС, ОДКБ и ШОС.

Межведомственная рабочая группа в соответствии с возложенными на неё заданиями должна иметь право:

- получать от всех уровней органов власти и других государственных органов информацию, необходимую для решения возложенных на неё задач;
- привлекать к участию в своей работе представителей органов исполнительной власти, учреждений и организаций, а также независимых экспертов;
- организовывать и проводить рабочие встречи, совещания и другие мероприятия по вопросам разработки и внедрения стратегического документа, интегрированного управления границами.

Предложения и рекомендации рабочей группы могут быть реализованы путём принятия Президентом или Кабинетом министров Кыргызской Республики нормативно-правового акта, проект которого вносит пограничное ведомство.

К разработке комплекса правовых документов, регулирующих вопросы государственной пограничной политики и пограничной безопасности Кыргызской Республики, должны быть привлечены Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Министерство обороны, Государственная таможенная служба и эксперты.

На главного координатора в лице Пограничной Службы ГКНБ Кыргызской Республики возлагается задача по окончательному формированию проектов нормативно-правовых актов и других документов, регулирующих и обеспечивающих пограничную безопасность Кыргызстана.

2.4. Правовой статус Пограничной Службы Кыргызской Республики.

В 1991 году, после распада СССР, охрана границы Кыргызстана осуществлялась в соответствии с положениями Закона СССР «О госгранице» 1982 года. Этот закон соответствовал международно-правовым нормам и обеспечивал преемственность с предыдущими актами о границе. Закон СССР «О госгранице» стал основой для создания кыргызского законодательства о пограничной охране. Нормы международного права, преемственность, законодательство Кыргызстана о границе – все это основано на Законе СССР «О госгранице» 1982 года. Закон 1982 года, разработанный в соответствии с

международными нормами, лег в основу охраны границы Кыргызстана после распада СССР. Кыргызское законодательство о пограничной охране базируется на положениях Закона СССР «О госгранице» 1982 года.

В 1992 году издан указ Президента России о создании российского пограничного ведомства, который повлиял на изменение статуса бывших советских пограничников в Кыргызстане [146]. Согласно договоренности между Россией и Кыргызстаном после распада СССР и ликвидации Комитета по охране границ СССР, пограничные части в Кыргызстане перешли под контроль России [147].

Таким образом, российские пограничники на территории Кыргызстана обеспечили непрерывную охрану его границы с Китаем.

Соглашением между Россией и Кыргызстаном от 1992 года устанавливалось, что в своей службе по охране внешних рубежей Группа Федеральной Пограничной Службы России «основывается на продолжающих действовать советско-китайских договорах и документах СНГ по пограничной безопасности, национальных законодательствах Кыргызстана и России, законом Союза ССР «О государственной границе СССР», законами РФ в части, не идущей в разрез законодательству Кыргызстана. Таким образом, служебно-боевая деятельность российской пограничной группы осуществлялась в соответствии с законами России, а возникающие оперативные и следственные действия реализуются исходя из нормативно-правовых актов Кыргызстана. Те или иные административные действия, предпринимаемые пограничниками России при осуществлении действий по охране границы, регламентируются в соответствии с административным законодательством Республики Кыргызстан» [113, с.608].

Распад СССР и образование новых независимых государств привели к изменению статуса административных границ союзных республик, что стало причиной принятия Закона "О Государственной границе Российской Федерации" в 1992 году. Новый закон был необходим для определения порядка юридического оформления и изменения государственной границы, а также

регулирования правоотношений с соседними государствами.

Как ранее отмечено, из-за отсутствия собственных пограничных структур Кыргызстан передал функции охраны границы с Китаем пограничному ведомству России. В то время, ввиду отсутствия кыргызского законодательства в сфере охраны границ, закон РФ "О Государственной границе Российской Федерации" и его основные положения определяли критерии функционирования границ Кыргызстана с Китаем.

Вместе с тем, следует указать, что охрана государственных границ реализовывалась на национальной законодательной базе Кыргызской Республики и международных соглашениях. Необходимость решения вопросов пограничной безопасности Кыргызской Республики была подкреплена принятой 5 мая 1993 года Конституцией, где в статье 3. п. 1. нашло отражение, что «территория Республики Кыргызстан в существующих границах неприкосновенна и неделима» [148].

Как известно, в марте 1999 года Президентом КР были подписаны национальные законы «О Государственной границе Кыргызской Республики» [148] и «О Пограничной службе Кыргызской Республики» [149], которые явились началом истории зарождения и формирования кыргызских пограничных войск.

Законы 1999 года явились правовой основой обеспечения и охраны границы Кыргызстана и основными принципами деятельности Пограничной службы. В 2015 году эти законы были отменены в связи с принятием нового закона "О Государственной границе КР". Новый закон "О Государственной границе КР" установил правовые основы охраны и защиты госграницы Кыргызстана, а также принципы функционирования Пограничной службы.

Для поддержания взаимных связей с сопредельными государствами, статья 3 нового Закона «О Государственной границе КР» [138] от 16.05.2015 года определила понятие и сущность пограничной политики республики, основанную на международных принципах взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности и нерушимости государственных границ. В этих

целях наша республика:

- реализует пограничную политику;
- признает государственную границу как линию, определяющую юридически закреплённый пространственный предел кыргызской территории, на которой республика обладает всей полнотой суверенных прав;
- подтверждает прохождение своей государственной границы, которая устанавливается законами и международными соглашениями;
- обеспечивает выполнение принципов суверенитета, территориальной целостности и нерушимости государственной границы Кыргызской Республики с сопредельными государствами, в целях обеспечения безопасности Кыргызской Республики и международной безопасности, руководствуясь интересами взаимовыгодного сотрудничества с сопредельными государствами, а также принципами мирного и дипломатического разрешения пограничных вопросов.

Государство, как социально-политическая система, является основой понятия "государственная граница". Территориальная целостность, суверенитет, стабильность и взаимозависимость элементов государства определяют его границы. Государственная граница – это предел, отделяющий одно государство от другого. Социально-политическая система государства и его границы взаимосвязаны. Граница государства определяется его территорией, суверенитетом, стабильностью и взаимосвязью элементов. Понятие "государственная граница" вытекает из понятия "государство".

Статус государственной границы Кыргызстана определяют международные договоры и национальные законы. Правовое положение границы с соседями Кыргызстана устанавливается в ходе переговоров по делимитации и демаркации и заключению международных соглашений. Целью правового режима границы является обеспечение ее безопасности и соблюдение установленных режимов. Национальный закон и международные соглашения – основа правового статуса госграницы Кыргызстана. Переговоры с соседями и международные договоры определяют правовое положение

границы Кыргызстана. Соблюдение установленных режимов и безопасность границы – цели ее правового режима. Правовой статус государственной границы Кыргызстана зиждется на двух фундаментах: национальном законодательстве и международных договорах. Переговорный процесс с соседями и международные соглашения – инструменты определения правового положения границы Кыргызстана. Обеспечение безопасности и соблюдение режимов – задачи, которые выполняет правовой режим границы. В соответствии с установленным режимом государственной границы Кыргызская Республика реализует войсковые, оперативные, технические, политико-дипломатические меры. Закон КР «О государственной границе Кыргызской Республики» от 1999 года разъясняет, что «Охрана государственной границы Кыргызской Республики является неотъемлемой частью общегосударственной системы обеспечения безопасности Кыргызской Республики и заключается в осуществлении системы политических, военных, правовых, организационных, экономических, экологических, технических, оперативных и иных мер, направленных:

- на пресечение попыток, направленных на изменение линии прохождения государственной границы Кыргызской Республики, противоправного использования сопредельными государствами или их гражданами приграничных участков территории Кыргызской Республики;

- на обеспечение контроля за соблюдением юридическими и физическими лицами установленных международными договорами и законодательством Кыргызской Республики правоотношений на государственной границе;

- на охрану и защиту Государственной границы Кыргызской Республики, интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз» [138].

В 2003 году для организации и несения пограничной службы Кыргызстана были разработаны и введены в действие Временные уставы Пограничной службы КР и Наставление по службе пограничных нарядов. В

2006 году для органов пограничного контроля ПС Кыргызстана было создано Наставление по службе. Разработка и внедрение этих документов стали теоретической основой для несения пограничной службы в Кыргызстане. Основополагающими документами для пограничной службы Кыргызстана являются Временные уставы Пограничной службы КР, Наставление по службе пограничных нарядов и Наставление по службе органов пограничного контроля ПС Кыргызстана. Все эти документы были разработаны и введены в действие в период с 2003 по 2006 год. Данные документы регламентируют организацию и несение пограничной службы в Кыргызстане.

В 2015 году Законом «О Государственной границе Кыргызской Республики» [138] упразднились прежние законы от 1999 года «О Государственной границе Кыргызской Республики» и «О Государственной Пограничной Службе Кыргызской Республики» [118]. Также следует отметить, что ранее 10.12.2012 года было подписано Постановление Правительства КР №814 «О вопросах Государственной пограничной службы Кыргызской Республики» [149].

Статьей 1 Закона «О Государственной границе Кыргызской Республики» от 2015 года вводился понятийный аппарат, устанавливающий определения основных терминов, использовавшихся в повседневной служебной деятельности по защите и охране границы.

Этим же законом [117] в определении режима государственной границы указывается, что он включает в себя правила:

- содержания государственной границы;
- пересечения государственной границы;
- пропуска через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных;
- разрешения пограничных инцидентов;
- въезда, временного пребывания, проживания, передвижения в пограничной полосе;
- ведения хозяйственно-экономической и иной деятельности, проведения

общественно-политических, культурных или иных мероприятий на государственной границе.

В статье 9 указанного Закона от 2015 года [138] закрепляется на законодательном уровне преобладание пограничных интересов государства и отводится в постоянное пользование полоса местности – земельная полоса шириной до 50 метров, проходящая непосредственно вдоль государственной границы на суше, а при необходимости – по берегу кыргызской части вод пограничных рек и иных водоемов.

В новом Законе от 2015 г. отсутствует понятие – «пограничная зона», так как в Законе от 1999 г. «пограничная зона» трактовалась как «полоса местности, устанавливаемая Правительством Кыргызской Республики в целях обеспечения надлежащего порядка на государственной границе в пределах территории района, города, аила, прилегающей к государственной границе» [138]. Таким образом, в «пограничную зону» включалась полоса местности в пределах территории района, города, аила вдоль государственной границы на суше и иных водоемах. Также указывалось, что в «пограничную зону» могли не включаться «территории населенных пунктов, санаториев, домов отдыха, других оздоровительных учреждений, учреждений культуры, а также места массового отдыха, активного водопользования, отправления религиозных обрядов и иные места традиционного массового пребывания граждан» [138]. То есть, вводя понятие «пограничной зоны», одновременно это понятие исключало само себя. Это обстоятельство создавало определенные трудности при установлении пределов «пограничной зоны» на местности. Фактически, подавляющая часть населенных пунктов и мест массового пребывания людей, особенно в Джалал-Абадской, Ошской и Баткенской областях, включались в пределы действия законодательства о «пограничной зоне», в которой устанавливался пограничный режим. Что требовало соблюдения определенных норм и установленных правил пребывания граждан в пограничной зоне.

Также в Законе «О Пограничной службе Кыргызской Республики» в редакции от 1999 г. статья 11 регламентировала права Пограничной службы в

приграничном районе «пограничная служба планирует и реализует специальные меры по охране границы...» [138].

Однако выполнение требований данной статьи закона, ввиду близости населенных пунктов к линии границы, как для пограничников, так и для проживающих лиц в пределах данной полосы местности, фактически не предоставлялось возможным.

С учетом изложенного в новом Законе от 2015 года понятие «пограничная зона» было исключено и введено новое понятие – «приграничная территория», как «территория в пределах района, города, аила прилегающего к границе, где действует пограничный режим» [138]. Таким образом, исходя из ситуации в том или ином населенном пункте, то есть «пограничной территории» мог устанавливаться «пограничный режим».

Далее, в обновленном Законе прописываются права и обязанности пограничного ведомства республики.

Таким образом, в ходе развития теоретических основ охраны и защиты государственной границы периодически пересматривались сущность и содержание понятий, категорий, принципов и способов охраны границы.

Всеми признано и поддерживается, что главным условием и атрибутом существования государства является наличие территории и границ данной территории. Как указывает кыргызский исследователь Мусабекова Ч.А., территориальный принцип всегда имел решающее значение для определения сферы деятельности государственной власти [150, с.118]. Учитывая данный территориальный принцип, Правительство Кыргызской Республики, исходя из имеющихся возможностей, принимало меры по поддержанию пограничной безопасности.

С целью совершенствования системы управления с 2014 года Госпогранслужба Кыргызской Республики осуществляет трехуровневое управление: Главный штаб (центральный аппарат) – Управление Пограничной службы по областям – пограничные заставы [151]. На основе проведенных организационно-штатных мероприятий значительно расширились полномочия

руководителей соединений по решению отдельных вопросов служебно-боевой деятельности. Начальники управлений Пограничной службы по областям наделялись полномочиями по перемещению офицеров вверенного управления на должности со штатной категорией до «капитана» включительно, а также наделялись правом на присвоение очередных воинских званий младшему офицерскому составу [151].

Следует отметить, что раньше в 2014 году в соответствии с внесенными в "Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности" изменениями, органам пограничной службы предоставлялось право рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания в случаях: нарушения режима Государственной границы Кыргызской Республики, нарушения пограничного режима в пограничной зоне и пограничной полосе, нарушения режима в пунктах пропуска через государственную границу. Статьей 489 Кодекса КР о правонарушениях от 28.10.2021 года №128 указанное право рассматривать дела о правонарушениях сохранено за Погранслужбой ГКНБ Кыргызской Республики [152].

Как ранее отмечено, юридическим актом, закрепляющим вопросы охраны границы и пограничного режима Кыргызской Республики, является Закон от 16.05.2015 года «О Государственной границе Кыргызской Республики». Государственная граница является частью системы обеспечения национальной безопасности и реализации пограничной политики через согласованную деятельность всех ветвей власти государства.

Система охраны государственной границы включает:

- территорию, линию границы и установленные режимы;
- деятельность пограничных войск и таможенных структур на границе;
- деятельность по охране границы в военно-политическом, экономическом и миграционном отношениях;
- «пограничные отношения и пограничная деятельность» [153] на линии прохождения границы.

Следует отметить, что теоретико-правовые основы охраны государственной границы указывают на дуальность природы границы, которая заключается в:

- служебно-боевой деятельности войсковых структур пограничной службы;
- оперативно-войсковом характере несения пограничной службы.

Исходя из вышеизложенного, теория охраны государственной границы отражает развитие, функционирование и взаимодействие составной части сложной социально-исторической, юридической, правовой, политической, военной системы государства в лице государственных органов, задействованных и заинтересованных в охране границы республики.

Таким образом, теория пограничной деятельности объясняет применение разнородных, разноплановых и разнородных сил в охране государственной границы. А также формы и способы действий Пограничной Службы ГКНБ КР, субъектов пограничной деятельности, которые находятся в единстве и согласованных взаимосвязанных действиях, в том числе и в вопросах установления и соблюдения режимов границы.

Согласно положениям Закона КР «О государственной границе Кыргызской Республики» от 2015 года, охрана государственной границы предполагает установление режима государственной границы [138], который подчиняет себе государственную границу и пограничную полосу и регулирует отношения Кыргызской Республики с сопредельными республиками Центральной Азии и Китаем.

Правила въезда-выезда, пребывания, хозяйственной деятельности и мероприятий в пограничной полосе устанавливает пограничный режим.

Эффективная охрана границы обеспечивается благодаря пограничному режиму.

Пропуск лиц, транспорта и грузов через границу осуществляется в строго установленных местах: на железнодорожных, автомобильных станциях, в аэропортах и других пунктах пропуска.

Пограничная служба ГКНБ КР отвечает за организацию мер по охране границы и ее осуществление.

Пограничное ведомство осуществляет охрану государственной границы для осуществления нижеследующих целей [138]:

- пресекать любые попытки изменения линии государственной границы на местности;
- контроля за соблюдением правил режима границы, пограничного режима, режима в пунктах пропуска;
- организация проведения войсковой, оперативной и режимно-пропускной деятельности;
- обеспечения деятельности пограничных представителей».

Пограничная служба Кыргызстана уполномочена:

- пребывать и дислоцироваться на границе для выполнения мер по ее охране;
- в случае нарушения установленного порядка на границе досматривать людей и временно задерживать;
- проводить расследования по факту нарушения границы.

Пограничники имеют право:

- без разрешения входить и осматривать здания, на территории организаций и учреждений, расположенных в приграничном районе;
- проводить досмотр лиц, подозреваемых в нарушении границы;
- запрашивать и получать информацию, касающейся вопросов пограничной безопасности;
- согласно установленного законодательством порядка и правил применять оружие и спецсредства против нарушителей границы.

Пограничные представители Пограничной Службы КР следят за соблюдением порядка и режима границы, опираясь на международные договоры [138]. Представители пограничной службы контролируют выполнение соглашений о границе и режиме, а также пресекают нарушения.

Небо над Кыргызстаном защищают подразделения Противовоздушной обороны Минобороны Кыргызской Республики совместно с Минобороны РФ.

Совместными усилиями контролируется пересечение воздушного пространства и сажаются нарушители. Войска ПВО Минобороны РФ следят за порядком в небе над Кыргызстаном, опираясь на соглашения. Международные договоры, соглашения и совместные действия с РФ – основа для защиты рубежей Кыргызстана [138].

Таким образом, теория охраны границы определяет:

- взаимодействие Пограничной Службы: направления, формы, способы действий с МВД, ГКНБ, Минобороны, другими госорганами и органами власти;
- деятельность спецслужб: направления, цели враждебных стран, террористических и сепаратистских организаций и их членов;
- научное исследование: вопросов и направлений войсковой, оперативно-розыскной и погранпредставительской деятельности;
- теоретические знания: уточнение содержания понятий, осмысление.
- Реализацию пограничной политики Кыргызстана: направления, формы.

Охрана госграницы включает:

- экономику пограничной политики: вопросы обустройства и развития;
- решение вопросов охраны границы: в соответствии с пограничной политикой;
- соответствие охраны госграницы: экономическим и финансовым возможностям государства;
- наличие сил и современных технических средств: для защиты и охраны границы.

Система обеспечения безопасности государственной границы республики должна быть построена на основе прогнозирования и предупреждающего реагирования на современные угрозы. Для эффективной защиты границ необходимо:

- анализировать и совершенствовать законодательство, касающееся вопросов пограничной безопасности;
- выработать и реализовывать комплексные меры контроля на границе;
- осуществлять мониторинг ситуации в приграничных зонах;
- организовывать сотрудничество с пограничными ведомствами стран СНГ, ОДКБ, ШОС и государствами, а также международными организациями.

Современные вызовы и угрозы требуют своевременных и действенных мер по охране границ. Прогнозирование и предупреждающее реагирование на угрозы – основа системы обеспечения безопасности границ. Совершенствование законодательства, контроль на границе, мониторинг приграничных зон и международное сотрудничество – ключевые элементы системы защиты границ республики. Угрозы безопасности требуют комплексного подхода, включающего анализ, контроль, мониторинг и сотрудничество. Система обеспечения безопасности границ должна быть гибкой и адаптируемой к новым вызовам.

В частности, в интересах повышения эффективности охраны и защиты государственных границ на территории Кыргызской Республики с 13 августа 2011 года функционирует Группа Совета Командующих Пограничных войск СНГ по мониторингу и анализу ситуации в Центрально – Азиатском регионе в составе представителей пограничных ведомств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан и руководителя Координационной службы СКПВ на кратковременной основе» [153].

На начальной стадии основной задачей создания и формирования кыргызского пограничного ведомства в 1998-1999 гг. стало законодательное оформление его правового статуса в сфере охраны государственной границы как специальной службы, предназначенной для охраны и защиты государственной границы Кыргызской Республики, пресечения и предупреждения посягательств на суверенитет и территориальную целостность

Кыргызской Республики [154, с.168].

В соответствии с данным законом в указанные годы на Пограничную службу возлагались следующие задачи [118]:

- охрана и защита государственной границы, ее территориальной целостности и экономических интересов;
- пограничный контроль и пропуск через государственную границу;
- выполнение обязательств, вытекающих из международных договоров и соглашений по вопросам режима государственной границы;
- решение задач обороны и безопасности на государственной границе;
- содействие правоохранительным и природоохранным органам в защите прав граждан, а также природных богатств.

Законодательством определено [118], что Пограничная служба включает в себя:

- управление Пограничной Службой (Центральный аппарат штаба);
- оперативные органы;
- пограничные войска;
- органы пограничного контроля.

Управление Пограничной Службы – это командование, штаб и подразделения центрального аппарата, то есть орган управления и принятия решений.

Органы пограничного контроля Пограничной Службы выполняют задачи по охране и защите государственной границы в пунктах международного сообщения, организация пограничного контроля и пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу.

Оперативную деятельность, оперативно-информационное обеспечение охраны и защиты государственной границы и проведение дознаний по делам о нарушении режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу осуществляют оперативные органы погранслужбы [118].

Главная задача пограничных войск – охранять и защищать госграницу, а

также оборонять страну, используя все вооруженные силы. [154, С.168]

В первых законах "О госгранице КР" и "О Пограничной службе КР" отражены теория и практика охраны государственной границы: понятия, структура, задачи, функции пограничных подразделений, их действия.

Основой для этих законов стали советские и российские документы, адаптированные к Кыргызстану. Эти законы показали, что методы работы Погранслужбы Кыргызстана на всех этапах развития были наиболее эффективными на всех этапах его создания, становления и развития.

На начальном этапе охраны границы Кыргызстана применялся "войсковой способ" с активным использованием сил, средств, оперативных, режимных, военных мероприятий. [154, с.168]

Благодаря созданию пограничной службы, оснащению и развитию, удалось закрыть новые участки границы, разместить заставы, улучшить инфраструктуру, расширить сотрудничество. С 1999 года пограничники Кыргызстана полностью взяли под охрану всю границу республики. Служба проходила в сложных условиях: границы не были оформлены, не хватало нормативно-правовой базы, техники, а главное соответствующих кадров и специалистов.

Для защиты границы Кыргызстана с учетом возможностей бюджета формировались пограничные части.

Охрана границы велась с помощью местных жителей, добровольных дружин и внештатных сотрудников.

Для борьбы с терроризмом, экстремизмом, контрабандой наркотиков и товаров Пограничная служба разработала новую методику охраны границы с использованием оперативных сил и средств [154, с.168]. Для этого в Погранслужбе создали управление оперативно-розыскной деятельности, а также отделы оперативной деятельности в пограничных отрядах.

На заставах и КПП ввели новые должности – заместителей начальников по оперативной деятельности.

В 2003 году в Кыргызстане начали привлекать граждан к охране границы

через добровольные народные дружины [155]. За 20 лет количество членов ДНД выросло на 60%.

Пограничники сотрудничают с другими госструктурами и предприятиями для развития инфраструктуры границы и обеспечения своих нужд. Это сотрудничество основано на постановлении правительства Кыргызской Республики [156]. Создание ДНД и сотрудничество с другими структурами – это меры по укреплению границы Кыргызстана.

В целях обеспечения надлежащего порядка на государственной границе и приграничной территории Кыргызской Республики Пограничной Службе КР вменялось проведение разъяснительной работы с руководителями предприятий, организаций и местным населением по разъяснению положений постановления Правительства КР «Об установлении пограничного режима в пограничной зоне и пограничной полосе КР» [157].

Охрана и защита государственной границы осуществлялась преимущественно войсковым способом, однако организовывался и оперативный способ прикрытия границы:

- реализовались запланированные совместные мероприятия по обеспечению пограничной безопасности с органами национальной безопасности, Министерства внутренних дел;

- реализовались меры по получению предупреждающей информации о развитии и складывающейся ситуации на границе;

- осуществлялся мониторинг и постоянный контроль за складывающейся обстановкой в приграничных районах.

Также, в приграничных территориях создавались группы содействия (ГС) из числа охотников и животноводов, проживающих в приграничных зонах.

Для надежного прикрытия границы созданы боеспособные пограничные соединения, оснащенные вооружениями, техникой и средствами охраны. Современное оснащение пограничных формирований позволяет им эффективно выполнять задачи по войсковому и оперативному прикрытию рубежей государства. Боеспособные пограничные соединения,

укомплектованные профессиональными кадрами и оснащенные современной техникой – это залог надежного прикрытия государственной границы. Оснащение пограничных частей современным вооружением, техникой и техническими средствами охраны границы обеспечивает их высокую боеспособность. Таким образом, формирование боеспособных пограничных соединений, оснащенных новейшими средствами защиты, направлено на обеспечение эффективной охраны государственной границы.

Для эффективности системы управления и оперативного реагирования на осложнение обстановки на государственной границе на юге республики, в городе Ош было развернуто Южное региональное управление, в состав которого вошли 5 пограничных отрядов [158]. Руководство вновь образованного соединения осуществлял начальник Южного регионального управления – заместитель командующего ПВ СНБ КР (ныне ГПС ГКНБ-КР).

Дальнейшее развитие получили новые методы и тактика охраны государственной границы, искусство организации и проведения пограничных операций. В соответствии с ежегодным планом Совета Командующих Пограничными войсками государств-участников СНГ Пограничная служба Кыргызской Республики принимает активное участие в совместных специальных пограничных операциях «Транзит», «Заслон», «Рубеж» в ходе которых участниками отрабатывались действия по выявлению и пересечению противозаконной деятельности трансграничной преступности, контрабандистов и террористов.

В 2006 году пограничное ведомство по согласованию с Правительством КР пересмотрело систему охраны Государственной границы с Китайской Народной Республикой. На указанный период проведенный анализ и выводы продемонстрировали нецелесообразность усиления войсковой составляющей системы охраны границы на кыргызско-китайском участке, и основной упор был сделан на привлечение института добровольных народных дружин.

В связи с чем на участках госграницы Кыргызстана с Китаем были созданы штабы ДНД. На всем периметре границы республики насчитывалось

десятки штабов, в составе которых активно принимали участие в охране границы сотни человек.

Немаловажную роль играло участие ДНД и местного населения в охране государственной границы на тех участках, где населенные пункты вплотную примыкают к границе.

В целях совершенствования системы охраны Государственной границы, в феврале 2013 года на кыргызско-китайском участке в результате проведенных организационно-штатных мероприятий, согласно Постановления Правительства КР от 16 марта 2012 года № 183, появилось новое для пограничных войск Кыргызстана подразделение – отделы пограничной службы (ОПС), которые на конкретном участке границы, в качестве тактического подразделения пограничного соединения, предназначались для непосредственной охраны государственной границы.

Отдел пограничной службы возглавлял начальник отдела. Он подчинялся начальнику пограничного отряда. Отдел состоял из начальника двух разведывательно-поисковых отделений, возглавляемых офицерами, а также технического отделения и пограничного уполномоченного.

Штатная структура ОПС была внедрена на кыргызско-китайском участке границы. На остальных участках границы до настоящего времени продолжает сохраняться устоявшаяся система войскового и оперативного способа охраны границы.

Также, согласно Закону КР «О пограничных уполномоченных» [159] был введен институт пограничных уполномоченных. Институт пограничных уполномоченных возник для привлечения и участия местного населения в охране государственной границы. В соответствии с указанным Законом КР, пограничными уполномоченными являлись лица, проживающие и занимающиеся хозяйственной деятельностью на постоянной основе в приграничных районах и действующие на основании трудового соглашения с Пограничной Службой Кыргызской Республики [159].

Пограничные уполномоченные привлекались пограничными

структурами для оперативного прикрытия Государственной границы на отдаленных и слабо прикрытых участках Государственной границы. Как штатные сотрудники пограничного ведомства, пограничные уполномоченные несли дисциплинарную, административную, материальную и уголовную ответственность наравне с кадровыми военнослужащими пограничной службы.

Основные требования к пограничным уполномоченным сводились к тому, что им могли быть только лица:

- являющимися гражданами Кыргызской Республики;
- прошедшие военную срочную или альтернативную службу;
- не имеющие не погашенную судимость;
- соответствующие установленным квалификационным и медицинским требованиям;
- проживающие и занимающиеся хозяйственной деятельностью на постоянной основе в соответствующем приграничном районе.

Пограничные уполномоченные выполняли следующие задачи:

- 1) контроль за соблюдением лицами и организациями режима и порядка, установленных на государственной границе;
- 2) недопущение и пресечение преступлений и правонарушений, отнесенных к компетенции Пограничной Службы КР;
- 3) мониторинг и анализ обстановки, складывающейся на порученном для охраны участке Государственной границы.

Финансирование деятельности пограничных уполномоченных осуществляется в порядке, предусмотренном Правительством Кыргызской Республики.

Причиной нововведения в организационно-штатной структуре Пограничной Службы являлись – отсутствие необходимости содержания и обеспечения значительных пограничных сил и средств на некоторых участках государственной границы. Пограничный уполномоченный выполняет основные обязанности по оперативному прикрытию участка границы, где нет необходимости развертывания пограничной заставы.

Указанное нововведение прошло проверку на эффективную действенность по охране границы в период события января 2014 года, когда на участке Иссык-Кульского пограничного отряда, граничащем с КНР, 11 вооружённых преступников предприняли попытку прорыва на территорию Кыргызстана. Нарушители убили главу местного Охотоведческого объединения Александра Барыкина, а также ранили одного пограничника. В результате спецоперации пограничного подразделения на перевале Пикертык все 11 нарушителей были уничтожены. При осмотре личных вещей нарушителей границы были обнаружены вещи, предметы и деньги, а также приспособления, предназначенные для нелегального пересечения границы.

Следует отметить, что Постановлением Кабинета Министров КР от 24.10.23 № 567 утверждено новое Положение о пограничных уполномоченных погранслужбы ГКНБ КР.

Следует также отметить, что в соответствии со статьями 14 и 15 Закона КР «О государственной границе Кыргызской Республики» от 16.05. 2015 года [138] в целях поддержания режима государственной границы и соблюдения международных договоров, а формирования условий по мирному решению конфликтов и инцидентов на государственной границе из личного состава Государственной пограничной службы КР в установленном Правительством КР порядке назначаются пограничные представители. Деятельность пограничных представителей основывается на положениях международных договоров Кыргызстана о правовом режиме государственной границы и взаимодействия по пограничным вопросам.

Пограничная представительская деятельность с сопредельными республиками осуществляется для [138]:

- контроля соблюдения порядка и режима государственной границы;
- принятия мер по урегулированию пограничных инцидентов и конфликтных ситуаций;
- организации и проведения служебных контактов с пограничными представителями сопредельных республик.

В деятельности пограничных представителей особое значение имеет знание положений нормативно-правовых актов Кыргызской Республики по вопросам границы и другие, а также обеспечение их беспрекословного выполнения, умение урегулировать пограничные инциденты и конфликтные ситуации, поддержание деловых и добрососедских отношений с пограничными представителями сопредельных республик Центральной Азии в интересах выполнения заданий по охране государственной границы и обеспечения её безопасности.

Согласно Закону ««О Государственной границе Кыргызской Республики» важной составляющей деятельности пограничных представителей является расследование пограничных инцидентов [138], то есть фактов, возникших в результате незаконных действий физических или юридических лиц, которые явились основаниями разнообразных нарушений режима государственной границы и международных договоров с тяжелыми последствиями.

Учитывая используемые силы и средства, формы и способы преднамеренных действий, пограничные инциденты могут осуществляться без нарушения государственной границы или нарушением границы.

К невооружённым инцидентам, проводимым без нарушений государственной границы, относятся:

- предъявление сопредельным государствам территориальных претензий к Кыргызской Республике;

- нетактичное и некорректное поведение пограничных представителей сопредельных государств во время проведения погранично- представительских встреч;

- ограбления, угрозы применения оружия или физической силы относительно военнослужащих пограничной службы или гражданского населения Кыргызской Республики;

- действия, направленные на склонение военнослужащих пограничной службы в неслужебные контакты.

К вооруженным инцидентам, проводимым с нарушением

государственной границы, относятся:

- без предварительного согласования действий по переходу на территорию Кыргызской Республики военнослужащих сопредельной республики;

- перенос, повреждение пограничных знаков или информационных указателей;

- захват или попытка захвата военнослужащих пограничной службы, гражданских лиц Кыргызстана, а также имущества, скота и угон их на сопредельную территорию без применения оружия.

Особенно опасными являются вооружённые пограничные инциденты, в ходе которых применяется оружие. К ним относятся:

- проникновение и вооружённый захват части территории Кыргызской Республики;

- применение различных видов оружия и обстрел территории Кыргызской Республики, пограничных нарядов, гражданских лиц, нарушение воздушного пространства летательными аппаратами;

- убийство или телесные повреждения военнослужащих и гражданских лиц, в результате действий через границу или путем нарушения и проникновения на кыргызскую территорию;

- нарушение границы и проникновение военных формирований или вооруженных бандформирований.

Любой инцидент должен быть своевременно зафиксирован и расследован. Во всех случаях нарушения режима государственной границы силами органов охраны государственной границы проводится одностороннее расследование, а при необходимости - совместное с сопредельной республикой.

Расследование – это объективное и всестороннее рассмотрение фактов и событий на государственной границе. Его цель - точно и объективно установить вид инцидента, его место, время, участников, характер их действий, степень вины сторон, наличие вещественных доказательств. Результаты расследования в обязательном порядке документируются. Расследование может быть

односторонним, когда каждая из сторон самостоятельно проводит его на своей территории, и общим, проведённым совместно представителями обеих сторон.

Одностороннее расследование проводится пограничным представителем по событиям, возникшим на государственной границе, а также по претензиям, предъявленным представителями сопредельной стороны.

Одностороннее расследование проводится безотлагательно сразу же после получения информации о пограничном инциденте или претензии пограничного представителя сопредельной республики.

Целью одностороннего расследования является изучение обстоятельств инцидента и сбор необходимых данных для возможного взаимного проведения в последующем совместного расследования с сопредельным представителем.

Совместное расследование проводится по предложению одной из сторон, если пограничные представители согласовали и приняли решение о его совместном проведении.

Совместное расследование – это объективное и всестороннее изучение обстоятельств, связанных с возникновением, характером пограничного инцидента, выявление лиц, виновных в нём, потерпевших, свидетелей, а также материальных ущербов. Расследование проводится совместно пограничными представителями той или иной сопредельных сторон с целью объективного рассмотрения и последующего урегулирования пограничного инцидента.

Работа пограничных представителей в ходе совместного расследования направлена на то, чтобы с учётом вещественных и других доказательств установить характер инцидента, место и время его совершения, виновных лиц, их гражданство, размеры нанесённого ущерба и разработать пути и способы решения по урегулированию инцидента.

Деятельность пограничных представителей всегда будет иметь большое значение в сфере управления границей и поддержания добрососедских взаимоотношений с сопредельными республиками.

12 августа 2015 года Кыргызская Республика официально присоединилась к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС).

Президентом и Правительством Кыргызской Республики в приоритетном порядке создавались все необходимые условия для обеспечения служебно-боевой деятельности пограничной службы Кыргызстана в новых условиях. Проводилась работа по подготовке подразделений к осуществлению пограничного контроля на участке границы с сопредельными государствами и других пунктах пропуска государственной границы в новых условиях.

Таким образом, обеспечив на начальном этапе решение вопросов обеспечения действий пограничных войск, Командование Пограничной Службы КР организовало несение службы по охране государственной границы. На процессы формирования и развития охраны государственной границы оказывали влияние складывающаяся военно-политическая обстановка в Центрально-Азиатском регионе и на Евразийском пространстве, а также события в социально-политической жизни Кыргызской Республики.

Кыргызская Республика за 31-летнюю историю становления суверенного государства продемонстрировала способность по созданию своей национальной системы пограничной безопасности и пограничной политики, обеспечивших надежное прикрытие своей государственной границы, но и внешних рубежей Содружества Независимых Государств.

Выводы по Главе II

Изучение теоретических основ, исторических материалов, правовых норм государственной границы и роли пограничных войск Кыргызстана позволит проанализировать процессы и факторы формирования и становления государственной границы, а также оценить их влияние на обеспечение национальной безопасности.

Анализ правового закрепления и становления границы, ее охраны и защиты даст возможность сформировать объективную картину происходивших событий.

Исследование теоретических основ государственной границы Кыргызстана имеет важное научное значение.

Конституция и законы Кыргызстана придают государственной границе статус особой юридической конструкции, делая ее объектом правовых отношений. То есть государственная граница Кыргызской Республики, будучи закрепленной в Конституции и законе, обретает статус объекта права.

Государственная граница «определяет пределы территории, над которой осуществляется суверенитет государства». Связь между понятиями "государственная территория" и "государственная граница" заключается в том, что государственная граница определяет пределы государственной территории, на которое распространяется суверенитет государства.

То есть, государственная территория – это территориальное пространство, на которую распространяется суверенитет определенного государства, «признаваемого другими государствами». Признаками государственной территории являются, во-первых, ее принадлежность конкретному государству и, во-вторых, верховенство законов этого государства на ней. В свою очередь суверенитет государства означает его «независимость в пределах своей государственной территории и в международных делах». В последнее время наблюдаются нарушения общепризнанных международных и национальных норм, касающихся нерушимости границ, целостности территории государства, что связано с наличием в праве таких принципов, как

«право на самоопределение народов и наций, суверенное равенство государств и запрет применения силы». Указанное не учитывает понятия «статус территории» и «правовой режим границы».

Следует отметить, что "статус территории и границы" – это юридическая принадлежность, а "правовые режимы территории и границы" – правила и порядок их обустройства и «использования».

Распад СССР привел к появлению новых государств и изменению статуса границы бывших союзных республик. Отсутствует единый юридический документ, регулирующий изменение статуса административной границы в государственную при образовании новых независимых государств. В 1991 году европейские страны НАТО в рамках Европейского Сообщества выработали критерии признания новых государств (Брюссельский минимум). Признание государственной территории и границы происходит при появлении новых фактов, например, распада государства и соответствующего заявления государства.

Признание или непризнание государства и его границ юридически значимо. Соискатель предлагает новое определение государственной границы: «Государственная граница – это объект правового регулирования, определяющий пределы территории государства и действие государственного суверенитета на этом территориальном пространстве, а также предполагающий взаимодействие между субъектами государственной пограничной политики, направленная на обеспечение пограничной безопасности государства.

В данном определении нашли отражения:

1. объектность границы;
2. определение границей пределов территории, на которое распространяется государственный суверенитет
3. взаимодействие субъектов государственной пограничной политики — соответствующих государственных органов, направленного на обеспечение пограничной безопасности государства.

А также соискателем рекомендуется новое понимание, как «статус

государственной территории — это правовое положение территории государства, регулируемое нормами международных и национальных правовых актов, закрепляющее государственный суверенитет на этой территории».

Данное определение содержит в себе характерные признаки государства:

- 1) правовое положение государственной территории;
- 2) юридическое закрепление территории;
- 3) государственный суверенитет в пределах этой территории.

Указанное подтверждает, что рекомендуемое определение имеет право на существование и применение.

Пограничное сотрудничество в рамках Содружества началось с подписания 6 июля 1992 года Советом глав государств СНГ в столице России решения об образовании Совета командующих Пограничными войсками (СКПВ СНГ).

В Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики определено, что «национальная безопасность – гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз», которое требует уточнения и дополнения.

Для уточнения понятия национальной безопасности предлагается добавить: "...обеспечивающее устойчивое развитие общества, своевременное выявление, предотвращение и нейтрализацию потенциальных угроз национальной безопасности Кыргызской Республики".

Пограничная безопасность, как основной элемент национальной безопасности Кыргызской Республики, направлен на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от современных вызовов и угроз в пограничном пространстве.

Пограничная безопасность обеспечивается государственной пограничной политикой. Она представляет собой комплекс механизмов, применение и реализация которых в полной мере гарантируют суверенитет и независимость, целостность и неделимость территории, а также пограничную безопасность

республики.

19 марта 1999 года – дата рождения пограничных войск Кыргызстана: Президент подписал законы "О госгранице" и "О пограничной службе" (отменены в 2015 году).

Эти законы легли в основу охраны границы Кыргызской Республики, определив принципы работы пограничной службы.

С 1999 года киргизские пограничники начали охранять всю границу страны, столкнувшись с трудностями: отсутствие правового оформления границ, отсутствие ряда законов, слабая материально-техническая база.

Закон "О Государственной границе Кыргызской Республики" от 16.05.2015 года регулирует вопросы охраны границы и пограничного режима. Охрана госграницы – это функция государства, направленная на обеспечение безопасности страны. Система государственной границы – часть системы обеспечения нацбезопасности и реализации государственной пограничной политики. Все органы власти республики должны согласованно работать для обеспечения пограничной безопасности республики. Закон определяет задачи, полномочия и обязанности государственных органов в сфере охраны госграницы. Соблюдение пограничного режима – это важный фактор обеспечения безопасности государственной границы. Государственная граница республики является нерушимой и неприкосновенной.

Организация мер по обеспечению охраны границы, и сама охрана границы осуществляется Пограничной службой ГКНБ КР. Постановлением Правительства КР от 19.01.2021 года №8 утверждено новое Положение о Пограничной Службе ГКНБ КР.

Для обеспечения пограничной безопасности разрабатывается государственная пограничная политика, которая представляет собой скоординированную, согласованную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, направленную на обеспечение пограничной безопасности.

Утвержденная президентом государственная пограничная политика КР –

это комплекс эффективных механизмов, обеспечивающих национальную безопасность Кыргызстана, в том числе и пограничную безопасность.

Государственная пограничная политика республики должна учитывать политические, экономические, военные, правовые, международные факторы и эффективно противостоять современным экономическим, гибридным, информационным, психологическим и санкционным войнам.

Государственная пограничная политика КР имеет свои принципы, которые формируются через законы, указы президента, постановления Жогорку Кенеша, решения Кабмина и комплексные целевые программы. Целью программ является реализация экономической, социальной, пограничной, правовой, финансовой, международной и внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики.

ГЛАВА III. АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С
СОПРЕДЕЛЕННЫМИ РЕСПУБЛИКАМИ Центральной Азии

3.1. Правовой режим Государственной границы Кыргызской
Республики с Республикой Узбекистан

Кыргызская Республика: 14 октября 1924 года образована Киргизская автономная область в составе РСФСР, с 25 мая 1925 года – Кыргызская автономная область в составе РСФСР, с 1 февраля 1926 года – Киргизская АССР, в составе РСФСР, с 5 декабря 1936 года - Кыргызская ССР в составе СССР, с 31 августа 1991 года - Кыргызская Республика – независимое государство.

Республика Узбекистан: с 27 октября 1924 года образована Узбекская ССР в составе СССР, с 1 октября 1991 года - Республика Узбекистан – независимое государство.

Определение границы между Кыргызской автономной областью в составе РСФСР и Узбекской ССР впервые была предпринята попытка установить в период разграничения Туркестанского региона в 1924-1925 годах.

В конце октября 1924 года, по решению ЦИК (Центрального Исполнительного Комитета) СССР, вместо Туркестанского края, включавшего в свой состав Туркестанскую АССР, Бухарскую и Хорезмскую ССР были образованы:

- Узбекская ССР (в ее состав была включена Таджикская АССР)
- Туркменская ССР
- Казахская АССР (в составе РСФСР)
- Кара-Киргизская АССР (в составе РСФСР)

Центральный Комитет коммунистической партии Туркестана и ЦИК (Центральный Исполнительный Комитет) Туркестана 10 марта 1924 года [13] инициировал и внес на рассмотрение ЦИК СССР рассмотрение вопроса о разграничении Туркестанского региона.

Границы новых государственных образований Киргизской АССР (в составе РСФСР) и Узбекской ССР (в ее составе была Таджикская АССР) были описаны Среднеазиатским Ликвидационным Комитетом и отражены на картах 10-верстного масштаба, изданные Военно-топографическим отделом, и утверждено Пленумом Среднеазиатского Ликвидационного Комитета 17 марта 1925 года.

Границы между Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, установленные в 20-х годах прошлого века, не решили все пограничные и территориальные вопросы. В указанный период Кыргызстан оспаривал прохождение границы на некоторых участках.

Созданные Центральным исполкомом (ЦИК) СССР комиссии С.М. Тер-Габриеляна и Г.И. Петровского не смогли окончательно решить спорные вопросы. В 1926 году была создана третья комиссия под председательством Б. Кулбешерова, которая рассмотрела претензии сторон и направила результаты в ЦИК СССР. Несмотря на усилия комиссий, вопрос о границах между республиками остался открытым.

Спорные участки границы между Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном до сих пор являются предметом обсуждения. Необходимо продолжать переговоры и искать взаимоприемлемые решения для окончательного урегулирования пограничных и территориальных вопросов [13].

4 мая 1927 года Президиум ЦИК СССР рассмотрел взаимные претензии РСФСР и Узбекской ССР в районе Киргизской АССР и принял соответствующее Постановление, которое регулировало принадлежность некоторых волостей и населенных пунктов РСФСР и Узбекской ССР, а не общую линию пролегания границы между республиками. Комиссия Кульбешерова Б. рекомендовала определение и описание границ союзных республик в Средней Азии осуществить в последующем специально созданными комиссиями. Однако данное предложение не было реализовано. С момента вхождения республик в состав СССР они теряли статус субъекта

международного права, и их границы становились административными, а не государственными.

В 1948-1949 гг., 1955-56 гг., 1971 г., 1985-1986 гг. и 1989 г. Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан пытались решить вопросы границ между собой, однако преодолеть имеющиеся противоречия им не удалось.

В 1990 году в связи с неоднократными обращениями Советов Министров республик Средней Азии была образована Комиссия Верховного Совета СССР для проведения независимой экспертизы представленных юридических документов, относящихся к периоду национально-территориального размежевания 1924-1927 г.г.

Экспертным заключением данной Комиссии от 30 ноября 1990 года была подтверждена легитимность документов национально-территориального размежевания 1924-27 г.г. в установлении узбекско-кыргызской и таджикско-кыргызской границ, но только в части, касающейся принадлежности отдельных волостей и населенных пунктов той или иной республике, а не общего пролегания границ между республиками. Следует отметить, что после национально-территориального размежевания на узбекско-кыргызской и таджикско-кыргызской границах возникали отдельные споры по вопросам землепользования и линии прохождения границы.

Узбекская и таджикская стороны ошибочно считают материалы размежевания 1924-1927 гг. правовой основой для делимитации границ, так как:

1. Описание границ 1924-1927 гг.:

- сделано упрощенно, без составления и описания карт.
- ошибка в описании до 3000 га по сравнению с картами 1989 года.
- паритетная комиссия Кульбешерова Б. рекомендовала в последующем уточнить границы через создание отдельных комиссий.

2. Центральный исполнительный комитет (ЦИК) СССР не утвердил описание границ между РСФСР и Узбекской ССР:

- С учетом изложенного ЦИК СССР ввел запрет на рассмотрение вопросов границ между РСФСР и Узбекской ССР на 3 года.
- Комиссия Кульбешерова Б. определила только принадлежность отдельных волостей и населенных пунктов и не решала вопросы пролегания и определения границ между РСФСР и Узбекской ССР в Средней Азии.
- Определение границ между Киргизской АССР и Узбекской ССР, а также Киргизской АССР и Таджикской АССР требовало большего времени (несколько лет).

3. Постановление ЦИК СССР от 04.05.1927 года противоречиво:

- Пункт 5 требует окончательно решить вопрос границы между РСФСР и Узбекской ССР, но одновременно вводит запрет на изменение границ в течение 3 лет.
- ЦИК СССР границам 1927 года придал статус временных границ.

Постановление Президиума ЦИК СССР от 4 мая 1927 года окончательно не урегулировало границы между РСФСР и Узбекской ССР, так как не утверждало линию прохождения границ, а только принял к сведению решение о передаче отдельных волостей и населенных пунктов между этими республиками в Средней Азии.

Следует отметить, что планово-картографические материалы не вносят четкой ясности в определение границ, что позволило бы восстановить границы вновь образованных республик Средней Азии в 1924-1927 годах.

Из-за отсутствия документов, подтверждающих границы между РСФСР и Узбекской ССР, а затем между Киргизской ССР и Узбекской ССР, граница между республиками формировалась по мере освоения земель и водоемов. Граница между республиками менялась вслед за освоением новых территорий, строительством населенных пунктов и образованием новых административно-территориальных единиц. Отсутствие демаркации границы привело к тому, что она проходила по линии освоенных земель и водоемов. Новые административно-территориальные единицы – села и поселки – становились

ориентирами при формировании границы. Неопределенность границ между республиками обуславливалась отсутствием документов и происходила по мере заселения и освоения территорий. Таким образом, вследствие отсутствия согласованных границ, их формирование происходило стихийно, под влиянием хозяйственной деятельности.

Несмотря на то, что границы юридически установлены не были, Союзное правительство в последующем признало фактически сложившиеся границы в республиках Средней Азии, о чем свидетельствует ряд последующих постановлений Совета Министров СССР о передаче земель Киргизской ССР для Узбекской ССР и Таджикской ССР, в результате чего смежные хозяйства республик в основном придерживались установленной границы по фактическому водоземлепользованию, включив в государственный учет по использованию земель площади, определенные кыргызско-таджикскими паритетными комиссиями 1948, 1958-1959, 1968- 1969, 1971, 1989 годов, а также кыргызско-узбекскими паритетными комиссиями в 1955, 1961 и 1989 годов.

Согласно Конституции СССР 1924 года после размежевания Туркестанского края при образовании новых республик в Средней Азии границы между Киргизской АССР и Узбекской ССР должны были быть установлены. Однако Постановление ЦИК СССР от 4 мая 1927 года не дало юридического оформления вопросу о государственной границе в полном объеме. Данный документ не определяет всю протяженность границы и не регулирует вопросы делимитации и демаркации. Таким образом, границы между Киргизской и Узбекской ССР с 1924 года по 1927 год де-юре не существовали. В связи с чем 7 мая 1927 года глава Правительства Киргизской АССР Ж. Абдрахманов обратился к Главе Правительства СССР И. Сталину с просьбой отменить указанное Постановление ЦИК СССР от 04.05.1927 г.» [13]. Ранее 15 марта 1927 года Президиум ЦИК Киргизской АССР под Председательством А. Орозбекова, в подтверждение и во исполнения решения Президиума ЦИК СССР, принял решение о том, что селения Шахимардан и Иордан входят в состав Киргизской АССР, о чем обратились также в ЦИК

СССР [13].

Поэтому в дальнейшем установление межреспубликанских границ с указанием их на местности проводились через решения паритетных комиссий с утверждением этих решений в районных, областных исполнительных комитетах народных депутатов, затем рассматривались и принимались через постановления Правительства Кыргызской ССР и Узбекской ССР. Часть из которых были рассмотрены и утверждены Указом Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР, но Президиумом Верховного Совета Узбекской ССР не рассматривались итоги работы паритетных комиссий и не принимались решения, согласно требованиям Конституция СССР 1977 года.

В частности, Совет Министров Кыргызстана и Совет Министров Узбекистана в 1955 году образовали межправительственную паритетную комиссию по вопросам землепользования и уточнения границ между республиками. Принятые решения паритетных комиссий были утверждены постановлением Правительства Кыргызской ССР [160] и постановлением Правительства Узбекской ССР. Однако Президиумом Верховного Совета Узбекской ССР вопрос не рассматривался и Указ не был издан.

Указ 1961 года "Об утверждении границ Кыргызской ССР" [161] был основан на материалах комиссии 1955 года. В 1961 году земельные отношения между Кыргызской ССР и Узбекской ССР претерпели изменения. После рассмотрения материалов комиссии 1955 года, в 1961 году был принят Указ о границах Кыргызской ССР. Изменения в земельных отношениях между Кыргызской ССР и Узбекской ССР произошли во второй половине 1961 года. Указ 1961 года стал основополагающим документом для определения границ Кыргызской ССР. Комиссия 1955 года подготовила материалы, взятые за основу Указа 1961 года о границах Кыргызской ССР. Земельные отношения между Кыргызской ССР и Узбекской ССР в 1961 году по результатам работы созданной для дополнительного уточнения территориальных и пограничных вопросов претерпели корректировку. В 1961 году был принят Указ "Об утверждении границ Кыргызской ССР", отражающий изменения в земельных

отношениях с Узбекской ССР. Как например, компенсация земель Киргизской ССР за счет земель Узбекской ССР в связи со строительством Касансайского (Орто-Токойского), Кемпир-Раватского (Андижанского) и Керкидонского водохранилищ [162, с.264] и других. Указанное сильно повлияло на определение линии прохождения границы между республиками. Вместе с тем, имеется серьезная договорно-правовая база между Кыргызстаном и Узбекистаном:

- Соглашение об установлении дипломатических отношений между КР и РУз (в форме обмена нот), г. Бишкек 09.01.1993 г., г. Ташкент 16.02.1993 г. [163].

- Договор о вечной дружбе между КР и РУз, г. Ташкент, 24.12.1996 г. [164].

- Декларация о стратегическом партнерстве, укреплении дружбы, добрососедства и доверия между КР и РУз, г. Ташкент 05.10.2017 г. [165].

- Договор о кыргызско-узбекской государственной границе, г. Бишкек, 06.09.2017 г. [166].

- Договор о делимитации кыргызско-узбекской границы. 23 марта 2023 года. (Данный договор носит закрытый характер и до настоящего времени не опубликован в СМИ).

По состоянию на 01.01.2023 года между Кыргызстаном и Узбекистаном действует 137 документов по различным направлениям двусторонних взаимоотношений.

После распада СССР и суверенизации союзных республик с 2000 года кыргызско-узбекская межправительственная комиссия занималась рассмотрением вопросов делимитации государственной границы между Кыргызстаном и Узбекистаном.

Межправительственные комиссии по пограничным вопросам Кыргызской Республики и Республики Узбекистан до 01.01.2021 года не согласовали и не пришли к единому мнению по правовым вопросам определения государственной границы. Правительственная делегация

Республики Узбекистан настаивала принять за правовую основу документы разграничения Туркестанского края 1924-1927 годов, имеющие, по их мнению, единственную юридическую силу.

При принятии данного предложения правительственной делегации Республики Узбекистан, Кыргызская Республика будет вынуждена передать Республике Узбекистан земли Баткенской области для соединения анклава «Сох» Ферганской области с основной территорией Республики Узбекистан. Тогда большая часть Баткенского района, Лейлекский район в целом и г. Сулюкта, отрываются от основной территории Кыргызской Республики, т.е. окажутся в анклав.

Делегация Кыргызстана, опираясь на Соглашения о Содружестве Независимых государств (СНГ) [167], предлагала использовать итоги работы комиссий 1955 года как основу для делимитации границы с Узбекистаном. Предложение Кыргызстана основывалось на том, что границы между республиками в составе СССР в 1955 году совпадали с административными границами. Соглашения о СНГ стали основанием для предложения Кыргызстана использовать итоги работы комиссий 1955 года. Кыргызская сторона предлагала делимитировать границу с Узбекистаном на основе административных границ 1955 года, что соответствовало бы положениям Соглашений о СНГ. Итоги работы паритетных комиссий 1955 года, по мнению Кыргызстана, отражали сложившуюся на тот момент ситуацию и могли бы служить справедливой основой для делимитации границы. Делегация Кыргызстана считала, что использование результатов работы комиссий 1955 года при делимитации границы с Узбекистаном соответствовало бы духу и букве Соглашений о СНГ. Стороны не пришли к согласию по вопросу о делимитации границы, однако предложение Кыргызстана использовать итоги работы комиссий 1955 года стало одним из вариантов решения проблемы [168].

Кыргызская Республика и Республика Узбекистан через свои Министерства иностранных дел обменялись топографическими картами с отражением на них пролегания линии кыргызско-узбекской границы.

Указанные топографические карты были подписаны в 2006 году министрами иностранных дел республик.

Кыргызская Республика при нанесении линии кыргызско-узбекской госграницы на топокарты руководствовалась материалами паритетных комиссий 1955 года [169] и решения Верховного Совета Киргизской ССР от 31 марта 1961 года «Об утверждении республиканской границы и границ между областями и районами Киргизской ССР» [161], последующими юридическими документами по передаче Киргизской ССР земель Узбекской ССР в порядке компенсации в связи со строительством Токтогульского, Кемпир-Абадского (Андижанского), Орто-Токойского (Касансайского), Керкидонского водохранилищ и др.

Протяженность кыргызско-узбекской государственной границы, подлежащей делимитации составляет 1378,44 км.

С 2000 года по 01.01.2021 год состоялось около 70 встреч топографо-землеустроительных групп по делимитации и демаркации линий кыргызско-узбекской госграницы и более 35 совместных встреч правительственных делегаций по делимитации и демаркации кыргызско-узбекской госграницы.

На 21-м заседании межправительственной комиссии, проходившей с 13 по 23 сентября 2006 года в г. Ташкенте (Протокол №20 от 23 сентября 2006 года), Правительственная делегация Республики Узбекистан отозвала утвержденное и согласованное межправительственной комиссией описание линии прохождения госграницы протяженностью 29,79 км, из них на приграничных участках: «Бургонду» - 17,99 км, «Абадан» 1,5 км, «Дерес» и «Орукзар» - 8,7 км Баткенского района и участка «Карьер» в Араванском районе 1,6 км, мотивируя несогласием кыргызской делегации на предоставление Республике Узбекистан части территории Кыргызстана под коридор, для соединения анклава «Сох» с основной территорией Узбекистана. На том же заседании Кыргызская делегация Кыргызской Республики [169] в ответ на действия Правительственной делегации Республики Узбекистан внесла предложение отозвать ранее принятое согласованное решение по 27 км

прохождения линии госграницы на участках «Жейде-Бел» и «Уч-Жыгач» в Джалал-Абадской области.

Следует отметить, что ранее в ходе рабочей встречи топографо-землеустроительных групп с 28 марта по 1 апреля 2003 года в г. Фергане был подписан Протокол №27 о согласовании кыргызско-узбекской границы на 13 участках в районе Джалал-Абадской и Наманганской областей.

Но после этого состоялось более 30 встреч, и на каждой встрече кыргызская сторона ставила вопрос перед узбекской стороной о необходимости выполнения Протокола №27 рабочей встречи топографо-землеустроительных групп от 1 апреля 2003 года. Однако узбекская сторона постоянно уклонялась от его выполнения.

На линии государственной границы между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан до 01.01.2021 года имелось 67 взаимно оспариваемых территорий и участков.

До 01.01.2021 года на отдельных участках кыргызско-узбекской границы располагались объекты промышленности, сельского хозяйства, мелиорации, углеводородного сырья и гидросооружения, по которым у Кыргызской Республики и Республики Узбекистан имелись непреодолимые разногласия об их юридической принадлежности. Указанное является особенностью ситуации на кыргызско-узбекской границе в отличие от обстановки на границе Кыргызстана с другими сопредельными государствами.

Сопредельные государства нашей республики: Таджикистан и Казахстан, в отличие от Узбекистана, имели разногласия с Кыргызстаном о юридической принадлежности по 3-4 объектам экономики, расположенных на линии государственной границы.

Разногласия между Кыргызстаном и Узбекистаном о правовой принадлежности объектов экономики, расположенных на участках государственной границы, не были решены до 01.01.2021 года, несмотря на Соглашение государств-членов СНГ «О взаимном признании прав и регулирования отношений собственности» от 9 октября 1992 года, г. Бишкек

[170]. Данное Соглашение регулирует правовые нормы, предотвращающие взаимные претензии, и гарантирует защиту прав собственности сторон, а также переход в собственность того или иного государства-члена Содружества имущества, построенного за счет союзного бюджета СССР.

Действие Соглашения от 9 октября 1992 года в целом не ограничено никакими сроками и признает права собственности другой стороны, ее физических и юридических лиц по отношению к расположенным на ее территории объектам, находившимся на 1 декабря 1990 года в подчинении государственных органов союзных республик СССР.

Правовой основой для перехода имущества бывшего Союза ССР, расположенного на территории государств-участников Соглашения, в собственность последних, осуществляется в соответствии со статьей 1 Соглашения от 9 октября 1992 года.

Это означает, прежде всего, что все акты национального законодательства, принятые по указанным вопросам до 9 октября 1992 года, были признаны государствами-участниками Соглашения в качестве правовой базы, регламентирующей упомянутый выше переход. В частности, это Закон Киргизской ССР «О собственности в Киргизской ССР» от 14.04.1990 г. ведомости Верховного Совета Киргизской ССР №8, 1990 г. Утратил силу в 1996 году Законом КР №16 от 08.05.1996 г. [171].

Положение статьи 2 Соглашения гласит, что каждая из сторон признает право собственности граждан и юридических лиц другой стороны по отношению к расположенным на ее территории объектам. При определении предмета регулирования статьи 2 Соглашения от 9 октября 1992 года, Суд будет исходить из того, что она касается признания прав на объекты, которые по состоянию на 1 декабря 1990 года находились в ведении республиканских органов управления других бывших союзных республик в составе СССР, а также являвшимся собственностью других юридических и физических лиц, за исключением объектов, построенных в целях ликвидации последствий форс-мажорных обстоятельств [172].

Однако судьба объектов и имущества, принадлежащих союзным министерствам Республики Узбекистан, не решена до 01.01.2021 года и не передана на баланс Кыргызской Республики, о чем постоянно требовали депутаты и общественность, особенно политик Усубалиев Т.У. и ученый Аламанов С.К.

Рассмотрим объекты экономики, расположенные непосредственно в пограничном пространстве кыргызско-узбекской границы:

1. Магистральный газопровод «Урсатьевская-Фергана», протяженностью 26 км.

2. Газопровод «Кадамжай-Шахимардан», протяженностью 19,3 км., с пятью газораспределительными пунктами, установленными в Баткенской области в поселках Жайдалик, Охна, Орукзар, Тамаша, Кызыл-Булак.

3. Газопровод-отвод к населённому пункту Алты-Арык, протяженностью около 1,5км.

4. Месторождение углеводородного сырья «Северный Сох».

5. Месторождение углеводородного сырья «Чонгара-Галча».

6. Подземное хранилище газа (ПХГ) «Северный Сох».

7. Керкидонское водохранилище.

8. Орто-Токойское (Касансайское) водохранилище.

9. Кампыр-Раватское (Андижанское) водохранилище.

Наряду с вышеуказанными объектами, также имеются разногласия и по другим объектам. На территории Кадамжайского района Баткенской области расположены два нефтегазовых месторождения - «Северный Сох», «Чонгара-Галча», («Чаур-Яркутан», «Северный Риштан», «Сары-Камыш», «Сары-Ток») и подземное хранилище газа (ПХГ) «Северный Сох», эксплуатируемые узбекской стороной.

Вопрос передачи нефтегазовых месторождений «Северный Сох», «Чонгара-Галча» и подземного хранилища газа «Северный Сох» с баланса НХК «Узбекнефтегаз» под юрисдикцию Кыргызской Республики правительствами обеих республик рассматривался неоднократно, начиная с 1996 года.

При этом в 2000 году, на основании постановления Правительства Кыргызстана от 7 февраля 2000 года [173], а также в соответствии с решением Правительства Узбекистана от 24 апреля 2000 года, акционерной компанией «Узбекнефтегаз» переданы АО «Кыргызнефтегаз» четыре нефтегазовых месторождения: «Чаур-Яркутан», «Северный Риштан», «Сары-Камыши», «Сары-Ток».

Необходимо отметить, что по месторождениям «Сары-Ток» и «Северный Риштан» запасы нефти полностью исчерпаны. Месторождения «Чаур-Яркутан» и «Сары-Камыш» находятся на стадии завершающей разработки, и их разработка в настоящее время убыточна.

Два месторождения «Северный Сох» и «Чонгара-Галча», а также подземное хранилище газа «Северный Сох» до 01.01.2021 года не переданы под юрисдикцию Кыргызской Республики в соответствии с Соглашением о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности, подписанным в г. Бишкек главами государств СНГ от 9 октября 1992 года. Как вышеуказано, согласно этому документу, «каждая сторона признает право собственности другой стороны к расположенным на ее территории объектам, находившимся на 1 декабря 1990 года в ведении органов государственного управления других бывших союзных республик в составе Союза ССР» [170].

Следует отметить, что с учетом обращения узбекской стороны и решения Фрунзенского районного Совета народных депутатов №28 от 11 февраля 1980 года и Ошского областного Совета №358 от 24 июля 1980 года в целях организации добычи нефти и газа для НГДУ, «Ферганнефть» была отведена земля площадью – 184,7 га. После передачи в пользование этих земель было пробурено и установлено там 189 нефтяных скважин.

Также, согласно решению Правительства Кыргызстана, в 1978 году было отведено еще 199,7 га земель для строительства подземного газопровода «Северный Сох». Принадлежность этих земель к Кыргызской Республике главным образом также основывается на том, что «Северо-Сохское месторождение нефти и газа, в черте которого находится одноименное

подземное газохранилище, располагается в глубине кыргызской территории, на расстоянии 2-3 километров от существующей кыргызско-узбекской границы, а месторождение Чонгара-Галча еще дальше, в 7-8 километрах от границы. В результате эксплуатации узбекской стороной «Северо-Сохского» подземного хранилища газа с месторождениями углеводородного сырья «Чонгара-Галча» и «Северный Сох», расположенных на территории Кыргызской Республики, появились факты самовольной застройки узбекским частным сектором территории «Северо-Сохского» подземного хранилища газа на территории Кыргызстана» [173].

Из-за отказа передать кыргызской стороне АК «Узтрансгаз» и НХК «Узбекнефтегаз» газотехнических сооружений под юрисдикцию ОАО «Кыргызгаз» и АО «Кыргызнефтегаз» только за период с 2000 по 2020 год, согласно выступлениям депутата ЖК КР Айжигитова С.А. на сессии парламента, а также его интервью радио и телеканалам республики, нанесен материальный ущерб на сотни млн. долларов США.

Следует отметить, что передача ПХГ «Северный Сох» Кыргызской Республике была нежелательной задачей, поскольку оно служило для регулирования сезонного изменения подачи газа потребителям Ферганской долины. Кроме того, стоимость хранения газа в подобных хранилищах по международным нормам весьма высока. В связи с чем передача месторождения «Северный Сох» и ПХГ для узбекской стороны крайне нежелательна, так как, по их мнению, это может привести к резкому ухудшению газоснабжения Ферганской долины Узбекистана.

Вместе с тем Указом Президента Кыргызстана от 7 августа 1991 года [174] предусматривалось, что порядок разведки и добычи полезных ископаемых на территории Кыргызстана устанавливается Правительством республики. В этой связи узбекскими хозяйствующими субъектами были грубо нарушены вышеуказанные нормы законодательства Кыргызской Республики, так как Узбекистан не согласовывал с Кыргызстаном вопросы разведки и добычи ископаемых.

Необходимо отметить, что в свое время в целях ускорения решения вопроса о передаче нефтегазовых месторождений «Северный Сох», «Чонгара Галча» в соответствии с Протоколом шестого заседания Межправительственной комиссии по двухстороннему сотрудничеству между Узбекистаном и Кыргызстаном от 24 июля 2004 года, кыргызской стороной было принято решение [175] «О разрешении кыргызскому обществу с ограниченной ответственностью «Амин» проработать с узбекской стороной вопрос о передаче нефтегазовых объектов «Северный Сох», «Чонгара-Калча» с баланса Национальной холдинговой компании «Узбекнефтегаз» под юрисдикцию Кыргызской Республики».

В 2000 году на основании постановления Правительства КР от 7 февраля 2000 года за №66 «О газо-технических сооружениях, находящихся в Кыргызстане и эксплуатируемых Узбекистаном» [173], а также в соответствии с решением Правительства Узбекистана от 24 апреля 2000 года №6213-ф [176] осуществлена комиссионная передача магистральных газопроводов «Урсатьевская-Фергана» с баланса АК «Узтрансгаз» на баланс ОАО «Кыргызгаз» за исключением ряда газо-технических сооружений, построенных на территории Кыргызстана и эксплуатируемых хозяйствующими субъектами Республики Узбекистан, то есть не были переданы:

1. Основной магистральный газопровод «Урсатьевская-Фергана», протяженностью 26 км.
2. Газопровод «Кадамжай-Шохимардан», протяженностью 19,3 км. с пятью газораспределительными пунктами, установленными в поселках Жайдалик, Охна, Орукзар, Тамаша, Кызыл-Булак Баткенской области.
3. Газопровод-отвода к населенному пункту Алты-Арык, протяженностью 1,5 км.

Более того, без соответствующего согласования с ОАО «Кыргызгаз» со стороны АК «Уэтрансгаз» проведен демонтаж объектов, ранее построенных на территории Кыргызстана:

1. Газопровода высокого давления от ГРС «Орозбекова» - Риштан

протяженностью 3,8 км.

2. Газопровода среднего давления от АГНКС НПО «Прометей» до границы Ходжаабатского района, протяженностью 150 м.

Решение исполнительного комитета Лейлекского районного совета народных депутатов №181 от 8 сентября 1989 года об отводе земель во временное пользование для строительства газопровода высокого давления «Хаваст-Фергана» свидетельствует о принадлежности магистрального газопровода «Урсатьевская-Фергана» протяженностью 26 км. Кыргызской Республике.

Также необходимо отметить, что в соответствии с Актом рабочей комиссии о приемке законченного ремонта участка газопровода «Хаваст-Фергана», входящего в состав УМГ «Узбектрангаз» от 7 июля 1992 года, четвертая нитка газопровода «Урсатьевская-Фергана» протяженностью 26 км. была принята в эксплуатацию указанным узбекским предприятием в 1992 году, то есть не подпадала под вышеуказанное Соглашение СНГ от 9.10.1992 года.

В связи с тем, что данный объект был построен до 1992 года, соответственно его принадлежность регулируется Соглашением о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности, подписанным в г. Бишкек главами государств СНГ от 9 октября 1992 года» [170].

Кроме вышеизложенного, с 1995 года хозяйствующие субъекты Республики Узбекистан используют земельные участки для ведения экономической деятельности на территории Баткенской области Кыргызской Республики.

Площадь земельных участков, используемых по сельскохозяйственному назначению, предприятиями и организациями Республики Узбекистан, находящихся на территории сельских округов Ак-Турпак, Кыргыз-Кыштак и Халмион Кадамжайского района Баткенской области, по данным Управления по землеустройству и регистрации прав не недвижимое имущество Кадамжайского района (за исх. №265 от 21.05.2009 года) составляет 1268,1 гектар, плюс 2 организации в Лейлекском районе с площадью 616 га и 1

организация с площадью 18,67 га в Баткенском районе.

Всего в Баткенской области действовало 13 организаций и предприятий Республики Узбекистан, которые занимали площадь 1902,77 гектаров.

В Кадамжайском районе Баткенской области экономическую деятельность осуществляли 10 предприятий и организаций Республики Узбекистан. Это такие предприятия и организации, как Риштанская РЭС, Северо-Сохское газохранилище, Газопровод высокого давления «Фергана», Автоколонна УУТ (управление универсального транспорта), Автобаза №4, НГДУ (нефтегазодобывающее управление) «Фергананефть», Управление буровых работ, Специальная База, Хозрасчетное управление электромонтажного объединения «Узбекнефть».

Территориальным органом Государственной налоговой службы по Баткенской области ежегодно начислялась сумма земельного налога, пени и финансовые санкции в соответствии с Налоговым кодексом КР, а также за несвоевременную уплату налогов и ведение экономической деятельности без регистрации.

В частности, только за период с 1991 года по 2011 год начислено пени и финансовых санкций в сумме 362822,6 тыс. сомов (3662 миллиона восемьсот двадцать две тысячи шестьсот сомов).

Основными причинами неуплаты налогов, по данным налоговой службы Баткенской области, являются отсутствие регистрации данных хозяйствующих субъектов в Кыргызской Республике. Также необходимо отметить, что по всем вышеперечисленным организациям и предприятиям Республики Узбекистан имеются соответствующие документы отвода земель Кыргызской Республики.

В целях взыскания налоговой задолженности с хозяйствующих субъектов Республики Узбекистан Государственная налоговая служба при Правительстве КР обращалась с просьбой оказать содействие в решении данного вопроса в Аппарат Правительства КР (письмо от 22.03.2006 года №14-6-1/3996) и к Губернатору Баткенской области (письмо от 22.05.2006 года №14-6-1/3997)). Однако данный вопрос не был решен.

Государственный деятель КР Усубалиев Т.У. [162, с. 264] и ученый Аламанов С.К., касаясь гидротехнических сооружений, отмечали нижеследующее.

На участке границы «Керкидонское водохранилище», общая площадь которого 1041 га, протяженность границы – 23 км.

По дежурной сельскохозяйственной карте Янги-Ноокатского района Ошской области за 1953 год участок относится к Кыргызстану.

Согласно прилагаемым документам к Постановлению Правительства Киргизской ССР №497 от 22.10.1956 года, следует, что «по материалам межреспубликанской комиссии по рассмотрению спорных вопросов землепользования и уточнения республиканских границ между Кыргызстаном и Узбекистаном и, согласно протоколу от 12.06.1955 года, участок относится к Кыргызской Республике» [177].

Решение Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР от 30.03.1961 г. "Об утверждении госграницы Киргизской ССР" [177] подтверждает, что данный участок принадлежит Кыргызской Республики. Постановлением "Об утверждении госграницы Киргизской ССР", принятому Президиумом Верховного Совета Кыргызской ССР 30 марта 1961 года, указанный участок принадлежит Кыргызской ССР. Участок включен в состав Кыргызской Республики на основании решения Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР от 30 марта 1961 г. "Об утверждении госграницы Киргизской ССР". Документ "Об утверждении госграницы Киргизской ССР", утвержденный Президиумом Верховного Совета Кыргызской ССР 30 марта 1961 г., фиксирует принадлежность данного участка Кыргызской Республике. Государственная граница Киргизской ССР, утвержденная 30 марта 1961 г. решением Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР "Об утверждении госграницы Киргизской ССР", включает в себя данный участок. В соответствии с решением Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР от 30.03.1961 г. "Об утверждении госграницы Киргизской ССР", рассматриваемая территория находится под юрисдикцией Кыргызской Республики. Принятое 30 марта 1961

г. Президиумом Верховного Совета Кыргызской ССР решение "Об утверждении госграницы Кыргызской ССР" определяет статус данного участка как части территории Кыргызской Республики. Документ "Об утверждении госграницы Кыргызской ССР", утвержденный 30 марта 1961 г. Президиумом Верховного Совета Кыргызской ССР, является основанием для отнесения данного участка к Кыргызской Республике. Постановление Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР от 30 марта 1961 г. "Об утверждении госграницы Кыргызской ССР" юридически подтверждает принадлежность рассматриваемого участка Кыргызской Республике.

29 мая 1962 года вышло постановление Правительства Кыргызской ССР №289, согласно которому, в первую очередь, для строительства Керкидонского водохранилища для государственных нужд колхоза «Правда» Араванского района отведено 277 га земли, из них пашни 77 га, пастбищ 184 га, прочих и неудобных земель 16 га.

По материалам межхозяйственного землеустройства совхоза «Пахтачи» Араванского района Ошской области за 1964 год, участок относится к Республике Узбекистан. Несмотря на изложенное, 14 сентября 1964 года издано постановление Совета Министров Кыргызской ССР №414, согласно которому от совхоза «Пахтачи» Араванского района отведено Узбекской ССР 66 га под строительство Керкидонского подпитывающего канала.

12 февраля 1965 года издано распоряжение Совета Министров Узбекской ССР №189, согласно которому выделено 76 га из земель колхоза «Пахта-Учун» Кувинского района для совхоза «Пахтачи» Араванского района Ошской области в порядке компенсации земель, изъятых под строительство Керкидонского водохранилища.

14 сентября 1970 года выходит постановление Совета Министров Кыргызской ССР №467, согласно которому, для второй очереди строительства Керкидонского водохранилища, отведено от совхоза «Пахтачы» Араванского района еще 698 га земель, из них орошаемая пашня 200 га, пастбища 428 га, непригодные к сельскохозяйственному использованию 70 га.

22 мая 1972 года вышло решение Правительства Кыргызстана «О частичном изменении государственной границы между Кыргызской ССР и Узбекской ССР» - где отмечается, что в порядке компенсации за земли отведенные под строительство второй очереди Керкидонского водохранилища, Кыргызской ССР получены земли от Ферганской области Узбекской ССР площадью – 628 га, то есть Узбекская ССР компенсировала Кыргызской ССР 628 га.

До 01.01.2021 года кыргызская сторона предлагала, учитывая, что под объекты Керкидонского водохранилища от хозяйств Араванского района Ошской области отведено 1041 гектар земель (из них компенсировано Республикой Узбекистан 628 га, не компенсировано 413 га), провести описание прохождения линии госграницы по материалам межправительственной комиссии согласно протоколу от 12.06.1955 года, то есть по состоянию границы до строительства Керкидонского водохранилища.

В свою очередь, узбекская сторона заявила, что земли, отведенные Кыргызской ССР под строительство Керкидонского водохранилища, Узбекская ССР полностью компенсировала Кыргызстану в согласованных размерах и считает необходимым провести описание прохождения линии госграницы по фактическому пользованию земель Республикой Узбекистан.

Что касается Орто-Токойского (Касансайского) водохранилища, то бывший руководитель Кыргызской ССР Усубалиев Т.У. [162, С.264] отмечал следующее.

Орто-Токойское водохранилище было построено в 1954 году на реке Кассан-Сай Ала-Букинского района Джалал-Абадской области. Водоохранилище расположено на территории Ала-Букинского района Джалал-Абадской области Кыргызской Республики в 13 км от границы двух республик, т.е. полностью находится на территории Кыргызской Республики и занимает 850 га земли.

Постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) Кыргызской ССР от 22 августа 1941 года №804 «Об изъятии земли для строительства

ОртоТокойского водохранилища Узбекской ССР» отводится земельный участок площадью 660 га., в том числе за счет земель колхоза им. Ленина Уруктинского сельского совета Ала-Букинского района Джалал-Абадской области – 639 га и колхоза «Маданият» того же сельского совета – 21 га. Также под Орто-Токойское водохранилище, кроме земель Ала-Букинской сельской управы, были переданы пахотные земли Актамской, Оруктинской, Балтагуловской и Аккоргонской сельских управ.

В соответствии с Соглашением о взаимном признании прав и регулировании отношении собственности от 9 октября 1992 года, ратифицированного постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года №1404-ХП «стороны взаимно признают осуществлённый в соответствии с их национальным законодательством переход в их собственность имущества, в том числе и финансовых ресурсов предприятия, учреждения, организации, их структурных единиц и подразделений бывшего союзного подчинений, расположенных на территориях Сторон».

Узбекская ССР компенсировала Киргизской ССР земли общей площадью 190 га за строительство второй очереди Орто-Токойского (Касансайского) водохранилища Киргизская ССР произвела отвод именно такой площади земель. По мнению Усубалиева Т.У.: остались не компенсированы 660 га, отведенные Киргизской ССР под строительство первой очереди Орто-Токойского (Касансайского) водохранилища.

В 2003 году Министерством иностранных дел КР была направлена нота в адрес Министерства иностранных дел РУ с предложением создать двустороннюю комиссию по передаче Орто-Токойского (Касансайского) водохранилища под юрисдикцию Кыргызской Республики из числа специалистов соответствующих министерств, ведомств и областей сторон.

При этом обсуждение данного вопроса было предложено Премьер-министру КР в ходе его визита в г. Ташкент 15 августа 2003 года. Предлагалось подчеркнуть, что давно назрела необходимость скорейшего завершения процесса передачи Орто-Токойского (Касансайского) водохранилища под

юрисдикцию Кыргызской Республики.

Однако из-за отсутствия ответа узбекской стороны Министерством иностранных дел КР 2 октября 2003 года была направлена повторная Нота в адрес Министерства иностранных дел РУ с просьбой скорейшего информирования результатов рассмотрения данного вопроса.

В конце 2003 года Кыргызстан предпринял усилия по возвращению Орто-Токойского (Касансайского) водохранилища с комплексом гидротехнических сооружений Ала-Букинского района Джалал-Абадской области от Республики Узбекистан, в связи с чем Правительством Кыргызской Республики была образована правительственная комиссия [178].

Однако письмом МИД КР от 25.05.2004г. №075-17/742 проинформировал Правительство КР о том, что в 2004 году из Министерства иностранных дел Республики Узбекистан по официальным каналам поступила нота. Согласно которой, доводы кыргызской стороны об осуществлении передачи Орто-Токойского (Касанского) водохранилища с комплексом гидротехнических сооружений под юрисдикцию Кыргызской Республики несостоятельны.

В дипломатической ноте узбекская сторона не согласилась с мнением кыргызской стороны и считает, что в административном плане Касан-Сайское (до 1958 года именовалось Орто-Токойское) водохранилище входит в Чустский район Наманганской области Узбекской ССР и подчинено Наманганскому областному управлению оросительных систем.

По заключению узбекской стороны, направленное через Министерство иностранных дел КР исх. № 075-17/742 от 25.05.2004г., Орто-Токойское (Касансайское) водохранилище, как объект является собственностью Узбекистана. А также Наманганское управление оросительных систем Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР сообщило под признаки ст. 1 вышеуказанного Соглашения «О взаимном признании прав...» от 09.10.1992 года не подпадает. Кроме того, по их мнению, Орто-Токойское (Касансайское) водохранилище было построено силами и средствами Узбекской ССР для подъема хлопководства Узбекской ССР. При строительстве водохранилища

Киргизская ССР долевого участия не принимала.

В ответ на указанные доводы Узбекистана, Департамент водного хозяйства Минсельводхозпрома Кыргызской Республики своим письмом от 14.06.2004 №1-2/отметил отметил, что в советское время был единый союзный бюджет, распределение средств осуществлялось Министерством водного хозяйства СССР, поэтому доводы узбекской стороны не совсем убедительны. Кроме того, в ст. 1 приводимого Соглашения главным является даже не балансовая принадлежность, а территориальная. Данной статьей признается переход в собственность имущества бывшего союзного подчинения, расположенного на территории сторон.

Согласно данным бывшего руководителя Киргизской ССР Т.У.Усубалиева (в книге «Вода — дороже золота») по Кампыр-Раватскому (Андижанскому) водохранилищу до 01.01.2021 года кыргызская сторона придерживалась следующей позиции [162, с.264].

Кампыр-Раватское (Андижанское) водохранилище введено в строй в 1978 году, объем при НПТУ (нормальный подпертый уровень) 1,75 млрд.м³, впоследствии перепроектировано на объем 1,90 млрд.м³. Согласно протоколу от 23.09.1965г. и 12.11.1965г. с учетом строительства Андижанского водохранилища установлены лимиты воды для Кыргызской Республики в объёме 453 млн.м³ (до строительства Токтогульской и Нурекской ГЭС) и 506 млн.м³ - после строительства указанных двух ГЭС. Соответственно Республике Узбекистан - 2 687 и 3 003 млн м³.

Первоначально под чашу Андижанского водохранилища было отведено 5 731 га угодий Кыргызстана, из которых Узбекистаном недокомпенсировано 1 604 га. При этом, без согласования с кыргызской стороной вопреки решениям Госстроя СССР был увеличен объем наполнения Камыр-Раватского (Андижанского) водохранилища с 1,75 млрд. м³ до 1,90 млрд. м³.

Усубалиевым Т.У. также отмечается, что в соответствии с пунктом 4 вышеуказанного Протокола, необходимо к моменту ввода в действие Андижанского водохранилища осуществить строительство Левобережного

Кампыр-Раватского канала, обеспечивающего возможность получения прироста орошаемых земель на Бургандинском массиве Киргизской ССР на площади 8 тыс.га и Узбекской ССР на площади 15,9 тыс. га. Составление проекта и строительство Левобережного Кампыр-Раватского канала до Бургандинского массива должно было осуществляться Министерством водного хозяйства Узбекской ССР. Также данным Протоколом было определено, что Киргизская ССР с вводом Андижанского водохранилища и Левобережного Кампыр-Раватского канала получает право на развитие орошения рекой Исфайрам на площади 3,5 тыс. га и рекой Шахимардан на площади 3,0 тыс. га за счет стока указанных рек.

Впоследствии своим Постановлением [179] Совет Министров Киргизской ССР постановил:

– принять в порядке компенсации за земли, отведённые Узбекской ССР под строительство Кампыр-Раватского (Андижанского) водохранилища и 2-ой очереди Касансайского водохранилища и подпитывающих их каналов, от хозяйств Наманганской области 2663 га и Ферганской области 1013 га земель и передать их для использования хозяйствам Ошской области Киргизской ССР;

– воздержаться от изменения республиканском границы в районе затопления чаши Кампыр-Раватского (Андижанского) водохранилища до окончания строительства поселков и ирригационных объектов хозяйствам затапливаемой зоны.

Если опираться на данные Усубалиева Т.У., то до 01.01.2021 года Республика Узбекистан не выполнила работы по одновременному проектированию и строительству Левобережного Кампыр-Раватского канала (ЛКК) и коллекторно-дренажной сети к окончанию строительства Кампыр-Раватского (Андижанского) водохранилища. Не была построена объездная автомобильная дорога Узген-Ханабад протяженностью 30 км.

Также следует отметить, что в ходе переговоров по прохождению проектной линии государственной границы в районе Кампыр-Раватского (Андижанского) водохранилища, узбекская сторона предлагала провести

проектную линию государственной границы по 908-й горизонтали, т.е. отнести чаши Кампыр-Раватского (Андижанского) водохранилища к Республике Узбекистан. Вместе с тем, до 01.01.2021 года позиция кыргызской стороны, была выжидающей, так как не исключалась возможность взаимного обмена Кампыр-Раватского (Андижанского) водохранилища на те или иные взаимно оспариваемые территории.

Также до 01.01.2021 года кыргызской правительственной комиссии приходилось учитывать постановление Собрания народных представителей Жогорку Кенеша КР от 1997 года [180], которым Правительству КР было поручено добиться путем переговоров с Узбекистаном выполнения им договорных обязательства по строительству Левобережного Кампыр-Раватского канала и Сохского водохранилища, а также предоставления республике соответствующей компенсации за затопленные 43 тыс. гектаров земель под водохранилища, возмещение экономического ущерба, нанесенного ей за многие годы вследствие неполучения сельхозпродукции на указанных площадях. От Узбекистана полагается также предоставление компенсации за неиспользованную Ошской областью оросительную воду из Андижанского водохранилища в течение периода, прошедших с момента ввода гидроузла в эксплуатацию. В советский период Киргизская ССР предлагала до завершения строительства Левобережного Кампыр-Раватского канала и Сохского водохранилища недобор воды из Андижанского водохранилища предложить компенсировать за счет лимита оросительной воды Республики Узбекистан, подаваемого ей из водных источников Ошской и Джалал-Абадской областей. Это требование кыргызского парламента обосновывалась ссылками на международные правовые нормы о межгосударственном использовании водотоков.

В 1999 году Департамент водного хозяйства при Минсельводхозпроме КР провел внутригосударственные процедуры по подготовке к подписанию проекта межправительственного Соглашения между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан в области водных отношений и строительству

Сохского водохранилища и Левобережного Кампыр-Раватского канала. Далее проект Соглашения Министерством иностранных дел КР был направлен в Правительство Республики Узбекистан в июне 1999 года. Но процедура принятия проекта Соглашения не получила дальнейшего развития, так как Республика Узбекистан отказалась рассматривать его до решения и завершения вопроса по делимитации и демаркации кыргызско-узбекской государственной границы.

3.2. Анализ и возможности решения проблем правового определения и особенностей государственной границы Кыргызской Республики с Республикой Таджикистан.

Правовой и политический фундамент кыргызско-таджикским отношениям был заложен 14 января 1993 года подписанием Протокола «Об установлении дипломатических отношений между Таджикистаном и Кыргызстаном» [181].

Кыргызстан и Таджикистан сформировали Межгосударственный Координационный Совет и Совет Министров иностранных дел двух республик [182].

Для урегулирования взаимодействия были разработаны и приняты соглашения о межгосударственных взаимоотношениях, а также о добрососедстве и партнерстве, завизированные 12 июля 1996 года [183] и 26 мая 2004 года [184].

Также в июле 1997 года была образована специальная комиссия для решения вопросов двусторонних таджикско-кыргызских экономических отношений [185].

Для урегулирования пограничных вопросов и ускорения делимитации госграницы в 2002 году создана комиссия, уполномоченная решать вопросы границы [186].

Делимитация кыргызско-таджикской границы возобновилась в 2002 году. Протяженность границы составляет 972,2 км, из которых до 01.01.2023 года

согласовано и описано около 700 километров. Это участки на Заалайском и Туркестанском хребтах, где описание границы не вызывает разногласий. Остальная часть границы остается предметом переговоров. Стороны еще не согласовали правовую основу делимитации, поэтому единого подхода к описанию границы пока нет.

Особенностью современного состояния переговоров по делимитации кыргызско-таджикской границы является отсутствие у сторон единого мнения относительно документов, которые должны служить правовой основой для определения линии границы.

Стороны не могут прийти к согласию по юридическим документам делимитации границы. Кыргызская правительственная делегация предлагает взять за основу результаты и итоги работы паритетных комиссий 1958-1959 и 1989 годов, полагая, что материалы национально-территориального разграничения 1924-1927 годов, на которые ссылается таджикская правительственная делегация, не имеют юридической силы. Таджикистан настаивает на документах 1924-1927 годов, аргументируя, что они имеют юридическую силу, то есть Таджикистан претендует на часть Баткенской области Кыргызстана.

В 1948 году Совет Министров Таджикской ССР, поставив в известность Совет Министров Киргизской ССР о том, что по ряду пастбищ по смежеству с колхозами Исфаринского района Таджикской ССР и Баткенского района Киргизской ССР в долине реки Исфары имеется ряд неразрешенных земельных вопросов, просил для разрешения споров создание Паритетной комиссии из представителей обеих республик. Паритетная комиссия была создана.

Следует отметить, что при встрече членов паритетных комиссий обеих республик, представители Таджикской ССР предъявили следующие претензии к представителям Киргизской ССР.

Основываясь на межреспубликанских границах, изложенных на карте Ленинадской области Таджикской ССР издания Главного управления геодезии и картографии (ГУГК) при Совете министров СССР с указанием

административных границ на 30 сентября 1948 года заявлены Таджикистаном следующие претензии:

1) решить земельный спор между колхозами имени Шверника Исфаринского района Таджикистана с колхозом "Кызыл-Ай" Баткенского района Кыргызстана;

2) земельный спор между колхозами имени Кагановича, и "Правда" Исфаринского района Таджикистана с колхозом "Кызыл-Ай" Баткенского района Кыргызстана в местности "Тушкалык" (Тушкандык);

3) земельный спор колхоза имени Кагановича Исфаринского района с колхозом "Кызыл-Ай" Баткенского района в местности "Арпа-Пая";

4) также колхоза "Большевик-Таджикистана" Исфаринского района с колхозом "Озгоруш" Баткенского района в местности "Бедек";

5) земельный спор между колхозами "Мехнат", "Большевик", "Правда" Исфаринского района с колхозом "Озгоруш" Баткенского района в местности "Улар".

Принять совместные меры по урегулированию чересполосного землепользования:

1) колхоза "Октябрь" Исфаринского района с колхозом имени Калинина Баткенского района;

2) колхоза "Стаханова" Исфаринского района с колхозом имени Кирова Баткенского района.

Рассматривая предъявленные претензии Таджикской ССР к Киргизской ССР можно увидеть, что все претензии Таджикистана сводятся к тому, чтобы урегулировать незначительные земельные споры с колхозами Кыргызстана. Паритетная комиссия в результате ознакомления с имеющейся земельной документацией (госакты, материалы по долгосрочному пользованию и другими документами) и разбора земельных споров с выездом в урочище "Улар", "Замран", "Мармазык", "Бедек", "Тушкалык" и "Арпа-Пая" установила, что претензии колхозов "Правда", "Мехнат", "Большевик Таджикистана", имени Кагановича Таджикской ССР на перечисленные урочища, принадлежащие

хозяйствам Киргизской ССР, безосновательны.

Было установлено, что эти урочища находились в пользовании киргизского населения, а теперь с момента организации колхозов (1931-1932г.г.) принадлежат киргизским колхозам "Озгоруш", "Кызыл-Ай" Баткенского района.

Одновременно с этим Кыргызская часть паритетной комиссии признала, что претензия колхоза "Озгоруш" Баткенского района на передачу ему 14 гектар поливных земель у поселка "Бедек" также безосновательна, так как эти земли находятся в фактическом пользовании колхоза "Большевик Таджикистана".

Точно также признана незаконность действий колхоза "Кызыл-Ай" Баткенского района, пользовавшегося 35 гектарами пахотных земель, принадлежащих колхозу имени Шверника Исфаринского района в урочище «Чумуркан» и закрепленных за ним по государственному акту.

Таким образом, не уточнение границ со стороны ГУГК привело к путанице и возникновению незаконных претензий одной республики к другой, как это имело место в вышеуказанной претензии Таджикской ССР к Киргизской ССР.

На основании вышеизложенного Ошский Облисполком вынес свое заключение:

1) претензия Таджикской ССР, со ссылкой на карту Ленинабадской области издания ГУГК, к Киргизской ССР о передаче в административное подчинение 13 колхозов Баткенского района является незаконной.

2) захват колхозами Баткенского района земель таджикских колхозов никогда не имел места, как это изложено в жалобе Правительства Таджикской ССР, обвинения таджикской стороны также опровергаются итогами работы паритетной комиссии.

3) возникшие земельные споры между хозяйствами Таджикской ССР и Киргизской ССР в долине реки Исфары затрагивали право пользования землями Госземфонда, которые были решены с учетом согласия сторон.

4) хозяйства Киргизской ССР, так и Таджикской ССР, никогда не

обращались с жалобами, в части использования водных ресурсов и затруднения в использовании земель, закрепленных за колхозами.

5) земли в урочище Кех, закрепленные за колхозами Баткенского района, являются бесспорными кыргызскими землями, что подтверждено ранее представителями Таджикской ССР при возникновении спора в 1940 году, поэтому претензия Таджикистана на эти земли является также незаконной.

б) в связи с тем, что административные границы республик до сих пор не точно нанесены на карто-плановые материалы, выпускаемых Главным Управлением геодезии и картографии СССР (ГУГК), просить Совет Министров Союза ССР поручить ГУГК провести уточнение административных границ республик.

Особую остроту представляет вопрос о границе в районе таджикского анклава Ворух. В 1974 году между совхозом имени «100-летия Ленина» (ныне село Ак-Сай) Баткенского района Киргизской ССР и колхозом «Правда» Исфаринского района Таджикской ССР возник спор о землях на участке «Ак-Сай». Республики договорились о разделе 1000 гектаров, которые колхоз «Правда» использовал на территории Баткенского района. Колхозу «Правда» безвозмездно передали 402 гектара в постоянное пользование, а совхозу имени «100-летия В.И. Ленина» вернули 316 гектаров. Оставшиеся 282 гектара переданы в долгосрочное пользование колхозу «Правда» Таджикской ССР.

Указанное закрепление земель было утверждено правительственными постановлениями Таджикистана от 12 февраля 1975 года №34 [187] и Кыргызстана от 27 февраля 1975 года №84 [187]. Однако решения Верховных Советов Республик по данному вопросу не принимались.

В 1983 году проектные институты «Киргизгипрозем» и «Таджикгипрозем» по договоренности между руководствами республик разработали программу подготовки материалов по уточнению межреспубликанских границ и выполнили работы по установлению фактического использования земель хозяйствами двух республик.

Результаты показали, что на основании границ, определенных в 1958-

1959 годах, таджикская сторона занимает на территории Кыргызстана 1675 гектаров земель (в том числе 607 гектаров занимает город Шураб), а кыргызская сторона занимает на территории Таджикистана 473 гектара земель» [188].

Созданные паритетные комиссии двух республик в 1986-1987 годах рассмотрев спорные вопросы на отдельных участках, пытались найти приемлемые варианты по уточнению межреспубликанской границы на всем ее протяжении. Не придя к согласованному решению, за исключением раздела 31 гектара каменистой пашни на участке «Ак-Сай», из которой 17 гектаров было закреплено за совхозом «Ак-Сай» Баткенского района Киргизской ССР и 14 гектаров за колхозом «Правда» Исфаринского района Таджикской ССР, Комиссии предложили свои пути решения по упорядочению межреспубликанской границы.

Кыргызская делегация предложила:

– принять за основу границу, определенную комиссиями в 1958-1959 годах, сохранить за республиками земельные участки, занятые приусадебными землями и постройками сельхозпредприятий, в отношении сельскохозяйственных угодий — произвести равноценный и равнозначный обмен. Расхождения в площадях компенсировать.

Представители Таджикской ССР предложили:

– не принимать за основу межреспубликанскую границу по материалам работы комиссии 1958-1959 годов, поскольку они не прошли процедуры утверждения и согласования;

– за юридическую основу принять документы национально-территориальном размежевании 1924-1927 годов.

В июне 1988 года Правительство Таджикской ССР внесло для согласования Правительству Киргизской ССР проекты документов об установлении таджикско-кыргызской границы.

На встрече рабочих комиссий 12-13 мая 1989 года в гор. Ленинабаде землеустроительными службами двух республик было установлено, что по имеющимся материалам и описанию границ 1924 - 1927 годов, восстановить ее

на существующих картах не удалось ввиду того, что описание составлено весьма упрощённо, направления прохождения границ указаны ориентировочно. Более того, материалы Пленума Среднеазиатского ликвидкома о границах так и не были утверждены ЦИКом Союза ССР.

Согласившись с выводами землеустроительных служб, представители Таджикистана внесли новое предложение-установление таджикско-кыргызской межреспубликанской границы оформить по фактическому пользованию.

Рассмотрев данный вопрос с Таджикистаном, стороны пришли к мнению о необходимости более детально подойти к изучению и установлению границы на отдельных участках Баткенского района Ошской области и Исфаринского района Ленинабадской Таджикской ССР. Выезд на место и встречи с населением двух республик показали, что при установлении границ необходимо учесть площади земель, переданных ранее хозяйствам двух республик.

Созданные постановлениями кыргызского Правительства от 15 июля 1989 года №217 [189] и Совета Министров Таджикской ССР от 15 июля 1989года №129 [190] паритетные комиссии изучили все имеющиеся материалы, обследовали спорные участки на местности и с учётом просьб и предложений жителей Баткенского и Лейлекского районов Ошской области и пяти районов Ленинабадской области пришли к взаимному согласию о том, что пролегание линии границы определять, исходя из фактического землепользования и с учётом ранее переданных земель.

В 1989 году совместные комиссии провели новые исследования и установили ряд важных фактов. В ходе работы с земельными участками было выявлено, что еще в 1958 году при распределении спорных земель 4910 гектаров были закреплены за Киргизской ССР, а 4000 гектаров - за Таджикской ССР. В 1958-1969 годах колхозу имени Калинина (впоследствии совхоз имени «100-летия Ленина», ныне село Ак-Сай) Баткенского района ему было передано 239 гектаров земель от хозяйств Исфаринского района. Из них 195 гектаров

использовались как пашня, а 44 гектара были застроены жилыми домами и объектами соцкультбыта. С учетом этих данных комиссии согласились установить границу по фактическому землепользованию и приняли решение передать 881 гектар земель от хозяйств Баткенского района в постоянное пользование хозяйством Исфаринского района. Это стало компенсацией за ранее переданные земли хозяйствам Баткенского района от хозяйств Исфаринского района.

Итоги работы комиссии были оформлены протоколами, подготовлены план- картографические материалы с указанием прохождения границы на всем протяжении между Киргизской ССР и Таджикской ССР. Согласованные границы впоследствии были утверждены постановлениями правительств Киргизской ССР [191] и Таджикской ССР [192].

По согласованию с Президиумом Верховного Совета СССР Президиумы Верховных Советов Киргизской ССР и Таджикской ССР подготовили проекты своих постановлений об изменении границы между Исфаринским районом Ленинабадской области Таджикской ССР и Баткенским районом Ошской области Киргизской ССР, а также уточнении и утверждений границы между Киргизской ССР и Таджикской ССР, которые должны были быть рассмотрены одновременно 10 февраля 1990 года.

По предложению руководства Таджикской ССР назначенные сессии были отложены и вопрос о границах до распада Советского Союза больше не рассматривался.

Ввиду отсутствия у сторон единого мнения относительно документов, которые должны служить правовой основой определения линии госграницы, было решено начать поиск дополнительных материалов в государственных архивах Российской Федерации.

Таджикская сторона осуществила поиск архивных материалов в архивах России. В период с 24 сентября по 5 октября 2013 года рабочей группой секретариата Правительства КР по приграничным вопросам также был осуществлен поиск архивных материалов кыргызско-таджикской госграницы в

РФ.

Впоследствии сторонами обсуждался вопрос о целесообразности подготовки проекта Договора о государственной границе по согласованным участкам (519,1 км) предварительно провести консультации и внести на рассмотрение 2-го заседания Межгосударственного Координационного Совета КР и РТ в г. Душанбе в 2014 года, что также не нашло своего завершения.

Вместе с тем Государственная пограничная служба Кыргызской Республики установила, что таджикская компания "Петролеум Сугд" незаконно вела добычу нефти и газа на территории Кыргызстана. Компания имела 8 скважин (4 газовые и 4 нефтяные) в районе родника "Каттатуз", 4 из которых были в рабочем состоянии. Ежесуточная добыча составляла примерно 5 тонн нефти и более 300 кубических метров газа. На момент проверки у "Петролеум Сугд" отсутствовали необходимые документы на ведение работ.

Встреча пограничных представителей Кыргызстана и Таджикистана, с участием представителей ОАО "Кыргызнефтегаз" и госслужбы регистрации Лейлекского района состоялась для решения проблемы незаконной добычи нефтепродуктов компанией "Петролеум Сугд" на территории Кыргызстана. По итогам встречи было принято решение прекратить деятельность компании "Петролеум Сугд" в Кыргызстане и инициировать перед Правительством КР вопрос о передаче оборудования компании на баланс Кыргызской Республики с целью пресечения нелегальной добычи нефти и защиты интересов Кыргызской Республики.

В настоящее время нефтегазовые скважины не эксплуатируются.

В целях укрепления пограничной безопасности, обеспечения территориальной целостности, улучшения качества уровня жизни населения и обеспечения работой в 2012 году был принят Закон Кыргызской Республики «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики и их развитии» [193].

По Закону предусмотрен перечень отдельных приграничных населенных пунктов Кыргызской Республики, наделенных соответствующим статусом

[193].

Согласно данному Закону Правительство Кыргызской Республики приняло постановление №186 от 20 марта 2012 года [194], которым был утвержден перечень населенных пунктов, имеющих особый статус, одобрен проект государственной программы по обеспечению безопасности этих территорий и социально-экономического развития. По Баткенской области 51 село получило данный статус.

Вместе с тем, расположенные на границе села Торт-Кульского айылного аймака, Кара-Бакского айылного аймака, Ак-Татырского айылного аймака, Кулундунского айылного аймака, Ак-Сууйского айылного аймака, село Кольцо города Сулюкта, в общей сложности 39 сел, не вошли в утвержденный перечень.

В соответствии с решением кыргызского парламента от 27 июня 2013 года Правительству было поручено:

- взять на контроль финансирование строительства дорог и мостов в Баткенской области;
- обеспечить безопасность приграничных территорий Баткенской области;
- принять меры по ускорению и правовому оформлению кыргызско-таджикской и кыргызско-узбекской государственных границ;
- в установленный месячный срок информировать Жогорку Кенеша Кыргызской Республики о результатах проводимых мер.

Однако, по исполнению поручений, определенных вышеуказанным постановлением Жогорку Кенеша КР, Правительство Кыргызской Республики ограничилось разовым направлением информации в Жогорку Кенеш - 25 сентября 2013 года.

На пленарном заседании Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 29 апреля 2011 года вышеуказанные вопросы границы рассматривались неоднократно, в итоге были приняты постановления №8404-V от 29 апреля 2011 года, №428-V от 13 мая 2011 года, №2196-V от 29 июня 2012 года, №2333-V от

3 октября 2012 года, №2664-V от 19 января 2013 года, Комитетом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по обороне и безопасности приняты решения 22 апреля и 3 июня 2013 года, Правительству и государственным органам даны поручения, рекомендации и предложения. Большинство проблем были решены, однако еще оставались вопросы границы и социально-экономические проблемы приграничных районов.

В связи с вооруженным вторжением Таджикистана на территорию Кыргызстана в апреле-мае 2022 года и в сентябре 2022 года, Жогорку Кенеш Кыргызской Республики вернулся к рассмотрению вопросов обеспечения безопасности границ с Республикой Таджикистан и решения социально-экономических проблем Баткенской области, были приняты соответствующие решения, которые переданы на рассмотрение и решение кыргызского правительства.

Вместе с тем Кыргызская Республика предлагает вопросы урегулирования границ с Таджикистаном решить путем взаимных консультаций на правовой основе. Что касается приоритетных задач двустороннего кыргызско-таджикского сотрудничества, то, прежде всего, необходимо отметить вопросы водно-энергетической сферы, в области транспорта и пограничные вопросы.

Складывающаяся ситуация в регионе по обеспечению водой, претензии третьих стран в отношении строительства гидроэнергетических объектов в Кыргызстане и Таджикистане диктуют необходимость выработки консолидированных действий в эффективном отстаивании собственных интересов на международном уровне и координации двух стран в данном направлении.

Нашим странам, как государствам формирования трансграничных рек, важно акцентировать внимание на необходимости стратегического партнерства в данной области. В этой связи сторонам следует продолжить совместную работу в рамках Межправительственного Совета проекта CASA- 1000.

Деятельность Межгосударственного Координационного Совета и Совета

министров иностранных дел Кыргызстана и Таджикистана позволит оперативно и эффективно решать вопросы двустороннего сотрудничества, осуществлять должный контроль по реализации достигнутых договоренностей, а также координировать наши позиции по основным региональным и глобальным международным проблемам.

В связи с изложенным, напрашиваются следующие предложения и рекомендации, которые будут способствовать углублению и расширению двустороннего сотрудничества:

1. Для закрепления достигнутых стабильных и предсказуемых отношений необходимо продолжить двусторонние встречи на высшем уровне. Как показала практика, диалог руководителей двух государств часто способствует прояснению проблемных вопросов, которые не удается решить другим делегациям.

2. В целях предупреждения возможных взрывоопасных межнациональных конфликтных явлений необходимо ускорить процесс делимитации и демаркации.

3. Необходимо ускорить строительство двух мостов через реку Козу-Баглан и канал Гулякандоз, а также автодороги «Кулунду-Максат» в Лейлекском районе Баткенской области и автодороги Кок-Таш—Ак-Сай.

4. С целью предупреждения непредсказуемой ситуации на таджикско-афганской границе необходимо проводить регулярные кыргызско-таджикские консультации силовых структур (Министерство обороны, МВД, ГКНБ, Погранслужбы).

5. Необходимо проработать вопрос по открытию Консульства Кыргызской Республики в Республике Таджикистан (г. Худжанд).

Город Худжанд, расположенный на севере Таджикистана в Ферганской долине, находится вдали от столицы. Именно в этом регионе, где не проведена делимитация границы, сосредоточены основные проблемы. Большой поток граждан Кыргызстана пересекает границу в этом районе, что приводит к регулярным проблемам. Нередки случаи необоснованных действий со стороны

пограничных, таможенных и ветеринарных служб. Сохраняются конфликты между гражданами Кыргызстана и Таджикистана, связанные с взаимными претензиями на земли, пастбища и водоснабжение. Открытие Консульства позволит оперативно решать эти проблемы.

Кроме этого, открытие Консульства окажет эффективную помощь и администрациям Баткенской, Ошской приграничных областей Кыргызстана с Согдийской областью РТ.

6. Проработать с Таджикской стороной вопрос принятия Соглашения о правовом статусе анклавов (эксклавов), что снимет напряженность и будет способствовать нормализации ситуации.

Стороны продолжают попытки конкретизировать свои позиции по вопросу определения правовых основ оформления кыргызско-таджикской границы.

Позиция таджикской стороны сводится к следующему:

1. Таджикистан предлагает определить перечень документов, которые можно использовать в качестве правовой основы таджикско-кыргызской государственной границы.

В качестве основополагающего принципа отбора документов таджикская сторона предлагает принцип относимости документов к вопросу установления государственных границ. Учитывая, что процесс установления государственной границы связан с определенными процедурами, то такие документы должны соответствовать и установленному порядку.

В связи с этим таджикской стороной было предложено принять за правовую основу документы, касающиеся установления государственной границы, прошедшие установленную законодательством процедуру и признанные заинтересованными сторонами.

Основываясь на этих принципах, таджикская сторона однако, как и раньше предложила принять за правовую основу делимитации государственной границы между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой документы национально-территориального размежевания 1924-27 г.г. И

настаивает на том, что материалы национально-территориального размежевания 1924-1927 г.г. являются документами, свидетельствующими об образовании государств Центральной Азии бывшего СССР, включая Таджикистан и Кыргызстан.

Однако таджикская сторона не учитывает, что в соответствии с Конституцией СССР 1924 года и Конституциями союзных республик вопрос установления границ между союзными республиками был предметом переговоров его субъектов. А окончательное утверждение относилось к ведению СССР в лице его верховных органов, то есть:

- ЦИК Союза ССР утверждает вопросы изменения границы между союзными республиками после их взаимного согласия;
- ЦИК Союза ССР разрешает спорные вопросы, возникающие между союзными республиками, связанные с определением границ между ними.

Национально-территориальное размежевание 1924-27 г.г. было проведено в нарушение указанных требований Конституции СССР 1924 года.

Таджикистан по сей день игнорирует тот факт, что 4 мая 1927 года Президиум ЦИК Советского Союза окончательно урегулировал взаимные претензии РСФСР и Узбекской ССР в районе границ Киргизской АССР, однако в нарушение вышеуказанных положений Конституции СССР 1924 года, не согласовав с РСФСР, передал Сохскую и Исфаринскую волости Узбекской ССР.

Президиум узбекского ЦИК 23 мая 1927 года только принял к сведению Постановление ЦИК СССР от 4 мая 1927 года.

7 июня 1927 года Президиум ЦИК Киргизской АССР также принял только к сведению постановления Президиума ЦИК СССР от 4 мая 1927 года. В соответствии с законодательством того времени по мнению таджикской стороны между Узбекской ССР и РСФСР была якобы установлена государственная (межреспубликанская) граница. Таджикская сторона также утверждает, что для Таджикистана и Кыргызстана, как для правопреемников данных республик, данное соглашение является обязательным. В связи с

изменением статуса государств, это обязательство приобрело международно-правовой характер. В свою очередь кыргызская сторона считает, что до распада СССР ни в соответствии с законодательством сторон, ни в соответствии с законодательством СССР, не был принят ни один документ, который бы уточнял или изменял межреспубликанские границы, установленные в ходе национально-территориального размежевания, а указанным документом 1927 года рассматривались только вопросы принадлежности и передачи отдельных волостей и населенных пунктов той или иной республике, то есть РСФСР или Узбекской ССР.

Таджикская сторона также отмечает, что в 1990 году в связи с обращением Советов Министров обеих республик была образована Комиссия Верховного Совета СССР для проведения независимой экспертизы представленных юридических документов, относящихся к периоду национально-территориального размежевания 1924-1927 г.г. Экспертным заключением данной Комиссии от 30 ноября 1990 года была подтверждена легитимность документов национально-территориального размежевания 1924-27 г.г. в установлении таджикско- кыргызской границы. Указанное не соответствует действительности, так как ЦИК Союза ССР, во-первых, нарушил положения Конституции СССР 1924 года и во-вторых, рассмотрел только передачу отдельных волостей и населенных пунктов, а не пролегание общей линии границы в Средней Азии между РСФСР и Узбекской ССР.

В свою очередь кыргызская сторона отмечает нижеследующее. После национально-территориального размежевания на таджикско- кыргызской границе возникали отдельные споры по вопросам линии границы, а также землепользования.

В 1948, 1955-1956, 1961, 1971, 1988-89 годах сторонами на различных уровнях образовывались паритетные комиссии для разрешения вопросов землепользования. Работа этих комиссий не затрагивала и не рассматривала вопросы изменения кыргызско-таджикской государственной границы, а решала только взаимные претензии по отдельным участкам. Ни одно решение этих

комиссий не было рассмотрено и утверждено в установленном законодательством того периода времени порядке. Более того, например, в 1949 году Совет Министров Таджикской ССР отклонил акты паритетной комиссии 1949 года, как противоречащие статье 14 раздела «Д» Конституции СССР 1936 года, которая гласит, что утверждение изменений границ между союзными республиками входят в полномочия высших органов СССР, то есть Верховного Совета СССР. При этом не учитывая, что данный вопрос должен был предварительно рассмотрен союзными республиками и только после этого Верховным Советом СССР.

В связи с тем, что решения указанных комиссий не прошли процедуру утверждения высшими органами власти, то на картографических материалах до 50-х годов линия границы была нанесена с учетом материалов 1924-27 г.г, а после 50-х - наносилась условная линия. Например, Госкартографическая Служба СССР наносила линию таджикско-кыргызской границы с оговоркой, что после утверждения межреспубликанской границы Верховными Советами Таджикской ССР и Кыргызской ССР граница на картах будет уточнена.

В 1989 году постановлениями правительств Таджикской ССР и Кыргызской ССР была образована Паритетная комиссия для уточнения и урегулирования границ между республиками на всем ее протяжении.

В результате работы этой комиссии граница была проведена со значительными расхождениями от материалов 1924-27 г.г. и более того появилось около десяти анклавов Таджикской ССР на территории Кыргызской ССР.

Советы Министров Таджикской ССР и Кыргызской ССР подписали Соглашение об установлении границы между республиками и своими постановлениями одобрили его.

В соответствии с Конституциями СССР и Таджикской ССР материалы паритетной комиссии 1989 года были предметом обсуждения Верховного Совета Таджикской ССР. Верховный Совет Таджикской ССР не утвердил результаты работы паритетной комиссии, а только своим постановлением лишь

принял к сведению подготовленные материалы 1989 года и поручил комиссии совместно с кыргызской стороной продолжить работу по уточнению границы.

Более того, после данного поручения таджикского парламента постановлением Кабинета Министров Таджикской ССР создана новая комиссия, в задачи которой входила рассмотрение спорных вопросов по границе с Кыргызской ССР с учетом экспертного заключения комиссии Верховного Совета СССР от 22 декабря 1990 года.

С учетом указанной позиции таджикской стороны в ходе обсуждения вопроса определения правовых основ делимитации таджикско-кыргызской государственной границы Правительство Таджикистана высказало мнение, что в соответствии и согласно положений документа о создании СНГ от 8 Декабря 1991 года «на территории подписавших ее государств не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего СССР» [195].

В свою очередь кыргызская сторона считает, что даже без трактовки смысла понятия «норма», абстрактно используемого в положении Соглашения, «недопущение применения норм третьих государств на территории подписавших его государств» [195], не может быть принято по следующим основаниям.

Во-первых, бывший СССР до своего распада не может быть для республик, входящих в нее, третьей страной.

Во-вторых, во всех странах СНГ, включая Кыргызстан и Таджикистан, действует законодательство СССР, в части не противоречащей законодательству суверенных республик.

Так, Закон Кыргызстана «О придании статуса конституционного закона Декларации о государственной независимости Республики Кыргызстан» [196] и другой кыргызский Закон «О введении в действие Конституции Республики Кыргызстан» [197] законодательно закрепили возможность применения норм бывшего СССР на территории республики.

Не вдаваясь в подробности доктринального толкования понятия «нормы», таджикская сторона акцентировала внимание на то, что не предлагает

применять установленный бывшим СССР порядок установления границ для уточнения прохождения линии таджикско-кыргызской государственной границы, а вносит предложение, что материалы национально-территориального размежевания 1924-27 г.г. являются документами, свидетельствующими об образовании Таджикистана и Кыргызстана.

В свете вышеизложенного таджикская сторона считает, что на настоящее время единственными документами, относящимися к вопросу установления таджикско-кыргызской государственной (межреспубликанской) границы и прошедшими установленную процедуру являются документы национально-территориального размежевания 1924-27 г.г.

Кыргызстан, обсуждая правовые вопросы делимитации границы с Таджикистаном, предлагал использовать итоги работы совместных комиссий 1989 года с правками. Документы 1989 года, основанные на административных границах Кыргызской ССР и Таджикской ССР, имеют юридическую силу. Стороны предлагали использовать документы 1989 года как основу для делимитации границы, учитывая изменения. Кыргызская сторона на переговорах о делимитации границы с Таджикистаном предлагала использовать юридически значимые документы 1989 года. Совместные комиссии 1989 года определили административные границы между Кыргызской ССР и Таджикской ССР, которые легли в основу предлагаемых документов. Предложение Кыргызстана использовать документы 1989 года основано на их юридической силе и соответствии административным границам на момент распада СССР. Стороны в ходе обсуждения делимитации границы не пришли к единому мнению о том, какие документы использовать в качестве основы. Документы 1989 года отражают административные границы на момент распада СССР, но не учитывают все изменения, произошедшие с тех пор. Использование документов 1989 года в качестве основы для делимитации границы может привести к спорам.

Кыргызская сторона считает, что наиболее полное и согласованное определение межреспубликанских границ было найдено Паритетными

комиссиями Киргизской ССР и Таджикской ССР от 1989 года по следующим основаниям:

В 1989 году из-за спорных вопросов по водо- и землепользованию в приграничных районах Киргизской [198] и Таджикской ССР [198] Комиссия по нацполитике и межнациональным отношениям Верховного Совета СССР приняла решение "О конфликтной ситуации". Для урегулирования спора в двухмесячный срок были созданы комиссии при правительствах республик.

Комиссии подготовили материалы с приложениями, которые легли в основу "Соглашения об установлении границы между Киргизской ССР и Таджикской ССР" [198].

Соглашение подписали председатели правительств республик: А. Джумагулов (Киргизия) и И. Хаев (Таджикистан). Эти документы и материалы могут быть приняты за правовую основу, так как они обусловлены полнотой и достоверностью материалов Паритетных комиссий 1989 года. Они также учитывают принцип фактически сложившегося землепользования с учетом ранее переданных земель.

Заявление Таджикистана о юридической силе материалов размежевания 1924-1927 гг. для делимитации границ в Средней Азии не имеет достаточной правовой основы. Материалы размежевания 1924-1927 гг., на которые ссылается Таджикистан, не являются правовым основанием для делимитации границ в Средней Азии. Использование материалов размежевания 1924-1927 гг. для делимитации границ в Средней Азии юридически не обосновано. Ссылка Таджикистана на материалы размежевания 1924-1927 гг. как на правовую основу для делимитации границ не имеет юридической силы. Аргумент Таджикистана о юридической силе материалов размежевания 1924-1927 гг. для делимитации границ не выдерживает критики. Материалы размежевания 1924-1927 гг. не могут служить правовым основанием для делимитации границ в Средней Азии, как утверждает Таджикистан. Делимитация границ в Средней Азии не может основываться на материалах размежевания 1924-1927 гг., как это предлагает Таджикистан. Юридическая несостоятельность аргумента

Таджикистана о правовой силе материалов размежевания 1924-1927 гг. для делимитации границ очевидна.

Кыргызская сторона предоставила Таджикистану (как и Узбекистану):

1. Протокол №4 от 25.01.1927 г. (п.3) предусматривающий в последующем описание границ отдельной специальной комиссией.

2. Комиссия ЦИК СССР (постановления от 04.05.1927 г.) определила лишь принадлежность волостей и населенных пунктов, а не линию пролегания границ между союзными республиками СССР.

3. Описание границ не было выполнено.

– Комиссия Кульбешева Б. решала спорные вопросы о принадлежности волостей и населенных пунктов, а описание границ осуществить другими комиссиями.

– ЦИК СССР ввел мораторий на 3 года в отношении рассмотрения границ между РСФСР и Узбекской ССР.

4. Постановление ЦИК СССР от 04.05.1927 г. противоречиво:

– Пункт 5 требует окончательно урегулировать вопрос границ между РСФСР и Узбекской ССР.

– Одновременно он вводит запрет на изменение границы в течение 3 лет.

Постановление 1927 года не определило границу между Таджикской и Киргизской АССР, оно лишь передало часть территории волостей и населенных пунктов РСФСР и Узбекской ССР. Из-за отсутствия документов о границе между Киргизской АССР и Таджикской АССР она формировалась (как и граница с Узбекистаном) по мере освоения земель и водопользования сельхозпредприятиями, а также образования новых населенных пунктов и административных единиц. Фактическое отсутствие утвержденной границы привело к образованию межреспубликанской границы на основе деятельности сельхозпредприятий.

Ввиду отсутствия официальных документов граница между республиками фактически определялась по месту расположения сел и хозяйственной деятельности.

Несмотря на то, что границы юридически установлены не были, Союзное правительство признавало сложившиеся границы в республиках Средней Азии, о чем свидетельствуют ряд последующих постановлений Совета Министров СССР о передаче земель как Киргизской ССР, так и Таджикской ССР, в результате чего смежные хозяйства двух республик в основном придерживались установленной границы по фактическому водоземлепользованию, включив в государственный учет по использованию земель площади, определенные паритетными комиссиями 1948, 1955-1956, 1968-1969, 1971, 1989 годов, а не решениями ЦИК СССР 1924-1927 годов.

Неточности в документах 1924-1927 годов были признаны обеими сторонами. В постановлениях правительств Таджикистана (12.01.1990 №10) и Кыргызстана (16.01.1990 №10) предлагалось изменить границу по согласованным картам [198]. Это означает, что стороны договорились о границе, основанной на фактическом использовании земель и воды, с учетом ранее переданных территорий. Позиция Таджикистана, что документы СССР о границах не являются нормативными, ошибочна.

Статья 11 "Соглашения о СНГ" [199] применима к этим документам. Стороны признали неточности в документах 1924-1927 годов и предложили изменить границу на основе фактического земле- и водопользования. Согласованные карты стали основанием для нового определения границы. Позиция Таджикистана о неприменимости статьи 11 "Соглашения о СНГ" к документам СССР ошибочна.

Неверность данного суждения раскрывается в том, что все акты Союза ССР по установлению, изменению границ содержат в себе все признаки нормативно-правового акта, то есть наличие императивных норм, что также подтверждается формой принятого акта в виде постановления. Исходя из этого, напрашивается вывод, что применение норм бывшего СССР допускается лишь в случае дачи согласия Кыргызской Республикой, значит, следуя логике, это означает, что все решения Президиума ЦИК СССР, ВЦИК СССР (документы 1924-1927 годов), тем более Средазликвидкома тоже не могут применяться без

взаимного согласия бывших республик Советского Союза.

Единственное, что может быть принято во внимание - это материалы и документы, принятые на уровне Верховных Советов и Советов Министров обеих республик с момента образования Киргизской ССР (5 декабря 1936 года) и Таджикской ССР, когда Кыргызстан и Таджикистан, как равные субъекты бывшего Союза ССР устанавливали межреспубликанскую границу.

Так, в Договоре об основах межгосударственных отношений между Кыргызстаном и Таджикистаном говорится, что «...Отношения между Высокими Договаривающимися Сторонами строятся на основе территориальной целостности и нерушимости границ и других общепризнанных норм международного права» [200].

Статья Договора гласит, «что неотъемлемой частью настоящего Договора является подписанный ими Протокол о создании кыргызско- таджикской Межправительственной Комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов» [201], в котором говорится, что «Задачами Комиссии являются: установление границы в разрезе водо-землепользования линии государственной приграничных районов, ее юридическое оформление и демаркация».

Соглашение с Таджикистаном признает отсутствие оформленной границы и соглашение об ее определении в русле водопользования. Таджикистан тем самым отказался от документов 1924-1927 годов для делимитации границы с Кыргызстаном. Материалы 1924-1927 годов не являются правовой основой для делимитации и не имеют международно-правового характера.

Неопределенность границ в 1924-1927 годах привела к земельным спорам и созданию Паритетных комиссий. Стороны должны использовать соглашение как основу для делимитации границы. Отказ от документов 1924-1927 годов открывает путь к установлению границы в соответствии с современными реалиями. Соглашение о водопользовании приграничных районов – это важный шаг к разрешению земельных споров. Сторонам необходимо продолжить

переговоры по делимитации границы на основе взаимного уважения и учета интересов друг друга.

Но, даже принимая во внимание изложенную позицию правовой группы таджикской стороны, правовая группа кыргызской стороны обращает внимание таджикской стороны на следующее обстоятельство.

Соглашение о СНГ (1991) [199], Алма-Атинская Декларация (1991) [202] и Московская Декларация (1994) [203] обязывают страны СНГ признавать границы друг друга. Подписав эти документы, Кыргызстан и Таджикистан без оговорок признали и подтвердили существующую на тот момент линию кыргызско-таджикской границы. Главы Кыргызстана и Таджикистана, подписав эти документы, юридически оформили сложившуюся к тому времени границу между своими странами.

Соглашения СНГ легли в основу признания и уважения территориальной целостности и нерушимости границ между странами-участницами. Кыргызстан и Таджикистан, являясь членами СНГ, обязаны были признать границы друг друга, что и было ими сделано. Подписание документов о СНГ стало юридическим оформлением фактически сложившейся к тому моменту границы между Кыргызстаном и Таджикистаном. Соглашения СНГ, Алма-Атинская и Московская Декларации легли в основу определения линии прохождения кыргызско-таджикской границы.

Подтверждением данной позиции может служить Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан [204] принятие и реализация Закона Таджикистана «О Государственной границе Республики Таджикистан», где в постановлении Парламента указано, что «..До заключения договоров прохождения Государственной границы Республики Таджикистан с сопредельными государствами - бывшими союзными республиками СССР придать границе с этими государствами статус Государственной границы Республики Таджикистан» [204].

Соответственно указанный Закон Таджикистана отмечает, что «Республика Таджикистан подтверждает на основе провозглашенной

правопреемственности в отношении бывшего СССР прохождение своей Государственной границы, установленной действующими на день вступления, в силу настоящего Закона международными договорами, включая акты об административно-территориальном разграничении Республики Таджикистан и других государств - бывших республик Союза ССР» [204].

Венская конвенция (ст. 11, 34) о правопреемстве в отношении договоров [205]:

- Правопреемство не влияет на границы, даже если есть основания для изменения договора.
- Смена сторон договора не меняет границы, оговоренные в нем.
- Границы по договору сохраняются при правопреемстве, даже если договор прекращается или изменяется.
- Правопреемство не дает право менять границы, установленные договором.

Следовательно, исходя из юридического принципа поглощения одного нормативного акта другим нормативным актом в свете официальных решений Паритетных комиссий Киргизской ССР и Таджикской ССР 1948, 1958-1959 г., 1968-1969 г., 1971 г., 1989 г., взяв за основу фактически сложившиеся современные границы, а также в соответствии с действующими нормами международного права и принципами Венской Конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров, кыргызская сторона считает, что Кыргызская Республика с вступлением в силу Закона «О государственной границе Кыргызской Республики» [206] официально утвердила материалы и документы Паритетных комиссий 1989 года, и они являются на сегодня для Кыргызстана единственно легитимными в качестве правовой основы делимитации кыргызско-таджикской государственной границы.

При этом Республика Таджикистан, так же, как и Кыргызская Республика с принятием Закона «О Государственной границе Республики Таджикистан» фактически подтвердила материалы Паритетных комиссий 1989 года (через Закон), следовательно, ссылки на то обстоятельство, что указанные документы

не прошли предусмотренную Конституцией СССР, Киргизской ССР и Таджикской ССР процедуру утверждения утратили свою состоятельность.

Ошибочная позиция Таджикистана впоследствии породила ряд конфликтных ситуаций. В частности, 18 мая 2005 года в г. Душанбе было подписано Соглашение между правительствами КР и РТ о взаимном отводе земельных участков [207].

Соглашение подписали премьер-министр КР К.С. Бакиев (и.о. Президента КР) и премьер-министр РТ А.Акилов, ратифицировано Жогорку Кенешем КР 26 декабря 2005 года и подписано как Закон №46 от 13.02.2006 года.

Данным Соглашением предусматривалось в целях взаимного отвода земель для строительства высоковольтных линий электропередачи («Айгуль-Таш» - «Самат» и «Айгуль-Таш» - «Канибадам») и автомобильной дороги.

В этих целях Кыргызстан выделял полосу земельного участка в 18 км, а Таджикистан выделял полосу – 3 км.

Однако Таджикистан не выполнил свои обязательства (течение с 2005 года по 2011 год), в связи с чем кыргызские энергетики вынуждены были увеличить протяженность электролинии «Айгуль-Таш», «Самат» в данной местности на 2.1 км по кыргызской территории и искать другие возможности строительства участка автодороги Ош–Исфана.

3.3. Правовой режим государственных границ Кыргызской Республики с Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан.

3.3.1 Особенности правового режима кыргызско-китайской границы.

После вторжения Российской империи в Среднюю Азию в 1876 году было ликвидировано Кокандское ханство. Правопреемницей земель Кокандского ханства стала Россия. Российская империя в Средней Азии стала граничить с Китаем. Граница между двумя государствами имела нечетко зафиксированные участки, что породило взаимно оспариваемые участки, которые не были взаимно согласованы и юридически оформлены, вплоть до развала Советского

Союза.

Договорно – правовой основой российско – китайского пограничного размежевания служили заключенные и подписанные договора и протоколы [208, с.12]. Пекинский договор, 1860 года, Чугучакский протокол 1864 года, Санкт– Петербургский договор 1881 года, Кашгарский протокол 1882 года, Ново-Маргеланский протокол 1884 год. Границы между Россией и Китаем в основном складывались по двум направлениям: исторически и в результате достигнутых договоренностей, то есть в результате взаимного согласования и искусственно в соответствии с подписанными юридическими документами (договора, протокола).

После обретения независимости в 1991 году Кыргызстан столкнулся с нерешенными проблемами границ с соседями, как бывшими союзными республиками СССР, так и с Китаем. Протяженность границы Кыргызстана составляет около 4770 километров, из них 1072 километра приходятся на границу с Китаем. Неопределенность границ с соседями стала одним из наследий распада СССР для Кыргызстана, обретшего суверенитет в 1991 году. Из 4770 километров общей границы Кыргызстана 1072 километра делит страну с Китаем. Проблемы делимитации и демаркации границ с соседями достались Кыргызстану в наследство от СССР после обретения независимости в 1991 году. Общая протяженность границы Кыргызстана составляет 4770 километров, 1072 из которых приходятся на границу с Китаем. Неопределенность границ с соседями - одно из последствий распада СССР для Кыргызстана, который стал суверенным государством в 1991 году. Кыргызстан граничит с Китаем на протяжении 1072 километров из 4770 километров своей общей границы.

Согласно достигнутой взаимной договоренности, за правовую основу делимитации границы между Кыргызстаном и Китаем были приняты вышеуказанные российско-китайские документы по разграничению территорий России и Китая на среднеазиатском участке:

– Пекинский дополнительный Договор от 2 ноября 1860 г., где было отражено общее направление прохождения границы.

– Чугучакский Протокол (Договор) от 25 сентября 1864 г. по которому определено прохождение границы по естественным географическим границам.

– Санкт-Петербургский договор от 12 февраля 1881 года, согласно которому была достигнута договоренность о назначении комиссаров для осмотра границы и установка пограничных знаков между Ферганской областью России и Кашгарской областью Китая.

– Ново-Маргеланский Протокол 1884 года, по которому установлена и проведена государственная граница между Китаем и Россией, начиная от перевала Бедель по Тянь-Шаньскому хребту до Памира.

Следует отметить, что на границе Советского Союза и Китая было 25 взаимно оспариваемых участков общей площадью более 34 тыс. кв. м. км., в том числе 5 - на кыргызском участке границы – это первый участок – 450 кв. км. около пика Хан-Тенгри, второй участок – 260 кв. км. около перевала Иркештам, третий участок – 180 кв. км. местности Жаны-Жер, четвертый участок – 2840 кв. км. местности Узенгю-Кууш и пятый участок – 20 кв. км. местности Бозайгыр-Ходжент. Общая площадь этих участков около 3750 кв. км.

Состоявшиеся в 1964 году первые консультации и переговоры по пограничным вопросам в Пекине не привели к какому-либо конкретному результату. После вооруженного столкновения между пограничниками СССР и КНР в районе местностей Даманский и Алашанколь были возобновлены переговоры по решению пограничных вопросов в 1969 году, которые продолжались по 1979 год. Однако конкретных результатов не было достигнуто.

И только на советско-китайских переговорах, возобновившихся в 1987г., была достигнута договоренность решить пограничные вопросы на основе следующих четырех принципов [208, с.15]: 1) на основе русско-китайских договоров, 2) в соответствии с нормами международного права; 3) справедливо и рационально; 4) в духе взаимного понимания и взаимной уступчивости.

После распада СССР Китай хотел вести переговоры о границе с каждой республикой Средней Азии отдельно. Но в 1992 году удалось договориться о

переговорах с одной стороны: Кыргызстан, Казахстан, Россия, Таджикистан и с другой стороны – Китай. В 1992 году начался переговорный процесс между Кыргызстаном и Китаем в формате совместной делегации, который продолжался с 1992 по 1996 год. Кыргызской делегации удалось урегулировать и решить вопросы о линии границы на взаимно оспариваемых участках. В результате переговоров Кыргызстан увеличил свою территорию в районе пика Хан-Тенгри и отстоял пик Победы.

В ходе переговоров между Кыргызстаном и Китаем были обсуждены вышеуказанные пять участков, и достигнута договоренность о том, что Китаю переходят местности Жан-Жер и Бозайгыр-Ходжент, а Кыргызстану – местность Иркештам. Территория в районе пика Хан-Тенгри была разделена в пропорции: 61% территории – Кыргызстану и 39% территории – Китаю. Вопрос по участку в районе перевала Бедель по взаимному согласованию был отложен на последующее рассмотрение.

По результатам вышеуказанных достигнутых договоренностей 4 июля 1996 года было подписано кыргызско-китайское Соглашение о государственной границе [208, с.26], которое прошло процесс ратификации в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики. Принято Законодательным Собранием Жогорку Кенеша КР 26 декабря 1997 года и одобрено Собранием Народных Представителей Жогорку Кенеша КР 17 марта 1998 года. Вступило в силу 27 апреля 1998 года с даты обмена ратификационными грамотами. 5 июня 2001 года стороны начали работы по демаркации государственной границы, которые завершились в 2004 году.

Так как участок в районе перевала Бедель, как выше указано, требовал дополнительного согласования. По итогам многочисленных переговоров в 1999 году было достигнуто соглашение между Кыргызстаном и Китаем о государственной границе [209] в районе перевала Бедель по участку Узенгю-Кууш. 70% площади участка перешло КР, а 30% площади – КНР.

Указанное дополнительное соглашение по участку Узенгю-Кууш было подписано 26 августа 1999 года в г. Бишкек в соответствии с кыргызским

Законом «О международных договорах» от 22 июня 1999 г. [210], так как предыдущий Закон «О заключении, ратификации, исполнении и денонсации международных договоров Кыргызской Республики» [211] за один месяц до подписания главами двух государств Дополнительного Соглашения по участку Узенгю-Кууш 26 августа 1999 года, утратил силу в соответствии с Законом КР от 21 июля 1999 г. №89. Это было сделано в связи с большим ростом недовольства среди населения республики.

Вместе с тем, проект данного Соглашения перед подписанием был согласован с заинтересованными министерствами и ведомствами Кыргызской Республики, а также с Комитетом по обороне и государственной безопасности Законодательного Собрания Жогорку Кенеша и подписан Председателем этого комитета А.Кадырбековым.

Это Соглашение носит международно-правовой характер и не допускает возможности повторного рассмотрения вопроса государственной границы Кыргызской Республики с КНР.

Вопрос о принадлежности в районе перевела Иркештам был решен в пользу Кыргызстана с учетом расположения кыргызского села Нура и нашей пограничной заставы на данной территории.

Таким образом, подписание этих соглашений позволило Кыргызстану на международно-правовой основе оформить свою государственную границу с большим южным соседом – КНР, а также стало основой взаимного фактического и юридического признания и соблюдения принципов территориальной целостности и нерушимости границ, а также послужило отправной точкой взаимовыгодного курса двусторонних отношений.

Следует также отметить, что правовой основой установления государственной границы в местности Узенгю-Кууш являлись вышеуказанные Чугучакский 1864 года и Ново-Маргеланский 1884 года протоколы, утвержденные Россией и Китаем [208, с.12].

Сложность и неопределенность этого участка наблюдалась даже после согласования и утверждения обеими сторонами Ново-Маргеланского

протокола в 1884 году. В частности, в район Узенгю-Кууш, летом 1911 года был направлен поручик-картограф Ледомский, который доложил Туркестанскому генерал-губернатору «что сопровождаемый кыргызами Маразык Баястановым, Ордобай Ногоевым и Садык Суранчиевым из Жетогоузской волости поехал в верховье реки Чон-Терек, но встретил со стороны китайских киргиз племени «Черик» вооруженное сопротивление, не желая создавать конфликта с китайскими властями, я решил уйти обратно» [208, С.18]. Аналогичные конфликтные ситуации имели место и на других участках российско-китайской границы в районе Средней Азии.

В ходе переговорного процесса между делегациями Кыргызстана, России и Китая не было достигнуто взаимного и согласованного понимания положений Чугучакского и Ново-Маргеланского договоров, касающихся участка «Узенгю-Кууш». По данному участку между Советским Союзом и Китаем с 1964 года по 1990 год велись переговоры о принадлежности этого участка, однако каких-либо результатов также не было достигнуто.

И только в 1999 году по данному вопросу в результате сложных кыргызско-китайских переговоров был найден эффективный, обоюдовыгодный вариант решения, который привёл к подписанию Дополнительного соглашения между Кыргызстаном и Китаем о государственной границе.

Участок Узенгю - Кууш по Чугучакскому протоколу от 7 декабря 1864 года определялся обтекаемо и поверхностно как «на юго-запад по вершинам гор Хан-Тенгери, Гунгулук, Какшал, расположенных на юге от озера Темуртунор, разделяющих Туркестан от Бурутов и выходящих на Коканских пределы».

Такие географические нечеткие описания вызвали различные понимания и толкования текста протокола у сторон и не давали возможности успешно провести переговорный процесс.

Ново – Маргеланский протокол 1884 года участок Узенгю-Кууш описывает следующим образом: «Начиная от перевала Бедел, на котором в прошлом году комиссарами обеих государств поставлены граничные знаки, граничная межа направляется на запад по хребту Какшал, не имеющему в себе

никаких горных проходов, затем поворачивает по главному Тянь-Шанскому хребту на юг через перевалы Когарт...».

Между перевалами Бедел и Кокарт расстояние составляет около 150 км, при этом отсутствуют какие-либо ссылки на промежуточный точечный географический объект.

Вышеизложенные описания протоколов и договоров не позволяли аргументированно и эффективно решать пограничные вопросы ни российской, ни китайской сторонам, а в современное время ни кыргызской, ни китайской делегациям.

После подписания соответствующих соглашений по государственной границе с Китаем среди различных слоев кыргызского общества имели место различного рода кривотолки.

В частности, утверждалось, что Китай признанием независимости Кыргызстана признал территориальную целостность страны. Следует отметить, что признание КНР независимости КР и установление дипотношений еще не означает признание государственных границ.

Определение линии государственной границы требует заключения соответствующих международных договоров с сопредельными государствами и их признания мировым сообществом. Китай, признавая независимость Кыргызской Республики, подтверждал признание кыргызского государства как нового субъекта международного права. Однако при этом факт наличия пограничных споров оставался.

Еще одним обвинением звучало то, что в результате подписанных соглашений китайской стороне были отданы кыргызские земли, тем самым нарушено законодательство Кыргызской Республики, так как прерогатива изменения государственных границ принадлежит Жогорку Кенешу, который не рассматривал Дополнительное Соглашение по участку Узенгю – Кууш.

По достигнутым соглашениям с Китаем о государственной границе, не были переданы Китаю территории и, соответственно, не было изменения государственной границы Кыргызстана, так как ни при царской России, ни при

Советском Союзе граница не была юридически оформлена. Соглашение о линии прохождения границы касалось только взаимно оспариваемых участков, и изложенные в тексте описания прохождения линии государственной границы на местах не соответствовали документам, которые были приняты за юридическую основу переговоров.

Соглашения с КНР по границе впервые соответствуют международному праву и фиксируют линию границы Кыргызстана с Китаем. До этих соглашений не было договора о границе между Кыргызстаном и Китаем, поэтому нельзя говорить о передаче или сокращении территории Кыргызстана. Государственная граница устанавливается договором с соседним государством. Соответствие соглашений с КНР международному праву означает, что линия границы Кыргызстана с Китаем теперь зафиксирована юридически. Отсутствие договора о границе между Кыргызстаном и Китаем до подписания этих соглашений означает, что вопрос о границе юридически не был оформлен. Установление границы договором с соседним государством является общепринятым принципом международного права. Соглашения с КНР по границе – это важный шаг к урегулированию отношений между Кыргызстаном и Китаем.

Достигнутые договоренности между двумя государствами о делимитации границы юридически закрепляются соглашением, которое должно быть ратифицировано парламентами двух сторон, и государства приступают к следующему этапу, то есть начинаются демаркационные работы. После завершения демаркационных работ устанавливается линия прохождения государственной границы, которая определяет на местах пределы территории одного государства.

Когда утверждается об изменении государственной границы, то в соответствии с нормами международного права изменить можно только имеющуюся государственную границу, которая не была согласована на отдельных участках.

Соглашением между Кыргызской Республикой и Китаем не передана и не

сокращена территория Кыргызской Республики, а достигнуты договоренности с китайской стороной по имеющимся взаимно оспариваемым участкам, не принадлежавшим ни Кыргызстану, ни Китаю. В результате какая-то часть территории перешла к Кыргызстану, а какая-то Китаю.

Независимый и новый Кыргызстан ведя переговоры с Китаем по границе испытал некоторые трудности: во-первых, мы никогда не имели четко и документально оформленных границ с соседними странами и народами; во-вторых, делегация Кыргызстана по ведению переговоров по участкам кыргызско-китайской границы испытывала на тот период невидимое давление результатов предыдущих советско-китайских переговоров, на которых СССР претендовал на значительные площади территории на границе, которые однако не были юридически оформлены.

Кыргызстан добился значительных успехов при заключении кыргызско-китайского договора о границах, даже несмотря на вышеуказанное обстоятельство. Это успех кыргызской внешней политики.

3.3.2. Особенности правового режима кыргызско-казахской границы, совместного управления приграничными водными ресурсами и международными перевозками.

Что касается границы с соседним государством по СНГ - Казахстаном, то следует отметить, что в 1997 году была достигнута взаимная договоренность о делимитации кыргызско-казахской границы. По завершении переговорного процесса 15 декабря 2001 года в г. Астане был подписан Договор о кыргызско-казахской государственной границе [212].

Жогорку Кенеш Кыргызской Республики в 2008 году ратифицировал данный договор. 24 апреля 2008 года Закон о ратификации Договора о кыргызско-казахстанской государственной границе был подписан Президентом Кыргызской Республики [213].

В ходе работы Совместной комиссии по делимитации и демаркации, а также, особенно во время проведения демаркационных работ, у сторон

возникла необходимость о проведении незначительных регулировок на отдельных участках кыргызско-казахской границы. В связи с этим на встрече Совместной комиссии Сторон в городе Алматы с 1 по 5 августа 2011 года сторонами были внесены 15 участков на линии кыргызско-казахской границы, которые требовали незначительного регулирования Совместной комиссией Сторон включая участок «Коксай» и «800 метровый отрезок дороги» в н.п. Дружба (в районе г. Токмок) [214].

Сторонами достигнута договоренность провести только незначительную регулировку по участку «Кладбище» н.п. Карабулак Чуйской области линии границы путем компенсационного обмена площадями в 2,0 га с тем, чтобы указанное кладбище в н.п. Карабулак находилось на территории Кыргызской Республики. По другим участкам стороны не пришли к взаимному согласию, и вопросы по другим участкам госграницы не были решены.

В связи с невозможностью достижения взаимоприемлемых договоренностей по остальным участкам решено провести демаркацию кыргызско-казахстанской государственной границы согласно Договору.

На очередном заседании сторон, которое состоялось в г. Алматы в период с 24 по 28 сентября 2012 г., стороны утвердили договоренности о равновеликом обмене участками в районе участка «канал Быстроток» (большой и малый клин) Таласской области. Площадь обменного участка составляет 2774 га. Взаимно оспариваемые участки государственной границы выглядят следующим образом. По участкам в Иссык-кульской области Кыргызстана претендовали на:

- участок "хребет Уйбулак ", площадь - 150 га;
- участок "урочище Турук ", площадь - 4410 га;
- участок "хребет Сарыджаз ", площадь - 630.0га;

Итого: 5190 га.

По участкам сопредельной территории в Алматинской области Казахстан претендовал на:

- участок "хребет Уйбулак", площадь - 130.0га;
- участок "перевал Кокпак", площадь - 40.0га;

- участок "перевал "Кашкатор", площадь - 345.0га;
 - участок "урочище Денарша", пер. Ашутор, площадь - 2950.0 га;
- Итого: 3105 га.

Граница на местности «Турук» площадью 4410 га по описанию, утвержденному Указом Верховного Совета Киргизской ССР от 30 марта 1961г. №17/829 [215] проходила по реке Турук. По рекомендации кыргызской делегации линия прохождения государственной границы сторонами принята и описана согласно постановлению Центрального Исполнительного Комитета от 10 сентября 1930 года. В результате 4410 га местности «Турук» перешло Аксуйскому району Иссык – Кульской области. На участке «Сары Джаз» Кыргызстану перешло 630 га.

На участках «Кокпак» Ак-Суйского района Иссык-Кульский области граница проходит по территориям и участкам, которые используются обеими республиками. В результате окончательного описания прохождения государственной границы 2975 га отошли Республике Казахстан [215]. Участок «Уй-Булак» был разделен следующим образом: Кыргызстану перешло – 150 га, Казахстану – 130 га. Площадь участка 130 га отошел Республике Казахстан с учетом того, что изменение начертания линии границы в данной местности произошло в связи с более точным определением рельефа при топоъемках на картах 1980-х годов по сравнению с картами 1930-х годов. Что касается пастбища «Каркыра», то следует отметить, что Всесоюзный Центральный исполнительный комитет (ВЦИК) СССР, рассматривая в 1930 году административно- территориальное размежевание между Кыргызской АССР и Казахской АССР отметил, что общая площадь местности «Каркыра» составляет 190 тысяч гектаров. Линия границы размежевания пересекла данную местность и разделила участок «Каркыра» следующим образом. Казахстану отошло 130 тысяч гектаров площади, а 60 тысяч гектаров площади передано Кыргызстану.

Во время переговорного процесса в 1998-2000 годах между делегациями Кыргызстана и Казахстана возник вопрос о принадлежности 1760 гектаров участка местности «Каркыра» [215]. Было документально установлено, что из

общей площади 1760 гектаров – 1135 гектаров принадлежит Казахстану, а 625 гектаров Кыргызской Республике. Однако местное население Тюпского района Кыргызской Республики обратилось в правительство Кыргызстана с просьбой – в том числе и письменно – передать Казахстану принадлежащие Кыргызстану 625 гектаров земли, а взамен получить от Казахской стороны территорию площадью 1135 га, которая близко расположена к кыргызскому населенному пункту Санташ («4 ферма») и удобна для выпаса скота.

После длительных переговоров удалось произвести обмен принадлежащей Кыргызстану 625 гектаров земли в местности «Каркыра» на 1135 гектаров казахской территории. Однако впоследствии отдельные граждане Кыргызской республики исказили указанный состоявшийся обмен земельными участками обвинив руководство республики в продаже казахской стороны святой для кыргызов местность «Каркыра».

По Чуйской области протяженность границы составляет 530 км.

Кыргызская сторона претендует на следующие территории:

- участок «Кладбище» площадью - 17.0 га;
- участок «Лесополоса» площадью - 36.0 га;
- участок «урочище Аспарабаши» площадью - 578 га;
- участок «гора Легостаева» площадью - 125.0 га;

Итого: 756 га [215].

В свою очередь, казахская сторона претендует на следующие территории:

- участок «Лесополоса» площадью – 16.0 га.

Взаимно согласовано и принято решение на территории Чуйской области участок «Гора Легостаева» передать Кыргызской Республике, то есть КР перешло - 125 га [215].

Решение по участку «Гора Легостаева» было принято на основании изменения начертания линии границы с более точным определением рельефа при топосъемках на картах 1980-х годов по сравнению с картами 1930-х годов. Таким образом, Кыргызская Республика получила указанную территорию площадью 125,0 га. [215].

На территории Жайыльского района участок "кладбище" с. Степное и участок "Лесополоса" вызвали у сторон споры. По результатам переговоров Кыргызской Республике перешел участок «Кладбище» с территорией – 17 га и 36 га участка «Лесополоса».

Республике Казахстан перешла отставшая часть участка «Лесополоса» площадью – 16 га. То есть в районе села Степное Жайылского района на сопредельной территории в Казахстане находились лесополоса и кладбище жителей села Степное КР общей площадью 69,0 га. В ходе проведения переговоров была достигнута договоренность о передаче территории кладбища 17,0 га и 36,0 лесополосы Кыргызстану в качестве обмена за участок, занимаемый карьером Джамбульского щебеночного комбината, находящегося на территории Кыргызстана [215]. Оспариваемый Казахстаном участок "Аспарабаши" площадью 578 га перешел кыргызской стороне.

По материалам ЦИК СССР 1930 года и 1961 года данный участок «Аспарабаши» принадлежал Республике Казахстан. Кыргызская и казахская делегации взаимно согласовали прохождение проектной линии государственной границы на этом участке по наивысшим высотным отметкам, как требует принцип определения линии границы на горных участках. Соблюдение данного принципа способствовало тому, что участок площадью 578 гектаров перешел Кыргызстану [215].

По ситуации на участке автодороги Бишкек-Торугарт (Бишкек-Чолпон-Ата) протяженностью 800 метров, расположенного в селе Достук Исык-Атинского района Чуйской области, а также участка Кок-Сай, «Большой клин» и «Малый клин» участки, расположенных в Кара-Бууринском районе Таласской области следует отметить, что согласно статьи 2 Закона Кыргызской Республики от 24 апреля 2008 года №63 «О ратификации Договора между Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан о кыргызско-казахстанской государственной границе, подписанного 15 декабря 2001 года в городе Астана» [215], поручалось кыргызскому правительству провести соответствующие переговоры с казахстанской стороной о возможности внесения изменений по

указанным участкам после вступления в установленном порядке Договора в юридическую силу.

На основании статьи 3 данного Закона МИД Кыргызской Республики в адрес казахской стороны 28 января 2008 года была направлена нота с просьбой о возможности проведения соответствующих консультаций по данным участкам. В ответ на предложение кыргызской стороны казахстанская сторона нотой №12-2/569 от 27 февраля 2009 года проинформировала кыргызскую сторону о том, что дальнейшее обсуждение прохождения линии государственной границы на данных двух участках является нецелесообразным ввиду наличия у обеих сторон соответствующих демаркационных документов, юридически закрепленных вышеуказанным Договором от 15 декабря 2001 года.

Однако, по итогам третьего заседания кыргызско-казахстанского Межправительственного совета от 2 июля 2012 года, состоявшегося в городе Астана [216], главам администрации Жамбыльской области Республики Казахстан, Чуйской и Таласской областей Кыргызской Республики было поручено до сентября 2012 года провести дополнительные консультации незначительной регулировки на взаимной компенсационной основе на следующих участках кыргызско-казахстанской государственной границы:

- каналы «Быстроток» и «Раис», «Большой» и «Малый» участки (Таласская область);

- отрезок автодороги Бишкек-Чолпон-Ата, протяженностью 800 метров (объездная дорога на Иссык-Куль, в районе г.Токмок).

В целях реализации данного пункта 6 сентября 2012 года губернаторы Чуйской и Таласской Кыргызской Республики и аким Жамбыльской области провели соответствующие переговоры и по итогам встречи подписали Протокол.

В последнем абзаце пункта 1 данного Протокола установлено, что стороны «по результатам обсуждения вносят предложения» по каналам «Быстроток» и «Раис», а также по отрезку автодороги «Бишкек-Чолпон-Ата» [216].

Согласно данному Протоколу [216] по участку «800 метров автодороги Бишкек-Чолпон-Ата» было предложено оставить линию прохождения кыргызско-казахстанской государственной границы без изменения согласно Договору от 15 декабря 2011 года [217], при этом кыргызская сторона обратилась с просьбой рассмотреть вопрос о передаче данного участка дороги или предоставить в долгосрочное пользование в аренду Кыргызской Республике. В свою очередь казахстанская сторона согласилась рассмотреть данный вопрос и внести предложение в Кыргызско-Казахстанскую комиссию. Однако, не рассмотрела данный вопрос кыргызской стороны.

По участку «канал Быстроток» и «Раис», «Большой» и «Малый» клин было внесено предложение о взаимном обмене земельными площадями казахстанской стороне общей площадью 2744 га, а также кыргызской стороне 2744 га соответственно.

В последующем был подписан Протокол №31 заседания Совместной комиссии по демаркации государственной границы между Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан от 28 сентября 2012 года в городе Алматы [216].

Так, абзацем 4 пункта 3 Протокола №31 устанавливается, что «Стороны утвердили договоренности о равноправном обмене участками в районе участка «канал Быстроток», достигнутые на встрече губернаторов Чуйской и Таласской областей Кыргызстана и акима Жамбыльской области Республики Казахстан от 6 сентября 2012 года.

При этом абзац 9 пункта Протокола №31 предусматривает согласие сторон на то, «что решения, принятые по участку «канал Быстроток», будут реализованы до конца полевого сезона 2012 года».

Следует указать, что:

– во-первых, Протокол глав областей государств сторон не устанавливает юридической силы договоренности по обмену территориями как на уровне глав администраций областей, так и на межгосударственном уровне, а лишь является договоренностью по внесению соответствующих совместных и согласованных

предложений Правительствам своих государств для последующего возможного решения по данному вопросу;

– во-вторых, Протокол №31 затрагивает вопросы по обмену территориями, что не входит в компетенцию Правительственной делегации по демаркации кыргызско-казахстанской государственной границы. Определение государственной границы, включая обмен территориями путем установления линии государственной границы, относится к процессу делимитации, а не демаркации границы;

– в-третьих, любое предложение об изменении линии государственной границы Кыргызской Республики, предусматривающем обмен территориями, за исключением случаев очевидных изменений, произошедших на местности, должно осуществляться строго путем заключения соответствующего межгосударственного (международного) договора в рамках делимитации границ;

– в-четвертых, в случае, если международный договор не регулирует правила и процедуры по внесению изменений, как это имеет место в Договоре от 15 декабря 2001 года, то, согласно статье 39 Венской конвенции о праве международных договоров, «договор может быть изменен по соглашению между участниками». Таким образом, если даже международный договор не предусматривает норму о возможности внесения изменений в него, стороны по обоюдному согласию могут внести в него изменения, если только договором не предусмотрен запрет на внесение изменений.

Казахстанская сторона была проинформирована о неправомочных решениях, изложенных в Протоколе губернаторов Чуйской и Таласской областей Кыргызстана и Жамбыльской области Республики Казахстан, так как в пункте 8 Протокола третьего заседания кыргызско-казахстанского Межправительственного совета, в котором указывается о проведении консультаций по незначительной регулировке на взаимной компенсационной основе на обсуждаемых участках государственной границы.

Кыргызская сторона инициировала отмену решения Протокола №31 в

части урегулирования вопросов по рассматриваемым участкам, а также предложила казахстанской стороне важность сохранения статуса-кво, существующего до встречи губернаторов, с обсуждением данных вопросов на уровне делегаций, которые возглавят профильные вице-премьер-министры обеих стран.

В последующих встречах делегаций казахская сторона предложила возможность передачи кыргызской стороной земель, расположенных в районе села Аманбаево Таласской области, в обмен за каналы «Быстроток» и «Раис». Данное предложение было отклонено кыргызской стороной как не равноценный обмен.

Параллельно с решением вопросов делимитации кыргызско-казахской границы Казахстан и Кыргызстан решали вопросы водопользования.

В январе 2000 года, руководствуясь принципами добрососедства, взаимной помощи, взаимовыгодного сотрудничества было подписано Соглашение между Правительством Казахстана и Правительством Кыргызстана об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас [218].

По данному соглашению Казахстан принимал на себя обязательства по возмещению финансовых расходов Кыргызской Республики по обслуживанию и ремонту гидротехнических сооружений и водохранилищ, принадлежащих Кыргызстану, но поставляющих воду в Казахстан [218].

Согласно данному соглашению стороны, создали постоянную кыргызско-казахскую комиссию, которая совместно определила параметры работы водной инфраструктуры и затраты КР и РК в финансировании гидротехнических сооружений [218].

26 июля 2006 года в Бишкеке кыргызско-казахская Комиссия по межгосударственному использованию водохозяйственных сооружений на реках Чу и Талас для общественности и международным организациям презентовала программу и планы своей работы [219].

Евросоюз и Европейская экономическая комиссия ООН, Экономическая

и социальная комиссия ООН, ОБСЕ, Азиатский банк развития, Российско-Эстонский трансграничного сотрудничества Чудского озера оказали данной комиссии организационную, методическую и финансовую поддержку, а также помощь водохозяйственным ведомствам обеих республик, функционирующим и работающим в бассейнах этих рек [220].

В течение 2008 года в целях составления плана работ на 2009 год было проведено совместное обследование объектов межгосударственного пользования с участием специалистов ведомства по водным ресурсам Казахстана и Департамента водного хозяйства Кыргызстана, а также

Секретариата Комиссии «Чу – Талас». На основании проделанной работы были составлены Акты, дефектные ведомости и план эксплуатационных работ на 2009 год.

29 мая 2008 года провели заседание Комиссии «Чу – Талас» с участием Сопредседателей Комиссии и с членами Комиссии. В повестке дня рассматривали вопрос о выполнении протокольных решений на 2007 год по межгосударственным объектам и определение объектов и видов работ к выполнению в течение 2008 года.

Изучив проектный документ «Региональное техническое содействие по совершенствованию управления водными ресурсами в Центральной Азии», выполнение которого предполагается в 2008-2011 г.г. при поддержке Азиатского Банка Развития, эксперты пришли к выводу, что реализация работ, предусмотренных данным проектным предложением, полностью отвечает интересам Казахстана и Кыргызстана в сфере сотрудничества по использованию рек Чу и Талас [220].

Планируемые работы позволят содействовать дальнейшему сотрудничеству между Казахстаном и Кыргызстаном в рамках реализации указанного кыргызско-казахского межправительственного соглашения по использованию гидротехнических сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас.

В августе 2008 года подписано Соглашение между Швейцарией и

Кыргызско-Казахской комиссией относительно продвижения межгосударственного сотрудничества по управлению водными ресурсами и гидротехническими сооружениями трансграничных рек Чуй и Талас выполнение которого реализуется при финансовой поддержке Швейцарского Бюро по сотрудничеству в Кыргызстане [220].

Планировались работы по разработке и внедрению автоматизированной системы управления (SCADA), которая поможет в сборе достоверных и качественных данных, а впоследствии содействует в надежном и эффективном управлении водозабором в процессе водораспределения воды на реке Чу.

В рамках проектной деятельности в 2020 году были согласованы предложения о возможной дальнейшей поддержке деятельности комиссии со стороны ЕЭК, ООН/ОБСЕ в 2020-2025 годах по следующим приоритетным направлениям:

- Совершенствование и расширение правовой базы сотрудничества.
- Поддержка интернет-страниц комиссии.
- Адаптация методики со финансированием.
- Унификация методики измерения.
- Оценка взаимосвязи поверхностных и подземных вод.

Указанные приоритетные направления легли в основу проектного предложения по дальнейшей реализации второй фазы проекта в 2008-2009 годах.

По объектам межгосударственного соглашения, согласно Протоколу заседания Комиссии Республики Казахстан и Кыргызской Республики по использованию водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас от 29.05.08 года, было предусмотрено на 2020 год 52 млн. тенге и освоено на 1.12.2020 года 50,5 млн. тенге, что составляет 97%, в том числе в разрезе по объектам:

- Кировское водохранилище - по плану 13,8 млн. тенге, фактическое выполнение работ составляет сумму – 13,4 млн. тенге. По данному объекту на тот период не были завершены и производились электромонтажные работы;

– Чумышский гидроузел - по плану 13.7 млн. тенге, фактически выполнение работ – 13,3 млн. тенге.

– Восточный БЧК и Западный БЧК - по плану 24.5млн.тенге фактически выполнено 23,8 млн. тенге [220].

Данный проект и подписанное Соглашение по водопользованию действуют по настоящее время. Также Кыргызстан и Казахстан реализуют стратегическую программу действий по управлению водными ресурсами бассейнов указанных рек при финансовой поддержке Всемирного Банка на сумму 50 млн. долларов США.

Рост пересечения государственных границ требует от государств Центральной Азии внедрять инновационные и эффективные методы управления на границах. Упрощение процедуры пересечения границ особо актуально для республик Центральной Азии, где проходят важные транспортные маршруты в рамках проекта ШОС «Один пояс – один путь», соединяющие мировые торговые центры в Восточной Азии и Европе. Коммуникации и логистика в данном регионе формируются международными организациями: ШОС, СНГ, ЕАЭС, Евроазиатские транспортные коридоры Евросоюза, ООН и т.д.

Интеграционные процессы республик Центральной Азии и происходящие реформы в этих республиках формируют новые, транзитные транспортные маршруты Центральной Азии, которые, к сожалению, по многим показателям в настоящее время уступают транспортным коридорам соседних регионов: «Дальний Восток - Европа», «КНР – РФ – РК – Евросоюз».

Несмотря на то, что Республика Казахстан завершила делимитацию своих границ с Кыргызстаном, Узбекистаном, Туркменией, Азербайджаном, Китаем и Россией, одна у неё появились новые проблемы – это низкая и не эффективная организация пропуска лиц и транспортных средств через свои границы.

В частности, в связи с возникновением осложнений и препятствий при пересечении кыргызско-казахской границы, а также казахстанско-российской кыргызских транспортных средств с грузами, Казахстан принял ряд мер,

которые заслуживают внимания и направлены на повышение эффективности работы пропускных пунктов и соответствующих служб на границе.

Для устранения указанного, а также реализации пограничной политика в отношениях с республиками Центральной Азии, особенно в улучшении качественной работы контрольно-пропускных пунктов Правительство Казахстана предприняло ряд мер.

Вопросы охраны и пересечения границы Республики Казахстан регулируются Законом Республики Казахстан «О государственной границе Республики Казахстан» [221], который определяет виды пограничного и таможенного контроля и роль Пограничной Службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и органов государственных доходов Республики Казахстан, уполномоченных проводить досмотр транспортных средств и грузов.

Приказом Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан утверждены типовые схемы организации пропуска через государственную границу Республики Казахстан лиц, транспортных средств, грузов и товаров в пунктах пропуска [221]. Акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан [221].

Схема въезда-выезда, контроля транспорта и товаров на границе Казахстана соответствует положениям и требованиям международных соглашений. Типовая схема определяет виды контроля на границе, которые соответствуют международным договорам. Порядок въезда-выезда, организация контроля на границе Казахстана установлены в утвержденной схеме. Схема контроля на границе Казахстана также разработана в соответствии с международными соглашениями. Виды контроля на границе Казахстана основаны на международных договорах и регламентированы ими. Утвержденная схема определяет порядок въезда-выезда, контроля на границе Казахстана, которые соответствуют международным соглашениям. Типовая схема контроля на границе Казахстана основана на международных договорах.

Типовая схема Казахстана предусматривает определение правил

делегирования полномочий и скоординированное взаимодействие между министерствами и ведомствами республики на границе [221]:

- организация проведение таможенными органами транспортного, фитосанитарного, ветеринарно-санитарного, а также радиационного контроля согласно положениям Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и Правил радиационного контроля на государственной границе Казахстана;

- организация и реализация совместного контроля с пограничным ведомством Казахстана;

- взаимное признание результатов досмотра таможенных органов и пограничного ведомства.

В утвержденной схеме расписаны и регламентированы порядок и действия контролирующих структур на границе. Четко и понятно расписаны порядок и основные действия структур пограничного и таможенных контроля.

Пограничный таможенный контроль на границах Евразийского экономического союза и внутри неё перенесен на внешние границы стран ЕАЭС.

Вышеуказанные решения Казахстана на границе определяют, что в пунктах пропуска на казахско-кыргызской участках границы осуществляется только пограничный контроль [221]. Согласно Закону Республики Казахстан «О государственной границе», пограничный контроль включает [217]:

- проверку документов и лиц, в том числе посредством обработки биометрических персональных данных, а также опрос лиц в целях определения законности пересечения государственной границы;

- проверку наличия разрешительных отметок всех контролирующих органов в целях определения законности перемещения через границу транспортных средств, грузов и товаров;

- досмотр лиц, транспортных средств, грузов и товаров».

С 22 октября 2018 года Казахстаном на казахско-российской, а также на казахско-кыргызской границе внедрен особый вид контроля – экспортный

контроль [222]. Совместно с пограничниками на пропускных пунктах госграницы действуют сотрудники департамента государственных доходов Министерства финансов Казахстана. Их задача заключается в определении объема импорта для обложения налогом на добавленную стоимость (НДС). Следует отметить, что Пограничная служба КНБ Казахстана при ввозе груза на границе выдавала перевозчикам талон налоговой службы. До указанной даты грузоперевозчик или владелец груза должен уплатить отраженный в талоне налог.

Казахстан ввёл новое правило, чтобы соответствовать обязательствам ВТО, согласно которым, товары из стран, не входящих в ЕАЭС, подлежат таможенной очистке по полным ставкам. Товары, ввезенные по заниженным ставкам ВТО, не должны дальше вывозиться из Казахстана, что будет являться нарушением правил. Казахстан ввёл это правило, во исполнение обязательств, которые взял на себя при вступлении в ВТО в 2015 году.

Параллельно казахской стороной реализуется экспериментальный проект системы «Электронные очереди» на казахском погранпосту на границе с соседним Узбекистаном. Это позволяет грузоперевозчикам заранее планировать свои поездки в Казахстан.

Казахстаном с 2020 года также реализуется аналогичный пилотный проект «Электронной очереди» на пропускном пункте «Ялама», расположенном на казахстанско-узбекской [223]. К проекту «Электронная очередь» планируется присоединение Кыргызской Республики, что позволит ликвидировать периодически возникающие заторы автомобилей с грузами на кыргызско-казахской границе.

Таджикистан, не имеющий общей границы с Казахстаном с 2021 года, активно включился в проект «электронной очереди» и в тестовом режиме осуществил несколько сотен грузоперевозок.

3.4. Интегрированное управление Государственной границей как инновационный механизм правового обеспечения пограничной

безопасности Кыргызской Республики

Обеспечение качественного и эффективного инновационного механизма управления границами должно рассматриваться Кыргызстаном как важный элемент обеспечения пограничной безопасности, а также развития торгово-экономических и гуманитарных отношений нашего государства с ШОС, СНГ, ЕАЭС и другими. Кыргызская Республика настойчиво работает над внедрением современных международных стандартов в деятельность учреждений и ведомств национального сектора безопасности. Особое внимание уделяется развитию «международного сотрудничества в деле охраны границ, борьбе с нелегальной миграцией, незаконным оборотом оружия и наркотиков, эффективному противодействию международному терроризму и преступности» [224, с.44-61].

Изложенное требует внедрения новых инновационных механизмов по государственному управлению границами.

Государственное управление – вид деятельности государства, заключающийся в осуществлении им управленческого, то есть организующего влияния на те сферы и отрасли общественной жизни, которые требуют определённого вмешательства государства путём использования полномочий исполнительной власти.

В XXI веке в условиях быстрых изменений окружающей среды государственное управление наполнилось новым содержанием. Что связано как с расширением возможностей государственных органов, непосредственно реализующих пограничную политику, так и с необходимостью гибкой адаптации к быстрым изменениям обстановки и окружающей среды, в частности возрастанию масштабов трансграничной и транснациональной преступности.

В условиях, когда возникают новые цели и задачи — которые раньше государственные органы не решали или же решали самостоятельно в достаточно суженных рамках; изменяются формы и масштабы трансграничной и транснациональной преступности; возникают новые связи между

государственными органами, в том числе и в международном сотрудничестве; формируются новые механизмы управления границами.

Проблемы, появившиеся, в связи с этим, невозможно решить без комплексного интегрированного подхода к управлению границами. По мере его развития и закрепления новых отношений между его субъектами роль интегрированного управления границами будет лишь возрастать, поскольку интегрированный подход – это мощный механизм и ускоритель развития в соответствующей сфере государственной политики, которым является интегрированное управление границами.

Интегрированное управление границами характеризуется такими специфическими признаками:

- особенные функции и принципы, характеризующие его как инновационный механизм государственного управления в сфере пограничной безопасности;

- основой является сотрудничество государственных органов и координация их деятельности;

- реализуется специальными субъектами на четырёх уровнях: международном, межгосударственном, национальном и пограничном;

- в процессе его реализации обеспечивается пограничная безопасность государства и параллельно законные интересы граждан.

Понятие интегрированного управления границей должно включать:

- войсковую составляющую, пограничный контроль и оперативно-разведывательную деятельность;

- предупреждение, выявление и пресечение трансграничных преступлений во взаимодействии с соответствующими правоохрнительными органами;

- контроль на канале въезда – выезда;

- внутригосударственное и международное сотрудничество;

- организацию взаимодействия деятельности госорганов и органов местной власти по вопросам государственной границы.

В Кыргызской Республике интегрированное управление границами как инновационный механизм должно предусматривать:

- организацию взаимодействия и координацию деятельности соответствующих государственных органов и органов местной власти по вопросам обеспечения безопасности государственной границы;
- принятие эффективных мер по обеспечению охраны и защиты государственной границы и осуществление оперативно-розыскной деятельности;
- многоступенчатый контроль за въездом - выездом и пребыванием иностранцев и лиц без гражданства в республике;
- обеспечение международного пограничного сотрудничества.

Под интегрированным управлением границами Кыргызстана необходимо рассматривать скоординированную деятельность соответствующих государственных органов республики по эффективной охране государственной границы и соблюдению прав граждан.

Особенная роль в интегрированном управлении границами принадлежит принципам интегрированного управления границами, которые должны быть закреплены в законодательных актах, регламентирующих соответствующую область государственной политики и деятельность органов государственной власти.

Принципы интегрированного управления границами динамичны по содержанию и форме, они формируются субъектами интегрированного управления границами — это министерствами, ведомствами, местными органами власти и приобретают характер правовых норм, правилами, которыми руководствуются в управленческой деятельности.

Среди основных принципов интегрированного управления границами можно выделить:

- 1) обеспечение суверенитета территории и незыблемости государственных границ;
- 2) приоритет диалога и взаимных консультаций в предотвращении

конфликтов на государственной границе;

3) соблюдение прав и свобод человека [225, с.194-196];

4) верховенство права [226, с. 77];

5) функционирование государственных органов в соответствии с их полномочиями в интегрированном управлении границами;

6) координация и согласованность действий на национальном и на международном уровнях;

7) мониторинг ситуации и прогнозирование её развития, организация стратегического и текущего планирования;

8) оперативность и адекватность по защите государственной границы;

9) обустройство пунктов пропуска, обеспечение бесперебойного пропуска через границу лиц, транспортных средств и грузов;

10) унификация процедур контроля во время перемещения лиц, транспортных средств и товаров в соответствии с международными стандартами;

11) внедрение новейших информационных технологий в целях ускорения процедур таможенного оформления и таможенного контроля;

12) международное сотрудничество по вопросам безопасности государственной границы;

Указанные принципы обосновывают содержание и взаимосвязи как между объектами, так и субъектами интегрированного управления границами.

Реализация отмеченных принципов нуждается в усовершенствовании подходов к формированию национальной пограничной политики Кыргызстана на основе целенаправленной и скоординированной деятельности субъектов интегрированного управления границами в соответствии с их полномочиями и ответственностью в пограничной сфере.

Под инновационными механизмами интегрированного управления границами следует рассматривать совокупность форм, средств и методов, направленных на практическое осуществление интегрированного управления границами в определённых направлениях для реализации существующих

проблем.

Целесообразно выделить такие основные инновационные механизмы интегрированного управления границей:

- законодательное регулирование;
- координация сотрудничества в борьбе с преступлениями на границе;
- организация контроля за въездом – выездом в Кыргызстан иностранцев и лиц без гражданства;
- изучение и анализ международных стандартов пограничного и таможенного контроля с целью их возможного внедрения;
- повышение уровня транспортно-транзитной возможности государства.

В практической плоскости эти инновационные механизмы детализируются по субъектам и объектам интегрированного управления границами.

Планом мероприятий по реализации будущей Концепции интегрированного управления границами должно быть предусмотрено использование и усовершенствование инновационных механизмов интегрированного управления границами как:

- обмен информацией по вопросам противодействия незаконной миграции с пограничными органами других государств;
- выборочное проведение собеседований с иностранцами, въезжающими в Кыргызстан;
- координация деятельности государственных органов, осуществляющих контроль во время пересечения государственной границы;
- осуществление контроля по пребыванию в Кыргызстане иностранцев и лиц без гражданства, а также выдворения их за пределы Кыргызстана за совершение правонарушений;
- обмен статистической и аналитической информацией по вопросам противодействия контрабандным перемещениям через государственную границу наркотических средств, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Через эти и другие инновационные механизмы осуществляется

практическая реализация пограничной политики субъектами интегрированного управления границами.

Интегрированное управление границами рассматривается как перманентный процесс по достижению определённых целей соответствующими правовыми, экономическими, политическими, оперативными инновационными механизмами, совмещающими в себе серию постоянных, взаимозависимых действий. Эти действия, каждое из которых само по себе является процессом, рассматриваются как функции интегрированного управления границами.

Если общественные функции государства раскрывают его общественную природу и роль, то функции государственного управления показывают, как, какими способами, в процессе каких взаимосвязей с обществом оно их осуществляет.

Основываясь на определении функций государственного управления, можно утверждать, что функциям интегрированного управления границами присущи такие же свойства.

Таким образом, под функциями интегрированного управления границами следует рассматривать специфические по содержанию и средствам обеспечения целостные и непрерывные влияния на интегрированное управление границами в целом.

В соответствии с содержанием, характером и объёмом влияния функции интегрированного управления границами разделяют на общие и специальные. К общим функциям следует относить функции, применяемые во время осуществления любого управленческого процесса:

- стратегическое планирование;
- организация;
- мотивация;
- координация деятельности;
- мониторинг.

Стратегическое планирование - основная функция стратегического

управления, которая заключается в формировании модели желаемого, возможного будущего и программировании перехода к этому будущему.

Стратегическое планирование в пограничной сфере осуществляется путём проработки концептуальных принципов развития, в частности, концепции интегрированного управления границами и плана мероприятий по её реализации.

Функция организации – управленческая. Она предусматривает деятельность относительно создания организационных структур, налаживание рациональных организационных отношений, в частности субординацию и координацию действий звеньев управления, а также управление персоналом в системе государственного управления.

Организационная структура управления – это форма системы управления, определяющая совокупность ее стойких связей, обеспечивающая целостность и стабильность, то есть сохранение основных свойств, ввиду разных внутренних и внешних связей.

В структуре управления организацией выделяются звенья, уровни управления и горизонтальные и вертикальные связи. К звеньям управления принадлежат структурные подразделения, а также отдельные служащие. В основу их образования положено выполнение подразделениями определённых функций управления.

Под уровнем управления следует понимать совокупность звеньев управления, занимающих определённую степень в системе управления. Первым заданием в построении структуры любого государственного органа является чёткое определение правовых основ действий и функционирования руководящего звена, а затем формирование подразделений, которые могли бы способствовать руководящему звену в осуществлении заданий в пределах его компетенции.

Организационные отношения, в отличие от организационной структуры, обеспечивают эффективность структурных связей. Они являются одним из основных элементов управления организацией, которая характеризуется

распределением целей и заданий управления между подразделениями и служащими.

Управление персоналом охватывает все действия, связанные с работой с кадрами организации. Оно основывается на принципе рационального отбора, расстановки и использования кадров. К наработкам теории и практики управления персоналом принадлежит выделение основных категорий руководителей организации, в частности руководителей высшего, среднего и низшего звена.

Мотивация является одной из важнейших функций государственного управления. Она требует специальных умений, настойчивости и понимания человеческой природы. Ведь в основе поведения каждого человека лежат определенные мотивы, внутренние стремления, ценности, которые определяют направленность её активности и формы.

Эффективность государственного управления определяется не только целями, правильно определёнными ориентирами или качественно разработанными решениями и обоснованными действиями по их реализации, но и в значительной мере зависит от людей, воплощающих в жизнь такие цели и осуществляющих управленческие решения.

Современная философия государственного управления в основу влияния на людей ставит не принуждение, а мотивационные регуляторы, основывающиеся на учёте психологических особенностей человека.

Мотивация – это процесс побуждения, стимулирования себя или других к целенаправленному поведению или выполнению определённых действий, направленных на достижение собственной цели или цели организации. Мотивация – это процесс пробуждения человека к деятельности для достижения целей.

Во время реализации и формирования мотивов следует учитывать три ключевые составляющие содержания мотивации: усилие, организационные цели и индивидуальные потребности.

Исходя из того, что мотивация решает две проблемы - во-первых,

обеспечивает индивидуальные потребности, во-вторых, достигает организационных целей - следует помнить, что оба условия могут и должны удовлетворяться как можно полнее.

Относительно пограничного ведомства мотивация в сфере интегрированного управления границами предусматривает такие направления:

- соответствующее комплектование личного состава;
- формирование морально-психологического состояния личного состава;
- обеспечение социальной защиты военнослужащих и членов их семей;

Развитие системы комплектования личного состава и кадрового обеспечения должно осуществляться путём:

- усовершенствования нормативно-правовой базы порядка происхождения службы военнослужащими;
- создания системы комплектования военнослужащими органов и подразделений;
- комплектования пограничного ведомства военнослужащими на контрактной основе;
- обеспечение карьерного роста и подготовки кадров для выдвижения на высшие должности;
- внедрение организационных, финансовых, материальных и моральных стимулов;
- обеспечения социальных гарантий военнослужащим и служащим.

Усовершенствование морально-психологического обеспечения деятельности личного состава также должно осуществляться путём:

- создания единой базы данных психологических характеристик личного состава;
- внедрения системы профессионального психологического отбора кандидатов для службы в органах и подразделениях пограничного ведомства;
- внедрения современных психологических методик изучения личности, прогнозирования её поведения в различных условиях оперативно-служебной деятельности.

Обеспечение социальной защиты военнослужащих и членов их семей осуществляется путём:

- удовлетворения социальных потребностей военнослужащих, ветеранов и членов их семей;
- создания условий для обеспечения достаточного жизненного уровня личного состава;
- расширения сотрудничества с ветеранскими, другими общественными организациями, органами государственной власти по оказанию помощи в решении социальных проблем ветеранов и членов их семей;
- всестороннего развития системы здравоохранения личного состава.

Интегрированное управление границей может успешно внедряться и развиваться только в условиях постоянно и качественно растущих результатов такого управления, в частности результатов реализации пограничной политики.

На сегодня необходимо создать новый мотивационный механизм, который не просто обязывает персонал выполнять задание по назначению, а стимулирует к достижению максимальных результатов в сфере безопасности государственной границы.

Координация - функция управления, сутью которой является установление между субъектами и объектами управления горизонтальных связей, то есть осуществление системы мероприятий, обеспечивающих достижение запланированного результата. Координационные отношения различаются по видам: согласование, технологическое взаимодействие, иерархическое взаимодействие.

Мониторинг – постоянное наблюдение за любым процессом с целью выявления его соответствия ожидаемому результату. Под мониторингом правовых, социально-экономических и политических процессов следует понимать постоянный, систематический сбор информации с целью наблюдения и контроля за развитием определенного социально-политического явления или процесса, а также его прогнозирование. Основными характеристиками мониторинга являются системность, динамичность и нацеленность на прогноз.

Мониторинг в государственном управлении - управленческая функция, предусматривающая систематический сбор информации с целью наблюдения и контроля за развитием определённой сферы государственного управления, которое способствует выработке долгосрочной стратегии её развития, налаживанию взаимодействия между центральной властью и регионами.

Мониторинг в системе пограничной службы - процесс анализа и оценки информационного потока, который характеризует организационно-правовой и функциональный механизмы пограничной службы и реализуется в виде таких форм: функционального обследования; диагностики административной деятельности; анализа отдельных направлений деятельности служащих; экспертной деятельности; аналитических операций, связанных с принятием и выполнением управленческих решений в пределах регламентированных задания и постоянных обязанностей.

К специальным функциям относятся функции, предопределяющие деятельность субъектов интегрированного управления границей по реализации пограничной политики.

Любая система управления рассматривается как взаимодействие двух составляющих – субъекта и объекта.

Объектом интегрированного управления границами выступает общество, общественная деятельность, связанная с государственной границей, её охраной, пересечением, защищённостью и т. п., субъектом - соответствующие государственные органы.

Особенностью взаимосвязи между субъектом и объектом интегрированного управления границами является то, что управленческое влияние на объект управления не может быть следствием прямого действия одного субъекта, а является результатом комплексного и многоуровневого подхода к управляемости всей системой.

Главной чертой субъектов интегрированного управления границами является наличие у них соответствующей компетенции, правовых и властных полномочий, дающих возможность реализовывать пограничную политику

государства.

Субъектами интегрированного управления границами выступают центральные органы исполнительной власти по вопросам охраны государственной границы, таможенного дела, внутренних дел, иностранных дел, а также другие органы государственной власти в соответствии с компетенцией.

К другим органам государственной власти принадлежат заинтересованные центральные и местные органы исполнительной власти, полномочиям которых отнесена деятельность, касающаяся интегрированного управления границами.

Управление границами охватывает широкий спектр вопросов и затрагивает сложные, а иногда и противоречивые темы в процессе обеспечения эффективного и результативного сотрудничества и координации деятельности всех субъектов интегрированного управления границами. Урегулирование таких противоречий и является фундаментальным заданием интегрированного управления границами.

Решение существующих противоречий возможно путём: комплексного рассмотрения проблемных вопросов; соблюдения сферы компетенции каждого ведомства, задействованного в этой сфере; снижения расхождений между разными направлениями деятельности, содействия общему принятию решений и в длительной перспективе обеспечение согласованного выполнения поставленных задач; улучшения планирования ресурсов, оптимизации использования опыта и компетенции всех привлеченных субъектов.

Из-за многоцелевого характера, интегрированного управления границами могут возникнуть такие проблемы, как:

- не эффективная координация деятельности субъектов интегрированного управления границами;

- необходимость разработки стандартов и новых подходов к интегрированному управлению границами, отсутствие концептуальных принципов стратегического планирования развития, интегрированного

управления границами;

– потребность в определении основных принципов интегрированного управления границами.

Для их решения создается система реформ в сфере интегрированного управления границами, которая направлена:

– на усовершенствование системы правовой регуляции в сфере интегрированного управления границами, охраны государственной границы и механизма обеспечения сотрудничества в противодействии трансграничной и транснациональной организованной преступности;

– создание многоступенчатой системы контроля за въездом и пребыванием иностранцев и лиц без гражданства;

– создание единого информационного пространства;

– внедрение международных стандартов осуществления пограничного, таможенного и других видов контроля.

Реализация этих заданий даст возможность:

1) привести систему интегрированного управления границами в соответствии с международными стандартами;

2) обеспечить выполнение обязательств Кыргызстана в рамках безвизового диалога с дружественными странами и надлежащий и уровень безопасности государственной границы.

3) обеспечить развитие международного пограничного сотрудничества.

Создание интегрированного управления границами нуждается в четких процедурах по внедрению этого механизма путём:

– чёткой координации деятельности;

– принятие Концепции интегрированного управления границами и плана мероприятий по ее реализации;

– осуществление мониторинга.

Фактически внедрение интегрированного управления границами – это механизм согласования и специальных правовых процедур, который обеспечивает эффективное поддержание пограничной безопасности.

Эффективное внедрение - критерий для поддержки запросов о финансовой и технической помощи в создании интегрированного управления границами от стран-партнёров и международных организации и учреждений.

Эффективность внедрения интегрированного управления границами основывается на знаниях методологии государственного управления и методов управления, в первую очередь нормативных и организационных.

Методология государственного управления – это система способов организации осуществления познавательной и практической деятельности в сфере государственного управления, включающая подсистему способов исследования (понятий, принципов, подходов, методов, правовых норм, парадигм и т. п.) в сфере государственного управления и подсистему способов (принципов, подходов, методов, методик, процедур, технологий и т. п.) государственно-управленческой деятельности.

Организационные методы в государственном управлении - это:

а) совокупность способов, система приёмов организационного характера, направленных на выполнение управленческих операций и процедур, достижение цели деятельности органа государственного управления;

б) конкретные приёмы и способы организации работы и непосредственного функционирования органов государственной власти;

в) комплекс организационных приёмов, влияний на разных уровнях управления и в разных формах выявления, основанных на использовании организационных отношений между людьми и общеорганизационных принципах управления.

Классическими организационными методами, направленными на установление, поддержку и улучшение организационных структур, распределение и закрепление функций (обязанностей), заданий, прав и ответственности субъектов и объектов управления являются регламентационные или организационно-стабилизирующие методы.

Объектами организационного влияния являются как субъекты, так и объекты управления, а также частично внешняя среда. Организационное

влияние на объект управления имеет целью изменение его функций, структуры, организации управленческого труда, прав и обязанностей. Влияние на субъект управления предопределяет соответствующее влияние и на объект управления, поскольку эти две подсистемы находятся в неразрывной связи.

Организационно-предписывающие (административные) методы предусматривают влияние субъекта управления на управляемый объект при посредничестве властепредписывающих указаний и организационно-структурных упорядочиваний. Организационные и предписывающие методы характеризуются прямым действием, они имеют директивный, обязательный характер, основываются на таких управленческих отношениях, как дисциплина, ответственность, власть и принуждение.

В практических условиях предписывающие методы основываются на правилах и нормах, выработанных в процессе управленческой деятельности.

Характерными особенностями организационно-предписывающих (административных) методов государственного управления есть:

- прямое влияние на управляемый объект путём установления его полномочий (прав и обязанностей) в соответствии с действующим законодательством;

- выбор субъектом управления ближайшей и конечной цели, порядка, сроков и условий выполнения заданий на каждом конкретном этапе ресурсного обеспечения;

- юридическая обязательность актов управления (указов, постановлений, решений, распоряжений, приказов и резолюций), невыполнение которых рассматривается как нарушение обязанностей и может повлечь административную, дисциплинарную или уголовную ответственность.

Организационно-предписывающая деятельность органов исполнительной власти имеет подзаконный характер, базируется на соблюдении принципа законности.

Систематизация организационно-предписывающих методов построена на учете специфики средств (форм) влияния (полномочия, ответственность,

дисциплинарные требования, нормы, регламенты, приказы и распоряжения). По роли в процессе управления выделяют три группы организационно-предписывающих методов: регламентационные, предписывающие и нормативные. По признаку направленности выделяют методы, направленные на субъект и объект государственного управления. Регламентационные методы как основа организационно-стабилизирующих методов представляют собой относительно жесткий тип организационного влияния, который заключается в разработке и введении в действие организационных положений, обязательных для выполнения в течение времени, определённого этим положением. Основные виды регламентационных методов: общеорганизационные, функциональные, структурные и должностные.

В науке понятие "концепция" рассматривается как система взглядов на те или иные явления, процессы; способ понимания, трактовки определённых явлений, событий, идея определённой теории.

Термин употребляют также для обозначения главного замысла в научной, художественной, политической и других видах деятельности человека.

В теории государственного управления концепция – это способ понимания, трактовки процессов или явлений, система доказательств определённого положения, совокупность взглядов на отдельный предмет исследования, доктрина, теоретическое направление или подход, ведущая идея; форма ведущего идейного замысла во время формирования государственной политики или разработанного и утверждённого в установленном порядке документа.

В государственном управлении целесообразно предварительно разрабатывать научно обоснованную концепцию всех значимых политических и законодательных решений.

Важным в процессе разработки концептуальных принципов государственной политики является учёт основного теоретического конструкта теории организации - концепции организации.

Концепция организации – это совокупность исходных положений

функционирования и развития организации как системы и как процесса; способ понимания, объяснения и толкования природы организации.

Стратегия – подход к решению критически важных и сложных проблем; модель программирования деятельности для достижения установленных целей.

Стратегия обязательно определяет приоритеты, которые дают полезную основу для распределения ограниченных ресурсов.

Принципиальным отличием стратегии от концепции является то, что стратегия создает представление о том, в каком направлении двигаться, а концепция подсказывает путь, которым оптимально можно достичь поставленной цели.

Учитывая вышеизложенные аспекты, под Концепцией интегрированного управления границами следует понимать научно- обоснованную систему взглядов на определение основных направлений, условий и порядка практического решения задач интегрированного управления границами как инновационного механизма государственного управления в сфере пограничной безопасности.

Концепция интегрированного управления границами:

- определяет основные направления и пути реализации государственной политики в сфере интегрированного управления границами;
- является способом установления взаимодействия между субъектами интегрированного управления границами;
- формируется на основе обобщённой, недостаточно точной информации;
- предусматривает хорошо настроенную обратную связь;
- является основой для разработки стратегических планов, проектов и программ.

Концепция – это многогранный и очень эффективный инструмент для реализации государственной политики в сфере интегрированного управления границами.

Концепция интегрированного управления границами направлена на последующее развитие пограничной политики Кыргызстана, повышение

эффективности деятельности соответствующих государственных органов относительно защиты национальных интересов на государственной границе.

Нормативные методы в государственном управлении – методы направления деятельности субъектов и развития объектов государственного управления, которые основываются на использовании системы норм, правил и стандартов общественного развития в процессе выработки и реализации государственно-управленческих механизмов. Нормативные методы в государственном управлении призваны обеспечивать формирование конкретных, четко регламентированных отношений между элементами государственно-управленческой системы, определять желаемые количественные и качественные параметры показателей развития объектов и субъектов государственного управления, задавать определённый тип поведения участников управленческих процессов. Использование нормативных методов в государственном управлении прежде всего связано с системой ценностей, которая декларируется государством и выступает основой методологических установок обеспечения эффективности государственного управления. Применение нормативных методов в государственном управлении ориентировано на формирование таких институциональных отношений взаимодействия государства и общества, которые бы стали отправными точками функционирования и развития системы государственного управления.

Поэтому особенно значимым, в связи с этим становится знание методики разработки концепции, которая принадлежит к нормативным методам государственного управления.

Процесс разработки концепции носит комплексный и системный характер, а также основывается на научном подходе. Его целесообразно построить таким образом, чтобы создать самые благоприятные условия для системной деятельности разработчиков, придерживаясь при этом определённых часовых рамок.

Процесс разработки Концепции состоит из таких этапов:

– определение проблем интегрированного управления границами;

- изучение нормативных и справочных документов;
- разработка детальной структуры Концепции;
- проведение консультаций и рабочих встреч с экспертами и заинтересованными государственными органами;
- презентация проекта Концепции;
- межведомственное согласование проекта Концепции;
- проведение правовой экспертизы Концепции;
- разработка пакета документов для представления проекта Концепции в Правительство.

Таковы основные положения будущего интегрированного управления границами Кыргызской Республики на 2025 – 2035 годы.

Выводы по Главе III

После распада СССР с 2000 года кыргызско-узбекская межправительственная комиссия начала проводить работы по юридическому оформлению государственной границы.

Однако до 01.01.2021 года по правовым вопросам делимитации государственной границы между Кыргызстаном и Узбекистаном правительственные комиссии не приходили к единому мнению.

Узбекская сторона предлагает за правовую основу принять документы разграничения Туркестанского края 1924-1927 годов.

Правительственная делегация Кыргызской Республики, основываясь на документе о создании СНГ, предлагала в качестве основы для делимитации границы принять результаты работы паритетных комиссий 1955 года, как в существенной мере отражающие фактически сложившиеся на момент распада СССР административные границы между Кыргызстаном и Узбекистаном.

Другим вопросом, требующим своего решения, являлось то, что кыргызская сторона до 2021 года отмечала, что в период Советского Союза Киргизской ССР на территории Ошской области в разное время под строительство крупных ирригационных объектов Узбекской ССР было отведено 40,3 тыс. гектаров земель, в том числе значительные площади орошаемой пашни. Среди этих объектов - Токтогульское, Андижанское, Керкидонское и Касансайское водохранилища, а также Керкидонский, Большой Наманганский и Ала-Букинский подпитывающие каналы.

Узбекистан, касаясь вопроса о компенсации Киргизской ССР земель, отведенных под строительство крупных ирригационных объектов, отмечал, что Совет Министров Киргизской ССР, согласовывая проект строительства Токтогульской ГЭС и водохранилища, не ставил вопрос о компенсации земель за счет Узбекской ССР, а просил оросить 15 тысяч гектаров земель на Бургандинском массиве. Также Узбекистан компенсировал выделение Кыргызстаном территорий под строительство гидротехнических сооружений.

В марте 2023 года Кыргызстан и Узбекистан официально объявили о

завершении работ правительственных комиссий по делимитации границ обеих республик и подписании соответствующих документов о государственной границе, которые ратифицированы парламентами Кыргызской Республики и Республики Узбекистан. Вопросы, касающиеся кыргызско-узбекской государственной границы, взаимно согласованы и урегулированы.

На всем протяжении линии государственной границы между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан до 01.01.2021 года имелось 67 взаимно оспариваемых территорий и участков площадью от нескольких единиц до нескольких тысяч гектаров.

До 01.01.2021 года на отдельных участках кыргызско-узбекской границы располагались объекты промышленности, сельского хозяйства, мелиорации, углеводородного сырья и гидросооружения, по которым у Кыргызской Республики и Республики Узбекистан имелись непреодолимые разногласия о их юридической принадлежности.

Это было особенностью ситуации кыргызско-узбекской границы, в отличие от характера границы Кыргызстана с другими сопредельными государствами, в том числе и Таджикистаном.

Кыргызская сторона неоднократно требовала их передачи в соответствии с Соглашением о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности, подписанного в г. Бишкек главами государств СНГ от 9 октября 1992 года, являющимся основным и единственным документом между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан, регулирующие отношения прав собственности между двумя странами. Однако Узбекистан предлагает судьбу объектов решить после завершения делимитации кыргызско-узбекской границы.

Переговоры по делимитации кыргызско-таджикской государственной границы начались с декабря 2002 года. Общая протяженность линии кыргызско-таджикской государственной границы составляет 972,2 км, из которых на 01.01.2023 года согласовано и описано около 700 км, преимущественно в Чон-Алайском и Лейлекском районах Кыргызской

Республики, на которых по всем документам описание прохождения линии границы сторонами понимается одинаково. Остальная часть госграницы является предметом дальнейших переговоров с таджикской стороной, так как вопросы правовой основы сторонами еще не согласованы и единого подхода не достигнуто.

Материалы национально-территориального размежевания 1924-1927 г.г. являются документами, свидетельствующими не установления границ, а взаимной передачи отдельных волостей и населенных пунктов между РСФСР и Узбекской ССР в Средней Азии. Даже такое решение ЦИК Союза ССР противоречило Конституции СССР 1924 года, так как это решение было реализовано без согласования с ЦИК РСФСР, как требовали положения Конституции 1924 года.

В отношении кыргызско-таджикской границы следует отметить нижеследующее. В 1948 году Совет Министров Таджикской ССР поставил Совет Министров Киргизской ССР в известность о том, что по ряду урочищ по смежеству с колхозами Исфаринского района Таджикской ССР и Баткенского района Киргизской ССР имеются взаимно оспариваемые земельные участки, и в целях урегулирования предлагает создать совместную паритетную комиссию.

Паритетная комиссия была создана и в результате своего ознакомления с имеющейся земельной документацией (госакты, материалы по долгосрочному пользованию и др. документами) и разбора земельных споров с выездом на место и установила, что претензии колхозов Таджикистана к кыргызской стороне — безосновательны.

29 апреля 2021 года на территории участка "Головной водораздел" возник вооруженный инцидент.

14 сентября 2022 года начался вооруженный конфликт на приграничном участке Булак-Башы.

Общее число пострадавших в результате вооруженного конфликта составляет 163 человека, количество погибших составило 59 человек, разрушены большое количество гражданских объектов кыргызских населенных

пунктов.

Совершив вооруженное нападение и агрессию на Кыргызстан Таджикистаном нарушены нормы международного права, а также нарушены нормы двусторонних договоров между Кыргызстаном и Таджикистаном.

Несмотря на изложенное переговорный процесс с Таджикистаном продолжается.

С обретением государственной независимости и суверенитета Кыргызстаном в 1991 году, республика унаследовала нерешенные проблемы границ и с Китайской Народной Республикой. Протяженность границы с Китаем составляет 1072 километра.

Следует отметить что, переговорный процесс по пограничному урегулированию между Советским Союзом и Китаем, начавшийся в 1964 году, выявил 5 оспариваемых участков на кыргызском участке границы.

Кыргызская Республика в 1992 году начала переговорный процесс с Китайской Народной Республикой по делимитации государственной границы.

По завершению переговорного процесса 4 июля 1996 года Президент Кыргызской Республики и Председатель КНР подписали Соглашение между Кыргызстаном и Китаем о кыргызско-китайской государственной границе.

Подписанные с Китайской Народной Республикой соглашения, согласно нормам международного права, закрепляют прохождение государственной границы Кыргызстана с Китаем. В этой связи нельзя говорить о передаче и сокращении территории Кыргызстана, так как ранее не существовало в природе документа о юридическом оформлении границы между Кыргызстаном и Китаем.

Что касается делимитации границы с Казахстаном, то следует отметить нижеследующее.

Президентами двух государств в городе Астана 15 декабря 2001 года был подписан Договор о кыргызско-казахской государственной границе, который в 2008 году был ратифицирован Парламентом Кыргызстана, и 24 апреля 2008 года Президент КР подписал Закон о ратификации Договора о кыргызско-

казахской государственной границе.

В ходе работы Совместной комиссии по делимитации, а также во время проведения демаркационных работ, у сторон возникла необходимость о проведении незначительных регулировок на отдельных участках кыргызско-казахской границы, включая участок «Коксай» в Таласской области, «800 метровый отрезок дороги» в н.п. Дружба недалеко от города Токмок и местность «Каркыра».

После длительных переговоров удалось произвести обмен принадлежащей Кыргызстану 625 гектаров земли в местности «Каркыра» на 1135 гектаров казахской территории, по другим участкам стороны не пришли к взаимному согласию.

Наиболее оптимальным способом поддержания на достаточном уровне национальной безопасности в пограничной сфере является разработка нового документа по интегрированному управлению государственной границей и обеспечению пограничной безопасности Кыргызской Республики.

Интегрированное управление государственной границей как инновационный механизм – это совместные и взаимно согласованные действия государственных органов и органов местного самоуправления в интересах обеспечения пограничной безопасности республики.

Разработка и принятие новой концепции интегрированного управления государственной границей Кыргызской Республики позволит укрепить системы мер по обеспечению пограничной безопасности республики, а также будет содействовать политическому, социально - экономическому развитию Кыргызской Республики и юридическому оформлению границ с сопредельными республиками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования диссертантом отмечено следующее.

1. Отсутствие документации подтверждающих окончательное утверждение установление границ между РСФСР и Узбекской ССР, а впоследствии между Киргизской ССР и Узбекской ССР, а также Киргизской ССР и Таджикской ССР, привело к тому, что межреспубликанская граница формировалась исходя из освоения земель соответствующими сельхозпредприятиями в силу строительства отдельных поселений, целых населенных пунктов, а также образования новых административно-территориальных единиц. Такое несоответствие законодательству вызвало споры сопредельных землепользователей союзных республик, которые продолжаются по сей день.

2. Изучение теоретико-правовых основ государственной границы представляет собой многогранную междисциплинарную область с богатым спектром теоретических дискуссий. Проблема границ неизменно остается актуальной темой в контексте межгосударственных споров и территориальных претензий. В связи с этим и возникает острая необходимость в теоретико-правовом осмыслении структуры и содержания понятия "граница", а также в разработке типологии границ с учетом соотношения правовых, политических, административных, культурных и других аспектов.

3. Государственная граница, закрепленная в Конституции и законе Кыргызской Республики «О государственной границе КР», становится объектом права. Конституция и законы Кыргызстана придают государственной границе статус особой юридической конструкции, делая ее объектом правовых отношений. Таким образом, государственная граница Кыргызской Республики, как особая юридическая конструкция, закрепленная Конституцией и законом, является объектом права, обладающим правовым статусом.

4. Государственная граница определяет пределы территории, над которой осуществляется суверенитет государства. Связь между понятиями

"государственная территория" и "государственная граница" заключается в том, что государственная граница определяет пределы государственной территории, на которое распространяется суверенитет государства.

5. В последнее время наблюдаются нарушения общепризнанных международных и национальных норм, касающихся нерушимости границ, целостности территории государства, что связано с наличием в праве таких принципов, как право на самоопределение народов и наций, суверенное равенство государств и запрет применения силы. Указанные принципы не учитывают понятия «статус государственной территории» и «правовой режим государственной границы» и способствуют нарушению принципа права как «неделимость территории». В связи с чем территориальная целостность многих стран находится под угрозой. Достижение баланса между принципами территориальной целостности государств и равноправия, самоопределения народов представляет собой сложную задачу. При этом важно неукоснительно следовать принципу самоопределения, основанному на уважении права каждого народа самостоятельно выбирать путь и форму своего развития. Право с одной стороны, гарантирует территориальную целостность государств, а с другой стороны, признает право народов на самоопределение. Взаимосвязь внутреннего и внешнего факторов самоопределения является одной из актуальных тем как в научной, так и в практической сферах.

6. Следует отметить, что «статус государственной территории» и «статус государственной границы» – это юридическая принадлежность, а «правовые режимы государственной территории» и «правовые режимы государственной границы» – правила и порядок их обустройства и использования. Конституция, законы и международные договора определяют правовой статус территории, границы, а также режим границы и режим территории государства.

7. Государственная граница должна представлять собой непрерывную линию, через которую проходит непрерывная вертикальная поверхность, разделяющая государственные территории, то есть пределы действия суверенитета.

Закон "О Государственной границе Кыргызской Республики" описывает государственную границу как (просто) линию, а не как непрерывную линию, демаркирующую границы государственной территории, то есть зону действия суверенитета. Однако мы наблюдаем прерывистую линию государственной границы Кыргызстана, так как отдельные ее участки юридически не оформлены, и проходящую через эту прерывистую линию вертикальную прерывистую поверхность.

При анализе базовых элементов определения "государственная граница" становится очевидно, что оно не в полной мере учитывает специфику государственной территории. Дело в том, что государственная территория не всегда представляет собой единую и непрерывную поверхность. В частности, поверхность территории Кыргызстана также прерывистая, так как включает в себя такие образования, как эксклавы (анклавы) сопредельных государств на территории друг друга.

То есть с учетом того, что линия госграницы КР не везде определена и согласована, то линия границы представляет собой прерывистую линию и проходящая через эту прерывистую линию границы вертикальная плоскость также прерывистая. А наличие узбекского, таджикского анклавов и взаимно оспариваемых участков, превращают поверхность территории Кыргызстана не в сплошную плоскость, а в прерывистую плоскость.

8. Совершенствование правовой терминологии, применяемой в законодательстве Кыргызской Республики, касающегося функционирования государственной границы, станет возможным благодаря внесению изменений и дополнений в соответствующие нормативно-правовые акты.

В этих целях, а также с учетом проведенного исследования предлагаются следующие меры по совершенствованию законодательства в указанной сфере:

в Законе Кыргызской Республики от 16 мая 2015 г. № 98 «О Государственной границе Кыргызской Республики»:

а) в статье 1 определение термина: «Государственная граница Кыргызской Республики» изложить в следующей редакции:

«Государственная граница Кыргызской Республики – это объект правового регулирования, определяющий пределы территории государства и действие государственного суверенитета на этом территориальном пространстве, а также предполагающий взаимодействие между субъектами государственной пограничной политики, направленной на обеспечение пограничной безопасности государства»;

б) дополнить статью 1 следующим положением:

«статус государственной границы – это правовое положение границы, регулируемое нормами международных и национальных правовых актов, и закрепляющее государственный суверенитет на территории, ограниченной этой государственной границей».

9. Соискатель предлагает новое определение "статуса государственной территории" – это правовое положение территории, регулируемое нормами международных и национальных правовых актов и закрепляющее государственный суверенитет на этой территории государства. Новое определение "статуса государственной территории" основано на нормах международного и национального права. В данном случае правовое положение государственной территории определяется принадлежностью территории государству и действием его суверенитета в ее пределах. Соискатель предлагает рассматривать "статус государственной территории" как комплекс правовых норм, регулирующих принадлежность территории государству и его суверенитет на данной территории.

Изучение теорий происхождения и определения границ, их корректировки приобретает особую актуальность. Это позволит не только глубже понять пограничную политику Кыргызской Республики, но и совершенствовать правовое оформление и установление, а также регулирование защиты и охраны государственной границы, тем самым обеспечивая безопасность нашего государства.

10. Распад Советского Союза и образование новых суверенных государств породили вопросы изменения статуса государственной территории

и трансформации республиканских административных границ в государственные границы.

Создание Содружества Независимых Государств позволило в непростое время сформировать правовые основы для новых межгосударственных отношений. С образованием СНГ стали отчетливо проявляться черты мирной, цивилизованной формы правового и политического размежевания вновь образованных постсоветских республик.

11. Что касается оформления линии кыргызско-узбекской государственной границы до начала 2021 года, то она также требовала взаимного согласования и принятия окончательного решения по определению их правовой принадлежности Кыргызстану или Узбекистану. На всем протяжении линии кыргызско-узбекской государственной границы до 01.01.2021 года имелось 67 взаимнооспариваемых территорий и участков площадью от нескольких единиц до нескольких тысяч гектаров, а также на отдельных участках кыргызско-узбекской границы располагались около 20 объектов промышленности, сельского хозяйства, мелиорации, углеводного сырья и гидросооружения, по которым у Кыргызской Республики и Республики Узбекистан имелись непреодолимые разногласия об их юридической принадлежности.

12. Вместе с тем на кыргызско-таджикской границе имеются 40 конфликтогенных участков в приграничных зонах Баткенского района Баткенской области с Республикой Таджикистан. Соискателем выработаны пути политико-правового урегулирования вопросов делимитации кыргызско-таджикской границы.

13. С обретением государственной независимости и суверенитета Кыргызстаном в 1991 году республика унаследовала нерешенные проблемы границ и с Китайской Народной Республикой. Протяженность границы с Китаем составляет 1072 километра. Следует отметить что, в последствии переговорный процесс по пограничному урегулированию между Советским Союзом и Китаем, начавшийся в 1964 году, выявил 5 оспариваемых участков

на кыргызском участке границы, площадь которых оставляла более 3,7 тыс. кв. км.

Кыргызская Республика в 1992 году в рамках совместной делегации в составе правительственных делегаций Кыргызстана, Казахстана, России и Таджикистана начала переговорный процесс с Китаем по делимитации государственной границы. В рамках совместной делегации в ходе переговоров между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой были обсуждены вышеуказанные пять участков и достигнута договорённость о том, что переходят 61% территории – Кыргызстану и 39% территории – Китаю.

По результатам вышеуказанных достигнутых договоренностей 4 июля 1996 года Президент Кыргызской Республики и Председатель КНР подписали Соглашение между Кыргызстаном и Китаем о границе.

14. Относительно делимитации границы с Казахстаном следует отметить, что Договор о кыргызско-казахской государственной границе был подписан президентами двух государств в городе Астана 15 декабря 2001 года. В 2008 году договор ратифицирован Парламентом Кыргызстана, и 24 апреля 2008 года подписан Президентом КР Закон о ратификации документа о кыргызско-казахстанской государственной границе.

Параллельно с решением вопросов делимитации кыргызско-казахской границы Казахстан и Кыргызстан рассмотрели вопросы водопользования.

В январе 2000 года, руководствуясь принципами добрососедства, взаимной помощи, взаимовыгодного сотрудничества было подписано Соглашение между Правительством Казахстана и Правительством Кыргызстана об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас.

По данному соглашению Казахстан принял на себя обязательства по возмещению финансовых расходов Кыргызской Республики по обслуживанию и ремонту гидротехнических сооружений и водохранилищ, принадлежащих Кыргызстану, но поставляющих воду в Казахстан.

Рост пересечения государственных границ требует от государств

Центральной Азии внедрять инновационные и эффективные методы управления на границах. Упрощение процедуры пересечения границ особо актуально для республик Центральной Азии, где проходят важные транспортные маршруты в рамках китайского проекта «Один пояс – один путь» между мировыми торговыми центрами в Восточной Азии и Европе. Транспортные маршруты в данном регионе в настоящее время формируются международными организациями: ШОС, СНГ, ЕАЭС, Евроазиатские транспортные коридоры, ООН и т.д.

В связи с возникновением осложнений и препятствий при пересечении кыргызско-казахской границы, а также казахстанско-российской кыргызских транспортных средств с грузами, Казахстан принял ряд мер, которые заслуживают внимания и направлены на повышение эффективности работы пропускных пунктов и соответствующих служб на границе.

15. Наиболее оптимальным способом поддержания на достаточном уровне национальной безопасности в пограничной сфере является разработка нового документа по интегрированному управлению государственной границей и обеспечению пограничной безопасности Кыргызской Республики.

Интегрированное управление государственной границей как инновационный механизм – это совместные и взаимно согласованные действия государственных органов и органов местного самоуправления в интересах обеспечения пограничной безопасности республики. Укрепление системы мер по обеспечению пограничной безопасности позволит надежно обеспечить безопасность республики, а также будет содействовать политическому, социально - экономическому развитию Кыргызской Республики и завершению юридического оформления границ с сопредельными республиками.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В результате диссертационного исследования диссертантом выработаны нижеследующие рекомендации.

1. В Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики определено, что «национальная безопасность – гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз». При этом целесообразно указанное понятие национальной безопасности дополнить следующим: «... при которой обеспечивается устойчивое развитие общества, своевременное выявление, предотвращение и нейтрализация потенциальных угроз национальным интересам Кыргызской Республики».

Диссертантом предлагается авторское определение, что «статус государственной территории – это правовое положение территории государства, регулируемое нормами международных и национальных правовых актов и закрепляющее государственный суверенитет на этой территории».

На основе проведенного теоретического и практического исследования автор предлагает новое определение «государственная граница» и «статус государственной границы». В частности, совершенствование правовой терминологии, применяемой в законодательстве Кыргызской Республики, касающегося функционирования государственной границы, станет возможным благодаря внесению изменений и дополнений в соответствующие нормативно-правовые акты.

В этих целях, а также с учетом проведенного исследования предлагаются следующие меры по совершенствованию законодательства в указанной сфере:

в Законе Кыргызской Республики от 16 мая 2015 г. № 98 «О Государственной границе Кыргызской Республики»:

а) в статье 1 определение термина: «Государственная граница Кыргызской Республики» изложить в следующей редакции:

«Государственная граница Кыргызской Республики – это объект правового регулирования, определяющий пределы территории государства и действие государственного суверенитета на этом территориальном пространстве, а также предполагающий взаимодействие между субъектами государственной пограничной политики, направленной на обеспечение пограничной безопасности государства»;

б) дополнить статью 1 следующим положением:

«статус государственной границы – это правовое положение границы, регулируемое нормами международных и национальных правовых актов, и закрепляющее государственный суверенитет на территории, ограниченной этой государственной границей».

2. Соискателем предлагается, что позитивным шагом в решении региональных проблем может быть заключение соответствующих соглашений о правовом статусе анклавов (эксклавов), которые будут регулировать правовое положение и жизнедеятельность анклавов (эксклавов): обеспечение транспортным коридором, охрана границ вокруг анклава (эксклава), размещение военных частей и т.д.

3. Пограничная безопасность должна быть обеспечена утвержденной Президентом Кыргызской Республики, а не Кабинетом Министров, государственной пограничной политикой, которая представляет собой комплексный эффективный механизм по обеспечению суверенитета и территориальной целостности республики.

4. Наиболее оптимальным способом поддержания на достаточном уровне национальной безопасности и обеспечения национальных интересов в пограничной сфере является разработка нового документа: Концепции интегрированного управления государственной границей — как инновационного механизма по обеспечению пограничной безопасности Кыргызской Республики.

Указанная Концепция должна учитывать национальные интересы Кыргызской Республики, внутреннюю и региональную политику государства.

Иметь своей целью: создание инновационного механизма, обеспечивающего развитие торгово-экономических, гуманитарных отношений и одновременное обеспечение контроля; принятие мер по противодействию наркотрафику, терроризму, религиозному экстремизму и другим преступлениям в пограничном пространстве.

5. Правительственной комиссии КР по делимитации и демаркации границы с РТ рекомендуется учитывать, что утверждение таджикской стороны о том, что именно материалы национально-территориального размежевания 1924-1927 годов являются документом, свидетельствующим об образовании республик в Средней Азии, которые могут служить в качестве правовой основы для делимитации, не имеет под собой серьезного юридического обоснования по ряду причин. В частности, по результатам работы Паритетной комиссии, ЦИК СССР постановлениями от 4 мая 1927 года установила только принадлежность отдельных административно-территориальных единиц, то есть волостей и населенных пунктов к РСФСР и Узбекской ССР и рекомендовала установление и описание границ осуществить в дальнейшем специальными отдельными комиссиями республик.

6. Кабинету Министров Кыргызской Республики:

- продолжить работу по подписанию нового Протокола к Соглашению между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан о пунктах пропуска через кыргызско-таджикскую границу;

- ввести мораторий на продажу домов и других объектов на приграничной территории;

- параллельно активизировать целенаправленную работу кыргызско-таджикской межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов;

- создать надлежащую инфраструктуру на приграничной территории и улучшить качество жизни жителей приграничья (строительство общеобразовательных, медицинских, производственных и культурных учреждений).

- Кабинету Министров Кыргызстана инициировать перед Правительством Таджикистана принять соответствующий документ о правовом закреплении вопроса по запрещению всех видов строительства на несогласованных и взаимно оспариваемых участках государственной границы.

7. Следует также учитывать, что в настоящее время не существует правового документа в рамках ООН, ОБСЕ и других международных организаций, регулирующего вопросы трансформации административных границ в государственные границы. Данное требует от научного сообщества республики организации научных исследований в данном направлении.

8. Сегодня же территориальная целостность многих стран находится под угрозой. Достижение баланса между принципами территориальной целостности государств и равноправия, самоопределения народов представляет собой сложную задачу. При этом важно неукоснительно следовать принципу самоопределения, основанному на уважении права каждого народа самостоятельно выбирать путь и форму своего развития. Право с одной стороны, гарантирует территориальную целостность государств, а с другой стороны, признает право народов на самоопределение. Взаимосвязь внутреннего и внешнего факторов самоопределения является одной из актуальных тем как в научной, так и в практической сферах.

Указанное также требует своего отдельного и целенаправленного исследования, а также соответствующих инициатив Кабинета Министров Кыргызской Республики на международном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс, К. Сочинения [Текст]: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1955-1974. – Т. 21: Май 1883 – дек. 1889. – 1961. – XXVIII, 745 с.
2. Ленин, В. И. Сочинения [Текст]: в 35 т. / В. И. Ленин. – 4-е изд. – М.: Госполитиздат, 1941-1955. – Т. 4: 1898 – апр. 1901. – VIII, 439 с.
3. Ленин, В. И. Сочинения [Текст]: в 35 т. / В. И. Ленин. – 4-е изд. – М.: Госполитиздат, 1941-1955. – Т. 13: Июнь 1907 – апр. 1908. – VIII, 492 с.
4. Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик [Текст]: от 30 дек. 1922 г. // 1 съезд Советов Союза Социалистических Республик. Разд.: Постановления Первого съезда СССР / Изд. ЦИК СССР. – М., 1923. – С. 1-4.
5. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик [Текст] // 1 съезд Советов Союза Социалистических Республик. Разд.: Постановления Первого съезда СССР / Изд. ЦИК СССР. – М., 1923. – С. 4-7.
6. Декларация прав народов России [Текст]: принято Советом Народных Комиссаров (СНК) РСФСР 2 нояб. 1917 г. / С/У РСФСР. – 1917. – № 62. – 18 с.
7. Материалы Первого съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик [Текст]: стеногр. отчет. 30 дек. 1922 г. / Изд. ВЦИК СССР. – М., 1922. – 24 с.
8. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений [Текст] / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1982. – Т. 45: Март 1922 – март 1923. – XXVI, 729 с.
9. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 г. и в окончат. ред. II съездом Советов СССР

- 31 янв. 1924 г. / Изд. ЦИК СССР. – 1924. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1924.htm>. – Загл. с экрана.
10. Об изменении и дополнении статей 13, 23 и 48 Конституции СССР (от 5 дек. 1936 г.) [Текст]: закон СССР от 7 авг. 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 289.
 11. В 1940 году включены новые статьи 18-а и 18-б Конституцию СССР (от 5 дек. 1936 г.) [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 27.
 12. В 1957 году включена новая статья 14 в Конституцию СССР (от 5 дек. 1936 г.) [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 36.
 13. Аламанов, С. К. Формирование государственной границы Кыргызской Республики: история, современные проблемы, пути решения [Электронный ресурс] / С.К. Аламанов. – Режим доступа: topnews.kg. – Загл. с экрана.
 14. Аламанов, С. К. Анклавы в Центральной Азии: История вопроса и современные проблемы [Электронный ресурс] / С. К. Аламанов. – Режим доступа: prevention.kg. – Загл. с экрана.
 15. Аламанов, С. К. Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана [Текст] / С. К. Аламанов. – Бишкек: Printhouse, 2005. – 90 с.
 16. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]: от 08.12.1991 г., ст. 5. – Минск. – Режим доступа: cbd.minust.gov.kg. – Загл. с экрана. (Дата обращения 21.12.21г.).
 17. Соглашение об охране государственных границ и морских экономических зон государств-участников СНГ [Электронный ресурс]: от 20 марта 1992 г. – Киев. Утратил силу от 01.12.2000 г. – Режим доступа: cbd/minjust/gov.kg. – Загл. с экрана.
 18. Решение совета глав государств СНГ об образовании Совета командующих Пограничными войсками [Электронный ресурс]: от 6 июля

- 1992 г. – Режим доступа: www.skpw.ru/sections/skpw/historyskpw/.html. – Загл. с экрана.
19. Решение Совета глав государств СНГ об образовании Совета Командующих Пограничными войсками СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http:// www.cis.minsk.by](http://www.cis.minsk.by). – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.12.21 г.).
20. Положение о совете Командующих Пограничными войсками (СКПВ) СНГ [Электронный ресурс]: от 15.09.1992 г. Утв. Решением Совета Глав государств СНГ от 24.09.1993 г. – М. – Режим доступа: URL: <http://www.skpw.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 14.07.23).
21. Соглашение между Республикой Кыргызстан и Российской Федерации о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]: от 09.10.1992 г. Утратило силу в соответствии со ст. 33 Соглашения между Кырг. Респ. и Рос. Федерацией о сотрудничестве по пограничным вопросам от 17.07.1999 г. – Режим доступа: www.base.sinform.ru. – Загл. с экрана. (Дата обращения 14.07.2023 г.).
22. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ по обеспечению стабильного положения на их внешних границах [Электронный ресурс]: от 09.08.1992 г. – Бишкек. – Режим доступа: www.base.sinform.ru. – Загл. с экрана. (Дата обращения 14.07.2023 г.).
23. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ по обеспечению стабильного положения на их внешних границах [Электронный ресурс]: от 09.08.1992 г. – Бишкек. – Режим доступа: www.base.sinform.ru. – Загл. с экрана. (Дата обращения 21.12.2021 г.).
24. Соглашение о постоянном рабочем органе Совета Командующих Пограничными войсками [Электронный ресурс]: от 09.10.1992 г. – Бишкек. – Режим доступа: www.continent.online.com. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 14.07.2021г.).

25. Устав СНГ [Электронный ресурс]: от 22.01.1993 г. – Минск. – Режим доступа: URL: <http://www.cis.minsk.by>. – (Дата обращения – 21.12.21); Ратифицирован Постановлением Жогорку Кенеша Кырг. Респ. [Электронный ресурс]: от 18.12.1993 г., № 1346-ХП. – Бишкек // Сайт Минюста Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 14.07.23 г.).
26. Соглашение о создании Совета командующих Пограничными войсками [Электронный ресурс]: от 06.07.1992 г. – Режим доступа: URL: <https://www.nrm.uz>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 14.07.23 г.).
27. Соглашение о Положении Совета командующих Пограничными войсками [Электронный ресурс]: от 24.09.1993 г. – М. – Режим доступа: URL: <http://www.skrw.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.12.21).
28. Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ [Электронный ресурс]: от 24.12.1993 г. – Ашхабад. – Режим доступа: URL: <http://www.lawmix.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 14.07.23).
29. О дополнительных мерах по стабилизации обстановки на участке границы РТ и Афганистана [Электронный ресурс]: решение Совета Глав государств СНГ от 24.12.1993 г. – Режим доступа: URL: <http://www.knews.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 14.07.23).
30. О соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств – участников СНГ [Электронный ресурс]: декларация от 15.04.1994 г. – М. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn= – Загл. с экрана.
31. О реализации Меморандума глав государств-участников СНГ от 24 декабря 1993 года о сотрудничестве по охране внешних государственных границ [Электронный ресурс]: декларация от 15 апр. 1994 г. // Законодательство стран СНГ. – М. – Режим доступа: <https://continent-online.com/!w=svtextx!> – Загл. с экрана.

32. О внесении изменений в Соглашении Совета глав правительств СНГ о постоянном рабочем органе Совета командующих пограничными войсками [Электронный ресурс]: решение глав правительств СНГ от 15.04.1994 г. – Режим доступа: <http://old.e-cis.info/page.php?id=21702>. – Загл. с экрана.
33. Основные направления интеграционного развития СНГ [Электронный ресурс]: меморандум Совета Глав государств СНГ от 21.10.1994 г. – Режим доступа: URL: [http:// www/tabiat.narod.ru/DB/wr/SNG/62.doc](http://www.tabiat.narod.ru/DB/wr/SNG/62.doc). – Загл. с экрана. (Дата обращения – 14.07.23).
34. Концепция охраны границ государств-участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ [Электронный ресурс]: от 24.12.1993 г. – Режим доступа: URL: <http://www.ps.fsb.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 14.07.23).
35. Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество [Электронный ресурс]: от 26 мая 1995 г. – Минск. Ратифицирован Постановлением ЖК Кырг. Респ. от 21.05.1999 г., № 87. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 14.07.23 г.).
36. Материалы Совета Командующих Пограничных войск (СКПВ) СНГ [Электронный ресурс]. – М. – Режим доступа: URL: <http://www.skrpw.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 15.07.23 г.).
37. Соглашение Совета командующих Пограничных войск (СКВП) СНГ о подготовке военных кадров [Электронный ресурс]: от 13.11.1992 г. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 15.07.23 г.).
38. Соглашение о льготных поставках Пограничным войскам государств-участников Содружества специальной техники Пограничных войск и других материальных средств (09.09.1994г.) [Электронный ресурс]: ист.

- формуляр СКПВ СНГ. – М. – Режим доступа: URL: <http://www.skpw.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 15.07.23 г.).
39. Решение СКПВ СНГ о реализации мер по созданию и использованию Единого информационного банка данных по вооружению и специальной технике для пограничных ведомств СНГ [Электронный ресурс]: ист. формуляр СКПВ СНГ. – Режим доступа URL: <http://www.skpw.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 15.07.23 г.).
40. Решение СКПВ СНГ о создании Координационного научного совета при СКПВ от 1996 года. 14.11.2018 г. Координационный научный совет преобразован в Координационный совет по науке и образованию [Электронный ресурс]: ист. формуляр СКПВ СНГ. – Режим доступа: URL: <http://www.skpw.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 15.07.23 г.).
41. Решение СКПВ СНГ о научно-технической работе «Направления, пути и способы повышения надежности охраны границ государств-участников Содружества» (24.11.21г.) [Электронный ресурс]: ист. формуляр СКПВ СНГ. – Режим доступа: URL: <http://www.skpw.ru>. – Загл. с экрана (Дата обращения – 15.07.23 г.).
42. Решение СКПВ СНГ о создании временных рабочих органов – Совета по сотрудничеству пограничных ведомств государств-участников Содружества в сфере культуры и ветеранской работы [Электронный ресурс]: от 18.12.1996 г.: ист. формуляр СКПВ СНГ. – Режим доступа: URL: <http://www.skpw.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 15.07.23 г.).
43. Совет Командующих Пограничными войсками СНГ. Итоги и перспективы пограничного сотрудничества в рамках СНГ [Электронный ресурс]: ист. формуляр СКПВ СНГ. – Режим доступа: URL: <http://www.skpw.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 15.07.23 г.).
44. Концепция согласованной пограничной политики государств-участников СНГ (26.08.2005г.) [Электронный ресурс]: ист. формуляр СКПВ СНГ. – Казань. – Режим доступа: URL: <http://www.ps.fsb.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 15.07.23 г.).

45. Соглашение между Республикой Кыргызстан и Российской Федерации о сотрудничестве по пограничным вопросам [Электронный ресурс]: от 17.07.1999 г. Ратифицирована Жогорку Кенеша Кырг. Респ. Законом от 25.07.2000 г., №67 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 15.07.23 г.).
46. О государственной службе Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 19.03.1999 г., № 27. Утратил силу в соответствии с Законом Кырг. Респ. от 16.05.2015 г., № 98 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 15.07.23 г.).
47. О Пограничной Службе Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 19.03.1999 г., № 28 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 15.07.23 г.).
48. Соглашение между Республикой Кыргызстан и Российской Федерацией о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]: от 09.10.1992 г. // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Бишкек. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 15.07.23 г.).
49. Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о порядке передачи Кыргызской Республике под охрану участков её государственной границы, охраняемых Федеральной пограничной службой Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 17.07.1999 г. – Режим доступа: URL: <http://www.spinform.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 15.07.23 г.).
50. Соглашение между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о сотрудничестве по пограничным вопросам

- [Электронный ресурс]: от 17.07.1999 г. // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана.
51. Марченко, М. Н. Теория государства и права [Текст] / М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Зеркало, 2004. – 640 с.
52. Чебаев, В. Н. Конституционные основы защиты государственной границы Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Чебаев. – Воронеж, 2004. – 375 с.
53. Колосов, Ю. М. Международное право [Текст]: учеб. / Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 608 с.
54. Лемма, Х. К. Международно-правовые основания и способы определения принадлежности и статуса территории [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Х. К. Лемма. – Казань, 2000. – 235 с.
55. Гальчук, Р. Л. Механизм правового регулирования пограничной деятельности: сущность, структура и критерии эффективности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Р. Л. Гальчук. – Белгород, 2008. – 188 с.
56. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. [Текст] // Международное публичное право: сб. док. – М., 1996. – Т. 1. – С. 8.
57. Большая юридическая энциклопедия [Текст] / под ред. А. Б. Барихина. – М.: Кн. мир, 2010. – 807 с.
58. Першин, А. А. Теория государственных границ [Текст] / А. А. Першин, А. Д. Шерстнев, В. В. Ярлыченко; под общ. ред. К. В. Тоцкого. – М.: Граница, 2001. – 223 с.
59. Василенко, А. И. Анализ существующих взглядов на практику межгосударственного разграничения в отечественной и зарубежной науке [Текст] / А. И. Василенко // Пограничная политика Российской Федерации: моногр. / под общ. ред. А. И. Николаева. – М., 1998. – С. 105-128.

60. Молчановский, В. Ф. Государственная граница как социально-политическая реальность [Текст] // В. Ф. Молчановский // Пограничная политика Российской Федерации: моногр. / под. общ. ред. А. Н. Николаева. – М., 1998. – С. 66-72.
61. Чебаев, В. Н. Становление государственной границы между Российской Федерацией и Украиной [Текст] / В. Н. Чебаев // Международно-правовые чтения / под ред. П. Н. Бирюкова. – Воронеж, 2003. – Вып. 1. – С. 42-48.
62. Клименко, Б. М. Мирное решение территориальных споров [Текст] / Б. М. Клименко. – М.: Междунар. отношения, 1982. – 184 с.
63. Лысков, О. К. К вопросу о правовой природе соглашения об изменении границ между субъектами Российской Федерации [Текст] / О. К. Лысков, С. А. Смелов // Конституц. и муницип. право. – 2007. – № 12. – С. 11-34.
64. Паламарь, Н. Г. Об установлении и изменении прохождения государственной границы Российской Федерации [Текст] / Н. Г. Паламарь // Миграц. право. – 2010. – № 1. – С. 2-5.
65. Родоман, Б. Б. Географические границы [Текст] / Б. Б. Родоман. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 128 с.
66. Цветкова, О. В. Генезис политических и географических концепций государственных границ [Текст] / О. В. Цветкова // Полит. экспертиза: политэкс. – М., 2014. – Т. 10, № 14. – С. 161-172.
67. Скулаков, Р. М. Территориальная целостность Российской Федерации и международно-правовое оформление государственной границы [Текст] / Р. М. Скулаков // Современ. право. – 2015. – № 8. – С. 32-36.
68. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) [Электронный ресурс]: заключена в г. Монтега-Бее, 10.12. 1982 г. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf. – Загл. с экрана.
69. О государственной границе Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 16 мая 2015 г., № 98 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: [cbd/minust.gov.kg](http://cbd.minust.gov.kg). – Загл. с экрана.

70. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики [Текст]: от 28.10.2021 г., № 127 // Норматив. акты Кырг. Респ. – Бишкек, 2022. – № 1-2.
71. Бахрах, Д. Н. Административное право [Текст]: учеб. / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Ж. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. – 816 с.
72. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ [Текст] / В. Г. Вишняков, Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов [и др.] // Журн. рос. права. – 2005. – № 2. – С. 3-34.
73. Ромашев, Ю. С. Международное правоохранительное право [Текст]: моногр. / Ю. С. Ромашев. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 368 с.
74. Черниченко, С. В. Контуры международного права [Текст] / С. В. Черниченко. – М.: Науч. кн., 2014. – 468 с.
75. О государственной границе Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 16 мая 2015 г., № 98, ст. 1, 8 / Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: cbd.minust.gov.kg. – Загл. с экрана.
76. Женевская Конвенция о континентальном шельфе [Текст]: от 29.04.1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – № 28, ст. 329. – С. 519-522.
77. Женевская Конвенция об открытом море [Текст]: от 29.04.1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 46, ст. 467. – С. 1075-1084.
78. Декларация принципов Хельсинского заключительного акта СБСЕ [Текст]: 1975 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1975. – № 33. – С. 3-53.
79. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Текст]: подписан в Хельсинки 01.08.1975 г. // Действующее международное право: док. в 2 т. – М., 2007. – Т. 1. – С. 43-48.

80. Венская Конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров [Текст]: от 23.08.1978 г. // Действующее международное право: док. в 2 т. – М., 2007. – Т. 1. – С. 93-113.
81. Венская Конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров [Электронный ресурс]: от 23.05.1978 г. – Вена. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. – Загл. с экрана.
82. Чистяков, О. И. Конституция СССР 1924 года [Текст]: учеб. пособие / О. И. Чистяков. – М.: Зерцало – М, 2004. – 224 с.
83. Лазарев, С. Е. Соотношение норм Конституции СССР 1936 года и Конституции РФ 1993 года [Текст] / С. Е. Лазарев // Гражданин и право. – 2015. – № 7. – С. 46-57.
84. Стрекалов, И. Н. Последняя Конституция Советского Союза (1977 г.). К вопросу о создании [Текст] / И. Н. Стрекалов. – М.: Алгоритм, 2018. – 432 с.
85. Соглашение о создании СНГ [Электронный ресурс] // РИА Новости, 08.12.2015. – Режим доступа: <https://ria.ru/20151208/1337608969.html>. – Загл. с экрана.
86. Алма-Атинская декларация [Электронный ресурс]: от 21.12.1991 г. // РИА Новости, 08.12.2015. – Режим доступа: <https://ria.ru/20151208/1337608969/html>. – Загл. с экрана.
87. Договор о дружбе и сотрудничестве между Кыргызстаном и Узбекистаном [Электронный ресурс]: от 4.03.1991 г. // Информ. агентство «Кабар». 25.01.2023 г. – Режим доступа: <https://kabar.kg/news/>. – Загл. с экрана.
88. О соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ стран-членов СНГ [Электронный ресурс]: декларация от 15.04.1994 г. – М. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=1006918#pos=0;0. – Загл. с экрана.

89. Договор об основах межгосударственных отношений между Кыргызстаном и Таджикистаном [Электронный ресурс]: от 12.07.1996 г. – Режим доступа: <https://base/spinform/ru> – Загл. с экрана.
90. Договор о вечной дружбе между Казахстаном и Кыргызстаном и Узбекистаном [Электронный ресурс]: от 10.01.1997 г. – Режим доступа: <https://ru.m.wikipedia.org>. – Загл. с экрана.
91. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // РИА Новости, 08.12.2015. – Режим доступа: <https://ria.ru/20151208/1337608969.html>. – Загл. с экрана.
92. Конвенция о правах и обязанностях государств (Межамериканский) [Электронный ресурс]: от 26.12.1933 г. – Монтевидео // Википедия. – Режим доступа: <https://www.wikipedia.org/wiki/>. – Загл. с экрана.
93. Заявление «двенадцати» и о будущем статусе России и других бывших республик [Электронный ресурс]: Брюссель, Гаага, 23 дек. 1991 г. – Режим доступа: <https://base/garant.ru>. – Загл. с экрана.
94. Критерии Европейского Сообщества для признания новых государств в Восточной Европе и на территории Советского Союза [Электронный ресурс]: Маастрихт, 9 – 11 дек. 1991 г. («Брюссельский минимум»). – Режим доступа: <https://studfile.net>. – Загл. с экрана.
95. Алма – Атинская декларация Содружества независимых государств, Устав Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]: от 22.01.1993 г. – Алма-Ата. – 1991. – Режим доступа: <https://ria.ru/20151208/1337608969.html>. – Загл. с экрана.
96. Клименко, Ю. М. Территория и граница СССР [Текст] / Ю. М. Клименко, А. А. Порк. – М.: Междунар. отношения, 1985. – 301 с.
97. Гаатская конференция о мирном решении международных столкновений 1907 года [Электронный ресурс] // Большая рос. энцикл. – 2017. – С. 3-8. – Режим доступа: <https://old.bigens.ru/law/text>. – Загл. с экрана.
98. Лукашук, И. И. Международное право [Текст]: общ. ч.: учеб. / И. И. Лукашук. – М.: БЕК, 1996. – 371 с.

99. Решение Членов Комиссии международного права ООН в 1949 году о необходимости реализации кодификации темы «Признание государств» [Электронный ресурс]: ежегодник комиссии междунар. права 1971 г. – Режим доступа: <https://legal.un.org/ilc/publications>. – Загл. с экрана.
100. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org>. – Дата доступа: 18.10.2019 – Загл. с экрана.
101. Malcolm, N. Shaw International Law [Электронный ресурс] / N. Malcolm. – 5 ed. – Cambridge, 2003. – P. 371. – Режим доступа: library/atu/kz/files – Загл. с экрана.
102. Лукашук, И. И. Право на участие в договорах и международное признание [Текст] / И. И. Лукашук // Современное право международных договоров: в 2 т. – М., 2004. – Т. 1: Заключение международных договоров. – С. 187.
103. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс]: коммент. – М., 1997. – С. 195. – Режим доступа: <https://www.google.com/search>. – Загл. с экрана.
104. Grant, T. The recognition of states: Law and Practice in Debate and Evolution [Text] / T. Grant. – London, 1999. – P. 9.
105. Функции международного договора [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 37, ст. 772; Норматив. акты СССР. – 1986. – № 37, ст. 772.
106. Чернобель, Г. Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма [Текст] / Г. Т. Чернобель // Журн. рос. права. – 2010. – № 1. – С. 84-94.
107. Меморандум о поддержании мира и стабильности в СНГ [Текст]: 10.02.1995 г., Алма-Ата // Бюл. междунар. договоров Респ. Казахстан. – 2003. – № 1, ст. 1. – Режим доступа: www.natcow.unesco.kz. – Загл. с экрана.

108. Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств-участников СНГ [Электронный ресурс] // Информ. вестн. Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1994. – № 1. – Режим доступа: www.fhp.bsu.by/institut/intellektualnaya-sobstv. – Загл. с экрана.
109. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ по обеспечению стабильного положения на их внешних границах [Текст] // Бюл. междунар. договоров. – 1993. – № 10. – С. 6.
110. Венская Конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс]: г. Вена, 23 мая 1969 г. – С. 61, пункт 1. – Режим доступа: <https://www.google.com/search>. – Загл. с экрана.
111. Талалаев, Н. Н. Право международных договоров [Текст] / Н. Н. Талалаев. – М.: Зерцало, 2011. – Т. 2: Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций. – 504 с.
112. Паламарь, Н. Г. К вопросу об установлении государственной границы Российской Федерации [Электронный ресурс] / Н. Г. Паламарь // Информ. гуманитар. портал «Знание. Понимание. Умение». – Режим доступа: www.zpujournal.ruzpu/2009/Palawar-Frontier/. – Загл. с экрана.
113. Российская национальная библиотека [Электронный ресурс] // Бюл. междунар. договоров. – 2005. – № 11. – С. 12. – Режим доступа: <https://nlr.ru/lawcenter/izd>. – Загл. с экрана.
114. Алехин, А. П. Административное право Российской Федерации [Текст]: учеб. / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов. – М.: Зерцало - М, 2003. – 608 с.
115. Потапова, А. А. Административное право [Текст]: конспект лекций: учеб. пособие / А. А. Потапова. – М.: Проспект, 2015. – 125 с.
116. Положение об основных принципах, направлениях и формах сотрудничества государств ЕврАзЭС по поддержанию режима внешних границ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www/google/com/search>. – Загл. с экрана.

117. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: объявлено Указом Президента Кырг. Респ. от 20 дек. 2021 г., № 570. – Бишкек. – Режим доступа: URL: <http://www.komitet.info>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 12.02.22 г.).
118. О государственной границе Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 16 мая 2015 г., № 98 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана.
119. О государственной границе Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 19.03.1999 г., № 27. Утратил силу в соответствии Законом Кырг. Респ. от 16.05.2015 г. № 98. – Бишкек // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 1.07.23 г.).
120. Национальная стратегия создания и внедрения системы комплексного управления государственной границей Кыргызской Республики на период до 2022 года [Электронный ресурс]. – Бишкек // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана.
121. Об утверждении Национальной стратегии создания и внедрения системы комплексного управления госграницей Кыргызской Республики на период до 2022 года и Плана действий по реализации Национальной Стратегии создания и внедрения системы комплексного управления госграницей Кыргызской Республики на период 2022 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 16 марта 2012 г., № 183. – Бишкек // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 15.07.23 г.).

122. Абашидзе, А. Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву [Текст] / А. Х. Абашидзе. – М.: Права человека, 1996. – 476 с.
123. Абашидзе, А. Х. Проблемы международно-правовой защиты меньшинств [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / А. Х. Абашидзе. – М., 1997. – 481 с.
124. Бабурин, С. Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы [Текст] / С. Н. Бабурин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 480 с.
125. Бекешев, К. А. Принцип уважения государственного суверенитета основополагающий принцип общего международного права [Текст] / К. А. Бекешев // *Lex Russica*. – М., 2008. – № 4. – С. 913-928.
126. Боровой, Я. Внутренняя угроза [Текст] / Я. Боровой // *Новое время*. – 1999. – № 48. – С. 26-27.
127. Боровой, Я. Из бедности в хаос [Текст] / Я. Боровой // *Новое время*. – 1999. – № 37. – С. 19-20.
128. Витрянюк, С. В. Территориальная целостность государств в международно-правовом и геополитических изменениях [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Витрянюк. – М., 2003. – 162 с.
129. Витрянюк, С. В. Современные политико-правовые подходы к разрешению территориальных споров [Текст]: дис. ... канд. полит. наук / С. В. Витрянюк. – М., 2004. – 184 с.
130. Волова, Л. И. Принципы территориальной целостности государств и нерушимости границ: нормативное содержание и соотношение [Текст] / Л. И. Волова // *Правоведение*. – 1984. – № 1. – С. 30-37.
131. Волова, Л. И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве [Текст] / Л. И. Волова. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1981. – 192 с.
132. Громько, А. А. О пределах и праве на самоопределение [Текст] / А. А. Громько // *Сов. Россия*. – 1996. – 23 июля.

133. Гуськов, А. Я. Сепаратизм как политическая, правовая и криминологическая проблема [Текст] / А. Я. Гуськов // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. М., 2009. – С. 203-208.
134. Доленко, Д. В. Политико-территориальная организация общества в условиях трансформации [Текст] / Д. В. Доленко // Вузовская наука начала XXI века: гуманитарный вектор. – Екатеринбург, 2002. – С. 150-155.
135. Зайцева, В. П. Неприкосновенность и целостность государственной территории в современном международном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / В. П. Зайцева. – М., 1976. – 187 с.
136. Карапетян, Л. М. Грани суверенитета и самоопределение народов [Текст] / Л. М. Карапетян // Государство и право. – 1993. – № 1. – С. 13-22.
137. Карташкин, В. А. Международно-правовые вопросы территориальной целостности и территориального верховенства развивающихся стран Азии и Африки [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Карташкин. – М., 1964. – 16 с.
138. Пастухова, Н. Б. Национально-государственный суверенитет в контексте глобализации, интеграционных процессов в мире, новых вызовов и угроз [Текст] / Н. Б. Пастухова // Lex Russica. – 2006. – Т. 65, № 1. – С. 26-43.
139. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 01.07.1999 г., № 930-XII // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 16.07.23 г.).
140. О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 99.02.2009 г., № 43 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 16.07.23 г.).

141. Об обороне и Вооруженных силах Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 24.07.2009 г., № 242 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 16.07.23 г.).
142. О военном положении [Электронный ресурс]: конституц. закон Кырг. Респ. от 30.04.2009 г., № 149 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 16.07.23 г.).
143. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 04.07.2022 г., № 55 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 16.07.23 г.).
144. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур – Киотская конвенция [Электронный ресурс]: г. Киото // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.ru.m.wikipedia.org>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 16.07.23 г.).
145. Об образовании Пограничных войск Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 12.06.1992 г. – Режим доступа: URL: <http://www.regnum.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 17.07.23 г.).
146. Об образовании Комитета по охране государственной границы СССР [Электронный ресурс]: постановление Госсовета СССР от 22.10.1991 г. // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.ru.m.wikipedia.org>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 17.07.23 г.).
147. Конституция Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]: введена в действие Законом Респ. Кыргызстан от 05.05.1993 г., № 1186-ХII // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL:

- <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 17.07.23 г.).
148. О вопросах Государственной Пограничной службы Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 10.12.2012 г., № 814 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 16.07.23 г.).
149. Мусабекова, Ч. А. Государственно-правовые вопросы территории и границ Кыргызской Республики [Текст] / Ч. А. Мусабекова. – Бишкек: [б.и.], 2003. – 118 с.
150. О внесении изменений дополнений в решение Правительства Кыргызской Республики о вопросах Госпогранслужбы Кыргызской Республики от 10.12.2012 г., № 814 [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 20.11.2014 г., № 659 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL:<http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения 21.09.21 г.).
151. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях [Электронный ресурс]: от 28.10.2021 г., № 128 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения 21.09.21 г.).
152. Применение форм и способов охраны внешних границ государств – участников СНГ в современных условиях [Текст]: метод. рекомендации. – М.: Погранич. акад. ФСБ РФ, 2013. – С.6-
153. Курс лекций по учебной дисциплине «Тактика пограничных войск и погранпредставительская деятельность» [Текст]. – М.: Погранич. акад. ФСБ РФ, 2006. – С.15-
154. Об утверждении Положения о порядке привлечения граждан Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 22.06.2003 г., № 293 // Сайт М-ва Юстиции

- Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.12.20 г.).
155. О мерах по укреплению связей министерств, государственных комитетов, административных ведомств, местных органов самоуправления, учреждений и предприятий с Пограничной Службы Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 20.01.2006 г., № 34 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.12.20 г.).
156. Об установлении пограничного режима в пограничной зоне и пограничной полосе Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 15.05.14 г., № 362 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://gps.gov.kg/app.php/ru/department/history>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.09.21 г.).
157. Управление документационного обеспечения ГПС КР. Ф-1. Д-3. Т-1 [Текст]: справка
158. О пограничных уполномоченных [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 03.03.2015 г., № 45. Утратил силу в соответствии с Законом Кырг. Респ. от 23.05.2023 г. – Режим доступа: URL: <http://gps.gov.kg/app.php/ru/department/history>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.09.21 г.).
159. Об утверждении республиканской границы и границ между областями [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров КиргССР от 22.10.1956 г., № 497. – Режим доступа: URL: <http://www.rus.azattyk.org>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 18.07.23 г.).
160. Об утверждении республиканской границы и границ между областями и районами Киргизской ССР [Электронный ресурс]: указ Президиума Верховного Совета КиргССР от 31.03.1961 г. – Режим

- доступа: URL: <http://www.rus.azattyk.org>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 18.07.23 г.).
161. Усубалиев, Т. У. Вода – дороже золота [Текст] / Т.У. Усубалиев. – Бишкек: Шам, 1998. – 264 с.
162. Соглашение об установлении дипломатических отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан (в форме обмена нот) [Электронный ресурс]: г. Бишкек, 09.01.1993 г.; г. Ташкент, 16.02.1993 г. – Режим доступа: URL: <http://www.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 18.07.23 г.).
163. Договор о вечной дружбе между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан [Электронный ресурс]: г. Ташкент, 24.12.1996 г. – Режим доступа: URL: <http://www.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 18.07.23 г.).
164. Декларация о стратегическом партнерстве, укреплении дружбы, добрососедства и доверия между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан [Электронный ресурс]: г. Ташкент, 05.10.2017 г. – Режим доступа: URL: <http://www.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 18.07.23 г.).
165. Договор между Кыргызской Республикой и Республики Узбекистан о кыргызско-узбекской Государственной границе [Электронный ресурс]: г. Бишкек, 05.09.2017 г. – Режим доступа: URL: info@continent-online.com. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 18.07.23 г.).
166. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) [Электронный ресурс]: от 08.12.1991 г. // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 18.07.23 г.).
167. Об утверждении республиканской границы и границ между областями и районами Киргизской ССР [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров КиргССР от 22.10.1956 г., № 497. – Режим доступа: <https://www.rus.azattyk.org>. – Загл. с экрана.

168. Протокол заседания межправительственных комиссий Республики Узбекистан и Кыргызской Республики по границе [Электронный ресурс]: от 23.09.2006 г., № 20. – Ташкент. – Режим доступа: URL: <http://www.rus.azattyk.org>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 18.07.23 г.).
169. О взаимном признании прав и регулировании отношений собственности [Электронный ресурс]: соглашение государств-членов СНГ от 09.10.1992 г. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 02.08.23 г.).
170. О собственности в Киргизской ССР [Текст]: закон Кирг.ССР от 14.04.1990 г. // Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. – 1990. – № 8, ст. 110. (Утратил силу в 1996 году Законом Кырг. Респ. от 08.05.1996 г., № 16.).
171. О толковании Соглашения о признании прав и регулировании отношений собственности от 09.10.1992 г. [Электронный ресурс]: решение Экон. Суда СНГ от 14.03.1996 г., №14/95/с-1/7-96. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 02.08.23 г.).
172. О газо-технических сооружениях, расположенных на территории Кыргызской Республики и находящихся в эксплуатации хозяйствующих субъектов Республики Узбекистан [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 07.02.2000 г., № 66 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.0.19 г.).
173. О мерах по укреплению экономической основы суверенитета Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]: указ Президента Респ. Кыргызстан от 07.08.1991 г., № УП – 253 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.01.19 г.).
174. О разрешении ОсОО «Амин» проработать вопросы с узбекской стороной вопрос о передаче нефтегазовых объектов «Северный Сох»,

- «Чонгара-Калча» под юрисдикцию Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Кырг. Респ. от 23.01.2009 г., № 22-р // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.01.19 г.).
175. О передаче материального газопровода «Урсатьевская – Фергана» с отводом к газораспределительным станциям с баланса АК «Узтрансгаз» РУ на баланс ОАО «Кыргыз» Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: распоряжение Каб. Министров Респ. Узбекистан от 24.04.2000 г., № 6213-ф. – Режим доступа: URL: <http://www.rus.azattyk.org>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.09.19 г.).
176. Об утверждении Протокола заседания межреспубликанской комиссии от 12.06.1955 г. по рассмотрению спорных вопросов землепользования и уточнения республиканских границ между Киргизской ССР и Узбекской ССР [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров КиргССР от 22.10.1956 г., № 497. – Режим доступа: <https://www.rus.azattyk.org>. – Загл. с экрана.
177. Об образовании правительственной Комиссии для решения вопросов, связанных с передачей Орто-Токойского (Касансайского) водохранилища от Республики Узбекистан [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Кырг. Респ. от 03.12.2003 г., № 726-р // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.0.19 г.).
178. Постановление Совета Министров Киргизской ССР [Электронный ресурс]: от 20.02.1973 г., № 81 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.0.19 г.).
179. О межгосударственном водопользовании Узбекистаном, Казахстаном и Таджикистаном водными ресурсами Кыргызстана

- [Электронный ресурс]: постановление Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кырг. Респ. от 12.06.1997 г., П№ 650-1. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.0.19 г.).
180. Об установлении дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой [Электронный ресурс]: протокол от 14.01.1993 г. – Режим доступа: URL: <http://www.mfa.tj>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 19.07.23 г.).
181. Межгосударственный Координационный Совет и Совет Министров иностранных дел Кыргызской Республики и Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.mfa.tj>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 19.07.23 г.).
182. Договор об основных межгосударственных отношениях между Кыргызской Республики и Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: от 12.07.1996 г. – Режим доступа: URL: <http://www.mfa.tj>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 19.07.23 г.).
183. Договор между Кыргызской Республики и Республики Таджикистан о добрососедских и партнерских отношениях [Электронный ресурс]: от 26.05.2004 г. – Режим доступа: URL: <http://www.mfa.tj>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 19.07.23 г.).
184. Образование Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов [Электронный ресурс]: от 12.07.1997 г. – Режим доступа: URL: <http://www.mfa.tj>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 19.07.23 г.).
185. Создание Межправительственной комиссии по делимитации и демаркации государственной границы [Электронный ресурс]: 2002 г. – Режим доступа: URL: <http://www.mfa.tj>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 19.07.23 г.).
186. О перераспределении и передаче в долгосрочное пользование земель Киргизской ССР для Таджикской ССР [Электронный ресурс]:

постановление Совета Министров Тадж. ССР от 12.02.1975 г. // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана.

187. Результаты исследований проектного института «Киргизгипрозем» по уточнению межреспубликанских границ и установлению фактическому использованию земель хозяйствами Киргизской ССР и Таджикской ССР [Электронный ресурс]: 1983 г. // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана.
188. Об образовании паритетной комиссии по уточнению межреспубликанских границ Киргизской ССР и Таджикской ССР [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров КиргССР от 15.07.1989 г., № 217. – Режим доступа: <https://www.mfa.tj>. – Загл. с экрана.
189. Об образовании Паритетной комиссии по уточнению межреспубликанских границ Таджикской ССР и Киргизской ССР [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Тадж. ССР от 15.07.1989 г. – Режим доступа: <https://www.mfa.tj> – Загл. с экрана.
190. Об итогах работ Паритетной комиссии Киргизской ССР по рассмотрению спорных земельных вопросов между Киргизской ССР и Таджикской ССР [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров КиргССР от 16.01.1990 г., № 10. – Режим доступа: <https://www.mfa.tj> – Загл. с экрана.
191. Предложения Паритетной комиссии об уточнении границ между Таджикской ССР и Киргизской ССР [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Тадж. ССР от 12.01.1990 г., № 10. – Режим доступа: <https://www.mfa.tj>. – Загл. с экрана.
192. О придании особого статуса отдельным пограничным территориям Кыргызской Республики и их развитии [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ.: принят Жогорку Кенешем Кырг. Респ. 29.06.2012 г., № 2195-V // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL:

- <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 19.07.23 г.).
193. О реализации Закона Кыргызской Республики «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 20.03.2012 г., № 186 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 19.07.23 г.).
194. Соглашения о создании СНГ [Электронный ресурс]: от 08.12.1991 г., ст. 11. – Минск // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 19.07.23 г.).
195. О придании статуса конституционного Закона Декларации о государственной независимости Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 11.12.1992 г. // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 19.07.23 г.).
196. О введении в действие Конституции Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 05.05.1993 г., № 1186-XII, ст. 1 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 19.07.23 г.).
197. Соглашение между Киргизской ССР и Таджикской ССР об установлении границы между Киргизской ССР и Таджикской ССР [Электронный ресурс]: от 29.09.1989 г. – Режим доступа: Загл. с экрана.
198. О создании СНГ [Электронный ресурс]: соглашение от 08.12.1991 г. // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 20.07.23 г.).

199. Договор об основах межгосударственных отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан [Электронный ресурс]: от 12.07.1996 г. Ратифицирован Законом Кырг. Респ. от 05.07.1997 г. // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 20.07.23 г.).
200. Протокол о создании кыргызско-таджикской Межправительственной Комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов [Электронный ресурс]: от 12.06.1996 г., ст. 2. – Режим доступа: URL: <http://www.mfa.tj>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 20.07.23 г.).
201. Алма-Атинская Декларация [Электронный ресурс]: от 21.12.1991 г. – Алма-Ата // Дипломат. вестн. – 1992. – № 1. – С. 7 / Исполком СНГ. – Режим доступа: URL: <http://www.cis.minsk.by>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 20.07.23 г.).
202. Московская Декларация о соблюдении суверенитете, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств-участников СНГ [Электронный ресурс]: от 15.04.1994 г. – Режим доступа: URL: <http://www.spinform.ru>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 20.07.23 г.).
203. О введении в действие Закона Республики Таджикистан «О государственной границе Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]: постановление Маджлиса от Респ. Таджикистан от 01.08.1997 г., № 482. – Режим доступа: URL: <http://www.mfa.tj>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 20.07.23 г.).
204. Дипломатический словарь [Текст]: в 3 т. / гл. ред.: А.А. Громыко, А. Г. Ковалев, П. П. Севастьянов, С. Л. Тихвинский. – М.: Наука, 1984- 1986. – Т. 2: К-Р. – 1985. – 502 с.
205. О государственной границе Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 26.03.1999 г. // Сайт М-ва Юстиции Кырг.

- Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана.
206. Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан о взаимном отводе земельных участков [Электронный ресурс]: от 18.05.2005 г. Ратифицировано Законом Кырг. Респ. от 13.02.2006 г., № 46 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 20.07.23 г.).
207. Керимбекова, Н. К. Кыргызско-китайская граница [Текст]: ист. док. / Н. К. Керимбекова; М-во иностр. дел Кырг. Респ. – Бишкек, 2002. – с. ?
208. Дополнительное соглашение о кыргызско-китайской границе было подписано [Электронный ресурс]: 26 авг. 1999 г., г. Бишкек. Ратифицировано Законом Кырг. Респ. от 25.05.2002 г., № 88 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 20.07.23 г.).
209. О международных договорах Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 21.07.1999 г., № 89 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 20.07.23 г.).
210. О заключении, ратификации, исполнении и денонсации международных договоров Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 27.05.1994 г., № 1548-XII. Утратил силу с Законом Кырг. Респ. от 21.07.1999 г., № 89 // Сайт М-ва Юстиции Кырг. Респ. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.minust.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 20.07.23 г.).
211. Договор между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой о казахстанско-кыргызской государственной границе [Электронный

- ресурс]: от 15.12.2001 г. – Астана. – Режим доступа: URL: <http://www.adilet.zan.kz>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.07.23 г.).
212. О ратификации Договора между Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан о государственной границе [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 14.04.2008 г. – Режим доступа: URL: <http://www.kloop.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.07.23 г.).
213. Встреча Совместной кыргызско-казахской комиссии по делимитации и демаркации госграницы [Электронный ресурс]: от 05.08.2011 г. – Алма-Ата. – Режим доступа: URL: <http://www.kapital.kz>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.07.23 г.).
214. Аламанов, С. К. Правовые основы, принципы и перспективы делимитации кыргызско-казахстанской государственной границы [Текст] / С. К. Аламанов, Н. К. Керимбекова, Б. Тунгатаров // Кыргызстан и Казахстан: границы дружбы и добрососедства. – Бишкек, 2004. – С. 24-33.
215. Протокол третьего заседания кыргызско-казахстанского межправительственного Совета [Электронный ресурс]: от 02.07.2012 г. – Астана. – Режим доступа: URL: <http://www.minesom.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.07.23 г.).
216. О государственной границе Республики Казахстан [Электронный ресурс]: закон Респ. Казахстан от 16.01.2013 г., № 70-V. – Режим доступа: URL: <http://www.akorda.kz>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.07.23 г.).
217. Об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас [Электронный ресурс]: соглашение между Правительством Кырг. Респ. и Правительством Респ. Казахстан от 21.01.2000 г. – Астана. – Режим доступа: URL: <http://www.cbd.unese.org>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.07.23 г.).

218. Положение о Комиссии об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Правительства Кырг. Респ. от 30.06.2006 г., № 369-р. – Режим доступа: URL: <http://www.water.gov.kg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.07.23 г.).
219. Региональное техническое содействие АБР RETA 6163: Совершенствование управления совместными водными ресурсами в Центральной Азии [Электронный ресурс]: Т.: 1. Улучшение управления трансграничных водных ресурсов на пилотной основе (Чу-Талас). – Режим доступа: URL:<http://www.chutalas-comission.org/abd1php>. (Дата обращения – 21.07.23 г.).
220. Об утверждении типовых схем организации пропуска через Госграницу Республики Казахстан лиц, транспортных средств, грузов в пунктах пропуска [Электронный ресурс]: приказ Председателя КНБ Респ. Казахстан от 30.11.2013 г. – Режим доступа: URL: <http://www.adilet.zan.kz>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.07.23 г.).
221. О мерах нетарифного регулирования [Электронный ресурс]: решение Коллегии Евраз. экон. комиссии от 21.04.2015 г., № 30 / Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org>. – Загл. с экрана.
222. Электронную очередь внедряют на границе Казахстана с Узбекистаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Кыргызстаном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.inform.kz>. – Загл. с экрана. (Дата обращения – 21.07.23 г.).
223. Кремнев, П. П. Образование и прекращение СССР как субъекта международного права [Текст] / П. П. Кремнев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 2000. – № 3. – С. 44-61.
224. Кульков, М. О. Коллизии права наций на самоопределение и принципа территориальной целостности государства [Текст] / М. О.

Кульков // Материалы науч. сессии. Волгоград, 27 апр. 2003 г. –
Волгоград, 2003. – Вып. 1. – С. 194-196.

225. Лавров, С. М. Независимые государства Содружества в
Объединенных Нациях [Текст] / С. М. Лавров // Междунар. жизнь. – 1997.
– № 2. – С. 77.